

Рѣшенія Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Д-товъ и Кассационныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената.

1879 г.

1. 1879 года января 22-го дня. По дѣлу присяжнаго повѣреннаго Александра Лохвицкаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенатъ. В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробьинъ; заключеніе давалъ и. о. Об.-Прокурора Д. Б. Беръ).

Бывшій помощникъ присяжнаго повѣреннаго дѣйствительный студентъ Элькинъ, преданный суду, былъ признанъ присяжными засѣдателями виновнымъ въ томъ, что, сблизившись со вдовою Поповой, съ которою взаимно согласился вступить въ бракъ, и будучи такимъ образомъ ея женихомъ: 1) выманилъ у нея обманомъ 15 т. руб., на заемъ каковыхъ денегъ между нимъ и Поповой заключено было въ то-же время нотаріальное условіе, а затѣмъ Элькинъ выманилъ у Поповой то условіе съ надписью его въ полученіи будто-бы ею платежа, и 2) убѣдилъ Попову передать ему принадлежащій ей домъ по безденежной купчей крѣпости. Окружный судъ приговоромъ освободилъ Элькина отъ всякаго наказанія по неимѣнію законовъ, предусматривающихъ тѣ проступки, въ которыхъ онъ обвиненъ присяжными засѣдателями. Защитникомъ Элькина по сему дѣлу былъ присяжный повѣренный Лохвицкій, и на судѣ Элькинъ признавалъ себя нравственно обязаннымъ заплатить Попозой 15 т. руб. по сдѣлкѣ купли-продажи дома. По окончаніи уголовного дѣла повѣренный Поповой, присяжный повѣренный Ордынский, послѣдовательно предъявилъ къ Элькину три иска въ гражданскомъ порядкѣ: 1) о взысканіи съ него 15 т. р., занятыхъ у Поповой по нотаріальному условію; этотъ искъ окончательнымъ судебнымъ рѣшеніемъ удовлетворенъ; 2) объ уничтоженіи купчей крѣпости на домъ; въ искѣ этомъ рѣшеніемъ судебной палаты было Поповой отказано; и 3) о взысканіи съ Элькина 15 т. р., которыя онъ во время уголовного производства дѣла призналъ себя обязаннымъ возвратить По-

повой вслѣдствіе дешевой покупки у нея дома; въ этомъ искѣ Поповой также отказано. По означеннымъ тремъ искамъ отвѣчалъ, по довѣренности Элькина, присяжный повѣренный Лохвицкій. Затѣмъ, по заявленію присяжнаго повѣреннаго Ордынскаго, въ совѣтѣ присяжныхъ повѣренныхъ было возбуждено дисциплинарное производство противъ Лохвицкаго. Изъ протокола засѣданія совѣта видно, что Лохвицкій объяснилъ совѣту, что, принимая на себя защиту Элькина, онъ предложилъ ему возвратить Поповой 15 т. р., потому что домъ купленъ выгодно и онъ поступилъ неправо; Элькинъ произвелъ на него хорошее впечатлѣніе, сказавъ: „я поступилъ съ Поповой, какъ разбойникъ, я знаю, что я не долженъ былъ такъ дѣйствовать“; юридически онъ, Лохвицкій, не могъ предположить, чтобы купчая была безденежная, Элькинъ-же увѣрилъ его, что она денежная. Въ сдѣланномъ на этотъ протоколъ замѣчаніи Лохвицкій изложилъ, что онъ совѣту объяснялъ, что онъ сказалъ Элькину, что такъ какъ по его-же словамъ онъ купилъ у Поповой домъ дешево, и такая дешевая уступка дома послѣдовала вслѣдствіе лишь того, что онъ былъ ея женихомъ, то въ виду сего поступокъ его, Элькина, съ Поповой, состоящій въ томъ, что онъ грубо разорвалъ съ нею отношенія, и поручилъ своему повѣренному выселить ее изъ дома, представляется безнравственнымъ; на это Элькинъ отвѣчалъ, что онъ знаетъ, что его поступокъ разбойнической, онъ оправдывалъ себя вліяніемъ другой женщины и иными обстоятельствами; сознаніе Элькина произвело на него, Лохвицкаго, хорошее впечатлѣніе; Элькинъ доказывалъ впрочемъ, что 15 т. р. за домъ заплатилъ Поповой и въ доказательство передалъ ему платежную расписку Поповой. Противъ сего замѣчанія Лохвицкаго со стороны совѣта присяжныхъ повѣренныхъ не сдѣлано никакого опроверженія. Разсмотрѣвъ это дѣло, совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ нашелъ, что Лохвицкій не-

можетъ быть обвиненъ въ принятіи на себя уголовной защиты Элькина; но, зная какимъ безчестнымъ путемъ достались Элькину деньги и домъ, Лохвицкій не долженъ былъ принимать на себя веденіе его гражданскихъ дѣлъ по сему предмету, и тѣмъ помогать ему въ отстаиваніи того, что пріобрѣтено такими безчестными средствами, въ виду сего совѣтъ призналъ, что поступокъ Лохвицкаго заслуживаетъ самага строгаго взысканія и постановилъ воспретить ему отправленіе обязанностей повѣреннаго въ теченіе трехъ мѣсяцевъ. На постановленіе совѣта принесены въ Московскую судебную палату — со стороны Прокурора палаты: протестъ, и со стороны Лохвицкаго — жалоба. Судебная палата, въ общемъ собраніи ея департаментовъ, нашла, что по разуму законоположеній о присяжныхъ повѣренныхъ, и въ частности по словамъ присяги на это званіе, присяжный повѣренный долженъ честно и добросовѣстно исполнять обязанности его званія, относящіяся къ его довѣрителямъ, къ судамъ, властямъ, обществу, государству, церкви, семейству и доброй нравственности. По соображеніямъ, которыя государственный совѣтъ принялъ въ основаніе учрежденія присяжныхъ повѣренныхъ, по неоднократнымъ разъясненіямъ Правит. Сената, и по буквальному смыслу словъ присяги для присяжнаго повѣреннаго обязательно не только исполненіе законовъ Имперіи, но и воздержаніе отъ всего того, что противно правиламъ доброй нравственности, хотя-бы эти правила и не были облечены въ форму положительнаго закона. Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ имѣетъ право и обязанность обращать строгое вниманіе на нравственныя качества лицъ, не только ищущихъ званія присяжныхъ повѣренныхъ, но и поступившихъ уже въ ихъ число, и сихъ послѣднихъ, въ случаѣ совершенія ими безчестныхъ и предосудительныхъ поступковъ, привлекать къ отвѣту; поэтому совѣтъ, подвергая Лохвицкаго взысканію за предосудительный, по мнѣнію его, поступокъ, не вышелъ изъ предѣловъ власти, закономъ ему предоставленной. Переходя засимъ къ обсужденію существа дѣла, палата признала, что въ дѣйствіяхъ Элькина на судѣ гражданскомъ выразилось продолженіе тѣхъ обманныхъ поступковъ, которые рассматривались уголовнымъ судомъ, и которые заключались въ стремленіи присвоить собою чужую собственность безъ всякаго на то права, вопреки воли обманутаго имъ собственника; дѣйствія эти представляются вполне нечестными, недобросовѣстными и въ высшей степени предосудительными. Лохвицкій, бывший защитникомъ Элькина предъ уголовнымъ судомъ, зналъ и не могъ не знать истинныя обстоятельства дѣла, онъ считалъ ихъ безнравственными; самъ Элькинъ въ объясненіяхъ съ своимъ защитникомъ называлъ ихъ разбойническими, однако Лохвицкій явился въ гражданскомъ судѣ въ качествѣ повѣреннаго Элькина и, опираясь исключительно на формальную сторону дѣла, подерживалъ и развивалъ требованія Элькина. Повѣренный, который въ интересахъ своего довѣрителя, предъявляетъ въ гражданскомъ судѣ завѣдомо недобросовѣстный искъ, или въ качествѣ отвѣтчика поддерживаетъ завѣдомо ложивыя и недобросовѣстныя требованія, долженъ быть признанъ лицомъ, совершающимъ дѣяніе нечестное, поэтому палата не могла не согласиться вполне съ мнѣніемъ совѣта о свойствѣ поступка Лохвицкаго, заслуживающаго самага строгаго взысканія. Никакое послабленіе, никакое снисхожденіе въ данномъ случаѣ не можетъ, по мнѣнію палаты, имѣть мѣста; Лохвицкій дѣйствовалъ съ полнымъ сознаніемъ безнравственнаго характера поступковъ его довѣрителя; предполагать въ немъ увлеченіе, вліяніе нужды невозможно; болѣе чѣмъ зрѣлый возрастъ, его образование, извѣстность, которою онъ пользуется, и благодаря которой его примѣръ можетъ имѣть особенно вредныя послѣдствія, составляютъ такія условія, которыя вызываютъ къ нему наибольшую, сравнительно съ другими, строгость; онъ нарушилъ самую существенную свою обязанность — дѣйствовать честно. Въ виду сего судебная палата примѣнила къ Лохвицкому 4 пун. 368 ст. учр. суд. устан. и постановила исключить его изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ. Это постановленіе состоялось по большинству восьми головъ, затѣмъ, изъ числа остальныхъ участвовавшихъ въ разрѣшеніи сего дѣла судей, одинъ полагалъ подвергнуть Лохвицкаго выговору, одинъ — воспретить ему отправлять обязанности присяжнаго повѣреннаго въ продолженіи одного года, трое — утвердить мѣру взысканія, наложенную совѣтомъ, а

семь судей признали Лохвицкаго не подлежащимъ никакому взысканію. Въ принесенной кассационной жалобѣ Лохвицкій проситъ не только отмѣнить рѣшеніе судебной палаты, но и уничтожить все производство за неучиненіемъ дѣянія, которое можетъ быть подвергнуто дисциплинарному суду и наказанію, проситель доказываетъ, что имъ не были нарушены обязанности присяжнаго повѣреннаго и требованія нравственности, въ ея пониманіи закономъ, относительно веденія гражданскихъ дѣлъ Элькина, въ качествѣ его повѣреннаго, какъ отвѣтчика; кромѣ того онъ указываетъ, что при постановленіи рѣшенія, палата нарушила 280 ст. учр. суд. уст.; 600, 601, 769, 770 ст. уст. угол. суд.; 699; 721 ст. уст. гражд. суд. и 149 ст. улож. о нак., какъ тѣмъ, что въ составѣ суда участвовалъ судья, принимавшій прежде участіе въ вопросѣ о преданіи суду Элькина, и онъ, Лохвицкій, не былъ допущенъ къ представленію палатѣ словесныхъ объясненій, такъ и неправильнымъ исчисленіемъ голосовъ при опредѣленіи, какое мнѣніе должно считаться мнѣніемъ большинства членовъ палаты, и признаніемъ за отягчающія вину такихъ обстоятельствъ, которыя по закону должны служить основаніемъ къ смягченію наказанія.

Выслушавъ словесныя объясненія Лохвицкаго и заключеніе Исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что на основаніи 4 пун. 291 ст. учр. суд. уст. просьбы объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній судебной палаты, постановленныхъ въ дисциплинарномъ порядкѣ, допускаются, когда къ дѣлу примѣненъ законъ съ нарушеніемъ прямого смысла онаго. Въ настоящемъ дѣлѣ палата признала, что Лохвицкій совершилъ дѣяніе нечестное, что онъ нарушилъ самую существенную обязанность присяжнаго повѣреннаго — дѣйствовать честно, что такой поступокъ заслуживаетъ самаго строгаго взысканія, почему палата и подвергла Лохвицкаго наказанію по 4 пун. 368 ст. учр. суд. уст. Этотъ выводъ палата основала на томъ, что дѣйствія Элькина на судѣ гражданскомъ заключались въ стремленіи присвоить себѣ чужую собственность безъ всякаго на то права, вопреки воли обманутаго имъ собственника; что Лох-

вицкій зналъ и не могъ не знать истинныя обстоятельства дѣла, онъ и самъ считалъ ихъ безнравственными и однако явился въ гражданскомъ судѣ въ качествѣ повѣреннаго Элькина, и поддерживалъ завѣдомо лживыя и недобросовѣстныя требованія сего послѣдняго. Не касаясь установленныхъ палатою фактовъ дѣла, какъ относящихся къ существу дѣла, не подлежащему повѣркѣ въ порядкѣ кассации, Правительствующій Сенатъ считаетъ нужнымъ войти въ разсмотрѣніе, на сколько правильны и согласны съ законами о правахъ и обязанностяхъ присяжныхъ повѣренныхъ, сдѣланные палатою выводы изъ установленныхъ ею обстоятельствъ дѣла. На основаніи уставовъ 20-го ноября 1864 года, присяжные повѣренные состоятъ при судебныхъ мѣстахъ для занятія дѣлами по избранію и порученію тяжущихся, обвиняемыхъ и другихъ лицъ, въ дѣлѣ участвующихъ, съ цѣлью дать тяжущимся возможность имѣть хорошихъ адвокатовъ въ судѣ; въ дѣятельности своей присяжные повѣренные обязаны точно исполнять законы, установленныя правила, и всѣ принимаемыя ими на себя обязанности, сообразно съ пользою ихъ, довѣрителей; они не должны писать или говорить на судѣ ничего такого, что могло-бы клониться къ ослабленію церкви, государства, общества, семейства и доброй нравственности (ст. 353, 2 пун. 367 ст. учр. суд. устан., объясненія къ 389 ст. по изд. госуд. канц., и форма присяги на званіе присяжнаго повѣреннаго). Палата не обвиняетъ Лохвицкаго въ томъ, чтобы онъ писалъ или говорилъ на судѣ что-либо противное добрымъ нравамъ или клоняющееся къ ослабленію церкви, государства, общества и семейства; обвиненіе палаты направлено противъ принятія имъ и введенія гражданскихъ дѣлъ Элькина, съ знаніемъ безнравственности источниковъ правъ сего послѣдняго, и собственно въ этомъ палата усматриваетъ со стороны присяжнаго повѣреннаго Лохвицкаго нарушеніе имъ обязанностей званія. Для опредѣленія тѣхъ началъ, которыми должна регулироваться профессиональная дѣятельность адвоката при принятіи и веденіи гражданскихъ дѣлъ, слѣдуетъ прежде всего имѣть въ виду, что всякій споръ о правахъ гражданскомъ подлежитъ вѣдѣнію суда, дѣятельность котораго заключается въ примѣненіи закона, опредѣ-

ляющаго какъ самое право, такъ и способъ удостовѣренія его дѣйствительности; гражданскій судъ не стремится къ отысканію абсолютной справедливости, онъ повѣряетъ и опредѣляетъ спорное право тѣми способами, которые установлены закономъ и на основаніи доказательствъ, представленныхъ сторонами, и разрѣшаетъ оное на основаніи законовъ, охраняющихъ и ограждающихъ спорное право. Если такимъ образомъ нравственность гражданскаго права менѣе строга, чѣмъ нравственность индивидуальная, если сей послѣдней нравственности не требуется отъ самого тяжущагося, обращающагося къ содѣйствию правосудія, то адвокатъ, какъ представитель известной профессіи, известной общественной дѣятельности, въ силу которой онъ является посредникомъ между тяжущимся и судомъ по предмету разрѣшенія вопроса о правѣ, не можетъ быть разсматриваемъ въ своей дѣятельности съ точки зрѣнія требованій индивидуальной нравственности. На обязанность адвоката не можетъ быть возложено розысканіе нравственной чистоты дѣла и потому принятіе имъ гражданскаго дѣла къ своему производству можетъ регулироваться только закономѣрностью тѣхъ требованій, защитникомъ которыхъ онъ является, и наличностью тѣхъ данныхъ для удостовѣренія въ дѣйствительности защищаемаго права, кои предустановлены закономъ, или симъ послѣднимъ покровительствуются. При этомъ нельзя оставить безъ вниманія и то, что критерій индивидуальной нравственности слишкомъ неуловимъ и понимается всякимъ по своему; допустить обязанность присяжнаго повѣреннаго устраниваться отъ защиты правъ, которыя по мнѣнію его пріобрѣтены тяжущимся способами нечестными, значило бы оставить значительное количество правъ, основанныхъ на законѣ, безъ защиты, и затруднить тяжущимся доступъ къ правосудію, ибо веденіе гражданскихъ дѣлъ требуетъ знанія и опытности, которыми не всегда обладаютъ сами тяжущіеся; подобное сему представляетъ и настоящее дѣло; палата установила, что въ дѣйствіяхъ Элькина выразилось стремленіе присвоить себѣ чужую собственность безъ всякаго на то права, а между тѣмъ сама же палата отказала Поповой въ искѣ и оправдала отвѣтника Элькина, за защиту котораго она нынѣ обвиняетъ Лохвицкаго. Но и независимо сего, возможность преслѣдованія адвоката за принятіе на себя веденія дѣлъ о правахъ, пріобрѣтенныхъ способами безнравственными, могла бы превратить необходимый надзоръ за дѣятельностью присяжныхъ повѣренныхъ по ихъ званію въ арену возмездія; сторона, проигравшая дѣло на судѣ, сама, или въ лицѣ своего повѣреннаго, получила бы возможность преслѣдовать защитника правъ выигравшей стороны, приписывая ему свою неудачу и успѣхъ противника; такъ и настоящее дѣло возникло по заявленію совѣта присяжныхъ повѣренныхъ защитникомъ правъ истицы Поповой, присяжнымъ повѣреннымъ Ордынскимъ, послѣ отказа судомъ въ искѣ его доверительницы. Усматривая изъ сего, что при сужденіи о профессиональной дѣятельности присяжнаго повѣреннаго по принятію и веденію имъ гражданскаго дѣла, принципъ безусловной нравственности не можетъ служить руководящимъ началомъ; что одно знаніе о нечестномъ способѣ пріобрѣтенія правъ, принимаемыхъ къ защитѣ, не можетъ служить безусловнымъ основаніемъ для признанія дѣятельности присяжнаго повѣреннаго по такому дѣлу не согласною съ правами и обязанностями его, указанными въ законѣ; что вопреки сего, осужденіе палатою дѣятельности Лохвицкаго, какъ повѣреннаго Элькина, основано единственно на знаніи имъ безчестнаго способа пріобрѣтенія Элькинымъ спорнаго права, и что слѣдственно самое производство настоящаго дѣла, не заключающаго въ себѣ признаковъ воспрещеннаго закономъ поступка, подлежитъ уничтоженію, Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ, указанныхъ въ кассационной жалобѣ нарушеній закона, опредѣляетъ: не усматривая въ фактахъ признанныхъ въ рѣшеніи судебной палаты признаковъ дѣяній, влекущихъ за собою дисциплинарное взысканіе, рѣшеніе общаго собранія Московской судебн. палаты, за силою ст. 368 и п. 4-го 291 ст. учр. суд. устан., отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

2. 1879 года января 22-го дня. По дѣлу мѣщанъ Беньямина и Берки Гингольдовъ, обвиняемыхъ въ ложномъ

именованіи себя Бухштейнами.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Розингъ; заключение давалъ и. о. Об.-Прокур. Д. Б. Беръ).

Ковенская палата уголовного и гражданского суда, рассмотрѣвъ настоящее дѣло, внесенное въ палату товарищемъ прокурора 13-го ноября 1877 г., съ заключеніемъ объ измѣненіи подсудности дѣла, нашла, что мѣщанинъ Бенъяминъ Гингольдъ обвиняется въ томъ, что при выдачѣ 16-го апрѣля 1875 г. векселя на 30 руб. купцу Мартхелю Гольдштейну, приказалъ своему сыну Беркѣ расписаться за него, какъ неграмотнаго, чужою фамиліею Бухштейнъ, съ тою цѣлью, чтобы впоследствии избѣгнуть платежа должныхъ Гольдштейну по векселю денегъ, при взысканіи которыхъ послѣднимъ Гингольдъ объяснилъ, что онъ Гольдштейну никакого векселя не давалъ и за себя подъ чужей фамиліею Бухштейна никого расписаться не просилъ. Признавая, что поступки Гингольдовъ могутъ быть признаны мошенничествомъ, за которое наказаніе опредѣляется по 173 и 174 ст. уст. о нак., нал. мир. суд., что подобнаго рода дѣла, на основаніи 33 ст. уст. угол. суд., подлежатъ вѣдѣнію мировыхъ судей, палата уголовн. и гражд. суда опредѣлила: настоящее дѣло, какъ подсудное мировымъ судебнымъ установленіямъ, на основ. 173 и 174 ст. уст. о нак. и 33 ст. у. у. с., передать подлежащему мировому судѣ. — Не соглашаясь съ этимъ постановленіемъ палаты и признавая дѣло это подсуднымъ общимъ судеб. учрежд., мировой судья 1-го уч. Вилькомирскаго округа возбудилъ пререканіе, которое и представилъ на усмотрѣніе Правительствующаго Сената.

Рассмотрѣвъ вышеизложенное и имѣя въ виду, что подписаніе векселя вымышленнымъ именемъ съ цѣлью избѣжать уплаты долга по этому векселю, составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 1160 ст. ул. о нак., какъ это разъяснено Прав. Сенатомъ въ рѣшеніи по д. Гликмана, 1874 г. № 418, и что посему настоящее дѣло подлежитъ рассмотрѣнію общихъ судеб. учреждений, Правит. Сенатъ опредѣляетъ: признать это дѣло подсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ.

3. 1879 года января 22-го дня. По вопросу объ исполненіи судебными установленіями 400 ст. т. II ч. 1 общ. губ. учрежд. изд. 1876 г.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; закл. давалъ и. о. Оберъ-Прокур. Д. Б. Беръ).

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что почетный мировой судья Б. приговоромъ окружнаго суда 1-го марта 1877 года, утвержденнымъ судебною палатою 2-го мая 1877 года и приведеннымъ въ исполненіе (какъ видно изъ предложенія прокурора палатѣ отъ 1-го августа 1877 г. за № 7090), признанъ виновнымъ въ оскорбленіи городского головы неприличными словами, по поводу исполненія послѣднимъ обязанностей службы и, на основаніи 151 и 2 ч. 286 ст. улож. о наказ., подвергнутъ денежному взысканію въ размѣрѣ 50 руб., а при несостоятельности — аресту на пять дней, по другому же обвиненію Б. оправданъ, и 2) что по обстоятельствамъ означеннаго дѣла не представляется основанія къ удаленію по 295 ст. учрежд. суд. уст. Б. отъ должности. При этомъ Правительствующій Сенатъ не могъ не обратить вниманія на порядокъ представленія окончательныхъ приговоровъ по 400 ст. т. II ч. 1 общ. губ. учрежд. (295 ст. учр. суд. устан.). По точному смыслу означенной статьи, когда судья, за преступленіе и проступокъ, не относящіеся къ службѣ, будетъ въ уголовномъ порядкѣ подвергнутъ какому либо взысканію или наказанію, хотя-бы и не соединенному съ потерей права на службу, то обстоятельство это передается на обсужденіе Общаго Собранія Кассац. Д-товъ. Приговоры о судьяхъ, постановляемые судебными мѣстами и лицами, могутъ быть окончательные и неокончательные. Окончательные приговоры постановляются мировыми съѣздами и судебными палатами, а неокончательные — мировыми судьями и окружными судами. Какъ тѣ, такъ и другіе, по пропускѣ срока обжалованія: для первыхъ — кассационнаго, а для вторыхъ — апелляціоннаго, вступаютъ въ окончательно законную силу и приводятся въ исполненіе, и затѣмъ окончательный судебный приговоръ о преданномъ суду должностномъ лицѣ, согласно 1123 ст.

у. у. с., 2 ч. XV т. по изд. 1876 г., сообщается въ копіи тому начальству, по постановленію котораго лицо это предано суду (127, 128, 145, 147, 172, 173, 174 181—183, 853, 856, 865, 866, 905—910 ст. у. у. с.). Такимъ образомъ, изъ вышеизложеннаго оказывается, что хотя въ 400 ст. т. II ч. 1 общ. губ. учрежд. не указано какое судебное мѣсто или лицо обязано довести до свѣдѣнія Правит. Сената о состоявшемся приговорѣ, но тѣмъ не менѣе изъ точнаго смысла вышеозначенныхъ ст. ст. у. у. с., относящихся до порядка обращенія приговора въ исполненіе, нельзя не придти къ заключенію, что обязанность эта, примѣняясь къ 1123 ст. у. у. с., лежитъ на судѣ, постановившемъ окончательный о судѣ приговоръ, или на судѣ, приговоръ котораго вступилъ въ законную силу по необжалованію сторонъ. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Правит. Сенатъ находитъ, что судебная палата, постановивъ о почетномъ мировомъ судѣ Б. окончательный приговоръ и приводя оный въ исполненіе, по вступленіи его въ окончательно законную силу, обязана была, вмѣстѣ съ обращеніемъ его къ исполненію, примѣняясь къ 1123 ст. у. у. с., довести о семъ до свѣдѣнія Правит. Сената. По симъ соображеніямъ и признавая необходимымъ подтвердить судебнымъ установленіямъ о точномъ исполненіи 400 ст. общ. губ. учрежд., Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: драпортъ К. мирового съѣзда по дѣлу о почетномъ мировомъ судѣ Б. принять къ свѣдѣнію, о чемъ К. мировому съѣзду и судебной палатѣ, съ препровожденіемъ въ послѣднюю подлиннаго ея производства, послать указы, а прочимъ судебнымъ мѣстамъ подтвердить циркулярно объ исполненіи 400 ст. т. II ч. 1 общ. губ. учрежд.

4. 1879 года февраля 5-го дня. По дѣлу помощника присяжнаго повѣреннаго Бронислава Табенцкаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Книримъ; заключ. давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Помощникъ присяжнаго повѣреннаго Табенцкій, по жалобамъ мѣщанки Шляпиной и крестьянина Родіона Ефимова,

принесеннымъ въ Казанскій окружный судъ, обвинялся, во-первыхъ, въ томъ, что онъ, принявъ отъ Шляпиной 24 августа 1877 года довѣренность на веденіе въ Казанскомъ окружномъ судѣ и судебной палатѣ дѣла по иску съ нея, Шляпиной, Казанскимъ управленіемъ государственныхъ имуществъ убытковъ 775 руб. и заключивъ по сему предмету того же 24-го августа письменное условіе, съ полученіемъ 30 рублей въ счетъ обѣщаннаго ему за выигрышъ дѣла вознагражденія, не исполнилъ принятыхъ на себя обязанностей, а именно: не явился въ судъ въ день слушанія дѣла, назначеннаго на 27-го октября 1877 года, не извѣстивъ ее о проигрышѣ сего дѣла въ судѣ и пропустилъ срокъ на обжалованіе судебной палатѣ состоявшагося по дѣлу рѣшенія, а затѣмъ, по пропускѣ срока на обжалованіе рѣшенія, не возвратилъ ей полученныхъ имъ по сему дѣлу документовъ и денегъ, и во-вторыхъ, въ томъ, что онъ, Табенцкій, получивъ отъ крестьянина Родіона Ефимова, согласно словеснаго между ними условія, за защиту брата его Ларіона Ефимова, обвиняемаго въ нанесеніи побоевъ крестьянину Федорову, 50 руб., по признаніи послѣдняго по суду виновнымъ, не возвратилъ обратно полученныхъ денегъ. Табенцкій въ оправданіе свое противъ жалобы Шляпиной приводилъ, что во время заключенія условія по ея дѣлу онъ, основываясь на однихъ словесныхъ разказахъ ея мужа, считалъ возможнымъ опровергнуть правильность предъявленнаго къ ней иска, въ виду чего и согласился принять на себя веденіе дѣла; но въ послѣдствіи, ознакомившись съ дѣломъ въ судѣ, усмотрѣлъ, что съ довѣрительницы его отыскиваются убытки не въ исковомъ, а въ исполнительномъ порядкѣ судопроизводства, и убѣдился, что искъ этотъ выиграть нельзя, вслѣдствіе чего извѣстивъ Шляпину посланнымъ по почтѣ простымъ письмомъ, приглашая ее явиться къ нему за полученіемъ врученныхъ ему, Табенцкому, документовъ и денегъ 30 руб., а затѣмъ, извѣстивши Шляпину объ отказѣ своемъ вести дѣло, считалъ себя въ правѣ не являться по этому дѣлу въ окружный судъ. Противъ жалобы Родіона Ефимова Табенцкій оправдывался тѣмъ, что онъ ни въ какія соглашенія лично съ Родіономъ Ефимовымъ относительно возврата 50 рублей, полученныхъ за защиту брата

его Ларіона, не вступалъ, ссылаясь въ подтвержденіе своего объясненія на содержаніе расписки въ полученіи денегъ и доказывая ею, что деньги были имъ получены единственно за выходъ на защиту Ларіона Ефимова, съ которымъ только и условливался безъ всякихъ переговоровъ относительно исхода дѣла. Казанскій окружный судъ, рассмотрѣвъ означенныя выше жалобы и находя, по имѣющимся въ дѣлѣ даннымъ, дѣйствія Табенцкаго, по отношенію къ дѣлу Шляпиной, неправильными, а удержаніе у крестьянина Ефимова 50 руб. — дѣйствіемъ предосудительнымъ и несогласнымъ съ нравственными качествами, которыми должны обладать лица, получающія отъ суда свидѣтельства на право ходатайства по чужимъ дѣламъ, по опредѣленію своему, состоявшемуся 6-го іюня 1878 года въ порядкѣ дисциплинарнаго производства, опредѣлил: на основаніи п. 6 ст. 14 Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта о частныхъ повѣренныхъ, запретить Табенцкому, въ виду совокупности его проступковъ по дѣламъ Ефимова и Шляпиной, отправлять обязанности повѣреннаго въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, о чемъ сдѣлать публикацію въ губернскихъ вѣдомостяхъ, обязавъ Табенцкаго возвратить Ефимову 50 руб. Рассмотрѣвъ жалобу Табенцкаго на опредѣленіе Казанскаго окружнаго суда, Казанская судебная палата нашла, что Табенцкій указывалъ, во первыхъ, на нарушеніе по дѣлу Шляпиной 274 ст. учр. суд. устан., заключающееся въ томъ, что истребованное отъ него объясненіе по ея жалобѣ не было предварительно внесено въ распорядительное засѣданіе окружнаго суда для разрѣшенія вопроса, представляется ли достаточный поводъ къ возбужденію противъ него дисциплинарнаго производства и, во-вторыхъ, что о времени рассмотрѣнія этого дѣла въ общемъ собраніи отдѣленій окружнаго суда онъ не былъ извѣщенъ, согласно 278 ст. учрежд. Но эти возраженія Табенцкаго не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія, ибо изъ дѣла видно, что жалоба Шляпиной, предварительно истребованія отъ Табенцкаго объясненія, рассмотрѣна была въ распорядительномъ засѣданіи суда 8-го мая 1878 года, а такъ какъ противъ Табенцкаго по первоначально поступившей жалобѣ крестьянина Ефимова было возбуждено уже дисциплинарное

производство, то, согласно 283 ст. учр. режд., жалоба Шляпиной могла подлежать рассмотрѣнію суда одновременно съ дѣломъ по жалобѣ Ефимова, о времени рассмотрѣнія котораго Табенцкій былъ извѣщенъ, а слѣдовательно онъ не былъ лишенъ права представить свои оправданія по жалобѣ Шляпиной, рассмотрѣнной совокупно съ дѣломъ Ефимова, каковыя оправданія и были имъ представлены на судѣ. Такъ равно и то возраженіе Табенцкаго, что онъ, дѣйствуя по дѣлу Ефимова въ качествѣ частнаго защитника, неправильно будто-бы привлеченъ къ дисциплинарной отвѣтственности, не можетъ быть признано основательнымъ, ибо, по силѣ 5 п. 14 ст. означенныхъ выше правилъ о частныхъ повѣренныхъ, лица, пользующіяся свидѣтельствомъ отъ суда на право ходатайства по дѣламъ, въ случаѣ неправильныхъ ихъ дѣйствій, безразлично, относятся ли они къ дѣлу гражданскому или уголовному, подлежатъ дисциплинарной отвѣтственности предъ судебнымъ мѣстомъ, имѣющимъ за ними надзоръ. Входя за тѣмъ въ рассмотрѣніе жалобы Табенцкаго и опредѣленія суда по существу, судебная палата нашла, что Табенцкій принялъ на себя обязанность веденія дѣла Шляпиной съ Казанскимъ управленіемъ государственными имуществами и заключилъ объ этомъ условіе безъ всякаго предварительнаго ознакомленія съ дѣломъ по документамъ, что составляло непремѣнную обязанность всякаго повѣреннаго, добросовѣстно исполняющаго возлагаемая на него порученія; посему дѣйствія Табенцкаго, пользующагося до нѣкоторой степени довѣріемъ суда, выдаващаго свидѣтельство на ходатайство по дѣламъ и такъ легкомысленно относящагося къ своимъ обязанностямъ, не могутъ быть одобрены. Если Табенцкій созналъ безуспѣшность веденія имъ порученнаго дѣла, вслѣдствіе чего, по какимъ бы то ни было причинамъ, считалъ лучшимъ отказаться отъ принятаго порученія, то во всякомъ случаѣ обязанъ былъ извѣстить Шляпину о своемъ отказѣ на столько своевременно, чтобы она имѣла возможность или отыскать другого повѣреннаго, или войти лично въ соглашеніе съ истцомъ о добровольномъ удовлетвореніи иска, каковое соглашеніе вовсе не составляетъ прекращенія дѣла примиреніемъ, о коемъ упоминаетъ Табенцкій въ своей жало-

объ, тѣмъ болѣе, что при производствѣ дѣла въ исполнительномъ порядкѣ принятіе истцомъ предложенной отвѣтчикомъ суммы для полнаго удовлетворенія иска могло осуществиться въ виду тѣхъ послѣдствій, о коихъ упоминается въ 912 и 913 ст. уст. гражд. суд., въ случаѣ присужденія истцу не болѣе того, что предлагалъ отвѣтчикъ. Между тѣмъ послѣдствіемъ неизвѣщенія Табенцкимъ довѣрительницы своей отказѣ отъ веденія дѣла было, во-первыхъ, постановленіе рѣшенія безъ бытности Шляпиной, и во-вторыхъ, пропускъ срока на обжалованіе рѣшенія по винѣ Табенцкаго, который хотя оправдывается тѣмъ, что Шляпина была извѣщена объ отказѣ отъ веденія дѣла, но это объясненіе никакими данными не подтверждается, и наконецъ для устраненія подобныхъ нареканій Табенцкому ничто не мѣшало исполнить 253 ст. уст. гражд. суд. Такимъ образомъ всѣ дѣйствія Табенцкаго по этому дѣлу и притомъ удержаніе полученныхъ отъ Шляпиной 30 руб. до времени поступленія жалобы оказываются вполнѣ неправильными. Обращаясь къ дѣлу Ефимова, судебная палата нашла, что возраженія Табенцкаго, утверждающаго, что онъ ни въ какія соглашенія съ Родіономъ Ефимовымъ относительно возврата денегъ, полученныхъ за защиту Ларіона Ефимова, не вступалъ, опровергаются тѣмъ, что въ самой распискѣ Табенцкаго о полученіи денегъ упоминается, что деньги получены согласно словеснаго условія, сущность котораго вполнѣ выяснилась показаніемъ свидѣтеля Артемьева, удостовѣрившимъ, что деньги получены Табенцкимъ подъ условіемъ возврата, въ случаѣ не оправданія Ларіона Ефимова, и что въ виду сего показанія, вполнѣ подтверждающаго правильность жалобы Ефимова, удержаніе Табенцкимъ денегъ является дѣйствіемъ несогласнымъ съ званіемъ повѣреннаго, получившаго свидѣтельство отъ суда на ходатайство по дѣламъ и, наконецъ, самое объясненіе Табенцкаго о полученіи имъ денегъ единственно за выходъ на защиту указываетъ, что онъ относится къ своимъ обязанностямъ далеко не надлежащимъ образомъ. Это доказывается и собственнымъ объясненіемъ его, изъ коего видно, что онъ, Табенцкій, явился на защиту Ларіона послѣ прочтенія уже обвинительнаго акта, совершенно слѣдовательно не

подготовленный къ процессу. Выходъ на защиту безцѣленъ, когда защитникъ не опредѣлилъ себѣ предварительнымъ разсмотрѣніемъ дѣла тѣхъ оснований, на которыхъ эта защита можетъ быть поставлена. Ни одинъ защитникъ, добросовѣстно относящійся къ этому званію, не возьметъ денегъ за защиту, которая въ пользу обвиняемаго не послужила. Далѣе самая форма условія, написаннаго Табенцкимъ при толкованіи, даваемомъ имъ смыслу онаго, не можетъ быть одобрена и признана соответствующею достоинству званія защитника. Взятіе денегъ за одинъ выходъ на судъ, безъ обязательства стороны выходящаго принести дѣлу довѣрителя ожидаемой отъ защиты пользы, немислимо; ясно, что то условіе, о которомъ упомянуто въ распискѣ Табенцкаго, и заключало въ себѣ обязательство огражденія своимъ знаніемъ обвиняемаго Ларіона Ефимова отъ неправильнаго, по его мнѣнію, обвиненія. Если Табенцкій не раздѣлялъ мнѣнія обвиняемаго о его невиновности, то не имѣлъ права брать на себя защиты его; наконецъ, если, убѣжденный въ невиновности, онъ не въ силахъ былъ достигнуть оправданія обвиняемаго, то прямымъ послѣдствіемъ такового его неуспѣха должно быть возвращеніе денегъ, взятыхъ за защиту, чего Табенцкій не исполнилъ и до сего времени. Посему, признавая постановленіе окружнаго суда о наложеніи на Табенцкаго въ дисциплинарномъ порядкѣ личнаго взысканія по дѣламъ Ефимова и Шляпиной совершенно правильнымъ, судебная палата не можетъ однако оставить въ силѣ возложенной на Табенцкаго обязанности возвратить Ефимову полученные отъ него 50 руб., такъ какъ при дисциплинарномъ производствѣ окружной судъ не могъ входить въ обсужденіе вопроса объ имущественной отвѣтственности Табенцкаго предъ Ефимовымъ. По симъ соображеніямъ судебная палата, въ общемъ собраніи департаментовъ, постановила: опредѣленіе Казанскаго суда по отношенію къ личному взысканію утвердить, отмѣнивъ ту часть онаго, которая обязываетъ Табенцкаго возвратить Родіону Ефимову 50 рублей. На это опредѣленіе судебной палаты помощникъ присяжнаго повѣреннаго Табенцкій принесъ кассационную жалобу.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій

Сенатъ находить, что судебная палата, рассматривая дѣйствія Табенцкаго по жалобѣ Шляпиной, высказываетъ то положеніе, что всякій повѣренный, добросовѣстно исполняющій возложенныя на него порученія, до принятія на себя веденія дѣла и заключенія съ доверителемъ условія, обязанъ по документамъ ознакомиться съ обстоятельствами дѣла. Это положеніе не можетъ быть признано правильнымъ. Лица, занимающіяся ходатайствомъ по чужимъ дѣламъ, часто бываютъ поставлены въ невозможность, до полученія доверенности, рассмотреть относящіеся къ дѣлу документы, на примѣръ: если у тяжущагося вовсе нѣтъ документовъ и познакомиться съ дѣломъ возможно лишь въ судѣ по подлинному производству, для чего необходимо представить доверенность; если повѣренный, имѣя неотложныя занятія, не имѣетъ времени немедленно рассмотреть переданные ему документы, а тяжущійся не можетъ отложить своего отъѣзда и настаиваетъ на принятіи повѣреннымъ доверенности, и проч. — Въ подобныхъ случаяхъ, повѣренный, принявшій на себя веденіе дѣла безъ предварительнаго ознакомленія съ онымъ по документамъ, не можетъ быть обвиненъ въ легкомысленномъ отношеніи къ своимъ обязанностямъ. Обсуждая дѣйствія Табенцкаго по дѣлу Ефимова, судебная палата находить, что повѣренный, не раздѣляющій мнѣнія обвиняемаго о его невиновности, не имѣетъ права взять на себя его защиту, и что повѣренный, добросовѣстно исполняющій свои обязанности, не долженъ брать денегъ за защиту, которая не послужила къ пользѣ обвиняемаго, т.-е. въ случаѣ постановленія судомъ обвинительнаго приговора. Эти соображенія также не могутъ быть признаны правильными. Прежде всего должно замѣтить, что уставъ уголовнаго судопроизводства 1864 года, основанный на обвинительномъ началѣ, предполагаетъ, какъ непремѣнное условіе, участіе въ каждомъ уголовномъ дѣлѣ двухъ лицъ: обвинителя и защитника, изъ коихъ на послѣдняго возлагается обязанность способствовать на судебномъ слѣдствіи уясненію обстоятельствъ дѣла въ интересахъ обвиняемаго. Вслѣдствіе сего защитнику ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть поставлено въ вину принятіе на себя защиты такого лица, въ невиновности

кого онъ не убѣжденъ. — Кромѣ того, до окончанія судебного слѣдствія защитникъ часто не имѣетъ возможности дать положительный отвѣтъ на вопросъ о томъ, виновенъ-ли подсудимый во взводимомъ на него преступленіи. Наконецъ, защитникъ, который долженъ ознакомиться съ актами предварительнаго слѣдствія и вести защиту на судѣ, не можетъ быть лишенъ права на вознагражденіе за свой трудъ, хотя-бы обвиняемый и былъ признанъ виновнымъ, подобно тому, какъ повѣренный, въ случаѣ проигрыша гражданскаго дѣла, получаетъ тѣмъ не менѣе вознагражденіе на основаніи таксы (ст. 12 и 14 Высочайше утвержденной 3 іюля 1868 года таксы для присяжныхъ повѣренныхъ). Въ отношеніи назначеннаго судебною палатою Табенцкому наказанія Правительствующей Сенатъ находить, что публикація въ вѣдомостяхъ о воспрещеніи отправлять обязанности повѣреннаго влечетъ за собою значительный ущербъ для лица, занимающагося ходатайствомъ по чужимъ дѣламъ, и что подобная мѣра взысканія не установлена закономъ (ст. 14 Высочайше утвержденныхъ 25 мая 1874 г. правилъ о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными по судебнымъ дѣламъ). На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующей Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе казанской судебной палаты, по нарушенію ст. 14 и 17 правилъ 25 мая 1874 года о частныхъ повѣренныхъ, отмѣнить и дѣло передать въ Саратовскую судебную палату.

5. 1879 года февраля 5-го дня, По дѣлу о нарушеніи правилъ питейнаго устава на Хропотовскомъ винокуренномъ заводѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ Э. Я. Фуксъ; заключеніе давалъ и. о. Об.-Прокур. Д. Б. Беръ).

Подольское акцизное управленіе 1-го округа 28-го апрѣля 1873 г., сообщивъ мировому судѣ 5 участка Каменецкаго мирового округа объ обнаруженныхъ на Хропотовскомъ винокуренномъ заводѣ, арендуемомъ купцомъ Менделемъ Ровкахомъ, беспорядкахъ, заключавшихся въ заторѣ излишнихъ противъ выданнаго на винокуреніе свидѣтельства припасовъ, просило подвергнуть виновныхъ въ означенныхъ без-

порядкахъ рабочихъ: крестьянъ Славинскаго, Миронова, Выгоруна, Горена и Чербака, а въ случаѣ, если послѣдніе будутъ на судѣ признаны невиновными, то, безусловно, перваго изъ нихъ, Славинскаго, признавшаго себя въ томъ виновнымъ, на основаніи 348 и 355 ст. уст. о пит. сб., сверхъ уплаты акциза за 885,5%, могущихъ получить съ излишняго затора, считая по 6 коп. за градусъ, денежному взысканію вдвое противъ суммы акциза, всего 159 р. 39 коп., и кромѣ того взысканію стоимости помянутаго количества градусовъ спирта, считая по 8 коп. за градусъ — 70 руб. 84 коп., а всего 230 руб. 23 коп., при несостоятельности же Славинскаго къ уплатѣ исчисленнаго штрафа, уплату сего штрафа возложить на арендатора Хропотовскаго завода, а съ виновными поступить согласно ст. 84 и 85 улож. о нак.. Мировой судья 5 участка Каменецкаго округа нашель: что заводчикъ Ровкахъ обвиняется акцизнымъ вѣдомствомъ въ нарушеніи 348 ст. уст. о пит. сб.; что обвиняемые въ нарушеніи 348 ст. подлежатъ взысканію по 344 ст. уст. о пит. сб.; что по 344 ст. даже въ 1-й разъ, кромѣ денежнаго взысканія, закрывается заводъ, и всѣ питія, припасы и прочее конфискуются и продаются въ пользу казны; что поэтому, хотя акцизное вѣдомство желаетъ подвергнуть обвиняемаго денежному взысканію въ 230 руб. 23 коп., но такъ какъ: во 1-хъ) дѣло это соединено съ закрытіемъ завода; во 2-хъ) по 1127 ст. у. у. с. денежное взысканіе, по которому опредѣляется подсудность дѣлъ мировымъ или общимъ судебнымъ мѣстамъ, слагается изъ количества взысканія и цѣны предметовъ, подлежащихъ конфискации, въ данномъ же случаѣ штрафъ 230 руб. 23 коп., въ сложности съ цѣною подлежащихъ конфискации питей и прочаго, долженъ превысить сумму штрафа (300 р.), подсуднаго судебно-мировымъ установленіямъ, то потому и дѣло это оказывается неподсуднымъ мировому судѣ, если принять въ соображеніе, что подсудность дѣла должна быть опредѣляема не направлениемъ, даннымъ дѣлу казеннымъ управленіемъ, а законнымъ опредѣленіемъ свойствъ или признаковъ дѣянія обвиняемаго; что хотя акцизное вѣдомство обвиняетъ по этому дѣлу не исключительно заводчика Ровкаха, а его ра-

бочаго Славинскаго, но нарушеніе Славинскимъ 348 ст. уст. о пит. сб. послѣдовало на заводѣ Ровкаха, слѣдовательно и онъ, Ровкахъ, можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности по этому дѣлу въ силу 355 ст. уст. о пит. сб., и въ такомъ случаѣ на него, Ровкаха, можетъ пасть обвиненіе по 344 ст. уст. о пит. сб., по нарушенію которой дѣла, какъ объяснено выше, не могутъ быть подсудными мировому судѣ; посему судья 4 мая 1873 года постановилъ: на основаніи 348, 344, 355 ст. у. у. с., дѣло это, какъ неподсудное мировому судѣ, возвратить въ акцизное вѣдомство. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло 18 іюня 1873 года по отзыву управляющаго акцизными сборами, нашель, что акцизнымъ вѣдомствомъ обнаружено излишнее употребленіе на заводѣ затора; по произведенному разслѣдованію виновными въ томъ оказались рабочіе, безъ участія заводчика, противъ которыхъ и возбуждено судебное преслѣдованіе; акцизное вѣдомство проситъ, въ случаѣ несостоятельности къ уплатѣ штрафа 230 р. 23 коп. рабочихъ, взысканіе то обратиться на заводчика, а съ виновными поступить, на основаніи 84 и 85 ст. улож. о нак.; преступленіе рабочихъ категорически предусматрѣно 3 п. ст. 348 и ст. 355 уст. о пит. сб.; по силѣ сихъ статей и ст. 674 и 679 улож. о наказ., они, въ случаѣ признанія ихъ виновности судомъ, подлежатъ будущему взысканію: сверхъ уплаты акциза за всѣ незаконно выдѣланныя питія изъ излишка затора (что составляетъ, по вычисленію акцизнаго вѣдомства, 885,5%), денежному взысканію вдвое противъ суммы акциза и конфискации соотвѣтственнаго количества вина съ продажей онаго въ пользу казны, а за недостаткомъ его — взысканію стоимости онаго по существующимъ цѣнамъ; въ случаѣ же несостоятельности — съ ними должно быть поступлено согласно 84 и 85 ст. улож. о нак. и воспрещена имъ служба на заводахъ, на кои распространяется уст. о пит. сб., и въ питейныхъ заведеніяхъ всякаго рода, съ опубликованіемъ въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, а такъ какъ мѣра сего наказанія выходитъ изъ предѣловъ власти мировыхъ учрежденій, опредѣленной 33 ст. и примѣч. къ ней и ст. 34 уст. упол. суд., то означенное дѣло и должно быть признано подсуднымъ не ми-

ровымъ учрежденіямъ, а общимъ судебнымъ мѣстамъ (ст. 200 уст. угол. суд.). По симъ основаніямъ съѣздъ мировыхъ судей Каменецкаго округа постановилъ: дѣло, за силою п. 1 ст. 34 уст. угол. суд., 348 и 355 ст. уст. о пит. сбор. и 674 и 675 ст. улож. о наказ., признать не подсуднымъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, а препровожденное управляющимъ акцизными сборами производство возвратитъ ему обратно. Подольское акцизное управленіе 1 округа 27 апрѣля 1874 года сообщило судебному слѣдователю 4 уч. Каменецкаго округа, что дѣло, по ходатайству управляющаго акцизными сборами, съѣздомъ мировыхъ судей доставлено въ управленіе, и препровождается ему для производства формальнаго слѣдствія. Помянутый судебный слѣдователь, окончивъ слѣдствіе 19 іюля 1874 г., отослалъ оное товарищу губернскаго прокурора, который препроводилъ дѣло въ Подольскую палату уголовнаго и гражданскаго суда при заключеніи, въ которомъ изложилъ, что мировой судья 5 участка Каменецкаго округа упустилъ изъ виду, что 348 ст. уст. о пит. сбор. измѣнена закономъ 12 февраля 1868 г., что по этой статьѣ виновные въ затираніи излишнихъ припасовъ подвергаются только денежному штрафу, въ данномъ случаѣ въ размѣрѣ 230 р. 23 коп., безъ закрытія завода и безъ конфискаціи всѣхъ питей и припасовъ, какъ ошибочно предполагаетъ мировой судья, и, наконецъ, что 344 ст. уст. о пит. сбор., преслѣдующая виновныхъ въ выдѣлкѣ питей безъ вѣдома акциза, въ виду новой редакціи 348 ст. устава, ни въ какомъ случаѣ не можетъ имѣть примѣненія къ настоящему дѣлу, какъ предусматривающая совершенно отдѣльное нарушеніе, въ которомъ по данному дѣлу никого не обвиняютъ, а потому и предложилъ измѣнить подсудность дѣла и возвратитъ оное мировому судѣ. Палата, соглашаясь съ заключеніемъ товарища прокурора, опредѣлила: дѣло препроводитъ на рѣшеніе къ мировому судѣ 5 уч., о чемъ и было сообщено мировому судѣ 19 августа 1876 г.. Мировой судья 5 уч. 29 августа 1876 г. нашелъ, что дѣло это не можетъ быть принято имъ къ разбирательству, потому что, какъ видно изъ сообщенія акцизнаго управленія судебному слѣдователю отъ 27 апрѣля 1874 года, оно направлено въ общія судебныя мѣста съѣз-

домъ мировыхъ судей, которымъ признано подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, а потому, если палата не соглашается съ заключеніемъ съѣзда, о подсудности этого дѣла палатѣ, то имѣетъ войти въ пререканіе съ съѣздомъ мировыхъ судей, а не съ нимъ, судьею, вслѣдствіе чего постановилъ: дѣло это, какъ не подлежащее мировому судѣ, возвратитъ въ Подольскую палату уголовнаго и гражданскаго суда. Палата, съ своей стороны, нашла, что настоящее дѣло уже было въ ея разсмотрѣніи и по постановленію ея признано подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, а потому и принимая во вниманіе, что изъ дѣла вовсе не видно, чтобы съѣздъ признавалъ его подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, въ отношеніи же акцизнаго управленія говорится только, что настоящее дѣло по ходатайству управляющаго акцизными сборами было препровождено послѣднему; что, напротивъ, изъ дѣла видно, что не съѣздъ, а мировой судья 5 уч. призналъ это дѣло себѣ неподсуднымъ; что слѣдственно пререканія между палатою и съѣздомъ вовсе не возбуждается и что если судья и въ настоящее время считаетъ его себѣ неподсуднымъ, то долженъ войти съ представленіемъ въ съѣздъ, а не возвращать дѣла въ палату, которая, по силѣ 282 ст. общ. губ. учрежд., не можетъ измѣнить своего постановленія, опредѣлила: настоящее дѣло возвратитъ мировому судѣ 5 уч. Каменецкаго округа для надлежащаго направленія, о чемъ и уведомила мирового судью 17 мая 1877 г. — Мировой судья 26 мая 1877 года нашелъ, что сіе дѣло не можетъ быть имъ принято къ своему вѣдѣнію по слѣдующимъ причинамъ: 1) протоколомъ отъ 4 мая 1873 года признано мировымъ судьею это дѣло подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, слѣдовательно такое направленіе дѣла по подсудности не можетъ быть иначе измѣнено, какъ только по жалобамъ сторонъ и притомъ высшею инстанціею, т.-е. въ данномъ случаѣ съѣздомъ мировыхъ судей; 2) хотя это дѣло было представлено къ Каменецъ-Подольскій съѣздъ мировыхъ судей, но съѣздъ не только не призналъ онаго подсуднымъ мировому судѣ, но, напротивъ, направилъ это дѣло къ судебному слѣдователю чрезъ акцизный надзоръ; 3) кромѣ такого направленія дѣла по подсудности общимъ судебнымъ мѣстамъ, при-

знаннаго и съѣздомъ, обязанность палаты принять это дѣло къ своему вѣдѣнію вытекаетъ еще и изъ того положенія, что судебный слѣдователь не возбуждалъ пререканія о подсудности, но, закончивъ слѣдствіе, представилъ дѣло чрезъ прокурорскій надзоръ на рѣшеніе въ палату, слѣдовательно, какъ это уже признано практикою Кассационныхъ Д-товъ, палата не можетъ избѣгнуть необходимости рѣшить дѣло по существу; 4) такъ какъ не было по этому дѣлу пререканія о подсудности между мировымъ судьей и судебнымъ слѣдователемъ и потому вопросъ о подсудности не былъ разрѣшаемъ особымъ присутствіемъ соединенной палаты, а только палата возбуждаетъ теперь пререканіе о подсудности дѣла, направленнаго въ общія судебныя мѣста съѣздомъ мировыхъ судей, а потому такое пререканіе по рѣш. Общаго Собранія Кассац. Д-товъ 1870/71 г. № 133 (по дѣлу Колесникова) и № 134 (села Матчерей) должно быть разрѣшено судебною палатою; 5) если палата, за силою 282 ст. общ. губ. учр., не можетъ собственною властью измѣнить своего постановленія о подсудности дѣла мировому суду, то и мировой судья, на основаніи того же закона, не можетъ измѣнить своего опредѣленія о подсудности дѣла общимъ судебнымъ мѣстамъ, а потому постановилъ: дѣло возвратить въ Подольскую соединенную палату, и во избѣжаніе лишней переписки добавить, что дѣло, въ силу протоколовъ судьи отъ 29 августа 1876 г. и настоящаго, — отъ 26 мая 1877 г., не можетъ быть и не будетъ принято мировымъ судьей къ своему вѣдѣнію непосредственно изъ соединенной палаты. Согласно этому, дѣло было возвращено въ палату 26 мая 1877 года. Палата, рассмотрѣвъ дѣло 11 августа 1877 года и имѣя въ виду, что мировой судья не имѣетъ по закону права входить въ пререканіе съ палатою, а между тѣмъ мировой судья 5 уч. Каменецкаго округа два раза возвращалъ дѣло, причемъ въ постановленіи своемъ отъ 26-го мая выразился, что дѣло это не будетъ принято, нашла, что дѣло сіе должно быть отослано въ съѣздъ мировыхъ судей Каменецкаго округа, какъ для надлежащаго направленія, такъ и для рассмотрѣнія дѣйствій мирового судьи 5 уч. Каменецкаго округа, а потому опредѣлила: дѣло отослать въ Каменецкій съѣздъ миро-

выхъ судей для дачи законнаго направленія и для рассмотрѣнія дѣйствій мирового судьи 5 уч. Съѣздъ мировыхъ судей Каменецкаго округа, рассмотрѣвъ 17 ноября 1877 г. дѣло, нашелъ, что оно уже разъ признано было съѣздомъ не подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ по основаніямъ, изложеннымъ въ приговорѣ съѣзда отъ 18 іюня 1873 г., и что если палата не соглашается съ приговоромъ съѣзда, то для разрѣшенія возбужденнаго ею пререканія, согласно 40 ст. уст. угол. суд., должна обратиться въ подлежащее судебное мѣсто, а потому опредѣлилъ: дѣло возвратить въ палату въ виду того, что съѣздомъ дѣло уже разъ признано не подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, о чемъ и сообщилъ палатѣ 10 августа 1878 года. Вслѣдствіе сего Подольская палата уголовнаго и гражданскаго суда рапортѣмъ отъ 16 октября 1878 г. представила дѣло, согласно 40 ст. уст. угол. суд., въ Правит. Сенатъ для разрѣшенія пререканія между ею и Каменецкимъ съѣздомъ мировыхъ судей.

Правительствующій Сенатъ, предварительно разрѣшенія возникшаго пререканія въ существѣ, находитъ необходимымъ остановиться на неправильныхъ дѣйствіяхъ мирового судьи 5 уч. и мирового съѣзда Каменецкаго округа и Подольской палаты уголовнаго и гражданскаго суда по настоящему дѣлу. Мировые судья и съѣздъ, признавъ возбужденное акцизнымъ вѣдомствомъ дѣло подлежащимъ разбирательству не мировыхъ, а общихъ судебныхъ установленій, обязаны были, на точномъ основаніи ст. 117 уст. угол. суд., немедленно передать это дѣло судебному слѣдователю; вмѣсто того судья и съѣздъ постановили о возвращеніи дѣла, признаннаго ими подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, акцизному вѣдомству; послѣдствіемъ же такого отступленія отъ порядка, указаннаго въ 117 ст. уст. угол. суд., было то, что въ дѣлѣ, переданномъ судебному слѣдователю непосредственно акцизнымъ вѣдомствомъ, не заключалось свѣдѣній о состоявшемся уже въ съѣздѣ разрѣшеніи онаго; почему и палата, не имѣя въ виду соображеній съѣзда, принявшаго въ основаніе своего заключенія о подсудности дѣла соображенія, не согласныя съ тѣми, которыя выставлены были судьей, была вовлечена въ возбужденіе неправильнаго пререканія съ судьей. Съ своей стороны, палата,

въ виду заключавагося въ опредѣленіи судьи отъ 29 августа 1876 года указанія на состоявшееся уже въ сѣздѣ разрѣшеніе вопроса о подсудности сего дѣла и при неимѣніи въ самомъ дѣлѣ точныхъ свѣдѣній о такомъ разрѣшеніи, обязана была удостовѣриться въ дѣйствительности сдѣланнаго судьей указанія, и во всякомъ случаѣ не имѣла законнаго основанія возвращать дѣло судѣ. Изложенныя неправильныя дѣйствія были причиною, что означенное дѣло, возникшее въ 1873 г., до настоящаго времени не получило окончанія. Обращаясь къ разсмотрѣнію существа самага пререканія, возникшаго между палатою и сѣздомъ, Правит. Сенатъ находитъ: 1) что акцизное вѣдомство возбудило преслѣдованіе противъ нѣкоторыхъ рабочихъ винокуреннаго завода по обвиненію ихъ въ заторѣ излишнихъ противъ свидѣтельства припасовъ, причемъ слѣдующее съ нихъ денежное взысканіе опредѣлило въ 230 руб. 23 коп.; 2) что означенное дѣяніе обвиняемыхъ соотвѣтствуетъ вполнѣ признакамъ проступка, предусмотрѣннаго уст. пит. по прод. 1869 г. ст. 348 и 355 (изд. 1876 г. ст. 416 и 423), которыми опредѣляются денежные взысканія, при несостоятельности же къ уплатѣ оныхъ — сверхъ взысканій, указанныхъ въ 84 и 85 ст. улож. о нак., воспрещеніе службы на заводахъ и въ питейныхъ заведеніяхъ; 3) что послѣднее взысканіе, воспрещеніе службы на заводахъ и въ питейныхъ заведеніяхъ, составляетъ запрещеніе производства промысла; 4) что посему настоящее дѣло, какъ заключающее въ себѣ обвиненіе въ проступкѣ, за который по закону полагается наказаніе, сопряженное съ запрещеніемъ производства промысла, на точномъ основаніи примѣч. къ 33, 1 п. 34 и 200 ст. уст. угол. суд., изъято изъ вѣдѣнія мировыхъ судебныхъ установленій и подлежитъ разбирательству общихъ судебныхъ мѣстъ. По симъ соображеніямъ Правит. Сенатъ, по Общему Собранію 1 и Кассац. Д-товъ, выслушавъ заключеніе испол. обязан. Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: признать дѣло о нарушеніи правилъ пит. уст. на Хропотовскомъ винокуренномъ заводѣ подсуднымъ Подольской палатѣ уголовнаго и гражд. суда, обративъ вниманіе, какъ этой палаты, такъ и Каменецкаго мир. сѣзда на указанныя выше, допущенныя ими неправильныя дѣйствія.

6. 1879 года февраля 5-го дня. Подѣлумѣщанокъ Энтъ и Перли Сигаловыхъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ А. Ф. Гаммъ; закл. давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Помощникъ надзирателя акцизныхъ сборовъ 9-го округа Волынской губерніи составилъ 17-го сентября 1877 года актъ о томъ, что того же числа въ питейномъ заведеніи корчмы, арендуемой купцомъ Шулимомъ Шехетомъ, находящейся при деревнѣ Лучникъ, онъ засталъ еврейку Перлю Сигалову, дочь приказчицы Энты Сигаловой, отпускавшею крестьянину Якову Грицюку водку полуведромъ неклеименнымъ, каковое, будучи тогда же перевѣрено имъ при крестьянахъ: Павлѣ Гаврилюкѣ, Зиновіи Павлюкѣ и Онуфріи Шевчукѣ клейменною мѣрою въ $\frac{1}{10}$ долю ведра, оказалось невѣрнымъ на $\frac{1}{4}$ ока, а слѣдовательно, при отпускѣ водки Грицюку въ количествѣ ведра, не додано $\frac{1}{20}$ ведра водки. Означенный актъ надзиратель акцизныхъ сборовъ препроводилъ 22 сентября 1877 года въ Заславское уѣздное полицейское управленіе, которое передало эту переписку мировому судѣ 5 участка. Мировой судья 5 уч. Заславско-Острожскаго округа, разсмотрѣвъ это дѣло 3 іюля 1878 года и имѣя въ виду, что, за силою 376 ст. уст. о пит. сб., 1176 ст. улож. о наказ. и 1 п. 34 ст. уст. угол. суд., настоящее дѣло, какъ сопряженное съ запрещеніемъ для обвиняемаго производить торговлю, неподсудно мировому судѣ, постановилъ: на основаніи 117 ст. уст. угол. суд., передать таковое по подсудности судебному слѣдователю. Окончивъ предварительное слѣдствіе, судебный слѣдователь направилъ дѣло 31 іюля 1878 года къ участковому товарищу прокурора. Волынская палата уголовнаго и гражданскаго суда, выслушавъ это дѣло, препровожденное въ палату товарищемъ прокурора для направленія онаго къ мировому судѣ ор- ратно, 9-го октября 1878 года опредѣлила: принимая во вниманіе, что продажа вина невѣрными и неклеименными мѣрами, согласно рѣшенію Уголовнаго Кассац. Д-та Правит. Сената 1871 года за № 1345, составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 1177 ст. улож. о наказ., и не влечетъ за собою лишенія права на торговлю, настоящее дѣло о мѣщанкахъ Энтѣ и Перлѣ Сигало-

выхъ, обвиняемыхъ въ продажѣ вина невѣрною и неклеименною мѣрою, признать подсуднымъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, а для возбужденія пререканія съ мировымъ съѣздомъ представить настоящее дѣло въ Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правит. Сената.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что по 1176 ст. улож. изобличенные въ употребленіи хотя клейменныхъ, но невѣрныхъ вѣсовъ и мѣръ по одному недосмотру, подлежатъ денежному взысканію въ пользу городскихъ доходовъ; если же мѣры эти были употреблены ими съ умысломъ для обмана, то, сверхъ денежнаго взысканія въ пользу городскихъ доходовъ, они подвергаются наказанію, опредѣленному за обмѣръ, и навсегда лишаются права на торговлю; что, на основаніи 1177 ст. улож., продавцы питей и стеклянной посуды, назначенной для разлива питей, подлежащихъ питейному сбору или акцизу, у коихъ она будетъ найдена неуказанной мѣры, или безъ установленныхъ знаковъ, подвергаются денежному взысканію, а продавцы питей за употребленіе при продажѣ оныхъ неклеименной посуды подвергаются наказанію за обмѣръ; что на точномъ основаніи 2803 ст. уст. тор. XI т. ч. 2 изобличенные въ употребленіи неклеименныхъ и вмѣстѣ невѣрныхъ, т.-е. совершенно фальшивыхъ мѣръ и вѣсовъ подвергаются наказанію, опредѣленному въ 1676 ст. улож. изд. 1857 г., и что ст. 1676 улож. изд. 1857 г., какъ видно изъ сравнительнаго указателя улож. о наказ. изд. 1866, замѣнена 1176 ст. ул., Правительствующій Сенатъ находитъ, что продавцы питей, изобличенные въ продажѣ вина неклеименною и вмѣстѣ невѣрною мѣрою, подлежатъ отвѣтственности по 1176 ст. улож. о нак. изд. 1866 г. — Что же касается вопроса о подсудности дѣлъ по обвиненію въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 1176 ст. улож., то вопросъ этотъ уже разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи его за 1873 г. № 758 по дѣлу Виленчика тѣмъ, что дѣла подобнаго рода подсудны общимъ судебнымъ мѣстамъ по основаніямъ, изложеннымъ въ означенномъ рѣшеніи Сената. По симъ соображеніямъ Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать дѣло по обви-

ненію мѣщанокъ Энты и Перли Сигаловыхъ въ продажѣ вина неклеименною и невѣрною мѣрою подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ.

7. 1879 года февраля 5-го дня. По предложеннымъ Первоприсутствующимъ Общ.го Собранія Кассац. Д-товъ, возникшимъ въ Соединенномъ Присутствіи Правит. Сената при разсмотрѣніи дѣлъ о бродягахъ тремъ вопросамъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенат. П. А. Дейеръ; заключеніе давалъ и. о. Об.-Прок. Д. Б. Беръ).

1) Должны ли, въ виду не вполне согласныхъ между собою рѣшеній Сената 1870 г. № 617 и 1874 г. № 605, быть производимы разслѣдованія по заявленіямъ о своемъ происхожденіи и званіи бродягъ, послѣ вступленія приговоровъ о нихъ въ законную силу, но до начала исполненія приговоровъ, или же такія разслѣдованія должны производиться лишь по требованію обществъ, къ которымъ принадлежатъ осужденные бродяги, о возвращеніи ихъ въ свою среду? 2) Составляетъ ли обнаруженіе дѣйствительнаго имени и званія бродяги, по вступленіи въ законную силу приговора о признаніи его бродягой, хотя и до дѣйствительнаго исполненія этого приговора, законный поводъ къ возобновленію дѣла о бродягѣ? 3) При производствѣ дознаній о дѣйствительномъ имени и званіи лицъ, осужденныхъ за бродяжество, должны ли эти лица непременно быть предъявляемы на указанномъ ими мѣстѣ ихъ родины или прежняго мѣста жительства лицамъ, по показанію бродягъ, ихъ знающимъ, или же предъявленіе это можетъ быть замѣняемо въ нѣкоторыхъ случаяхъ предъявленіемъ фотографической карточки бродяги?

По выслушаніи заключенія исп. обязан. Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ, что поводомъ къ постановленію рѣшенія 1870 года № 617 было осужденіе отъ суда судебною палатою бродяги Тиханова, осужденнаго за бродяжество приговоромъ уѣзднаго суда. При разсмотрѣніи возникшаго вслѣдствіе сего вопроса о томъ: могутъ ли имѣть примѣненіе постановленія, разрѣшающія возвращеніе на мѣсто жительства бродягъ въ томъ случаѣ, ког-

да самъ осужденный за бродяжество открываетъ настоящее свое состояніе или званіе, Правит. Сенатъ остановился на слѣдующихъ соображеніяхъ. Возвращеніе бродягъ, по осужденіи и распредѣленіи ихъ на основаніи судебныхъ приговоровъ, а также съ дороги на мѣста распредѣленія, совершается по правиламъ, установленнымъ главою III отд. II уст. о пасп. и бѣглыхъ т. XIV св. зак. По силѣ этихъ правилъ, признанные бродягами возвращаются въ мѣсто жительства лишь по требованію обществъ, къ коимъ они принадлежатъ, если это требованіе будетъ подкрѣплено ясными доказательствами. Основываясь на этихъ соображеніяхъ, Сенатъ призналъ, что, послѣ осужденія, отъ бродягъ не принимаются уже никакія показанія о настоящемъ ихъ состояніи или званіи, почему послѣ осужденія не Тихановъ, а только общество, къ которому онъ принадлежитъ, могло заявить о его возвращеніи. Обсуждая сказанное рѣшеніе по поводу возникновенія по дѣлу бродяги Ивана вопроса о томъ: можно ли возобновленіе дѣлъ о бродягахъ подчинять общимъ правиламъ возобновленія дѣлъ, указанныхъ въ ст. 934 и слѣд. уст. угол. суд., Правит. Сенатъ въ рѣшеніи 1874 г. № 605 нашель, что возвращеніе бродягъ изъ мѣста ссылки и вообще возбужденіе дѣла объ обнаруженіи званія и состоянія бродяги не можетъ имѣть мѣста вслѣдствіе заявленія о томъ лица, признаннаго судомъ бродягою, когда приговоръ о немъ приведенъ въ исполненіе. Изложивъ затѣмъ основанія, въ силу которыхъ возбужденіе дѣла по заявленію бродяги о своемъ званіи, послѣ того какъ приговоръ надъ нимъ приведенъ въ исполненіе, закономъ не допускается, Сенатъ призналъ, что всѣ эти основанія не имѣютъ значенія, когда бродяга открываетъ свое званіе до приведенія еще надъ нимъ приговора суда въ исполненіе. Въ этомъ послѣднемъ положеніи дѣла, т. е. до дѣйствительнаго отправленія бродягъ къ мѣсту назначенія, не существуетъ уже никакихъ законныхъ препятствій къ примѣненію къ дѣламъ этимъ общихъ правилъ о возобновленіи уголовныхъ дѣлъ. Руководствуясь этими соображеніями, Сенатъ разрѣшилъ возобновить дѣло о бродягѣ Иванѣ. Изъ сопоставленія приведенныхъ рѣшеній Сената 1870 года № 617 и 1874 года № 605 оказывается, что послѣднимъ изъ нихъ весьма

точно и опредѣлительно установлено время, до истеченія котораго заявленіе признаннаго судебнымъ приговоромъ бродягою о своемъ званіи и состояніи составляетъ законный поводъ къ возобновленію дѣла. Если бродяга, сказано въ этомъ рѣшеніи, открываетъ свое званіе и состояніе до приведенія надъ нимъ приговора суда въ исполненіе, т. е. до дѣйствительнаго отправленія его въ арестантскія роты, то такое заявленіе бродяги, при соблюденіи извѣстныхъ условій, составляетъ законный поводъ возобновленія о немъ дѣла. Высказанное въ этой формѣ рѣшеніе не находится въ противорѣчій въ рѣшеніемъ 1870 года № 617, въ которомъ выражено, что отъ бродяги не принимаются заявленія о состояніи или званіи, послѣ осужденія, съ дороги на мѣсто распредѣленія и послѣ распредѣленія въ арестантскихъ ротахъ. Изъ рѣшенія 1870 года № 617 вытекаетъ такимъ образомъ, что для примѣненія онаго недостаточно одного осужденія бродяги, но необходимо кромѣ того, чтобы приговоръ о немъ былъ приведенъ въ дѣйствительное исполненіе, отсылкою его въ мѣста распредѣленія и самымъ распредѣленіемъ въ арестантскихъ ротахъ. Не находя засимъ противорѣчій въ приведенныхъ рѣшеніяхъ Сената и признавая высказанное въ послѣднемъ изъ нихъ положеніе вполне соответствующимъ требованіямъ уст. угол. суд. ст. 934 и послѣд., Правительствующей Сенатъ не находитъ достаточныхъ основаній къ измѣненію взгляда своего по возбужденному первому вопросу. За разрѣшеніемъ въ этомъ смыслѣ перваго вопроса, второй вопросъ не требуетъ уже осужденія. Что же касается третьяго вопроса, то, за неуказаніемъ вызвавшихъ возбужденіе этого вопроса случаевъ изъ судебной практики, Правит. Сенатъ не считаетъ возможнымъ входить въ настоящее время въ обсужденіе по этому предмету. На основаніи изложенныхъ соображеній Правительствующей Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: остаться при толкованіи Правит. Сената, изложенномъ въ рѣшеніи 1874 года № 605.

8. 1879 года февраля 5-го дня. По дѣлу крестьянина Карла Клейдзина, обвин. въ мошенничествѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенат. В Г. Черноглазовъ; доклад. дѣло Сенаторъ Ѳ. П. Лего; заключеніе давалъ и. о. Об.-Прокурора Д. Б. Беръ).

19-го октября 1872 года лифляндскій уроженецъ Петръ Вигантъ, за себя лично и по словесному уполномочію крестьянки Анны Якубовой, заявилъ мировому судѣ 6 уч. Рѣжицкаго округа просьбу о взысканіи съ прусскаго подданнаго Югана Бѣлицкаго неуплаченныхъ симъ послѣднимъ 5-го октября 1872 года по мировой сдѣлкѣ ему, Виганту, 10 руб. и его вѣрительницѣ Аннѣ Якубовой — 100 руб. Въ доказательство иска Вигантъ просилъ приобщить къ настоящему производству — изъ ранѣе рассмотрѣнныхъ мировымъ судьей и оконченныхъ миромъ дѣлъ его съ Бѣлицкимъ, — копии довѣренностей, выданныхъ Бѣлицкимъ повѣренному его крестьянину Клейдзину на веденіе дѣлъ, и мирового прошенія, поданнаго отъ имени Клейдзина. Изъ копии означеннаго прошенія, засвидѣтельствованнаго мировымъ судьей, видно, что Вигантъ, за себя и за Якубову, и повѣренный Бѣлицкаго Карлъ Клейдзинъ, окончивъ миролюбиво два дѣла, разрѣшенныя мировымъ судьей 7-го сентября 1872 года: первое — по иску Виганта объ оскорбленіи его Бѣлицкимъ и второе — по иску крестьянки Анны Якубовой за клеветаніе ея тѣмъ-же Бѣлицкимъ, съ тѣмъ, чтобы послѣдній уплатилъ не далѣе 5-го октября Виганту 10 р. и Якубовой 100 р., — просили дѣла эти дальнѣйшимъ производствомъ прекратить. Изъ копій довѣренностей, выданныхъ Бѣлицкимъ Клейдзину и приобщенныхъ мировымъ судьей, согласно просьбѣ Виганта, къ настоящему производству, видно, что по двумъ вышеупомянутымъ дѣламъ первый уполномочилъ послѣдняго находиться при разборѣ дѣлъ, представлять возраженія и объясненія и кончать дѣла миромъ. На словесномъ разбирательствѣ у мирового судьи 10-го ноября 1872 г. повѣренный Бѣлицкаго Ильюховъ, въ возраженіе противъ предъявленнаго Вигантомъ иска, между прочимъ указывалъ на то, что довѣренности даны были Бѣлицкимъ Клейдзину только до предѣла заявленія неудовольствія на рѣшеніе судьи и что послѣ заявленія Клейдзиномъ такового неудовольствія, онъ не вправѣ былъ заключать мировую, тѣмъ болѣе, что ему была дана апелляціонная жалоба для подачи въ

мировой сѣздъ и что заключеніе мировой на 110 руб. сдѣлано, очевидно, въ ущербъ Бѣлицкаго, такъ какъ рѣшеніемъ судьи онъ присужденъ былъ къ штрафу лишь въ 50 руб.; вслѣдствіе сего Ильюховъ просилъ мировую сдѣлку признать недѣйствительною и дѣло, согласно 8 ст. у. гр. суд., передать Прокурору для законнаго распоряженія. Разсмотрѣвъ это дѣло, мировой судья, на основ. 81, 105, 112, 129 и 133 ст. уст. гр. суд. и рѣш. Гр. Касс. Д—та 1866 г. № 78, опредѣлилъ: взыскать съ Бѣлицкаго въ пользу Виганта по мировой 27-го сентября 10 р. и за веденіе дѣла 50 коп., въ просьбѣ же Виганта о взысканіи по той-же мировой въ пользу Якубовой 100 р., по непредставленію довѣренности отъ сей послѣдней, отказать. Вслѣдствіе апелляціонной жалобы повѣреннаго Бѣлицкаго, Ильюхова, дѣло перешло въ Люцинскій мировой сѣздъ, который нашель, что мировое прошеніе подано повѣреннымъ Бѣлицкаго Клейдзиномъ послѣ рѣшенія дѣла, что Клейдзинъ, въ силу рѣш. Гр. Касс. Д—та 1871 года № 469, долженъ былъ на окончаніе дѣла миромъ имѣть отъ своего вѣрителя особое полномочіе, а при неимѣніи такового — и всѣ условія мировой, какъ недѣйствительной, не могли быть обязательны для Бѣлицкаго. Признавая затѣмъ дѣйствія Клейдзина прямо предусмотрѣнными 1709 ст. ул. о нак., какъ противныя интересамъ его вѣрителя Бѣлицкаго, мировой сѣздъ постановилъ: отмѣнивъ рѣшеніе мирового судьи, о поступкѣ Клейдзина передать товарищу прокурора. По окончаніи слѣдствія и по поступленіи дѣла въ Витебскую соединенную палату, послѣдняя нашла, что мировой сѣздъ неправильно призналъ себя не компетентнымъ въ уголовномъ преслѣдованіи Клейдзина, такъ какъ 1709 ст. улож., которою сѣздъ мотивировалъ свое рѣшеніе, не устанавливаетъ никакого наказанія за противузаконныя дѣйствія повѣреннаго въ отношеніи своего довѣрителя, т. е. не имѣетъ характера карательнаго закона, а указываетъ лишь на признаніе особаго преступленія, даетъ понятіе онаго, — словомъ — имѣетъ такой же общій смыслъ, какъ ст. ул. 1627, 1644, 1665 и другія. Что же касается санкціонирующей части разсматриваемой статьи, то въ ней лишь сказано, что повѣренный подвергается наказанію, опредѣленному за мошенничество, и

при этомъ сдѣлана ссылка на 1665 и слѣдующія статьи улож., а также на ст. 173—176 уст. о нак., вслѣдствіе чего къ проступку повѣреннаго могутъ быть примѣняемы какъ статьи Улож., такъ и мирового устава, смотря по тому, какъ великъ имущественный вредъ, причиненный имъ довѣрителю. Если же дѣйствія повѣреннаго во вредъ своего довѣрителя должны быть рассматриваемы какъ мошенничество, и если наказанія за нихъ могутъ быть опредѣлены и по Уложению и по Уставу, то въ послѣднемъ случаѣ таковыя дѣйствія подлежатъ юрисдикціи мировыхъ судей. Это также открывается изъ разсмотрѣнія ст. 33 уст. угол. суд., въ коей компетенція мировыхъ судей опредѣляется лишь тѣмъ, чтобы наказаніе за подлежащей обсужденію проступокъ было опредѣлено въ уст. о нак. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній и принимая во вниманіе, что подсудность дѣла опредѣляется обстоятельствами, находящимися въ виду при поступленіи дѣла въ судъ (рѣш. Угол. Касс. Д—та 1867 года № 22 и 1868 года № 65), палата нашла, что такъ какъ къ крестьянину Карлу Клейдзину предъявлено обвиненіе въ совершеніи, во вредъ своего довѣрителя, сдѣлки съ противной стороною на 110 р., т. е. въ мошенничествѣ (1709 ст. улож.) на сумму ниже 300 р., то, за силою 173 — 176 ст. уст. о нак. и 33 ст. уст. уг. суд., означенный проступокъ Клейдзина подлежитъ обсужденію мировыхъ судебныхъ учрежденій, и посему рѣшеніемъ отъ 28 октября 1876 года постановила: настоящее дѣло, на основаніи 1709 ст. улож., 173—176 уст. о нак. и 33 ст. уст. угол. судопр., признавъ подсуднымъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, препроводить мировому судѣ 6 уч. Люцинскаго округа, что и исполнила отношеніемъ отъ 15-го іюля 1877 года за № 18685. По поступленіи этого дѣла снова къ мировому судѣ 6 уч. Люцинскаго округа, послѣдній, разсмотрѣвъ оное 11-го мая 1878 года, призналъ таковое вновь себѣ неподсуднымъ и представилъ о томъ въ Люцинскій съѣздъ, который, въ свою очередь, представилъ дѣло на разрѣшеніе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ при рапортѣ.

Выслушавъ заключеніе исполн. обязан. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената на-

ходитъ, что, по силѣ 33 ст. уст. угол. суд., вѣдомству мировыхъ судей подлежатъ лишь проступки, наказанія за которые опредѣляются въ уст. о нак., нал. мир. суд. и затѣмъ, на основаніи 1 прим. къ упомянутой 33 ст., мировые судьи руководствуются, при опредѣленіи взысканій, статьями улож. о нак. лишь при сужденіи дѣлъ о нарушеніи казенныхъ уставовъ, уставовъ о повинностяхъ и торговли. Въ виду этого, дѣла о злоупотребленіяхъ повѣренными довѣріемъ, каковое преступленіе предусмотрено 1709 ст. ул. о нак., не могутъ подлежать разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій. То обстоятельство, что въ 1709 ст. улож. не установлено особаго наказанія за это преступленіе, не изъемлетъ еще эти дѣла изъ подсудности общимъ судебнымъ мѣстамъ, такъ какъ подсудность опредѣляется не только наказаніемъ, полагаемымъ закономъ за судимое дѣяніе, но и самымъ свойствомъ сего дѣянія, въ противномъ случаѣ всѣ предусмотрѣнныя въ улож. о нак. преступленія, наказанія за которыя не превышаютъ перечисленныхъ въ 1 ст. уст. о нак., — слѣдовало бы передать въ вѣдѣніе мировыхъ судебныхъ установленій, что, очевидно, противорѣчило бы волѣ законодателя, издавшаго для руководства мировыхъ судей особый уставъ о наказаніяхъ и съ точностью ограничившаго, какъ выше уже указано, опредѣленіе мир. судьями взысканій по статьямъ улож. о наказ. Посему и имѣя въ виду, что рѣшеніемъ Уголовн. Касс. Д—та 1875 г. № 636 (по дѣлу Лихачева) было уже признано, что дѣла о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 1709 ст. улож., не подлежатъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать дѣло подсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ.

9. 1879 года февраля 5-го дня. По дѣлу о несостоятельности евреевъ Шехтмановъ къ уплатѣ наложеннаго на нихъ денежнаго взысканія и о замѣнѣ сего взысканія другимъ наказаніемъ по закону.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноголазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ Ф. К. Шульцъ; заклю-

ченіе давалъ и. о. Об.-Прокурора Д. Б. Беръ).

Волынское губернское управленіе предписало Овручскому уѣздному полицейск. управленію выслать управл. государств. имуществами вырученные отъ продажи имущества евреевъ Шехтмановъ 120 р. на пополненіе штрафа за порубку лѣса и озаботиться взысканіемъ съ Шехтмановъ остальныхъ 51 р. 48 коп., до полной суммы штрафа 171 руб. 48 к. Полицейское управленіе донесло, что имущество еврея Аврума Шехтмана продано за 120 р., которые должны быть обращены на пополненіе ссудной недоимки, и что объ открытіи другого имущества Шехтмановъ на пополненіе штрафа предписано приставу 1 стана, который съ своей стороны донесъ, что Аврумъ Шехтманъ умеръ, не оставивъ рѣшительно никакого имущества, и что Гершко Шехтманъ имущества никакого не имѣетъ, какъ обнаружено присяжными дознаніемъ и разслѣдованіемъ. Впослѣдствіи возникшая по сему предмету переписка была направлена въ судъ для замѣны денежнаго взысканія, слѣдующаго съ Гершки Шехтмана, арестомъ или тюремнымъ заключеніемъ, такъ какъ Шехтманъ имѣетъ до 60 лѣтъ отъ роду и по старости къ работамъ не способенъ. Волынская соединенная палата опредѣлила: въ виду рѣшенія Уголовнаго Кассац. Д.—та Правительствующаго Сената 1872 г. № 385 переписку эту возвратить въ Овручское полицейское управленіе для передачи подлежащему мировому судѣ. Въ подлинномъ производствѣ имѣется справка о томъ, что штрафъ съ Шехтмановъ опредѣленъ по рѣшенію бывшей уголовной палаты, состоявшемуся 10 марта 1867 года. Мировой судья 2 участка Овручскаго уѣзда, не имѣя въ виду закона, которымъ бы предоставлялось мировымъ судебнымъ учрежденіямъ дополнять состоявшіеся приговоры бывшихъ суденыхъ мѣстъ или по нимъ вести какого-бы то ни было рода переписку, и считая необязательнымъ руководствоваться указаніемъ на рѣшеніе Уголовнаго Кассац. Д.—та 1872 года № 385, опредѣлилъ: неподлежащее присланную переписку возвратить на распоряженіе Овручскаго уѣзднаго полицейскаго управленія. Овручское полицейское управленіе представило о семъ Волынской соединенной палатѣ, которая опредѣлила: настоящую переписку, за си-

лою 91 и 92 ст. правилъ 19 октября 1865 года, представить въ Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Правительствующій Сенатъ, по Уголовному и Кассационному Департаменту въ рѣшеніи 1872 г. за № 385, разъяснилъ, что дѣла о замѣнѣ личнымъ арестомъ денежныхъ взысканій, опредѣленныхъ упраздненными судебными мѣстами за самовольную порубку казеннаго лѣса, подлежатъ разсмотрѣнію тѣхъ судебныхъ мѣстъ, образованныхъ по уставамъ 20 ноября 1864 г., которыя замѣнили прежнія, что въ настоящемъ дѣлѣ приговоръ постановленъ былъ 10 марта 1867 года бывшею Волынскою уголовною палатою, которая нынѣ упразднена и за распредѣленіемъ въ настоящее время дѣлъ по подсудности между мировыми судебными установленіями и Волынскою соединенною палатою, денежный штрафъ, присужденный приговоромъ упраздненнаго судебного мѣста, долженъ быть разсмотрѣнъ тѣмъ мѣстомъ, которое замѣнило прежнее, и что денежный штрафъ, присужденный съ Шехтмановъ въ размѣрѣ 171 руб. 98 коп. и подлежащій замѣнѣ арестомъ, не превышаетъ, за силою 33 ст. уст. угол. суд. и 7 ст. уст. наказ., подсудности мировыхъ судебныхъ установленій. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать дѣло подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ.

10. 1879 года февраля 5-го дня. По дѣлу о младшемъ земскомъ стражникѣ Владиславѣ Турлинѣ, обвиняемомъ въ побѣгѣ и присвоеніи ввѣренныхъ ему частныхъ денегъ.

(Предсѣдательствов. Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ и. о. Об.-Прокурора Д. Б. Беръ).

По обвиненію младшаго земскаго стражника Гостынскаго уѣзда, Варшавской губерніи, Владислава Турлина въ неявкѣ въ срокъ изъ отпуска на службу, самовольной отлучкѣ за границу съ уносомъ нѣкоторыхъ вещей, выданныхъ ему отъ команды земской стражи, и присвоеніи ввѣренныхъ ему частныхъ

денегъ на сумму не свыше 300 руб., судебный слѣдователь 16 участка Варшавскаго окружнаго суда произвелъ предварительное слѣдствіе, которое, по окончаніи, отослано было имъ къ военному прокурору Варшавскаго военно-окружнаго суда; но послѣдній нашель дѣло это не подлежащимъ разбирательству военнаго суда на томъ основаніи, что противузаконныя дѣянія, въ коихъ обвиняется Турлинъ, совершены имъ во время служенія по вольному найму въ земской стражѣ, а не на дѣйствительной военной службѣ (ст. 244 и слѣд. XXIV кн. св. воен. пост. 1869 года), и что стражникъ Турлинъ, по буквальному смыслу 245 ст. (по новой редакціи, объявленной въ приказѣ по военному вѣдомству 19 апрѣля 1875 г. за № 107), могъ-бы подлежать преданію военному суду лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ той статьѣ и не имѣющихъ ничего общаго съ данными обвиненіями. Согласившись съ такимъ заключеніемъ военнаго прокурора, судебный слѣдователь препроводилъ дѣло къ товарищу прокурора Варшавскаго окружнаго суда, который, съ своей стороны, нашель, что дѣло о Турлинѣ, независимо отъ положенія его, какъ лица военнаго, должно во всякомъ случаѣ подлежать сужденію военно-окружнаго суда, такъ какъ Турлинъ совершилъ преступныя дѣянія, за которыя подвергнутъ преслѣдованію, во время служенія младшимъ земскимъ стражникомъ по Гостыньскому уѣзду, чины же земской стражи Царства Польскаго, въ силу Высочайше утвержденнаго 19 декабря 1866 года положенія, поставленные по характеру своихъ правъ, обязанностей и отвѣтственности въ особые условія, приравнены къ чинамъ военнымъ и за всякое преступленіе судятся военнымъ судомъ (23. и 24 ст. положенія). Въ виду этихъ соображеній товарищъ прокурора полагалъ дѣло о Турлинѣ признать подсуднымъ Варшавскому военно-окружному суду. — Варшавскій окружный судъ въ засѣданіи 5 декабря 1877 года утвердилъ изложенное заключеніе товарища прокурора, вслѣдствіе чего дѣло о Турлинѣ вновь поступило къ военному прокурору Варшавскаго военно-окружнаго суда, который, оставаясь при прежнемъ своемъ мнѣніи относительно подсудности настоящаго дѣла, направилъ оное къ мѣстному военному начальству, а сіе послѣднее внесло дѣло въ Военное Ми-

нистерство. Военный Министръ, принявъ въ соображеніе постановленія, коими опредѣлялась подсудность военному суду въ Варшавскомъ военномъ округѣ до преобразования въ губерніяхъ Царства Польскаго судебной части по гражданскому вѣдомству, и руководствуясь Высочайше утвержденнымъ 19 февраля 1875 года положеніемъ о примѣненіи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. къ Варшавскому округу, нашель, что чины земской стражи въ Парствѣ Польскомъ, зачисленные въ оную изъ жандармскихъ и полицейскихъ командъ, а также изъ отставныхъ и безсрочно отпущенныхъ нижнихъ чиновъ, въ настоящее время могутъ подлежать военному суду или по ст. 248 кн. XXIV св. воен. пост. 1859 г. (по 1 прод.), въ качествѣ воинскихъ чиновъ полицейскихъ командъ, если поступили въ земскую стражу по назначенію отъ военнаго вѣдомства и обвиняются въ преступленіяхъ и проступкахъ, относящихся до нарушенія обязанностей военной службы, или же по ст. 245-й (нов. редак. прилож. къ приказу по военному вѣдомству 1875 г. № 107), въ качествѣ чиновъ запаса арміи, если преступныя дѣянія, въ коихъ они обвиняются, принадлежатъ къ числу указанныхъ въ этой статьѣ; во всѣхъ же другихъ случаяхъ и за всѣ остальные преступленія чины земской стражи въ Царствѣ Польскимъ подсудны гражданскому и уголовному суду. Исходя изъ сихъ соображеній и имѣя въ виду: 1) что Турлинъ поступилъ въ земскую стражу не по назначенію отъ военнаго вѣдомства, а по найму, изъ числа бывшихъ временно-отпущенныхъ нижнихъ чиновъ, которые нынѣ именуется запасными нижними чинами, и 2) что чины запаса арміи, равно, какъ и нижніе чины, уволенные по прежнимъ правиламъ въ безсрочный и временный отпуски, судятся военнымъ судомъ только: а) за неявку по призыву на дѣйствительную службу или къ учебнымъ сборамъ; б) за преступленія и проступки, совершенные во время сихъ сборовъ, и в) за нарушеніе обязанностей дисциплины и воинскаго чинопочитанія во время ношенія форменной одежды (245 ст. XXIV кн. св. воен. пост.), — Военный Министръ полагаетъ, что возникшее о стражникѣ Турлинѣ по приведеннымъ выше обвиненіямъ дѣло подлежитъ вѣдѣнію гражданскаго и уголовнаго суда, о чемъ Генераль-Адъютантъ

графъ Милютинъ и представляетъ нынѣ, съ приложеніемъ подлиннаго дѣла, на разрѣшеніе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что въ 24 ст. Высочайше утвержденнаго 19/31 декабря 1866 года положенія о земской стражѣ въ Царствѣ Польскомъ постановлено: „чины земской стражи, въ случаѣ совершенія преступленія, предаются военному суду“. Законъ этотъ, не дѣлающій никакихъ исключеній изъ опредѣляемой имъ подсудности чиновъ земской стражи, не согласуется съ постановленіями устава уголовнаго судопроизводства 20 ноября 1864 г., по силѣ коихъ (219 и 221 ст.) воинскіе чины за преступленія и проступки, совершенные во время состоянія ихъ въ безсрочномъ отпуску или же по запаснымъ войскамъ и вообще не на дѣйствительной военной службѣ, подлежатъ уголовному суду гражданскаго вѣдомства, если преступныя дѣянія ихъ не составляютъ прямого нарушенія обязанностей военной службы. Съ изданіемъ Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1875 года положенія о примѣненіи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года къ Варшавскому округу, изложенныя въ 218—230 ст. уст. угол. суд. постановленія, опредѣляющія подсудность по принадлежности обвиняемыхъ къ особымъ вѣдомствамъ, не подверглись въ помянутомъ положеніи 1875 года никакимъ измѣненіямъ или дополненіямъ; по силѣ же 249 ст. этого положенія, всѣ узаконенія, не согласныя съ постановленіями судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года, и съ тѣми измѣненіями, которыя въ нихъ сдѣланы положеніемъ 1875 года, отмѣняются. Поэтому и 24 ст. приведеннаго положенія о земской стражѣ, какъ не согласная съ постановленіями судебныхъ уставовъ 1864 г., должна быть признана отмѣненною. Обращаясь за симъ, для разрѣшенія предлежащаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса, къ постановленіямъ судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года и имѣя въ виду: 1) что Турлинъ совершилъ объясненныя выше преступленія не на дѣйствительной военной службѣ, а во время состоянія въ земской стражѣ, куда онъ поступилъ по найму изъ числа времен-

но-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, принадлежащихъ къ составу запаса арміи, и 2) что по силѣ примѣчанія къ 221 ст. уст. угол. судопр. (т. XV ч. 2 св. зак. изд. 1876 года), чины запаса подлежатъ военному суду: а) за неявку по призыву на дѣйствительную службу или къ учебнымъ сборамъ, б) за преступленія и проступки, совершенные во время сихъ сборовъ, и в) за нарушеніе обязанностей дисциплины и воинскаго чинопочитанія въ время ношенія ими форменной военной одежды, Правительствующій Сенатъ находитъ, что падающія на земскаго стражника Турлина по настоящему дѣлу обвиненія, какъ не имѣющія отношенія ни къ прямому нарушенію обязанностей военной службы вообще, ни къ тѣмъ частнымъ случаямъ, о коихъ упоминается въ примѣч. къ 221 ст. уст. угол. суд., подлежатъ, за силою 219 и 221 ст. того же устава (т. XV ч. 2 изд. 1876 г.), уголовному суду гражданскаго вѣдомства (сбор. рѣш. Угол. Кассац. Д-та 1869 года № 96 и друг.). По изложеннымъ основаніямъ признавая, что постановленіе Варшавскаго окружнаго суда, состоявшееся 5 декабря 1877 года по вопросу о подсудности настоящаго дѣла, подлежитъ отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: о вышеизложенномъ дать знать указомъ Варшавскому окружному суду для надлежащаго исполненія.

11. 1879 года февраля 5-го дня. По дѣлу Сейнки, Сыйма и Абдула, обвин. въ кражѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладъ дѣло Сенат. Бар. Б. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключ. давалъ исп. об. Об.-Прокурора Д. Б. Беръ).

Изъ перваго дѣла видно: 27 іюня 1872 года къ мировому судѣ 1-го участка г. Бугульмы явился казакъ Кузьма Леонтьевъ Волсковъ и заявилъ, что въ ночь съ 25-го на 26-е іюня 1872 г. наемные работники товарищей Волскова: киргизъ Сыймъ и татаринъ Абдуль были на караулѣ при лошадяхъ вмѣстѣ съ работникомъ Волскова солдатомъ Фомою Аверьяновымъ; работники: киргизъ Сыймъ и татаринъ Абдуль, въ ту ночь, безъ дозволенія своихъ хозяевъ, ушли въ ближайшую деревню Андреевку и въ ту же ночь вернулись, что удостовѣряетъ Аверьяновъ; сами же хозяева: Волсковъ и

его товарищи, спали при обозѣ въ то время. Около времени обѣда 26-го іюня Волсковъ, подойдя къ своимъ возамъ съ рыбой, увидѣлъ, что они не такъ увязаны, какъ было прежде, и замѣтилъ, что вытащены оттуда четыре или пять севрюгъ, кто вытащилъ ихъ, того не знаетъ, а подозрѣваетъ въ кражѣ этой рыбы работниковъ: киргиза Сыйма и татарина Абдула. Происходило это на пути изъ Уральска въ г. Бугульму, на ночлегѣ, возлѣ дер. Андреевки, въ 22 верстахъ отъ г. Бугульмы. Мировой судья 1-го участка Бугульминскаго округа, разсмотрѣвъ дѣло о кражѣ рыбы изъ воза у Волскова Сыймомъ и Абдуломъ 31 декабря 1874 г., нашелъ, что кража совершена въ 22 верстахъ на пути отъ г. Бугульмы близъ дер. Андреевки и кража эта по мѣсту совершенія ея подсудна мировому судѣ 1-го участка, но принимая во вниманіе, что обвинитель Волсковъ, такъ равно и обвиняемые Сыймъ и Абдулъ, служащіе въ работахъ у уральскихъ казаковъ Петра Самарцева и Потапа Плотникова, жительствуютъ въ Уральскѣ, слѣдовательно не только обвиняемые и свидѣтели, но исключительно всѣ участвующія въ дѣлѣ лица проживаютъ въ вѣдѣніи суда, къ составу котораго принадлежитъ Уральскъ; поэтому, имѣя въ виду ст. 36 уст. угол. суд., разъясненную рѣш. Угол. Касс. Д-та 1869 г. № 519, что высшему въ порядкѣ подчиненности суду предоставляется право переносить дѣло изъ суда одного округа въ судъ другого округа, соображаясь съ мѣстомъ жительства большаго числа обвиняемыхъ и свидѣтелей, мировой судья постановилъ: на основаніи ст. 247 п. 1 уст. угол. суд., дѣло о кражѣ рыбы у казака Волскова представить на разрѣшеніе сѣзда мировыхъ судей Бугульминскаго округа для перенесенія этого дѣла на рѣшеніе суда, въ округѣ котораго состоитъ г. Уральскъ. Сѣздъ мировыхъ судей Бугульминскаго округа 17-го января 1875 г., соглашаясь съ доводами, приведенными мировымъ судьей 1-го участка, опредѣлилъ: дѣло о кражѣ рыбы у казака Волскова передать чрезъ войсковое управленіе уральскаго войска въ тотъ судъ, въ предѣлахъ вѣдомства коего состоятъ обвиняемые. Изъ втораго дѣла оказывается, что 1872 г. іюля 7-го дня уральскій казакъ Кузьма Леонтьевъ подалъ мировому судѣ 1-го уча-

стка Бугульминскаго округа прошеніе, въ которомъ заявилъ, что ночью пропала узда ременная, стоящая 1 р. 50 к., утромъ солдатъ Фома Аверьяновъ нашелъ упомянутую узду рядомъ близъ киргиза Сейнки, котораго заподозрилъ въ кражѣ и просилъ съ виновнымъ поступить по закону, жительство означенныхъ лицъ показано было на ярмаркѣ. Мировой судья 1-го участка Бугульминскаго округа, разсмотрѣвъ 31 декабря 1874 г. дѣло о кражѣ узды у казака Леонтьева киргизомъ Сейнкой, нашелъ, что кража, хотя по мѣсту совершенія ея въ г. Бугульмѣ подсудна мировому судѣ 1-го участка, но Леонтьевъ и Сейнка жительствуютъ въ Уральскѣ, также и прикосновенный къ этому дѣлу солдатъ Фома Аверьяновъ, которые были въ г. Бугульмѣ временно на ярмаркѣ, поэтому, имѣя въ виду ст. 36 уст. угол. суд., разъясненную рѣш. Угол. Кассац. Д-та 1869 г. № 519, что высшему въ порядкѣ подчиненности суду предоставляется право переносить дѣло изъ суда одного округа въ судъ другого округа, соображаясь съ мѣстомъ жительства большаго числа обвиняемыхъ и свидѣтелей, мировой судья 1-го участка постановилъ: на основаніи ст. 247 п. 1 уст. угол. суд., дѣло о кражѣ узды у Леонтьева представить на разрѣшеніе сѣзда мировыхъ судей Бугульминскаго округа для перенесенія этого дѣла на рѣшеніе суда, въ округѣ котораго состоитъ г. Уральскъ. Мировой сѣздъ 17-го января 1875 года, соглашаясь съ доводами, представленными мировымъ судьей 1 участка, опредѣлилъ: дѣло передать въ войсковое управленіе уральскаго казачьяго войска для передачи въ тотъ судъ, въ предѣлахъ вѣдомства котораго находится обвиняемый. Уральское областное правленіе, по разсмотрѣніи двухъ дѣлъ о киргизѣ Сейнкѣ, обвиняемомъ въ кражѣ узды у казака Леонтьева и въ кражѣ, совмѣстно съ татаринномъ Абдулой, рыбы у казака Волскова, нашло, что кража узды у казака Кузьмы Леонтьева произведена въ ночь на 7-ое іюня 1872 г., но гдѣ и при какихъ обстоятельствахъ, изъ заявленія Леонтьева не видно; что же касается кражи, въ совершеніи коей обвиняются киргизъ Сейнка и татаринъ Абдулъ, именно кражи рыбы у казака Волскова, то она совершена съ воза и притомъ во время пути, между г. Бугульмою и дер. Андреевкой. Соверше-

ніе такого рода кражи, по разъясненію Уголов. Кассац. Д-та Правит. Сената въ рѣш. 1868 г. № 552 и 1873 г. № 647, предусмотрѣнно въ 1652 ст. улож. о нак., по силѣ коей виновные подлежатъ наказанію, соединенному съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, слѣдовательно дѣло это, за силою 201 ст. уст. угол. суд., подлежитъ вѣдомству окружнаго суда, а не мирового судьи; съѣздъ мировыхъ судей Бугульминскаго округа не долженъ былъ направлять этого дѣла на разбирательство мирового судьи уральской области, и напротивъ, по силѣ 117 ст. уст. угол. суд., обязанъ былъ дать ему направленіе, указанное этою статьею закона. Признавъ засимъ, что съѣздомъ мировыхъ судей Бугульминскаго округа оба упомянутыя дѣла присланы въ областное правленіе неправильно, вопреки вышеприведенныхъ узаконеній, лишающихъ мировой съѣздъ права пользоваться въ данномъ случаѣ правилами 247 ст. уст. угол. суд., областное правленіе, согласно постановленію своему, состоявшемуся 29 октября 1877 г., препроводило дѣло о киргизѣ Сейнкѣ и татаринѣ Абдулѣ обратно въ съѣздъ Бугульминскаго округа 10-го ноября 1877 г. за № 12230. Съѣздъ мировыхъ судей, рассмотрѣвъ 16-го января 1878 г. оба дѣла, нашелъ, что кража рыбы совершена у Волкова не во время пути, какъ указываетъ областное правленіе, а во время ночевки въ степи, около дер. Андреевки, и притомъ въ совершеніи ея заподозрѣны сами же караульщики, слѣдовательно кражу эту ни въ какомъ случаѣ нельзя отнести къ кражамъ во время пути на станціяхъ, гдѣ безопасность сообщеній требуетъ особенныхъ огражденій; относительно же возвращенія дѣла о кражѣ узды, областное правленіе не привело даже никакихъ основаній. Въ виду этихъ данныхъ, съѣздъ не согласился съ опредѣленіемъ областного правленія и, на основаніи 40 ст. уст. угол. суд., опредѣлилъ: дѣло о киргизахъ Сыймѣ и Сейнкѣ и татаринѣ Абдулѣ представить въ Казанскую судебную палату для разрѣшенія пререканія о подсудности между съѣздомъ и областнымъ правленіемъ. Казанская судебная палата, по особому присутствію, составленному на основаніи 243 ст. уст. угол. суд., рассмотрѣвъ 24 мая 1878 г. оба дѣла, нашла,

что для разрѣшенія возникшаго между уральскимъ областнымъ правленіемъ и Бугульминскимъ мировымъ съѣздомъ пререканія, надлежитъ разрѣшить вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли признать представленныя съѣздомъ дѣла подлежащими перенесенію въ судебныя установленія Оренбургской губ., или нѣтъ? Но въ Оренбургской губ. дѣйствуютъ суды прежняго устройства, указомъ же Правительствующаго Сената Казанской судебной палатѣ отъ 4 октября 1876 г. за № 1634 разъяснено, что переводъ уголовныхъ дѣлъ изъ одной губерніи въ другую, въ которой продолжаютъ дѣйствовать суды прежняго устройства, на основаніи примѣч. къ 18 ст. 2 кн. XV т. по прод. 1863 г., разрѣшается Правительствующимъ Сенатомъ, а не судебною палатою. Посему Казанская судебная палата опредѣлила: о вышеизложенномъ увѣдомить Бугульминскій съѣздъ мировыхъ судей. Съѣздъ мировыхъ судей 17-го августа 1878 г., выслушавъ опредѣленіе Казанской судебной палаты, опредѣлилъ: дѣла о кражѣ рыбы у казака Волкова и о кражѣ узды у казака Леонтьева представить въ Правительствующій Сенатъ для разрѣшенія перенесенія этихъ дѣлъ въ уральское областное правленіе, въ виду проживанія всѣхъ прикосновенныхъ къ нему лицъ въ уральской области.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ по выслушаніи заключенія исп. обяз. Оберъ-Прокурора, находитъ, что, на основаніи 247 ст. уст. угол. суд., высшій въ порядкѣ подчиненности судъ разрѣшаетъ перенесеніе дѣла изъ одного подвѣдомственнаго ему судебного округа въ другую, между прочимъ, въ томъ случаѣ, когда большее число обвиняемыхъ и свидѣтелей по преступленію, совершенному въ округѣ какого либо суда, имѣютъ жительство въ округѣ другого суда. Руководствуясь этимъ постановленіемъ и усмотрѣвъ изъ представленія мирового судьи 1-го участка г. Бугульмы, что какъ по дѣлу о киргизѣ Сейнкѣ, обвиняемомъ въ кражѣ узды, такъ и по дѣлу о киргизѣ Сыймѣ и татаринѣ Абдулѣ, обвиняемыхъ въ кражѣ рыбы, обвиняемые, свидѣтели и всѣ участвующія лица проживаютъ въ г. Уральскѣ, — Бугульминскій мировой съѣздъ имѣлъ полное право передать эти дѣла въ войсковое управленіе уральскаго казачьяго войска, для передачи

въ тотъ судъ, въ предѣлахъ вѣдомства котораго находится обвиняемый. При этомъ мировой съѣздъ вовсе не былъ обязанъ войти въ разсмотрѣніе вопроса о подсудности одного изъ этихъ дѣлъ, по обвиненію киргиза Сыйма и татарина Абдула, окружному суду, какъ это полагаетъ уральское областное правленіе, такъ какъ вопросъ о томъ, какому судебному мѣсту должно подлежать данное дѣло по мѣсту жительства обвиняемыхъ и свидѣтелей, можетъ быть разрѣшенъ совершенно независимо отъ того, которому именно суду подлежитъ дѣло по роду преступленія; затѣмъ 117 ст. уст. угол. суд. не могла препятствовать съѣзду воспользоваться правомъ, предоставленнымъ оному приведенною 247 ст. уст. угол. суд. — Вслѣдствіе сего, находя распоряженіе уральскаго областного правленія о возвращеніи дѣла, по обвиненію киргиза Сейнка въ кражѣ узды и по обвиненію киргиза Сыйма и татарина Абдула въ кражѣ рыбы, въ Бугульминскій съѣздъ неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать дѣло подсуднымъ судебнымъ мѣстамъ Оренбургской губерніи.

12. 1879 года февраля 5-го дня. По дѣлу о крестьянинѣ Степанѣ Кунашѣ и рядовомъ Евсеви Кунашѣ, обвиняемыхъ въ кражѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Сазоновъ; заключеніе давалъ и. о. Об.-Прокур. Д. Б. Беръ).

Вслѣдствіе заявленія вдовою крестьянина Феклою Сивковскою о кражѣ у нея 7 декабря 1873 года двухъ штукъ дубоваго дерева, возникло дѣло, по которому привлеченъ въ качествѣ обвиняемаго Евсеви Кунашъ, находящійся нынѣ въ военной службѣ. Относительно личности Евсеви Кунаша (нынѣ состоящаго въ военной службѣ рядовымъ) имѣются въ виду слѣдующія данныя: 1) Кадіевецкое волостное правленіе увѣдомило пристава 1-го стана Каменецкаго уѣзда 14 февраля 1874 года, что Евсеви (первоначально онъ былъ названъ Арсеніемъ) Кушанъ не принадлежитъ къ Кадіевецкому обществу, а состоитъ въ духовномъ званіи, въ которое записанъ отцемъ своимъ Кадіевецкимъ крестьяниномъ въ то время, какъ сей послѣдній былъ старшиною;

2) что Подольская духовная консисторія отношеніемъ отъ 15 октября 1877 года увѣдомила судебного слѣдователя 3 участка Каменецкаго уѣзда, что сынъ крестьянина Степана Кунаша, Евсеви, послѣ формальнаго увольненія его отъ общества Кадіевецкихъ крестьянъ, по опредѣленію консисторіи отъ 15-го октября (4-го ноября) 1857 года, принятъ въ духовное званіе съ правомъ воспитываться въ духовныхъ училищахъ и показываться по клировымъ вѣдомостямъ и другимъ спискамъ при Кадіевецкой церкви, и что означенный Евсеви Кунашъ, согласно его прошенію, по опредѣленію консисторіи отъ 23/26 января 1875 года уволенъ изъ духовнаго званія; 3) что по предписанію Подольской казенной палаты отъ 21 марта 1875 года Евсеви Кунашъ причисленъ къ крестьянскому Кадіевецкому обществу съ 1-го января того же года. Мировой судья 4 участка Каменецкаго уѣзда, 28-го октября 1874 года, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію Евсеви Кунаша, призналъ его виновнымъ въ кражѣ и, въ силу 169 ст. уст. о наказ., приговорилъ Кунаша къ тюремному заключенію на три мѣсяца. Камень-Подольскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ 16-го января 1875 года дѣло по апелляціонной жалобѣ Евсеви Кунаша и приступивъ къ разрѣшенію вопроса о подсудности этого дѣла, нашелъ, что, на основаніи 181 ст. уст. о наказ., налаг. мир. судьями, наказаніе за кражу опредѣляется по приговору общихъ судебныхъ мѣстъ, когда оно совершено дворянами, священнослужителями, монашествующими или почетными гражданами, между тѣмъ обвиняемый Евсеви Кунашъ принадлежитъ къ духовному званію и, на основаніи примѣч. къ 273 ст. т. IX зак. о состояніяхъ, по прод. 1871 г., пользуется правами, предоставленными личнымъ почетнымъ гражданамъ, почему онъ, Кунашъ, и можетъ быть подвергнутъ наказанію за кражу не иначе, какъ по приговору общихъ судебныхъ мѣстъ. Вслѣдствіе сего, признавая дѣло, за силою 181 ст. уст. о нак., налаг. мир. судьями и примѣч. къ 273 ст. т. IX по прод. 1871 г., неподсуднымъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установлений, мировой съѣздъ опредѣлилъ: состоявшійся по сему дѣлу приговоръ мирового судьи отмѣнить и дѣло, согласно 117 ст. уст. угол. суд., передать судебному слѣдователю. По окон-

чани слѣдствія, къ которому привлеченъ былъ въ качествѣ обвиняемаго также крестьянинъ Степанъ Кунашъ, настоящее дѣло было препровождено къ товарищу прокурора, который, не усматривая достаточныхъ основаній къ обвиненію Степана Кунаша и Евсевія Кунаша въ кражѣ, полагалъ слѣдствіе по настоящему дѣлу прекратить. Подольская палата уголовнаго и гражданскаго суда, рассмотрѣвъ 17 іюля 1878 года дѣло, нашла, что предметъ дѣла составляетъ обвиненіе крестьянина Степана Кунаша и рядового Евсевія Кунаша въ кражѣ, предусмотрѣнной 169 ст. уст. о нак., налаг. мир. судьями, что дѣло это находилось въ производствѣ мирового судьи 4 участка, приговоромъ котораго отъ 28 октября 1874 года Евсевій Кунашъ былъ приговоренъ къ заключенію въ тюрьмѣ на три мѣсяца, но приговоръ этотъ Каменецкимъ съѣздомъ былъ отмѣненъ, вслѣдствіе признанія дѣла объ Евсевіи Кунашѣ неподсуднымъ мировымъ учрежденіямъ на томъ основаніи, что подсудимый Евсевій Кунашъ принадлежитъ къ духовному званію и, на основаніи примѣч. къ ст. 273 т. IX зак. о сост., по прод. 1871 года, пользуется правами личныхъ почетныхъ гражданъ, вслѣдствіе чего дѣло по обвиненію его въ кражѣ, за силою 181 ст. уст. о нак., налаг. мировыми судьями, должно подлежать вѣдѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ, что между тѣмъ, при производствѣ по сему дѣлу слѣдствія, Подольская духовная консисторія отношеніемъ 15-го октября 1877 года, увѣдомила судебного слѣдователя, что Евсевій Кунашъ уволенъ изъ духовнаго вѣдомства, а изъ протокола допроса Евсевія Кунаша видно, что онъ состоитъ уже въ военной службѣ рядовымъ, что, такимъ образомъ, дѣло объ Евсевіи Кунашѣ не можетъ быть признано подсуднымъ общимъ судебнымъ учрежденіямъ, а должно подлежать вѣдѣнію мировыхъ судебныхъ установлений, но, въ виду опредѣленія Каменецкаго съѣзда мировыхъ судей о неподсудности ему этого дѣла, оно не можетъ быть обращено соединенною палатою непосредственно въ съѣздъ, а должно быть направлено на разрѣшеніе въ Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Посему палата опредѣлила: признавъ дѣло неподсуднымъ пала-

тѣ, представить его въ Правительствующій Сенатъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что Высочайше утвержденныя 26 мая 1869 года правила (собр. узак. № 575), вошедшія въ видѣ примѣчанія къ 273 ст. IX т. по прод. 1871 года и замѣненныя по своду 1876 года, относятся только до поименованныхъ въ сихъ правилахъ дѣтей лицъ, кои сами принадлежатъ къ духовному вѣдомству; 2) что, на основаніи 506 ст. IX т. по изд. 1876 года, соотвѣтствующей 544 ст. по св. 1857 г., на причисленіе въ почетное гражданство лично имѣютъ право лишь дѣти церковныхъ причетниковъ, дьяконовъ, пономарей и псаломщиковъ, и 3) что обвиняемый Евсевій Кунашъ не можетъ быть причисленъ къ разряду лицъ, упомянутыхъ въ вышеприведенныхъ статьяхъ, такъ какъ отецъ его принадлежитъ къ сельскому состоянію и затѣмъ одна записка его, Евсевія Кунаша, въ духовное званіе во время его малолѣтства, на условіяхъ, указанныхъ въ отношеніи мѣстной консисторіи къ судебному слѣдователю отъ 15 октября 1877 года, не можетъ служить основаніемъ для опредѣленія особой подсудности дѣла, возникшаго по обвиненію означеннаго Евсевія Кунаша въ кражѣ, Общее Собраніе 1-го и Кассац. Д-товъ Правит. Сената опредѣляетъ: признать дѣло подсуднымъ мировымъ суд. установленіямъ.

13. 1879 года февраля 5-го дня. По дѣлу крестьянина Сарманаева, обвиняемаго въ составленіи фальшиваго вида.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ П. А. Дейеръ; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

При задержаніи въ г. Уфѣ, вслѣдствіе требованія Осинскаго уѣзнаго исправника, крестьянина Сарманаева, бѣжавшаго при исполненіи надъ нимъ приговора Пермскаго окружнаго суда объ отдачѣ его въ арестантскія роты, при немъ найденъ былъ фальшивый паспортъ, выданный будто-бы Воскресенскимъ волостнымъ правленіемъ на имя татарина Насырова. Дѣло посему предмету было передано Уфимскимъ полиціймейстеромъ мѣстному судебному слѣ-

дователю, который, произведя предварительное слѣдствіе, представилъ такое въ Уфимскую палату уголовнаго и гражданскаго суда. Палата нашла, что Сарманаевъ задержанъ по требованію Осинскаго уѣзднаго исправника, почему, со всѣми найденными при немъ бумагами, подлежалъ пересылкѣ въ г. Осу, для приведенія надъ нимъ въ исполненіе приговора Пермскаго окружнаго суда и преслѣдованія за составленіе подложнаго вида, почему по опредѣленію, состоявшемуся 4 іюля 1878 года, препроводила дѣло къ прокурору Пермскаго окружнаго суда. Пермскій окружный судъ, признавая съ своей стороны, на основаніи уст. угол. суд. ст. 208, 239, 245 и 291, дѣло подсуднымъ Уфимской палатѣ уголовнаго и гражд. суда, по опредѣленію, состоявшемуся 10-го августа 1878 г., представилъ дѣло въ Общее Собраніе 1 и Кассационныхъ Департаментовъ Сената для разрѣшенія пререканія о подсудности.

Принимая во вниманіе, что, на основаніи уст. угол. суд. ст. 203, всякое преступленіе преслѣдуется въ той мѣстности, гдѣ оно учинено, и судится въ томъ судѣ, которому мѣстность эта подвѣдомственна; что, на основаніи 291 ст. того же устава, судебный слѣдователь, въ участкѣ коего обнаружено преступленіе, не извѣстно гдѣ совершенное, продолжаетъ слѣдствіе до окончанія его, или до приведенія въ извѣстность, гдѣ преступленіе совершено; что Сарманаевъ былъ задержанъ въ г. Уфѣ съ фальшивымъ видомъ и предварительнымъ слѣдствіемъ не обнаружено въ какомъ мѣстѣ составленъ этотъ видъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло слѣдуетъ признать подсуднымъ Уфимской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда, а потому опредѣляетъ: дать о семъ знать указами Пермскому окружному суду и Уфимской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда.

14. 1879 года марта 19-го дня. По дѣлу титулярнаго совѣтника Михаила Фектушева.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключ. давалъ и. о. Оберъ-Прок. Д. Б. Беръ).

По выслушаніи заключенія Исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора,

Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ предстоятъ къ разрѣшенію два вопроса: 1) подлежатъ ли обжалованію судебной палатѣ постановленія совѣта присяжныхъ повѣренныхъ объ отказѣ извѣстному лицу въ принятіи его въ число присяжныхъ повѣренныхъ въ случаѣ, если таковой отказъ основанъ на обсужденіи собранныхъ свѣдѣній относительно личныхъ качествъ этого лица и 2) можетъ ли, по закону, состоявшееся по сему предмету постановленіе судебной палаты подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената по принесенному на оное протесту прокурора судебной палаты? Первый изъ этихъ вопросовъ С.-Петербургская судебная палата разрѣшила въ утвердительномъ смыслѣ. Заключеніе палаты о томъ, что такого рода постановленія совѣта присяжныхъ повѣренныхъ подлежатъ по жалобамъ лицъ, до которыхъ они касаются, обсужденію со стороны палаты, выведено ею, какъ это видно изъ опредѣленія палаты 2 сентября 1878 г., изъ соображенія ст. 380 учр. суд. уст. (ст. 1074 ч. 1 т. II св. зак. изд. 1876 г.) со ст. 376 того же учр. (ст. 1070 ч. 1 т. II св. зак. изд. 1876 г.). Въ послѣдней статьѣ сказано, что на всѣ постановленія совѣта, кромѣ подвергающихся присяжнаго повѣреннаго предостереженію или выговору, могутъ быть приносимы жалобы судебной палатѣ въ опредѣленный этою статьею срокъ. Изъ содержанія этого закона палата пришла къ убѣжденію, что если отъ контроля палаты изъяты лишь постановленія совѣта, которыми онъ подвергается извѣстнымъ дисциплинарнымъ взысканіямъ присяжныхъ повѣренныхъ, то изъ сего необходимо слѣдуетъ, что контролю этому должны подлежать и постановленія совѣта объ отказѣ въ принятіи въ число присяжныхъ повѣренныхъ, постановляемые на основаніи собранныхъ свѣдѣній о личныхъ качествахъ просителя. Въ подтвержденіе правильности такого заключенія палата приводитъ разсужденіе Прав. Сената (по Общ. Собр. Касс. Дѣловъ) по дѣлу Богданова (сборн. рѣш. Гражд. Касс. Дѣла 1867 г. № 341) и основанія, принятыя Прав. Сенатомъ къ отказу Охременкѣ (сборн. рѣш. Гражд. Касс. Дѣла 1867 года № 23) въ жалобѣ его на признаніе судебною палатою правильнымъ постановленія совѣта объ отказѣ ему, по неудовлетворительности

собранныхъ о немъ свѣдѣній, въ принятіи въ число присяжныхъ повѣренныхъ, изъ каковыхъ основаній, по мнѣнію палаты, заключить слѣдуетъ, что Правительствующій Сенатъ этими рѣшеніями призналъ, что такого рода постановленія совѣта подлежатъ, по приносимымъ жалобамъ, разсмотрѣнію по существу судебныхъ палатъ. Всѣ эти соображенія, по которымъ палата пришла къ такому разрѣшенію означеннаго вопроса, показываютъ только то, что ст. 353—406 учр. суд. уст., коими опредѣляются права и обязанности присяжныхъ повѣренныхъ и совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, не даютъ на подлежащій случай положительнаго отвѣта. При такой неполнотѣ закона палатѣ слѣдовало, не останавливаясь на однихъ приведенныхъ ею въ постановленіи 2-го сентября 1878 года законахъ и рѣшеніяхъ Прав. Сената, обратиться, согласно ст. 9 уст. гражд. суд., для разрѣшенія настоящаго дѣла, къ обсужденію, какъ этотъ вопросъ долженъ разрѣшиться по общему смыслу законовъ. При обсужденіи въ семъ порядкѣ подлежащаго вопроса, палата не пришла-бы къ тому окончательному выводу, который ею сдѣланъ, а напротивъ усмотрѣла-бы, что законодательная власть имѣетъ на этотъ предметъ взглядъ совершенно противоположный. Взглядъ этотъ выразился въ позднѣйшемъ законодательномъ актѣ, а именно въ законѣ 25 мая 1874 г. о лицахъ, имѣющихъ право быть повѣренными (частными) по судебнымъ дѣламъ. Въ законѣ этомъ, при составленіи коего приняты въ соображеніе и ст. 353—406 учр. суд. уст., имѣются двѣ статьи (ст. 8 и 15), которыя, относительно частныхъ повѣренныхъ, со всею точностью опредѣляютъ въ какомъ только случаѣ на постановленіе судебного мѣста объ отказѣ въ выдачѣ свидѣтельства на право быть повѣреннымъ допускается жалоба высшему судебному мѣсту. Въ ст. 8 этого закона (ст. 1109 ч. 1 т. II св. зак. изд. 1876 г.), которая одинаковаго содержанія со ст. 1074 ч. 1 т. II изд. 1876 г., говорящей о присяжныхъ повѣренныхъ, сказано, что судебное мѣсто, по разсмотрѣніи представленныхъ просителемъ, желающимъ получить право быть повѣреннымъ по дѣламъ, документовъ, принявъ въ соображеніе и всѣ свѣдѣнія, которыя оно признаетъ нужными, постановляетъ: или о дозволеніи просителю быть повѣреннымъ по судебнымъ дѣламъ, или-же объ отказѣ въ ходатайствѣ просителю, хотя-бы онъ и отвѣтствовалъ всѣмъ требуемымъ закономъ формальнымъ условіямъ. Въ ст. же 15 (ст. 1116 ч. 1 т. II св. зак. изд. 1876 г.) изъяснено, что на указанные въ ст. 8 (1109) постановленія окружныхъ судовъ и мировыхъ съѣздовъ о соотвѣтствіи или несоотвѣтствіи желающаго быть повѣреннымъ опредѣленнымъ для того въ законѣ формальнымъ условіямъ, допускаются въ 2-хъ-недѣльный срокъ жалобы частныхъ лицъ и протесты прокурорскаго надзора. Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи по Общему Собранію Касс. Дѣловъ 1875 г. № 42 эту послѣднюю статью разъяснилъ тѣмъ, что по точному оной смыслу на опредѣленія судебныхъ мѣстъ объ отказѣ въ выдачѣ свидѣтельства на хожденіе по частнымъ дѣламъ, если таковой отказъ основанъ на заключеніи суда о неблагонадежности просителя въ нравственномъ отношеніи, жалоба не допускается. Если такимъ образомъ, по содержанію ст. 15 (1116) закона 25 мая 1874 г. и данному этой статьѣ Прав. Сенатомъ разъясненію, жалоба на отказъ въ выдачѣ свидѣтельства на право быть частнымъ повѣреннымъ не можетъ имѣть мѣста, когда этотъ отказъ основанъ на заключеніи суда о личныхъ качествахъ просителя, то при отсутствіи въ законахъ о присяжныхъ повѣренныхъ какого либо положительнаго указанія на то, что жалоба на постановленія совѣта присяжныхъ повѣренныхъ по подобнаго рода случаямъ допускается, нѣтъ законнаго основанія за лицомъ, желающимъ поступить въ число присяжныхъ повѣренныхъ, признавать право на принесеніе въ такихъ случаяхъ жалобъ, и это тѣмъ болѣе, что совѣтъ, къ оцѣнкѣ личныхъ качествъ просителя, имѣетъ въ своемъ распоряженіи гораздо болѣе средствъ, чѣмъ судебное мѣсто, заключенія котораго по сему предмету могутъ быть основываемы лишь на случайю до него дошедшихъ свѣдѣніяхъ о личности просителя. Изъ сего слѣдуетъ, что заключеніе судебной палаты о томъ, что такого рода постановленія совѣта присяжныхъ повѣренныхъ подлежатъ обжалованію и основанное на такомъ заключеніи опредѣленіе ея о принятіи Фектушева въ число присяжныхъ повѣренныхъ, какъ неоправдываемое никакимъ закономъ, а напротивъ

состоящее въ противорѣчїи съ общимъ смысломъ закона, не можетъ быть оставлено въ своей силѣ. Для разрѣшенія второго вопроса, т. е. вопроса о правѣ прокурора на принесеніе протеста на постановленіе палаты по настоящему дѣлу, въ учрежд. суд. устан. также нѣтъ положительнаго указанія. Посему этотъ вопросъ подлежитъ равнымъ образомъ разрѣшенію по общему смыслу законовъ. По ст. 15 закона 25 мая 1874 г. (ст. 1116 ч. 1 т. II св. зак. изд. 1876 г.), прокурору принадлежитъ право протеста на опредѣленія окружныхъ судовъ и мировыхъ съѣздовъ, постановляемыя о соотвѣтствїи или несоотвѣтствїи желающаго быть повѣреннымъ опредѣленнымъ для того въ законѣ формальностямъ. Въ виду такого, предоставленнаго закономъ прокурору права, необходимо слѣдуетъ, что ему принадлежитъ и право на принесеніе протеста и противъ постановленій судебного мѣста, когда эти постановленія по подобнаго рода дѣламъ относятся къ случаямъ, въ которыхъ эти дѣла, по закону, извѣстному судебному мѣсту не подвѣдомы; каковой случай относительно судебной палаты представляется, какъ выше изъяснено, въ послѣдовавшемъ отказѣ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ Фектушеву въ приѣмъ его въ число присяжныхъ повѣренныхъ, вслѣдствіе неудовлетворительности собранныхъ о его личности свѣдѣній. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признавъ протестъ прокурора уважительнымъ, опредѣленіе С.-Петербургской судебной палаты отмѣнить со всѣми послѣдствїями.

15. 1879 года марта 19-го дня. По дѣлу Лейбы Граевскаго, обвиняемаго въ нанесеніи оскорбленія акцизному чиновнику.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Леонтьевъ; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прок. Д. Б. Беръ).

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и выслушавъ заключеніе Исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что изъ составленнаго акцизнымъ надсмотрщикомъ Гудовичемъ 15 декабря 1876 года протокола и изъ собственныхъ его объясненій, данныхъ судебному слѣдователю, при производствѣ пред-

варительнаго слѣдствія по настоящему дѣлу, оказывается, что Гудовичъ при-былъ на заводъ купчихи Львовой не для исполненія какихъ либо обязанностей по надзору за выдѣлкой и продажей на заводѣ питей, а единственно для объявленія распоряженія управляющаго акцизными сборами о соблюденіи 285 ст. питейнаго устава при отпускѣ напитковъ съ завода въ шинки, и въ то время, когда намѣревался записать объ объявленіи этого распоряженія въ приходо-расходной книгѣ завода, при казчикѣ Львовой, Граевскій, вырвалъ у него изъ рукъ книгу, сказавши: „вы не имѣете права дѣлать записи“; 2) что въ виду такихъ фактическихъ данныхъ, указанныхъ въ предъявленномъ къ Граевскому обвиненіи, оскорбительное обхожденіе Граевскаго съ надсмотрщикомъ Гудовичемъ не можетъ быть подведено подъ дѣйствіе 684 ст. улож. о наказ., предусматривающей, независимо отъ оскорбленія должностныхъ лицъ акцизнаго управленія, и недопущеніе этихъ лицъ къ исполненію тѣхъ обязанностей, которыя специально относятся къ надзору за выдѣлкой и продажей питей, такъ какъ надсмотрщикъ Гудовичъ въ данномъ случаѣ ни по служебному своему положенію, ни по характеру даннаго ему отъ начальства порученія, не производилъ и не намѣревался производить никакихъ дѣйствій, направленныхъ къ провѣркѣ правильности выдѣлки или продажи питей на заводѣ Львовой; 3) что за устраненіемъ, на основаніи изложенныхъ въ предъявленномъ къ Граевскому обвиненіи фактовъ, возможности обвиненія его въ недопущеніи надсмотрщика Гудовича къ исполненію какихъ либо обязанностей по надзору за производствомъ и продажей на заводѣ Львовой питей, остается одно лишь обвиненіе Граевскаго въ оскорбленіи Гудовича при исполненіи послѣднимъ даннаго ему отъ начальства порученія, наказуемое, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Правительствующаго Сената (сборн. рѣш. 1868 г. № 18 и 1871 г. № 1521), по 31 ст. уст. о наказ. На основаніи изложенныхъ соображеній, признавая правильнымъ заключеніе Гродненской палаты уголовного и гражданскаго суда о подсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать дѣло подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ.

16. 1879 года марта 19-го дня. По вопросу о томъ, зависитъ ли, въ виду закона 10/22 іюня 1877 г., удаленіе отъ должности судей, подвергающихся наказаніямъ, не соединеннымъ съ потерю права на службу, или же личному задержанію за долги, а также признанныхъ несостоятельными должниками (ст. 400 и 401 общ. губ. учрежд. изд. 1876 г.), отъ Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ, или же отъ Соединеннаго Присутствія 1-го и Касаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ Э. Я. Фуксъ; заключеніе давалъ и. о. Об.-Прокур. Д. Б. Беръ).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ ст. 295 и 296 учрежд. суд. уст. (ст. 400 и 401 общ. губ. учрежд. изд. 1876 г.), Общему Собранію Касс. Д—товъ Правит. Сената предложено удалять отъ должности судей, подвергшихся въ уголовномъ порядкѣ взысканіямъ или наказаніямъ, хотя бы и не соединеннымъ съ потерю права на службу, или подвергшихся личному задержанію за долги; или же, наконецъ, объявленныхъ несостоятельными должниками. Статьи эти не значатся отмѣненными или измѣненными Высочайше утвержденнымъ 10/22 іюня 1877 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, которымъ именно п. 1—3 отд. А., въ вѣдѣніи учрежденнаго на основаніи сего закона Соединеннаго Присутствія 1-го и Кассац. Д—товъ Правит. Сената сосредоточены только тѣ дѣла по надзору за судебными установленіями, которыя, до изданія того закона, вѣдались Гражданскимъ и Уголовнымъ Кассац. Д—тами, но не Общимъ ихъ Собраніемъ. Въ виду сего Правит. Сенатъ по Общему Собранію Кассац. Д—товъ, выслушавъ заключеніе Исполн. обязан. Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: дѣла объ удаленіи отъ должности судей, на основаніи 400 и 401 ст. т. II ч. 1 общ. губ. учр. изд. 1876 г., признать подлежащими разсмотрѣнію сего Общаго Собранія.

17. 1879 года марта 19-го дня. По вопросу о томъ: отъ ка-

кихъ именно учрежденій зависитъ, какъ освобожденіе изъ дома умалишенныхъ лицъ, признанныхъ по опредѣленію судебныхъ установленій, учрежденныхъ на основаніи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года совершившими указанная въ приложеніи къ ст. 95 улож. о наказ. изд. 1866 года преступленія въ состояніи сумасшествія, такъ и сокращеніе установленнаго закономъ двухлѣтняго срока наблюденія за тѣми лицами, по ихъ выздоровленіи.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ, докладыв. дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Министръ Юстиціи, въ предписаніи на имя Исполн. обязан. Оберъ-Прокурора, изъяснилъ: С.-Петербургская судебная палата, въ засѣданіи уголовного департамента, по разсмотрѣніи предложеннаго на ея обсужденіе прокуроромъ палаты вопроса, возбужденнаго С.-Петербургскимъ градоначальникомъ, о томъ, можетъ ли крестьянинъ Павелъ Соколовъ, помѣщенный, согласно прилож. къ ст. 95 улож. о наказ. изд. 1866 года, для содержанія и леченія, въ больницу Св. Николая Чудотворца, за прекращеніемъ надъ нимъ, по опредѣленію С.-Петербургской судебной палаты отъ 17 января 1877 г., слѣдствія, по обвиненію его въ покушеніи зарѣзать крестьянку Марію Трунину съ цѣлію ея ограбленія, быть освобожденъ изъ означенной больницы до истеченія установленнаго закономъ для пребыванія въ оной срока, такъ какъ онъ, Соколовъ, по освидѣтельствованіи его особымъ присутствіемъ губернскаго правленія, оказался психически здоровымъ, нашла, что разрѣшеніе представленій объ освобожденіи изъ домовъ умалишенныхъ лицъ, заключенныхъ въ оныя по причинѣ совершенія ими, въ состояніи сумасшествія, смертоубійства или посягательства на жизнь свою или другихъ, или на заживотельство, и, въ послѣдствіи, выздоровѣвшихъ, не принадлежитъ къ предметамъ вѣдомства судебныхъ палатъ и что, засимъ, тѣмъ менѣе къ обязанностямъ судебныхъ палатъ можетъ относиться сокращеніе для выздоровѣвшихъ

сумасшедшихъ двухлѣтняго наблюдательнаго срока. Вслѣдствіе сего С.-Петербургская судебная палата 12 октября 1878 года опредѣлила: за силою приложенія къ ст. 95 улож. признать, что разрѣшеніе вопроса объ освобожденіи крестьянина Павла Соколова изъ дома умалишенныхъ, до истеченія установленнаго закономъ двухлѣтняго наблюдательнаго срока, не относится къ предметамъ вѣдомства судебной палаты, и копію съ сего опредѣленія передала прокурору судебной палаты. Изъ означеннаго опредѣленія С.-Петербургской судебной палаты усматривается, что вопросъ о томъ, отъ какого именно учрежденія зависитъ разрѣшеніе возбужденнаго С.-Петербургскимъ градоначальникомъ по отношенію къ крестьянину Соколову вопроса, оставленъ судебною палатою безъ обсужденія. Вслѣдствіе сего и руководствуясь п. IV Высочайше утвержденнаго 10 іюня 1877 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, Министръ Юстиціи поручилъ Исполн. обязан. Оберъ-Прокурора, возникающій изъ вышеизложеннаго общій вопросъ о томъ: отъ какихъ именно учрежденій зависитъ, какъ освобожденіе изъ дома умалишенныхъ лицъ, признанныхъ по опредѣленіямъ судебныхъ установленій, учрежденныхъ на основаніи судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, совершившими указанная въ прилож. къ ст. 95 улож. о наказ. изд. 1866 года преступленія въ состояніи сумасшествія, такъ и сокращеніе установленнаго закономъ двухлѣтняго срока наблюдения за тѣми лицами по ихъ выздоровленіи, предложить на разсмотрѣніе и законное постановленіе Общаго Собранія 1 и Кассац. Дѣловъ Правит. Сената. Изъ копіи съ опредѣленія С.-Петербургской судебной палаты 12-го октября 1878 года видно, что палата слушала: 1) предложеніе прокурора палаты, въ коемъ изъяснено, что, въ исполненіе опредѣленія палаты, состоявшагося 17-го января 1877 года крестьянинъ Павелъ Соколовъ, обвинявшійся въ покушеніи на разбой, согласно ст. 95 ул. о нак., былъ помѣщенъ для содержанія и леченія въ больницу св. Николая Чудотворца; С.-Петербургскій градоначальникъ, сообщая, что Соколовъ, по освидѣтельствованіи особымъ присутствіемъ губернскаго правленія, оказался психически здоровымъ, проситъ увѣдомить, можетъ-ли Соколовъ быть освобожденъ изъ больницы до истече-

нія установленнаго закономъ срока; объ этомъ, съ приложеніемъ подлиннаго производства, прокуроръ палаты предлагаетъ на разрѣшеніе С.-Петербургской судебной палаты; и 2) справку, по коей оказалось, что опредѣленіемъ С.-Петербургской судебной палаты 17-го января 1877 года постановлено: слѣдствіе, по обвиненію крестьянина Павла Минина Соколова въ покушеніи зарѣзать крестьянку Марію Трунину съ цѣлью ея ограбленія, прекратить, на основаніи 3 п. 92 и 95 ст. улож. о наказ., и съ обвиняемымъ поступить по правиламъ, изложеннымъ въ приложеніи IV къ ст. 95 улож. Выслушавъ заключеніе прокурора, судебная палата признала необходимымъ, прежде разсмотрѣнія предложенія прокурора по существу дѣла, войти въ обсужденіе вопроса о томъ: принадлежитъ ли къ предметамъ вѣдомства судебныхъ палатъ разрѣшеніе представленийъ объ освобожденіи изъ домовъ умалишенныхъ лицъ, заключенныхъ въ оныя по причинѣ совершенія ими, въ состояніи сумасшествія, смертоубійства или посягательства на жизнь свою или другихъ, или на зажигательство, и въ послѣдствіи выздоровѣвшихъ. Изъ историческаго обзрѣнія происхожденія правилъ по сему предмету, содержащихся въ IV приложеніи къ ст. 95 улож. о нак. изд. 1866 года, оказывается: 1) что по указамъ 6-го апрѣля 1722 г. и 6 декабря 1723 г. лица, одержимыя сумасшествіемъ, подлежали освидѣтельствуванію, для опредѣленія ихъ гражданской правоспособности, въ Правит. Сенатѣ; но Высочайше утвержденнымъ 8-го іюня 1815 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта признано неудобнымъ привозить безумныхъ для этой цѣли въ Сенатъ, въ особенности изъ отдаленныхъ мѣстъ, и вслѣдствіе сего постановлено: производить освидѣтельствованіе ихъ чрезъ врачебную управу съ участіемъ особо указанныхъ для сего лицъ, съ тѣмъ, что когда по свѣдѣтельству сему сумасшествіе признано будетъ несомнительнымъ, тогда представлять о семъ Правит. Сенату на его разрѣшеніе (полн. собр. зак. 1815 г. № 25,876); 2) что Высочайше утвержденнымъ 7 декабря 1827 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (полн. собр. зак. 1827 г. № 1597), какъ освобожденіе лицъ, совершившихъ смертоубійство въ припадкѣ сумасшествія и заключенныхъ въ дома умалишенныхъ

и въ теченіе 5 лѣтъ сряду не обнаруживавшихъ признаковъ сумасшествія, такъ и изъятія изъ сего правила, сокращеніемъ означеннаго срока задержанія предоставлены разсмотрѣнію и разрѣшенію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а сообразно сему въ св. зак. уголовн., изд. 1832 г., кн. 1 ст. 137, постановлено, что выздоровѣвшіе сумасшедшіе могутъ получать въ обѣихъ указанныхъ случаяхъ свободу на поручительство семейства или постороннихъ не иначе, какъ съ разрѣшенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; 3) что Высочайше утвержденнымъ 30 октября 1834 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, въ разрѣшеніе возникшаго вопроса, какъ поступать съ выздоровѣвшими сумасшедшими, (признанными таковыми для опредѣленія ихъ гражданской правоспособности), постановлено, чтобы выздоровѣвшихъ сумасшедшихъ свидѣтельствовать, вновь не иначе, какъ по правиламъ 8 іюня 1815 г., и когда по сему свидѣтельству выздоровленіе будетъ признано несомнительнымъ, то представлять о томъ Правит. Сенату на его заключеніе (полн. собр. зак. 1834 г. № 7507); 4) что въ 1835 году изданы новыя, болѣе подробныя постановленія о производствѣ дѣлъ о смертоубійствѣ, учиненномъ въ припадкѣ сумасшествія, содержащіяся въ Высочайше утвержденномъ 18 февраля 1835 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта (полн. собр. зак. 1835 г. № 7872); этимъ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, вошедшимъ въ ст. 149, кн. 1, свод. зак. уголовн., изд. 1842 г., между прочимъ, установлено: а) преступниковъ, учинившихъ смертоубійство или посягнувшихъ на жизнь другого или собственную въ припадкахъ сумасшествія, если по произведенному чрезъ врачебныя управы свидѣтельству они будутъ признаны дѣйствительно сумасшедшими, отсылать, для содержанія и леченія, въ домъ умалишенныхъ съ тѣмъ, чтобы ни въ какомъ случаѣ не были изъ того дома исключаемы и водворяемы въ общества безъ разрѣшенія высшаго начальства (п. 2); б) но если время покажетъ, что сумасшествіе совершенно прошло, и у выздоровѣвшихъ отъ онаго, въ теченіе двухъ лѣтъ сряду, не будетъ замѣчено никакихъ сего рода припадковъ, тогда, по точномъ удостовѣреніи о состояніи ихъ здоровья, въ освобожденіи ихъ лично изъ дома умалишенныхъ, а

имѣнія ихъ изъ опеки, поступать, на основаніи Высочайше утвержденнаго 30 октября 1834 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта (п. 3), т.-е. производить имъ вновь освидѣтельствованіе чрезъ врачебныя управы и когда по сему свидѣтельству выздоровленіе будетъ признано несомнительнымъ, то представлять о томъ Правит. Сенату на его заключеніе, и в) отъ Правит. Сената, въ коемъ, по законамъ, дѣла сего рода сосредоточиваются, зависить и сократить для выздоровѣвшихъ отъ сумасшествія двухлѣтній наблюдательный срокъ (п. 4); 5) означенныя постановленія 1835 г. вошли безъ существенныхъ измѣненій и въ уложеніе о наказаніяхъ 1845 г., и въ послѣдующее его изданіе 1857 г. (см. улож. о нак. 1845 г. црил. III къ ст. 101 и улож. о нак. изд. 1857 г. прилож. IV къ ст. 107), но какъ этими постановленіями 1835 г. введены и для обвиняемыхъ въ преступленіяхъ тѣ же обряды освидѣтельствованія въ умственныхъ способностяхъ при приѣмѣ и выпускѣ ихъ изъ дома умалишенныхъ, какіе были установлены для освидѣтельствованія безумныхъ и сумасшедшихъ въ порядкѣ суда гражданскаго, то въ изданіяхъ улож. о наказ. 1845 и 1857 г., вмѣсто ссылки на Высочайше утвержденное 30 октября 1834 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, которое въ свою очередь отсылаетъ къ Высочайше утвержденному 8 іюня 1815 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, сдѣланы лишь ссылки на законы гражданскіе, и вслѣдствіе сего приведенныя выше постановленія 1835 г. изложены въ изданіяхъ улож. о нак. 1845 и 1857 г. въ слѣдующей редакціи: „безумные и сумасшедшіе, учинившіе смертоубійство, или же посягнувшіе на жизнь другого или свою собственную, подвергаются освидѣтельствуванію и испытанію въ врачебныхъ управахъ, на основаніи правилъ, медицинскимъ совѣтомъ составленныхъ, съ соблюденіемъ при томъ порядка, установленнаго въ законахъ гражданскихъ; когда по такому свидѣтельству они будутъ Правит. Сенатомъ признаны дѣйствительно безумными или сумасшедшими, то отсылаются для содержанія и леченія въ домъ умалишенныхъ съ тѣмъ, чтобы ни въ какомъ случаѣ не были изъ того дома исключаемы и водворяемы въ общества, безъ разрѣшенія высшаго начальства; если же время покажетъ, что сумасше-

ствіе ихъ совершенно прошло и въ шихъ отъ сумасшествія двухлѣтній выздоровѣвшихъ отъ снаго въ теченіе двухъ лѣтъ сряду не будетъ замѣчено никакихъ сего рода припадковъ, тогда, по точномъ удостовѣреніи о состояніи изъ здоровья, они освобождаются изъ дома умалишенныхъ, а имѣнія ихъ отъ опеки, на основаніи законовъ гражданскихъ; отъ Правит. Сената, въ коемъ дѣла сего рода окончательно сосредоточиваются, зависитъ сократить для выздоровѣвшихъ отъ сумасшествія двухлѣтній срокъ наблюденія, и въ случаѣ особыхъ къ сему побужденій и достаточнаго удостовѣренія, что отъ того не можетъ быть никакой опасности, отдать выздоровѣвшаго сумасшедшаго родственникамъ его на поручительство, съ обязанностію тщательно наблюдать за нимъ, и, въ случаѣ малѣйшихъ признаковъ возврата сумасшествія, брать надлежащія мѣры предосторожности, или препроводить его снова въ домъ умалишенныхъ; б) что уставомъ угол. судопр. 20 ноября 1864 г. правила о первоначальномъ освидѣтельствovanіи обвиняемыхъ въ преступленіяхъ, когда при предварительномъ слѣдствіи окажется, что они страдаютъ умственнымъ разстройствомъ, замѣнены ст. 353—356 этого устава, причемъ окончательное разрѣшеніе вопроса о прекращеніи или непрекращеніи судебного преслѣдованія по причинѣ сумасшествія или безумія обвиняемаго предоставлено окружнымъ судамъ и судебнымъ палатамъ по принадлежности (ст. 523); и 7) что при согласованіи улож. о нак. изд. 1857 г. съ уставомъ угол. судопр. 20 ноября 1864 г. (Высочайше утвержд. мнѣн. Госуд. Сов. 27 декабря 1865 г. п. III, ст. 6) въ приложеніи IV къ ст. 107 улож. изд. 1857 г. сдѣланы слѣдующія измѣненія: а) отмѣнено постановленіе, по коему признаніе обвиняемыхъ безумными и сумасшедшими могло послѣдовать лишь отъ Правит. Сената, и предписано свидѣтельствовать и испытывать ихъ не во врачебныхъ управахъ, и не порядкомъ, указаннымъ въ законахъ гражданскихъ, а порядкомъ, установленнымъ 353—355 ст. уст. угол. суд.; б) въ послѣдующемъ изложеніи сего приложенія исключены выраженія: „отъ Правит. Сената, въ коемъ дѣла сего рода окончательно сосредоточиваются, зависитъ сократить для выздоровѣвшихъ отъ сумасшествія двухлѣтній срокъ наблюденія“ и т. д. и замѣнены словами: „для выздоровѣ-

вшихъ отъ сумасшествія двухлѣтній срокъ наблюденія можетъ быть сокращенъ“ и т. д.; правила же о томъ, чтобы освобожденіе изъ дома умалишенныхъ лицъ, выздоровѣвшихъ отъ сумасшествія, не могло ни въ какомъ случаѣ послѣдовать иначе, какъ съ разрѣшенія высшаго начальства, и чтобы они, по точномъ удостовѣреніи о состояніи ихъ здоровья, освобождались изъ дома умалишенныхъ, а имѣнія ихъ отъ опеки, на основаніи законовъ гражданскихъ, оставлены въ своей силѣ, и в) порядокъ, который долженъ быть соблюдается въ отношеніи означенныхъ безумныхъ и сумасшедшихъ въ мѣстностяхъ, гдѣ еще до времени не введено судебное преобразование, включенъ въ особое примѣчаніе къ сему приложенію. Совокупное соображеніе вышеизложеннаго показываетъ: 1) что наше законодательство въ своемъ историческомъ развитіи стремилось къ водворенію единства обрядовъ для освидѣтствованія безумныхъ и сумасшедшихъ и заключенія ихъ въ дома умалишенныхъ и освобожденія изъ оныхъ, какъ для опредѣленія ихъ гражданской правоспособности, такъ и въ порядкѣ суда уголовнаго, и что это единство представляется окончательно установленнымъ съ 1835 г., когда и по дѣламъ уголовнымъ предписано, при заключеніи и освобожденіи обвиняемыхъ изъ домовъ умалишенныхъ, соблюдать порядокъ, установленный въ законахъ гражданскихъ, т.-е., какъ первоначальное, такъ и послѣдующее по выздоровленіи освидѣтствованіе сумасшедшихъ производить чрезъ врачебныя управы, при участіи лицъ, поименованныхъ въ ст. 368 ч., 1, т. X св. зак., и заключать въ дома умалишенныхъ признанныхъ безумными или сумасшедшими и освобождать изъ оныхъ выздоровѣвшихъ сумасшедшихъ не иначе, какъ съ разрѣшенія Правит. Сената; 2) что въ этомъ порядкѣ, Высочайше утвержденнымъ 20 ноября 1864 г. уставомъ уголовн. судопр., сдѣлано лишь измѣненіе, касающееся первоначальнаго освидѣтствованія обвиняемыхъ, страдающихъ умственнымъ разстройствомъ, причемъ судебнымъ палатамъ и окружнымъ судамъ по принадлежности (ст. 523 уст. угол. суд.), предоставлено постановленіе опредѣленій о прекращеніи судебного преслѣдованія по причинѣ безумія или сумасшествія обвиняемыхъ (353—356 ст. уст. угол. суд.);

3) что въ приложеніи IV къ ст. 95 улож. о наказ. изд. 1866 г. не содержится прямого указанія на то, чтобы къ обязанностямъ судебныхъ палатъ относилось разрѣшеніе представленій объ освобожденіи изъ домовъ умалишенныхъ лицъ, заключенныхъ въ оныя по причинамъ совершенія ими, въ состояніи сумасшествія, смертоубійства, зажигательства и т. д. и впослѣдствіи выздоровѣвшихъ; 4) что таковая обязанность судебныхъ палатъ не можетъ быть выведена и изъ подразумеваемаго смысла закона, ибо Высочайше утвержденное 18 февраля 1835 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, установивъ, чтобы лицъ, учинившихъ смертоубійство и т. д., и заключенныхъ въ дома умалишенныхъ по причинѣ ихъ сумасшествія, освобождать изъ оныхъ не иначе, какъ съ разрѣшенія высшаго начальства, вмѣстѣ съ тѣмъ предоставило разрѣшеніе представленій по сему предмету Правит. Сенату, и слѣдовательно подъ содержащимися въ приложеніи къ ст. 95 ул. о нак. изд. 1866 г. словами: „высшее начальство“ не могутъ быть подразумеваемы судебныя палаты; 5) что если въ виду учрежденія судебныхъ палатъ на нѣсколько губерній и предположить, что судебныя палаты могутъ быть отнесены къ упоминаемому въ приведенномъ приложеніи къ ст. 95 ул. о нак. „высшему начальству“, то въ такомъ случаѣ слѣдовало бы признать, что и съѣзды мировыхъ посредниковъ составляютъ высшее начальство надъ учрежденіемъ, свидѣтельствующимъ подъ предсѣдательствомъ губернатора выздоровѣвшихъ отъ сумасшествія обвиняемыхъ, такъ какъ означеннымъ съѣздамъ, на основаніи ст. 129 общ. пол. о кр., разъясненной рѣшеніемъ Общаго Собранія 1 и Кассац. Д-товъ 1872 г. № 21 и др., предоставлено непосредственное преданіе суду или прекращеніе судебного преслѣдованія по обвиненію должностныхъ лицъ волостного и сельскаго управленій въ преступленіяхъ по службѣ, что уже, очевидно, не соответствовало бы положенію съѣздовъ мировыхъ посредниковъ въ іерархіи правительственныхъ и общественныхъ установленій; 6) что изложенные выводы находятъ себѣ подтвержденіе и въ той части приложенія къ ст. 95 ул. о нак. изд. 1866 г., коею установлено: „если же время покажетъ, что сумасшествіе ихъ совершенно прошло и въ выздоровѣвшихъ отъ онаго въ теченіе двѣхъ лѣтъ сряду не будетъ замѣчено никакихъ сего рода припадковъ, тогда, по точномъ удостовѣреніи о состояніи ихъ здоровья, они освобождаются изъ дома умалишенныхъ, а имѣніе ихъ отъ опеки, на основаніи законовъ гражданскихъ“. Хотя съ перваго взгляда можетъ показаться, что слова: „на основаніи законовъ гражданскихъ“ относятся лишь къ освобожденію имѣній выздоровѣвшихъ сумасшедшихъ отъ опеки, но такое заключеніе находилось бы въ прямомъ противорѣчій съ пунктомъ 3-мъ Высочайше утвержденного 18-го февраля 1835 г. мнѣнія Государств. Совѣта, на коемъ основана приведенная часть приложенія къ ст. 95 ул. о нак. изд. 1866 г., и въ которомъ, между прочимъ, сказано: „тогда, по точномъ удостовѣреніи о состояніи ихъ здоровья, въ освобожденіи ихъ лично изъ дома умалишенныхъ, а имѣнія ихъ изъ опеки, поступать, на основаніи Высочайше утвержденного 30 октября 1834 г. мнѣнія Госуд. Совѣта“, т.-е. какъ объ освобожденіи ихъ лично изъ дома умалишенныхъ, такъ и объ освобожденіи имѣній ихъ отъ опеки испрашивать разрѣшеніе Правит. Сената. Посему не можетъ подлежать сомнѣнію, что приведенныя выше слова: „на основаніи законовъ гражданскихъ“ относятся не только къ освобожденію имѣній выздоровѣвшихъ отъ сумасшествія обвиняемыхъ, но и къ освобожденію ихъ лично изъ дома умалишенныхъ и слѣдовательно выздоровѣвшіе отъ сумасшествія обвиняемые могутъ быть освобождены изъ домовъ умалишенныхъ не иначе, какъ съ соблюденіемъ порядка, установленнаго въ законахъ гражданскихъ, но въ сихъ законахъ, (т. X ч. 1 ст. 365 и слѣд., и прод. къ онымъ), не содержится правила, по коему освобожденіе упомянутыхъ лицъ изъ домовъ умалишенныхъ предоставлено было бы судебнымъ палатамъ. По всѣмъ этимъ основаніямъ палата нашла, что разрѣшеніе представленій объ освобожденіи изъ домовъ умалишенныхъ лицъ, заключенныхъ въ оныя по причинѣ совершенія ими, въ состояніи сумасшествія, смертоубійства, или посягательства на жизнь свою или другихъ, или на зажигательство, и впослѣдствіи выздоровѣвшихъ, не принадлежитъ къ предметамъ вѣдомства суд. палатъ, и что засимъ тѣмъ менѣе къ обязанностямъ суд. палатъ можетъ от-

носиться сокращеніе, для выздоровѣвшихъ сумасшедшихъ, двухлѣтняго наблюдательнаго срока, и посему опредѣлила: за силою приложенія къ ст. 95 улож. о нак., признать, что разрѣшеніе вопроса объ освобожденіи крестьянина Павла Соколова изъ дома умалишенныхъ до истеченія установленнаго закономъ двухлѣтняго наблюдательнаго срока не относится къ предметамъ вѣдомства судебной палаты, и копію съ сего опредѣленія передать прокурору суд. палаты.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Оберъ-Прокурора и сообразивъ предложенный Министромъ Юстиціи вопросъ съ точнымъ смысломъ узаконеній, служащихъ къ его разрѣшенію, — Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правит. Сената находить: что съ изданіемъ устава уголовн. суд. 20 ноября 1864 года, въ ст. 353—356 этого устава установленъ новый порядокъ освидѣтельствованія обвиняемыхъ, оказавшихся безумными или сумасшедшими. Въ статьяхъ этихъ въ существенныхъ чертахъ узаконено: „когда по слѣдствію обнаружится, что обвиняемый не имѣетъ здраваго разсудка, или страдаетъ умственнымъ разстройствомъ, тогда слѣдователь, удостоверяясь въ томъ, какъ чрезъ освидѣтельствованіе обвиняемаго судебнымъ врачомъ, такъ и чрезъ разспросъ самого обвиняемаго и тѣхъ лицъ, коимъ болѣе извѣстенъ образъ его дѣйствій и сужденій, передаетъ все производство по этому предмету на дальнѣйшее распоряженіе прокурора, который вноситъ это производство на разсмотрѣніе окружнаго суда (ст. 353 и 354 у. у. с.); освидѣтельствованіе безумныхъ и сумасшедшихъ производится въ присутствіи окружнаго суда, чрезъ врачебнаго инспектора или помощника его и двухъ врачей, назначенныхъ врачебнымъ отдѣленіемъ губернскаго правленія (ст. 355); судебное же преслѣдованіе обвиняемаго можетъ быть прекращено, по причинѣ безумія его или сумасшествія, не иначе, какъ съ разрѣшенія окружнаго суда или судебной палаты, по принадлежности (ст. 356)“. Мысль, руководившая законодателя при установленіи этого новаго порядка освидѣтельствованія обвиняемыхъ лицъ въ состояніи умственныхъ ихъ способностей, заключалась, какъ видно изъ объясненій, изложенныхъ подъ ст. 355 и 356 уст. угол. суд. изд. Госуд. Канц.

главнымъ образомъ, въ томъ, что прежде существовавшій порядокъ освидѣтельствованія обвиняемыхъ, оказавшихся безумными или сумасшедшими, чрезъ членовъ врачебнаго отдѣленія губернскаго правленія, въ особомъ присутствіи сего правленія, безъ всякаго участія въ томъ суда, былъ-бы не согласенъ ни съ началомъ отдѣленія судебной власти отъ распорядительной (административной), ни съ началомъ повѣрки въ присутствіи суда главныхъ данныхъ уголовного изслѣдованія. По основнымъ положеніямъ уголовного судопроизводства, объясняетъ далѣе законодатель, прекращеніе слѣдствія по законнымъ къ тому поводамъ, а слѣдовательно и по поводу безумія или сумасшествія обвиняемаго, можетъ послѣдовать не иначе, какъ по рѣшенію суда, а для этого судъ долженъ убѣдиться въ дѣйствительности того повода, по которому предполагается прекратить слѣдствіе, слѣдовательно и въ дѣйствительности безумія или сумасшествія обвиняемаго; для сей цѣли, освидѣтельствованіе обвиняемаго и должно производиться не въ губернскомъ правленіи, а въ присутствіи суда. При этомъ не слѣдуетъ смѣшивать, замѣчаетъ законодатель, освидѣтельствованія безумныхъ и сумасшедшихъ, для опредѣленія ихъ правоспособности, съ освидѣтельствованіемъ въ окружныхъ судахъ страдающихъ умственнымъ разстройствомъ обвиняемыхъ, для опредѣленія: можетъ-ли имѣть дальнѣйшій ходъ дѣло объ уголовной ихъ отвѣтственности; по различію, какъ цѣлей, для которыхъ производятся сіи освидѣтельствованія, такъ и послѣдствій ихъ, освидѣтельствованіе 1-го рода должно оставаться въ своей силѣ и въ отношеніи къ обвиняемому въ преступленіяхъ и проступкахъ, когда возбужденъ будетъ вопросъ о гражданской правоспособности сихъ лицъ, но оно не можетъ стѣснять освидѣтельствованія 2-го рода, и наоборотъ, прекращеніе дѣла объ уголовной отвѣтственности разстроеннаго въ умѣ обвиняемаго не можетъ почитаться разрѣшеніемъ вопроса о гражданской его правоспособности“. — Согласно этимъ основнымъ началамъ новаго порядка освидѣтельствованія безумныхъ и сумасшедшихъ, обвиняемыхъ въ уголовныхъ преступленіяхъ, измѣнено было приложеніе къ ст. 107 улож. о нак. изд. 1857 года, замѣненное прилож. къ ст. 95 въ изд.

улож. 1866 г. Такимъ образомъ, судебная власть, для достиженія цѣлей правосудія, должна участвовать въ освидѣтельствующемъ лицѣ, страдающаго разстройствомъ умственныхъ способностей, какъ въ томъ случаѣ, когда умалишенный совершилъ преступленіе, будучи одержимъ душевною болѣзною, такъ и тогда, когда онъ впалъ въ сумасшествіе по возбужденіи уже уголовного противъ него преслѣдованія, но до постановленія судебного о немъ приговора, и, наконецъ, тогда, когда душевное разстройство лица, подвергшагося уголовному преслѣдованію, обнаружилось при исполненіи надъ нимъ приговора уголовного суда; во всѣхъ этихъ случаяхъ освидѣствование безумнаго или сумасшедшаго должно принадлежать исключительно праву судебной власти, въ порядкѣ, установленномъ ст. 355 уст. угол. суд. — Слѣдующая, засимъ, выше выраженной основной мысли законодателя, при установленіи новаго порядка освидѣствования безумныхъ и сумасшедшихъ, обвиняемыхъ предъ уголовнымъ судомъ, необходимо признать, — что въ томъ же порядкѣ должны быть свидѣтельствуемы и тѣ безумные и сумасшедшіе, которые, впавъ въ разстройство умственныхъ способностей послѣ возбужденія уголовного противъ нихъ преслѣдованія, получаютъ исцѣленіе отъ душевной своей болѣзни, такъ какъ судебная власть одна въ правѣ и обязана постановить рѣшеніе о томъ: можетъ-ли быть возобновлено противъ этихъ лицъ суд. преслѣдованіе, или же можетъ-ли быть приведенъ въ исполненіе состоявшійся уже о нихъ окончательный суд. приговоръ. Наконецъ, суд. же власти должно принадлежать право переосвидѣствования и тѣхъ, упоминаемыхъ въ прилож. къ ст. 95 улож. о нак. изд. 1866 г., безумныхъ и сумасшедшихъ, которые, будучи признаны, въ порядкѣ, установленномъ ст. 355 уст. угол. суд., учинившими, въ состояніи безумія или сумасшествія, смертоубійство, или посягательство на жизнь свою или другихъ, оказываются затѣмъ, по двухлѣтнемъ испытаніи, или и ранѣ сего срока, по наблюденію врачей, выздоровѣвшими, такъ какъ такимъ переосвидѣствованиемъ судебная власть получаетъ возможность окончательно удостовѣриться въ правильности основаній, по которымъ прекращено было, согласно ст. 356 уст.

угол. суд., по причинѣ безумія или сумасшествія, судебное преслѣдованіе противъ лицъ, подвергшихся обвиненію въ важнѣйшихъ уголовныхъ преступленіяхъ. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, Общее Собраніе 1-го и Кассац. Д-товъ Правит. Сената опредѣляетъ: въ разрѣшеніе предложеннаго Министромъ Юстиціи вопроса, постановить: что освобожденіе изъ дома умалишенныхъ лицъ, признанныхъ совершившими указанная въ прилож. къ ст. 95 ул. о нак. изд. 1866 г. преступленія въ состояніи сумасшествія, и сокращеніе установленнаго закономъ двухлѣтняго срока наблюденія за тѣми лицами, по ихъ выздоровленіи, зависятъ, на основаніи ст. 355 и 356 уст. угол. суд., отъ окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ по принадлежности.

18. 1879 года марта 19-го дня. По дѣлу казакъ Илюмжинова, Чурюмова и друг., обвин. въ кражѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Маркевичъ; заключ. давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По жалобѣ казака Антона Изварина на то, что калмыки, служившіе въ заводской командѣ, живущіе на заводской степи, украли ночью у него со двора быка 3-хъ лѣтъ, оцѣненнаго въ 60 р., смотритель войскового коннаго завода поручилъ есаулу Никольцеву произвести дознаніе; дознаніе это смотрителемъ войскового коннаго завода было представлено въ войсковой штабъ войска Донскаго. Войсковой штабъ сообщилъ 11-го сентября 1875 года за № 11889 смотрителю коннаго завода, что такъ какъ обвиняемые калмыки: Илюмжиновъ, Чурюмовъ, Бамбиновъ, Баграевъ и Дертиновъ, во время совершенія преступленія не находились на дѣйствительной службѣ, то за совершенный поступокъ они подлежатъ не военному суду, а суду гражданскаго вѣдомства; вслѣдствіе этого смотритель завода 16-го сентября 1875 года передалъ дѣло мировому судѣ 2-го участка Донецкаго округа, который, выслушавъ 30-го октября 1875 года дѣло, приговорилъ: 1) казака изъ калмыкъ Манжика Баграева считать по суду оправданнымъ по бездоказательности; 2) казакъ изъ калмыкъ Ланце Бамбинова и Бадьму Дертинова за кражу бы-

ка подвергнуть 8-ми мѣсячному, а Халду Илюмжинова и Мошку Чурюмова за участие въ кражѣ — 7-ми мѣсячному тюремному заключенію при Донецкой окружной тюрьмѣ, возложивъ на нихъ уплату судебныхъ издержекъ и вознагражденіе потерпѣвшаго. 1-го ноября мировой судья 2-го участка Донецкаго округа, усматривая, что приговоръ этотъ вошелъ въ законную силу и подлежитъ исполненію, руководствуясь 183 ст. уст. угол. суд., предписалъ станичному правленію подсудимыхъ выслать, для заключенія въ тюрьму, въ Донецкое окружное полицейское управленіе, а сему послѣднему послалъ исполнительный листъ. Между тѣмъ смотритель войскаго коннаго завода 11-го ноября донесъ войсковому штабу, что мировой судья, принявъ къ разсмотрѣнію дѣло, по обвиненію служащихъ на заводѣ казаковъ изъ калмыкъ Дертинова и Бамбинова въ кражѣ быка у казака Изварина, и подвергнувъ тюремному заключенію, не сообщилъ о такомъ приговорѣ ему, смотрителю. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду, что означенные калмыки, какъ состоящіе на дѣйствительной военной службѣ, согласно 219 ст. уст. угол. суд., за совершенное преступленіе подлежатъ военному суду, за исключеніемъ случая, указаннаго въ 1236 — 1245 ст. того-же устава, когда общее преступленіе сдѣлано ими съ лицами гражданскаго вѣдомства, и въ семъ послѣднемъ случаѣ мировые судьи и общія судебныя учрежденія, разсматривающіе дѣло, присуждаютъ лицъ военнаго вѣдомства къ наказанію по военно-уголовнымъ законамъ и для приведенія о нихъ приговора въ исполненіе сообщаютъ ихъ начальству, и что дѣло о калмыкахъ Дертиновѣ и Бамбиновѣ, очевидно, было принято мировымъ судьей по несообщенію смотрителемъ завода, что люди эти состоятъ на дѣйствительной военной службѣ и по незаявленію о томъ самими обвиняемыми при разбирательствѣ дѣла, — войсковой штабъ отношеніемъ отъ 17-го декабря 1875 года просилъ мирового судью, приостановивъ исполненіемъ состоявшагося о Дертиновѣ и Бамбиновѣ приговоръ, представить его вмѣстѣ съ дѣломъ и отзывомъ штаба, на основаніи 1184 ст. XXIV кн. св. воен. пост., въ подлежащій мировой сѣздъ для отмѣны и затѣмъ — сужденія обвиняемыхъ военнымъ судомъ, и впредь до разрѣшенія сего вопроса, передать Дертинова и Бамбинова въ вѣдѣніе начальника ихъ, смотрителя завода. Мировой судья 2 участка Донецкаго округа пред- ставилъ отзывъ штаба и дѣло на раз- смотрѣніе сѣзда Донецкаго округа, присовокупивъ, что приговоръ обра- щенъ къ исполненію 1-го ноября 1875 года и Дертиновъ и Бамбиновъ нахо- дятся въ тюремномъ заключеніи при Донецкой окружной тюрьмѣ. Непремѣн- ный членъ сѣзда, разсмотрѣвъ 17-го января 1876 года дѣло, нашель, что войсковой штабъ въ отзывѣ мировому судѣ заявилъ ходатайство о представ- леніи дѣла въ сѣздъ, для отмѣны со- стоявшагося по оному приговора миро- вого судьи на томъ основаніи, что подсудимые калмыки Дертиновъ и дру- гіе, какъ состоящіе на дѣйствительной военной службѣ, за совершенное пре- ступленіе подлежатъ, согласно 219 ст. уст. угол. суд., военному суду. Между тѣмъ, изъ предписанія штаба на имя смотрителя завода отъ 11-го сентября 1875 года за № 1183 видно, что дѣло это первоначально было представлено въ штабъ, которымъ возвращено къ смотрителю завода для передачи под- лежащему мировому судѣ, такъ какъ во время совершенія преступленія под- судимые не находились на дѣйствитель- ной военной службѣ и потому за со- вершенный проступокъ они подлежатъ не военному суду, а суду гражданскаго вѣдомства. Такимъ образомъ, въ дѣлѣ есть два отзыва штаба, совершенно противорѣчащіе, относительно состоя- нія или не состоянія подсудимыхъ на дѣйствительной военной службѣ во вре- мя совершенія ими извѣстнаго пре- ступленія, до разъясненія каковаго об- стоятельства, разрѣшеніе вопроса о подсудности дѣла сего военному или гражданскому суду представляется не- возможнымъ, а посему непремѣнный членъ затребовавъ отъ штаба войска Донскаго самую вѣрную и положитель- ную справку о томъ: состояли-ли обви- няемые калмыки: Илюмжиновъ, Чурю- мовъ, Бамбиновъ, Баграевъ и Дерти- новъ, во время совершенія ими кражи вола въ ночь съ 16-го на 17-го іюля 1875 года, на дѣйствительной военной службѣ. Войсковой штабъ сообщилъ сѣзду мировыхъ судей 23-го января 1876 года за № 929-мъ, что дѣло пе- редано было мировому судѣ вслѣдствіе ошибочнаго донесенія смотрителя за- вода войсковому штабу о томъ, что подсудимые на службѣ при заводѣ не

состоятъ, когда-же сдѣлалось извѣст-
нымъ смотрителю о послѣдовавшемъ
приговорѣ судьи, то онъ донесъ штабу,
что калмыки эти во время совершенія
ими преступленія состояли и теперь со-
стоятъ на дѣйствительной военной служ-
бѣ, вслѣдствіе чего штабъ и вошелъ
черезъ мирового судью въ мировой
сѣздъ объ отмѣнѣ приговора. Донец-
кій мировой сѣздъ, выслушавъ 6-го
февраля 1876 года настоящее дѣло, и
признавая оное, на основаніи 223 ст.
уст. угол. суд. и 22 ст. уст. о воин-
ской повинности Донскаго казачьяго
войска, подсуднымъ военному суду, а
не мировымъ судебнымъ установлені-
ямъ, постановилъ: калмыковъ Бамбино-
ва, Дертинова, Илюмжинова и Чурюмо-
ва, освободивъ отъ тюремнаго заклю-
ченія и пріостановивъ взысканіе съ
нихъ судебныхъ издержекъ и вознагра-
жденія потерпѣвшему, отправить къ
смотрителю коннаго завода, о чемъ
увѣдомить штабъ; приговоръ мирового
судьи 2 уч. по сему дѣлу отмѣнить.
Согласно сему приговору калмыки Чу-
рюмовъ, Илюмжиновъ и Дертиновъ, со-
державшіеся въ Донецкой окружной
тюрмѣ съ 5-го ноября 1875 года по
7-го февраля 1876 года включительно,
были освобождены изъ заключенія и
отправлены къ смотрителю завода.
Вслѣдъ затѣмъ войсковой штабъ со-
общилъ 27-го апрѣля 1876 года сѣз-
ду мировыхъ судей, что требованіе шта-
ба объ отмѣнѣ приговора мирового
судьи 2 уч. было основано на донесе-
ніи смотрителя завода о томъ, что об-
виняемые калмыки состоятъ на дѣй-
ствительной службѣ при заводѣ. Между
тѣмъ, при распоряженіи о преданіи об-
виняемыхъ полковому суду, обнаружи-
лось новое обстоятельство, не бывшее
прежде въ виду штаба, именно, что
изъ числа обвиняемыхъ, при соверше-
ніи преступленія состояли на военной
службѣ при означенномъ заводѣ толь-
ко двое: Дертиновъ и Бамбиновъ, (изъ
послужныхъ списковъ которыхъ видно,
что первый изъ нихъ состоитъ въ служ-
бѣ съ 1-го января 1863 года, а вто-
рой — съ 1-го января 1868 года), а
другіе два, Илюмжиновъ и Чурюмовъ,
были уволены со службы на льготу еще
до совершенія преступленія и въ виду се-
го подсудность дѣла снова измѣняется
тѣмъ, что Дертиновъ и Бамбиновъ,
какъ состоящіе на дѣйствительной
службѣ, на основаніи 219 ст. уст. угол.
суд., подлежатъ за всѣ преступленія во-

енному суду, а казаки Илюмжиновъ и
Чирюмовъ, какъ льготные, согласно
правиль, Высочайше утвержденныхъ
30-го марта 1870 года, о подсудности
чиновъ казачьихъ войскъ, подлежатъ
военному суду только за одни воинскія
преступленія, а за общія преступленія
они судятся въ судахъ гражданскаго
вѣдомства. Поэтому настоящее дѣло,
по которому обвиняемые оказываются
виновными въ одномъ общемъ преступ-
леніи, именно въ кражѣ быка, соглас-
но 1236 ст. уст. угол. суд., подлежитъ
разсмотрѣнію мирового судьи, съ тѣмъ,
чтобы состоящимъ на дѣйствительной
службѣ наказаніе было опредѣлено, со-
гласно 1244 ст. уст. угол. суд., по во-
еннымъ законамъ и приговоръ о нихъ
въ исполненіе долженъ быть приведенъ
по 1245 ст. военнымъ начальствомъ.
Независимо отъ сего смотритель заво-
да донесъ 20-го апрѣля за № 165, что
изъ обвиняемыхъ казакъ Дертиновъ
впалъ въ новое преступленіе, именно:
неповиновеніе военному начальству, за
что онъ, согласно 1252 и 1253 ст. то-
го же устава и 105 ст. воинск. уст. о
наказ., подлежитъ военному суду, по-
слѣ осужденія его судомъ граждан-
скимъ за общее преступленіе. Вслѣд-
ствіе сихъ обстоятельствъ штабъ про-
силъ мировой сѣздъ сдѣлать распоря-
женіе объ оставленіи приговора миро-
вого судьи, состоявшагося 30-го октя-
бря 1875 года, о казакахъ Чурюмовѣ и
Илюмжиновѣ въ силѣ, а въ отношеніи
казаковъ Дертинова и Бамбинова —
объ измѣненіи его тѣмъ, чтобы опре-
дѣленное имъ наказаніе было замѣне-
но по таблицѣ, приложенной къ 8 ст.
воин. уст. о нак. изд. 1875 г. и при-
лож. къ 59 ст. того же устава; при-
томъ штабъ просилъ не приводить въ
исполненіе приговоръ только въ отно-
шеніи казака Дертинова, о которомъ
копію съ приговора препроводить въ
штабъ для распоряженія о совокупномъ
разсмотрѣніи преступленій обвиняемаго
по правиламъ 1253 и 1254 ст. уст.
угол. суд. и 1187 — 1191 ст. XXIV
кн. св. воен. пост. 1869 г. Признавая
требованіе войсковаго штаба не подле-
жащимъ разрѣшенію мирового сѣзда
при настоящемъ положеніи дѣла, Сѣздъ
возвратилъ дѣло въ войсковой штабъ,
который препроводилъ дѣло мировому
судьѣ 2 уч. съ просьбой однородной,
съ какой обращался въ сѣздъ 27-го
апрѣля. Мировой судья 2 уч., призна-
вая себя не вправѣ измѣнить поста-

новленіе съѣзда мировыхъ судей, состоявшееся 6-го февраля 1876 года и войти въ разрѣшеніе вопроса о подсудности, возвратилъ дѣло въ войсковой штабъ, съ правомъ обжалованія постановленія съѣзду мировыхъ судей; тогда войсковой штабъ отзывъ мирового судьи отъ 7-го августа препроводилъ вмѣстѣ съ дѣломъ, 18-го августа за № 10708, въ съѣздъ мировыхъ судей, съ просьбой войти въ разрѣшеніе, согласно 1184 ст. XXIV кн. св. воен. пост., вопроса о подсудности дѣла. Съѣздъ мировыхъ судей, выслушавъ дѣло 2-го октября 1876 года, внесенное штабомъ на разрѣшеніе подсудности онаго, опредѣлилъ: дѣло представить въ Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Дѣловъ Правит. Сената. Въ представленномъ, согласно 238 ст. уст. угол. суд. и во исполненіе указа Правит. Сената отъ 22-го ноября 1876 года за № 1016, заключеніи, изложенномъ въ рапортѣ отъ 24-го января 1879 года за № 525, Военный Министръ изъяснилъ, что по обстоятельствамъ дѣла о казакахъ войска Донскаго: Илюмжиновѣ, Чурюмовѣ, Бамбиновѣ, Баграевѣ и Дертиновѣ, оказывается, что постановленный по этому дѣлу мировымъ судьей 2 уч. Донецкаго округа приговоръ отъ 30-го октября 1875 года, объ оставленіи котораго въ своей силѣ ходатайствуетъ нынѣ войсковой штабъ войска Донскаго, былъ отмѣненъ съѣздомъ мировыхъ судей Донецкаго мирового округа 6-го февраля 1876 года, вслѣдствіе ходатайства того-же штаба, который, сообщивъ первоначально мировому съѣзду, что всѣ поименованные выше казаки состояли и состоятъ на дѣйствительной службѣ въ командѣ при войсковомъ конномъ заводѣ и слѣдовательно, согласно 219 ст. уст. угол. суд., подсудны суду военному, просилъ объ отмѣнѣ означеннаго приговора и передачѣ дѣла въ военное вѣдомство. Засимъ, когда таковое ходатайство было уважено, приговоръ мирового судьи отмѣненъ опредѣленіемъ мирового съѣзда и дѣло препровождено въ войсковой штабъ, сей послѣдній возбудилъ новое ходатайство объ отмѣнѣ уже упомянутаго опредѣленія съѣзда и объ оставленіи приговора мирового судьи въ своей силѣ съ тѣмъ, чтобы назначенное казакамъ Дертинову и Бамбинову мир. судьей наказаніе по общимъ уголовнымъ законамъ было замѣнено наказаніемъ по воинскому уставу о нак.

1875 г., согласно приложеніямъ къ ст. 8 и 59 сего устава, и чтобы приговоръ этотъ, предварительно исполненія его, въ отношеніи казака Дертинова, былъ сообщенъ войсковому штабу для распоряженія о сужденіи сего казака за вновь совершенное имъ воинское преступленіе, влекущее за собою болѣе строгое наказаніе, чѣмъ общее преступное дѣяніе его, а именно: за неповиновеніе его начальству (воин. уст. о наказ. 1875 года ст. 105) и для опредѣленія затѣмъ обвиняемому Дертинову подлежащимъ военнымъ судомъ наказанія по правиламъ о совокупности преступленій, въ виду того, что первоначально доставленныя штабу смотрителемъ войскового коннаго завода свѣдѣнія, послужившія основаніемъ къ ходатайству объ отмѣнѣ приговора мирового судьи, оказались не вѣрными и изъ числа названныхъ выше обвиняемыхъ только Дертиновъ и Бамбиновъ, во время совершенія кражи, состояли на дѣйствительной службѣ въ командѣ упомянутаго завода; Илюмжиновъ-же и Чурюмовъ были уволены со службы на льготу еще до совершенія означенной кражи. Въ виду сего и на основаніи свѣдѣній, подтверждаемыхъ приложенными къ дѣлу выписками изъ послужныхъ списковъ казаковъ Дертинова и Бамбинова, Военный Министръ находитъ, что настоящее дѣло, какъ заключающее въ себѣ обвиненіе поименованныхъ казаковъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, въ кражѣ, совершенной совмѣстно съ казаками, находящимися на льготѣ, и вслѣдствіе сего подсудными за общія преступленія суду гражданскаго вѣдомства, должно подлежать, согласно точному смыслу 1261 ст. уст. угол. суд. изд. 1876 года, суду общеуголовному, и что, засимъ, постановленный по этому дѣлу приговоръ мирового судьи 2-го уч. Донецкаго округа, какъ совершенно согласный съ дѣйствующими правилами о подсудности, долженъ быть оставленъ въ своей силѣ, не только въ отношеніи оправданія казака Баграева, но и относительно обвиненія казаковъ Илюмжинова, Чурюмова, Дертинова и Бамбинова, съ замѣною двумъ послѣднимъ, какъ военно-служащимъ, опредѣленнаго мировымъ судьей наказанія по общимъ уголовнымъ законамъ, наказаніемъ по воинскому уставу о наказ. 1875 г. (уст. угол. суд. ст. 1269) и съ тѣмъ, чтобы настоящій приговоръ собственно о ка-

закѣ Дертиновѣ, обвиняемомъ сверхъ того въ неповиновеніи начальству, т. е. въ воинскомъ преступленіи, подвергающемся болѣе строгому наказанію, чѣмъ общее преступленіе (воинск. уст. о нак. ст. 105 и уст. угол. суд. ст. 1277—1279), былъ сообщенъ военному начальству для зависящаго распоряженія объ опредѣленіи Дертинову наказанія по правиламъ о совокупности преступленій.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что изъ числа лицъ, обвиняемыхъ въ кражѣ у казака Изварина быка, стоящаго менѣе 300 руб., какъ оказалось по собраннымъ войсковымъ штабомъ войска Донскаго точнымъ свѣдѣніямъ, состояли на дѣйствительной военной службѣ, во время совершенія преступленія только Дертиновъ и Бамбиновъ, а прочіе — ранѣе совершенія этого преступленія были уволены со службы на льготу; 2) что засимъ дѣло объ означенной кражѣ, за силою 1261 ст. т. XV ч. 2 уст. угол. суд. изд. 1876 года, должно подлежать въ отношеніи всѣхъ обвиняемыхъ суду гражданскаго вѣдомства, — причемъ наказаніе состоящимъ на дѣйствительной службѣ обвиняемымъ Дертинову и Бамбинову должно быть опредѣлено на основаніи воинскаго устава (ст. 1269 уст. угол. суд.); 3) что въ виду возникновенія противъ одного изъ обвиняемыхъ, Дертинова, обвиненія въ преступленіи, подсудномъ суду военному и влекущемъ наказаніе болѣе строгое нежели то, которому онъ можетъ быть присужденъ по настоящему дѣлу, приговоръ о немъ долженъ быть сообщенъ военному начальству для опредѣленія Дертинову наказанія по правиламъ о совокупности преступленій, и 4) что состоявшійся по настоящему дѣлу приговоръ мирового судьи 2 уч. Донецкаго округа, за отмѣною его съѣздомъ, не можетъ быть въ настоящее время приведенъ въ исполненіе, — Правит. Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: предписать Донецкому мировому съѣзду вновь разсмотрѣть дѣло по обвиненію калмыковъ Илюмжинова, Чурюмова, Бамбинова и Дертинова и при постановленіи и исполненіи приговора по сему дѣлу руководствоваться вышеприведенными указаніями, а также принять въ соображеніе понесенное уже обвиняемыми наказаніе.

19. 1879 года марта 19-го дня. По вопросу о томъ: обязана ли судебная палата, суду коей предано должностное лицо судебного вѣдомства, по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 3 ч. 354 ст. улож. о наказ., представлять Соединенному Присутствію 1-го и Кассац. Департаментовъ Сената о пополненіи подсудимымъ всего присвоеннаго или растраченнаго имъ до открытія по дѣлу о немъ судебного засѣданія въ палатѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; закл. давалъ и. о. Оберъ-Прокур. Д. Б. Беръ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 354 ст. ул. о нак. и 1094, 201 уст. угол. суд., различаются, какъ въ отношеніи состава преступленія и наказанія, такъ и въ отношеніи подсудности, три вида растраты, причемъ обвиняемый подлежитъ суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей въ томъ только случаѣ, когда онъ добровольно самъ собою не возвратитъ взятаго имъ, присвоеннаго или растраченнаго и послѣ открытія его злоупотребленій (3 ч. 354 ст.). Поэтому, если онъ, до засѣданія въ палатѣ по дѣлу о его растратѣ, возвратитъ все взятое имъ, присвоенное или растраченное, то онъ можетъ быть судимъ только по обвиненію въ преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ 1 и 2 частями 354 ст. улож., не влекущихъ за собою лишенія или ограниченія правъ состоянія, вслѣдствіе чего пополненіе такимъ обвиняемымъ до суда самовольно удержаннаго или растраченнаго имъ является новымъ обстоятельствомъ, по 549 ст. уст. угол. суд. имѣющимъ вліяніе на дальнѣйшее направленіе дѣла и не бывшимъ въ виду Соединеннаго Присутствія. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что въ такомъ случаѣ судебная палата, на основаніи 1115 и 549 ст. уст. угол. суд., дѣло о такомъ обвиняемомъ въ преступленіи должности, по измѣнившимся обстоятельствамъ, должна отложить слушаніемъ и представить Соединенному Присутствію 1 и Кассац. Д-товъ Правительствующаго Сената.

20. 1879 года марта 19-го дня. По дѣлу о рядовыхъ Матвѣѣ Золотовѣ и Дмитріи Бертовѣ, обвиняемыхъ въ кражѣ со взломомъ, совершенной вмѣстѣ съ лицомъ гражданскаго вѣдомства.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенат. Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; закл. давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

13-го іюля 1875 г. къ судебному слѣдователю Ржевскаго окружнаго суда явился полицейскій надзиратель 1 ч. гор. Ржева и словесно заявилъ, что въ ночь на 13 іюля произведена кража со взломомъ разныхъ вещей у Ржевскаго мѣщанина Жаркова и что имъ, надзирателемъ, тотчасъ по полученіи свѣдѣній объ этой кражѣ, произведены были обыски: 1) у проживающаго въ г. Ржевѣ крестьянина Егора Дементьева Крылова (онъ же Храпецъ), причемъ найдены нѣкоторыя изъ украденныхъ у Жаркова вещей, и 2) у рядового 1-го Уланскаго С.-Петербургскаго, Короля Баварскаго полка Золотова, у котораго отысканы украденныя у Жаркова серебряныя часы, а также огарки восковой свѣчи. Приступивъ къ производству слѣдствія и допросивъ потерпѣвшихъ и свидѣтелей, судебный слѣдователь привлекъ къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемыхъ крестьянина Егора Крылова (онъ же Храпецъ) и рядового С.-Петербургскаго Уланскаго полка Матвѣя Золотова. Засимъ судебный слѣдователь, усматривая изъ показанія свидѣтеля Пуха, что въ совершеніи означенной кражи подозрѣвается также рядовой того-же полка Бертовъ, привлекъ и его къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго. Вслѣдствіе распоряженія слѣдователя о заключеніи Бертова въ тюремный замокъ, смотритель Ржевской тюрьмы увѣдомилъ слѣдователя, что рядовой тотъ содержится уже подъ стражею по отношенію судебного слѣдователя Ржевскаго окружнаго суда по особо важнымъ дѣламъ; изъ поступившаго же отношенія этого послѣдняго слѣдователя къ прокурору Ржевскаго окружнаго суда видно, что рядовой Бертовъ вмѣстѣ съ рядовыми одного съ нимъ полка: Золотовымъ, Платовымъ и Пидоринымъ и поименованнымъ выше крестьяниномъ Крыловымъ, подвергнуты аресту по возникшему на нихъ въ іюнѣ 1875 г. обвиненію въ кражѣ со взломомъ изъ цейхгауза 1-го

Уланскаго С.-Петербургскаго полка кожанныхъ потниковыхъ покрышекъ, и что о преступленіи этомъ, совершенномъ по предварительному между обвиняемыми соглашенію и при участіи стоявшаго при цейхгаузѣ часового, производится особое дѣло. Затѣмъ дѣло о кражѣ вещей у Жаркова представлено было судебнымъ слѣдователемъ прокурору Ржевскаго окружнаго суда, который, въ заключеніи своемъ по этому слѣдственному производству, полагалъ, что настоящее дѣло, на основаніи 207, 1250 и 1252 ст. уст. угол. суд., подлежитъ разсмотрѣнію военнаго суда, совмѣстно съ другимъ дѣломъ, по обвиненію тѣхъ же: Золотова, Бертова и Крылова, въ кражѣ со взломомъ изъ полковаго цейхгауза, совершенной ими при участіи рядовыхъ того же полка Пидорина и Платонова, причемъ послѣдній, во время совершенія преступленія, находился часовымъ на посту у помянутаго цейхгауза. Таковое заключеніе прокурора утверждено было московскою судебною палатою, опредѣленіемъ 9-го декабря 1875 года, вслѣдствіе чего дѣло о кражѣ у Жаркова и было передано на разсмотрѣніе военнаго прокурора Московскаго военно-окружнаго суда. Между тѣмъ, по справкѣ въ дѣлахъ военно-прокурорскаго надзора, оказалось, что изъ числа лицъ, обвиняемыхъ въ кражѣ со взломомъ кожъ изъ полковаго цейхгауза, командиромъ полка уже преданы военному суду только стоявшій на часахъ у цейхгауза рядовой Матвѣй Золотовъ, а также крестьянинъ Егоръ Крыловъ и сынъ его Алексѣй Крыловъ, причемъ дѣяніе ихъ признано преступленіемъ, предусмотрѣннымъ 166 ст. XXII с. в. п. 1869 г. и 1654 ст. улож. о нак., относительно же другихъ обвиняемыхъ по тому же дѣлу, именно рядовыхъ Пидорина, Платонова и Бертова, дальнѣйшее судебное преслѣдованіе прекращено, за обнаруженіемъ доказательствъ ихъ виновности. Посему военно-прокурорскій надзоръ Московскаго военно-окружнаго суда, разсмотрѣвъ поступившее къ нему изъ судебной палаты дѣло о кражѣ вещей у мѣщанина Жаркова и руководствуясь мнѣніемъ составителей судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., что гражданской подсудности, какъ общей, должно быть отдаваемо предпочтеніе при столкновеніи ея съ подсудностью военною (об. зап. 1864 г. стр. 164—

166), нашель, что: 1) въ совершении этого преступленія, какъ общеуголовнаго и не имѣющаго никакого отношенія до нарушенія законовъ дисциплины и военной службы, рядовые Золотовъ и Бертовъ обвиняются вмѣстѣ съ лицомъ гражданскаго вѣдомства, крестьяниномъ Егоромъ Крыловымъ, а потому это дѣло, на основаніи кореннаго правила, разграничивающаго военную подсудность отъ подсудности гражданской, выраженнаго въ 1178 ст. XXIV кн. св. в. п. 1869 г. (1236 ст. уст. угол. суд.), подлежитъ разбору суда гражданскаго вѣдомства; 2) гражданская подсудность этого дѣла не можетъ измѣниться отъ того, что крестьянинъ Крыловъ преданъ военному суду вмѣстѣ съ рядовымъ Золотовымъ, за участіе въ кражѣ кожъ изъ полковаго цейхгауза такъ какъ такое преданіе военному суду Крылова и Золотова состоялось, на основаніи спеціальнаго постановленія закона (1179 ст. XXIV кн. св. в. п. 1869 г. и 1237 ст. уст. угол. суд.) опредѣляющаго, вмѣстѣ съ тѣмъ, что лица гражданскаго вѣдомства предаются вмѣстѣ съ военно-служащими военному суду только въ томъ случаѣ, если они участвовали въ преступленіи, касающемся нарушенія военной дисциплины и военной службы; и 3) дѣло о кражѣ у мѣщанина Жаркова, безусловно подвѣдомое суду гражданскаго вѣдомства, должно только быть рассмотрѣно въ этомъ судѣ прежде рассмотрѣнія другаго дѣла въ военномъ судѣ, послѣ чего состоявшійся приговоръ, до приведенія его въ исполненіе, долженъ быть сообщенъ военному суду, обязанному принять его во вниманіе при позднѣйшемъ рассмотрѣніи дѣла о кражѣ кожъ изъ цейхгауза, на тотъ случай чтобы назначить обвиняемымъ, если они будутъ осуждены обоими приговорами, наказанія по правиламъ о совокупности преступленій. А потому, признавая дѣло о рядовыхъ Золотовѣ и Бертовѣ и крестьянинѣ Крыловѣ, по обвиненію ихъ въ кражѣ со взломомъ у мѣщанина Жаркова, подсуднымъ не военному, а гражданскому суду, военно-прокурорскій надзоръ полагалъ, что дѣло это, на основаніи 260 и 1184 ст. XXIV кн. с. в. п. 1869 г., должно быть представлено по командѣ Военному Министру, для разрѣшенія возникшаго о его подсудности пререканія Общимъ Собраніемъ Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Военный

Министръ въ заключеніи своемъ, представленномъ при рапортѣ отъ 21 февраля 1879 г. № 1059 Общему Собранію Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, излагаетъ, что приводимая Московскою судебною палатою, въ основаніе мнѣнія ея о подсудности настоящаго дѣла, во всемъ его объемѣ, военному суду, ст. 1250 уст. угол. суд. (по изд. 1876 г. ст. 1275) предусматриваетъ собственно тотъ случай смѣшанной подсудности, военной и гражданской, когда одно и то же лицо обвиняется въ двухъ или болѣе преступленіяхъ, изъ коихъ одни совершены имъ въ быту гражданскомъ и вслѣдствіе того, по общимъ правиламъ подсудности, подлежатъ разсмотрѣнію суда гражданскаго вѣдомства, а другія преступныя дѣянія того же обвиняемаго учинены имъ уже во время нахожденія его на дѣйствительной военной службѣ и на этомъ основаніи, по тѣмъ же правиламъ, подсудны суду военному. Въ случаяхъ сего рода, подсудность дѣлъ по всѣмъ обвиненіямъ, дѣйствительно, всегда разрѣшается въ пользу одного суда, военнаго или гражданскаго, смотря по тому, которому изъ этихъ судовъ подвѣдомственно важнѣйшее обвиненіе. Между тѣмъ, по разсматриваемому дѣлу смѣшанная подсудность, военная и гражданская, состоитъ въ томъ, что обвиняемыми являются нѣсколько лицъ, принадлежащихъ къ военному и гражданскому вѣдомствамъ и потому подсудныхъ, по общимъ правиламъ, разнымъ судамъ этихъ вѣдомствъ. Въ такихъ случаяхъ совмѣстнаго совершенія военными и гражданскими лицами одного и того же преступленія, всѣ обвиняемые, какъ военные, такъ и гражданскіе, должны подлежать или суду гражданскаго вѣдомства, когда совершенное ими преступленіе не относится до нарушенія законовъ дисциплины и военной службы (уст. угол. суд. ст. 1236 по изд. 1876 г. ст. 1261), или же суду военному, если преступленіе касается нарушенія законовъ дисциплины и военной службы (уст. угол. суд. 1864 г. ст. 1246, а по изд. 1876 года ст. 1271). Затѣмъ, когда смѣшанная подсудность представляетъ собою совокупность обоимъ изъ этихъ судовъ подвѣдомственно зависимо отъ совмѣстнаго совершенія съ гражданскими лицами общаго преступленія, военно-служащіе обвиняются еще въ нарушеніи законовъ дисциплины и

военной службы, при участіи тѣхъ же или другихъ гражданскихъ лицъ, то дѣло по общему уголовному преступленію, на основаніи 1252 ст. уст. угол. суд. 20 ноября 1864 г. (по изд. 1876 г. ст. 1277), должно разсматриваться судомъ гражданскаго вѣдомства, а по нарушенію законовъ дисциплины и военной службы — можетъ подлежать или тому же гражданскому суду, если не подвергается по закону наказанію болѣе строгому, чѣмъ общее преступленіе, или же суду военному, когда влечетъ за собою наказаніе болѣе строгое, чѣмъ общее преступленіе. На этомъ основаніи и принимая во вниманіе, что по дѣлу о кражѣ вещей у мѣщанина Жаркова, сопровождавшейся взломомъ второго рода, каковое преступленіе предусмѣрено общими уголовными законами (ул. о нак. ст. 1647), состоящіе на дѣйствительной службѣ рядовые Бертовъ и Золотовъ обвиняются вмѣстѣ съ гражданскимъ лицомъ, крестьяниномъ Егоромъ Крыловымъ, и что воинское преступленіе, именно кража часовымъ ввѣреннаго его охраненію имущества (с. в. п. 1869 г. кн. XXII ст. 166), въ чемъ обвиняется тотъ же рядовой Золотовъ, совмѣстно съ поименованнымъ выше крестьяниномъ Егоромъ Крыловымъ и сыномъ его Алексѣемъ, влечетъ за собою по закону наказаніе болѣе строгое, чѣмъ вышеозначенное общее преступленіе рядового Золотова и крестьянина Егора Крылова, онъ, Министръ, находитъ, что при такихъ обстоятельствахъ дѣло, по обвиненію рядового Золотова въ кражѣ, въ бытность на часахъ при полковомъ цейхгаузѣ, ввѣреннаго его охраненію казеннаго имущества, равно и объ участвовавшихъ въ этомъ преступленіи крестьянахъ Егорѣ и Алексѣѣ Крыловыхъ, подлежитъ вѣдѣнію военнаго суда, а дѣло о кражѣ вещей у мѣщанина Жаркова, въ чемъ обвиняются рядовые Золотовъ и Бертовъ и крестьянинъ Егоръ Крыловъ, должно быть разсмотрѣно общимъ уголовнымъ судомъ, приговоръ котораго, прежде обращенія его къ исполненію, долженъ быть сообщенъ военному суду, для опредѣленія Золотову и Егору Крылову наказанія по правиламъ о совокупности преступленій (с. в. п. 1869 г. кн. XXIV ст. 1178, 1179, 1189—1191, уст. угол. суд. изд. 1876 г. ст. 1261, 1271, 1277—1279). Признавая, такимъ образомъ, что опредѣленіе Московской су-

дебной палаты о передачѣ сего послѣдняго дѣла въ военный судъ, для совмѣстнаго разсмотрѣнія его съ первымъ дѣломъ о рядовомъ Золотовѣ и крестьянахъ Егорѣ и Алексѣѣ Крыловыхъ, оказывается несогласнымъ съ дѣйствующими правилами о подсудности уголовныхъ дѣлъ и вслѣдствіе этого подлежитъ отмѣнѣ, Военный Министръ представляетъ о семъ Правительствующему Сенату, прося отмѣнить означенное опредѣленіе судебной палаты и направить затѣмъ дѣло въ установленномъ законами порядкѣ подсудности.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Оберъ-Прокурора и соглашаясь съ соображеніями, изложенными въ рапортѣ Военнаго Министра о порядкѣ подсудности настоящаго дѣла, Общее Собраніе признаетъ, что дѣло по обвиненію рядовыхъ Золотова и Бертова и крестьянина Егора Крылова въ кражѣ вещей у мѣщанина Жаркова подлежитъ разсмотрѣнію общаго уголовного суда, приговоръ котораго, прежде обращенія его къ исполненію, долженъ быть сообщенъ военному суду для опредѣленія Золотову и Егору Крылову, — обвиняемымъ сверхъ того въ кражѣ кожъ изъ полковаго цейхгауза, — наказанія по правиламъ о совокупности преступленій. Вслѣдствіе этого Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: состоявшееся по настоящему дѣлу опредѣленіе Московской судебной палаты, отъ 9-го декабря 1875 года, отмѣнить и предписать ей, въ дальнѣйшемъ направленіи дѣла сего, поступить въ порядкѣ, въ законахъ установленномъ.

21. 1879 года апрѣля 30-го дня. По дѣлу присяжнаго повѣреннаго Павелко.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств Сенат. В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. Г. Коробинъ; заключеніе давалъ и. о. Об.-Прокурора Д. Б. Беръ).

Сообразивъ частную жалобу Гоголь-Яновской съ законами и выслушавъ заключеніе исполн. обязан. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что частное лицо, недовольное дѣйствіями присяжнаго повѣреннаго, можетъ принести на него жалобу въ совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ (ст. 367 учр. суд. устан.),

который, при рассмотрѣніи дѣйствій присяжнаго повѣреннаго по принятой имъ на себя обязанности, руководствуется, какъ разъяснялъ уже Правит. Сенатъ, правилами дисциплинарнаго производства. Но подачею упомянутой жалобы и представленіемъ нужныхъ объясненій ограничивается участіе частнаго лица въ преслѣдованіи присяжнаго повѣреннаго; дисциплинарное производство установлено лежащею на высшемъ въ порядкѣ подчиненности мѣстѣ обязанностью надзора за подчиненными установленіями и должностными лицами, оно имѣетъ предметомъ взысканія за нарушенія обязанностей по службѣ и не допускаетъ вмѣшательства частнаго лица въ повѣрку тѣхъ распоряженій и мѣропріятій, которыя высшее мѣсто признаетъ нужнымъ принять противу лица подчиненнаго при рассмотрѣніи дѣйствій его по службѣ; поэтому на дисциплинарное рѣшеніе право жалобы предоставлено только осужденному (286 ст. учр. суд. устан.), законъ даетъ еще право приносить протесты лицу прокурорскаго надзора, какъ представителю обвинительной власти (ст. 287), но частное лицо не можетъ жаловаться на такое рѣшеніе. Подобно сему и на постановленія совѣта присяжныхъ повѣренныхъ могутъ, въ силу 376 ст., быть приносимы: жалобы осужденнымъ присяжнымъ повѣреннымъ или протесты прокурора, частное же лицо, которому закономъ не предоставлено власти обвинительной, въ правѣ лишь, по 374 ст., съ такого повѣреннаго искать въ судебныхъ мѣстахъ вознагражденія убытковъ, но жаловаться на постановленіе совѣта, а слѣдовательно и на состоявшіяся по 377 ст. опредѣленія судебной палаты, оно по закону права не имѣетъ. Принимая же во вниманіе, что въ Харьковской судебной палатѣ состоялось опредѣленіе о присяжномъ повѣренномъ Павелкѣ въ порядкѣ дисциплинарнаго производства, что посему палата правильно не приняла отъ Гоголь-Яновской кассационной жалобы на это опредѣленіе, и что на этомъ основаніи поданная нынѣ Гоголь-Яновскою жалоба на непринятіе палатою кассационной ея жалобы не заслуживаетъ уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: частную жалобу Гоголь-Яновской оставить безъ послѣдствій.

22. 1879 года апрѣля 30-го дня. По дѣлу Штабсъ-Ротмистра Федора Кузнецова о платежѣ 500 руб. по контракту.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. Н. Мотовиловъ; заключеніе давалъ исп. об. Об.-Прокур. Д. Б. Беръ).

Купецъ Вольфъ Оксенгорнъ, какъ опекунъ своего малолѣтняго сына Абрама, въ 1875 году предъявилъ у мирового судьи XI участка гор. Одессы искъ къ Штабсъ-Ротмистру Федору Кузнецову о платежѣ 500 рублей по контракту о доставкѣ овса. Мировой судья, признавъ этотъ искъ подсуднымъ коммерческому суду, отказалъ въ его рассмотрѣніи, а Одесскій городской съѣздъ 12-го декабря 1875 года утвердилъ это опредѣленіе судьи. Подчиняясь постановленію съѣзда, Оксенгорнъ предъявилъ тотъ же искъ въ коммерческомъ судѣ, который, опредѣленіемъ 21-го мая 1876 года, также не принялъ его къ рассмотрѣнію, по неподсудности. По просьбѣ повѣреннаго истца Одесскій мировой съѣздъ представилъ дѣло, для разрѣшенія возникшаго пререканія, на рассмотрѣніе Одесской судебной палаты, которая, принявъ въ соображеніе, что прошеніе повѣреннаго истца о разрѣшеніи пререканія основано на ст. 42, 43, 230 и 236 уст. гр. суд., что въ этихъ статьяхъ предусмотрѣны пререканія между окружными судами, между мировыми съѣздами, между мировыми установленіями и окружными судами, и между окружными и коммерческими судами, и что въ уст. гражд. суд. нигдѣ не указано, чтобы судебная палата разсматривала пререканія между мировыми съѣздами и коммерческими судами, — опредѣленіемъ, состоявшимся въ закрытомъ суд. засѣданіи общаго собранія Д—товъ 27-го февраля 1878 года, дѣло, по прошенію Оксенгорна, признала подлежащимъ ея рассмотрѣнію. На это опредѣленіе Оксенгорнъ подалъ 2-го января 1879 года жалобу непосредственно въ Правительствующій Сенатъ, а повѣренный его, Бухштабъ, того же числа принесъ жалобу Правительствующему Сенату чрезъ Одесскую судебную палату.

Принимая во вниманіе: 1) что въ книгѣ первой уст. гр. суд., опредѣляющей порядокъ производства въ миро-

выхъ судебныхъ установленійхъ, особыхъ правилъ для разрѣшенія пререканій между мировыми судебн. установленіями и коммерческими судами не постановлено; 2) что посему и на основаніи ст. 80 уст. гр. суд. вопросъ о томъ, какою властью разсматриваются эти пререканія, долженъ быть разрѣшенъ на основаніи правилъ судопроизводства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ; 3) что по общимъ правиламъ судопроизводства всѣ пререканія о подсудности, возникающія какъ между окружными судами, такъ и между окружными и коммерческими судами, разрѣшаются судебной палатой, въ округѣ которой дѣло первоначально возникло (ст. 229—236 уст. гр. суд.); 4) что на этомъ основаніи къ мировымъ установленіямъ должны быть въ настоящемъ случаѣ римѣняемы правила, для окружныхъ судовъ установленныя, и слѣдовательно разрѣшеніе пререканія о подсудности, возникшаго между мировымъ съѣздомъ и коммерческимъ судомъ, должно быть предоставлено судебной палатѣ, въ округѣ которой началось дѣло; 5) что такой порядокъ разрѣшенія пререканій между мировыми установленіями и коммерческими судами вполне соответствуетъ принятому въ уставѣ гражданскаго судопроизводства общему правилу, по которому судебной палатѣ, въ порядкѣ разрѣшенія пререканій о подсудности, подчинены не только окружные суды, но и мировыя судебныя установленія (ст. 42 и 43 уст. гр. суд.), и коммерческіе суды (ст. 236 уст. гр. суд.); 6) что правила о порядкѣ разрѣшенія пререканій, постановленныя въ ст. 88—92 положенія 19-го октября 1865 года о введеніи судебныхъ уставовъ въ дѣйствіе, касаются лишь пререканій судебными установленіями, учрежденными по уставамъ 1864 года и тѣми общими судебными мѣстами прежняго устройства, которыя подлежали закрытію со введеніемъ въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ и 7) что, разрѣшая пререканія между судебными установленіями по гражданскому дѣлу, судебная палата обязана слѣдовать общему правилу, установленному въ ст. 13 уст. гр. суд., по которой всякое гражданское дѣло должно быть разсматриваемо въ публичномъ засѣданіи, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ предписать Одесской судебной палатѣ указомъ разрѣшить возникшее между Одесскимъ городскимъ мировымъ съѣз-

домъ и коммерческимъ судомъ пререканіе о подсудности.

23. 1879 года апрѣля 30-го дня. По рапорту Херсонскаго губернатора о разрѣшеніи возникшаго между Херсонскимъ губернскимъ покрестьянск. дѣламъ присутствіемъ и окружн. судомъ пререканія относительно уничтоженія данной, выданной на имя крестьян. собственника Артема Черныша, безъ включенія выкупленной имъ усадебной осѣдлости.

(Предсѣдательств. Первоприсут. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; доклад. дѣло Сенат. А. А. Книримъ; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокур. Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ собственникъ Херсонскаго уѣзда, села Николаевки Артемъ Чернышъ, желая выкупить принадлежащую ему усадьбу и причитающіеся на его долю два полевыхъ надѣла, всего въ количествѣ 11 десятинъ, внесъ за эти надѣлы и усадьбу въ Херсонское губернское казначейство въ ноябрѣ 1872 года 179 рублей 94 коп. По полученіи въ губернскомъ присутствіи: во 1-хъ) свѣдѣній о взносѣ означенныхъ денегъ; во 2-хъ) приговора Николаевскаго сельскаго общества, что представленная Чернышемъ сумма соответствуетъ количеству выкупного платежа, упадающаго на Черныша по разверсткѣ, и въ 3-хъ) приговора того же сельскаго общества, въ которомъ оно опредѣлило границы участка земли въ размѣрѣ 11 десятинъ, назначеннаго для крестьянина Черныша, губернское присутствие сдѣлало распоряженіе о совершеніи данной на надѣлы земли, выкупленные Чернышемъ. Данная эта совершена Херсонскимъ нотариусомъ Прохно 25-го января 1874 года № 147 и отмѣчена старшимъ нотариусомъ Херсонскаго окружнаго суда въ крѣпостномъ реестрѣ, по Херсонскому уѣзду, 3, ч. 5, страница 36, 16 февраля 1874 года. Затѣмъ эта данная губернскимъ присутствіемъ была препровождена къ мировому судѣ 5-го участка Херсонскаго уѣзда, которымъ и введенъ Чернышъ во владѣніе выкупленными надѣлами, причемъ выдана ему, Чернышу, какъ данная, такъ и вводный листъ отъ 3-го марта 1874 года за № 459. Получивъ эти документы и усматривая изъ нихъ, что въ данную, совершенную на основаніи приговора Николаевска-

го сельскаго общества, не помѣщено выкупленной имъ, Чернышемъ, принадлежащей ему усадьбы, а включено, согласно тому же приговору, что Чернышъ долженъ устроить новую усадьбу на полевои надѣлѣ, онъ, Чернышъ, обратился въ губернское присутствіе съ прошеніемъ отъ 3-го мая 1874 года объ уничтоженіи выданной данной и о совершеніи новой данной, въ которую должна быть включена выкупленная имъ, Чернышемъ, принадлежащая ему усадьба, состоявшая и состоящая въ его владѣніи на правахъ полной собственности. Въ удовлетвореніе этого ходатайства, согласно требованію губернскаго присутствія (журналъ 2-го сентября 1874 года), Николаевское сельское общество составило 17-го ноября 1874 года подъ № 11 новый приговоръ, въ которомъ означены границы выкупленнаго Чернышемъ полевого надѣла въ количествѣ 10½ десятинъ и половины десятины земли, на которой находится выкупленная Чернышемъ собственная его усадьба. Губ. прис., имѣя въ виду: во 1-хъ), что въ означенную выше данную не помѣщено усадебной осѣдлости, выкупленной крестьяниномъ Артемомъ Чернышемъ, а включено вмѣстѣ съ 10½ десятинами полевого надѣла излишнихъ полъ-десятины полевой земли, и во 2-хъ), что Николаевское сельское общество въ приговорѣ отъ 17-го ноября 1874 года помѣстило выкупленную крестьяниномъ Чернышемъ и состоящую въ его владѣніи усадебную осѣдлость, подъ которой находится полъ-десятины земли, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, выкупленная имъ, Чернышемъ, 10½ десятинъ полевой земли, нашло, что означенная данная, какъ несогласная съ фактическимъ владѣніемъ крестьянина Черныша выкупленную имъ усадебною осѣдлостію и полевою землею, подлежитъ уничтоженію, а Чернышеву должна быть выдана новая, согласно съ дѣйствительнымъ его владѣніемъ, данная. Поэтому губернское присутствіе, руководствуясь ст. 165 полож. о вык. и 1 пункт. прилож. къ 109 (примѣч. 3) того же положенія по прод. 1872 г., по журналу, состоявшемуся 1-го сентября 1877 года, сообщило старшему нотаріусу Херсонскаго окружнаго суда объ уничтоженіи помянутой данной, а нотаріуса г. Херсона. Прохно, просило о совершеніи новой данной на выкупленные крестьяниномъ Чернышемъ полевой надѣлѣ и усадебную осѣдлость. Въ отвѣтъ на это, старшій нотаріусъ Херсонскаго окружнаго суда. отъ 17-го сентября за № 726, увѣдомилъ, что требованіе губернскаго присутствія о признаніи вышеозначеннаго акта уничтоженнымъ по обстоятельствамъ, изложеннымъ въ журналѣ присутствія отъ 1-го сентября за истеченіемъ срока, установленнаго 825 и 826 ст. т. X ч. 1, и при несуществованіи особыхъ изъятій по сему предмету относительно крестьянскихъ данныхъ, не можетъ быть, согласно 37 ст. времен. правилъ при примѣненіи нотар. положенія (собр. узак. 1868 года № 91) исполнено по его распоряженію, а примѣнительно въ семъ случаѣ къ 1424 ст. т. X ч. 1, по постановленію подлежащаго судебнаго мѣста. А нотаріусъ Прохно, отъ 20-го сентября за № 184, сообщилъ губернскому присутствію, что до полученія увѣдомленія объ уничтоженіи данной, совершенной 25-го января 1874 года за № 147 на имя крестьянина Артема Черныша, онъ, нотаріусъ, къ совершенію новой данной на имя Черныша приступить не въ правѣ. Принимая во вниманіе: во 1-хъ), что приведенныя старшимъ нотаріусомъ Херсонскаго окружнаго суда законоположенія: 825 и 826 ст. т. X ч. 1 и 37 ст. времен. прав. при примѣненіи нотар. полож. (собр. узак. 1868 года № 91), къ настоящему дѣлу не примѣнимы, такъ какъ таковыя относятся къ уничтоженію актовъ, не по требованіямъ правительственныхъ мѣстъ, какъ въ данномъ случаѣ, а по просьбамъ частныхъ лицъ; во 2-хъ), что порядокъ совершенія актовъ на усадебные и полевые надѣлы, выкупленные крестьянами, изъять изъ общихъ правилъ о совершеніи крѣпостныхъ актовъ (2 примѣч. къ ст. 742 т. X ч. 1 по прод. 1863 года) и имѣеть свои спеціальныя правила (ст. 109 и 165 съ дополн., полож. о вык. и приложеніе къ приведенной 109 ст. по прод. 1872 года), въ силу которыхъ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе въ дѣлахъ подобнаго рода уполномочено дѣлать распоряженія о выдачѣ крестьянамъ установленныхъ документовъ и въ 3-хъ), что при такомъ, въ законѣ установленномъ, правѣ губернскаго присутствія, требованіе его по журналу 1-го сентября, обращенное къ старшему нотаріусу Херсонскаго окружнаго суда объ уничтоженіи данной, совершенной по сообщенію этого же присутствія на

имя крестьянина Херсонскаго уѣзда дер. Николаевки Артема Черныша, по мнѣнію губернскаго присутствія, должно быть исполнено нотариусомъ, такъ какъ требованіе объ этомъ сдѣлано съ тою лишь цѣлью, чтобы, по уничтоженіи составленной съ упущеніями данной, можно было выдать, взаменъ этой, новую данную, согласно съ сдѣланнымъ имъ, Чернышемъ, выкупомъ и, такимъ образомъ, исполнить ту обязанность, которая приведеннымъ закономъ на губернское присутствіе возлагается, губернское присутствіе, по журналу 27-го сентября 1877 года, просило Херсонскій окружный судъ: на основаніи ст. 249 пунк. 3 учр. суд. уст. предложить названному нотариусу исполнить законное требованіе губернскаго присутствія по означенному предмету. Въ отвѣтъ на это, Херсонскій окружный судъ, при отношеніи отъ 12-го ноября № 11872 препроводилъ въ губернское присутствіе копию своего опредѣленія, состоявшагося 18-го октября. Изъ этой копии опредѣленія видно, что окружный судъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашель: 1) что означенное отношеніе губернскаго присутствія въ окружный судъ является ни чѣмъ инымъ, какъ жалобою на старшаго нотариуса, 2) что жалобы на неправильныя дѣйствія старшихъ нотариусовъ, равно жалобы на отказъ въ исполненіи ихъ обязанностей приносятся на имя окружныхъ судовъ, которымъ они подвѣдомы, но подаются онѣ самимъ старшимъ нотариусамъ не позже установленнаго для этого срока (60, 61 и 62 ст. полож. о нотар. части); 3) что отъ этого общаго порядка разсмотрѣнія дѣйствій старшихъ нотариусовъ закономъ не сдѣлано никакихъ исключеній для дѣлъ казенныхъ управленій (1282 ст. уст. гражд. суд.), каковымъ можетъ быть признано губернское присутствіе, и 4) что за силой изложеннаго и вслѣдствіе того, что губернское присутствіе нарушило вышеозначенный порядокъ обжалованія дѣйствій старшаго нотариуса, войдя въ судъ отношеніемъ объ отмѣнѣ сдѣланнаго нотариусомъ распоряженія, окружный судъ, признавая невозможнымъ входить въ разборъ существа предъявленнаго ему губернскимъ присутствіемъ ходатайства, и по выслушаніи заключенія товарища прокурора, опредѣлиль: ходатайство губернскаго присутствія по

дѣлу Черныша оставить безъ разсмотрѣнія, о чемъ его увѣдомить. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе нашло, что по ошибкѣ, допущенной въ приговорѣ общества крестьянъ-собственниковъ Херсонскаго уѣзда с. Николаевки отъ 11-го ноября 1873 года, въ данную, выданную на имя крестьянина названнаго селенія Артема Черныша, не включена выкупленная имъ, Чернышемъ, усадьба: домъ съ дворовыми постройками и дворовымъ мѣстомъ, а вмѣсто этого, въ ту же данную помѣщено излишней поль-десятины полевой земли, принадлежащей названному обществу. Затѣмъ, когда была обнаружена такая ошибка, то губернское присутствіе, на основаніи другаго приговора Николаевскаго сельскаго общества отъ 17-го ноября 1874 года, съ цѣлью выдачи на имя Черныша новой, правильной данной, обращалось къ старшему нотариусу Херсонскаго окружнаго суда съ просьбою сдѣлать отмѣтку объ уничтоженіи приведенной данной, но старшій нотариусъ въ этомъ отказалъ, основывая свой отказъ на ст. 825, 826 и 1424 т. X ч. I и ст. 37 времен. прав. по нотар. части, съ чѣмъ согласился и Херсонскій окружный судъ по опредѣленію своему 18-го октября 1877 года, прибавляя при этомъ въ основаніе отказа съ своей стороны ст. 60 и 61 полож. о нотар. части. Принимая во вниманіе: во 1-хъ), что принятыя какъ старшимъ нотариусомъ Херсонскаго окружнаго суда, такъ и этимъ окружнымъ судомъ въ основаніе своихъ отказовъ законоположенія относятся къ частнымъ лицамъ, а не къ казеннымъ учрежденіямъ, каковымъ является въ этомъ случаѣ губернское присутствіе; во 2-хъ) что крестьянинъ Чернышъ, выкупивъ на основаніи ст. 165 полож. о выкупѣ (особое прилож. къ т. IX по прод. 1863 года) усадебную осѣдлость, находившуюся и состоящую въ настоящее время въ его владѣніи на правахъ полной собственности, долженъ получить на эту усадьбу установленную закономъ данную; въ 3-хъ, что распоряженіе о выдачѣ этой данной, согласно 2 примѣч. къ ст. 742 т. X ч. I по прод. 1863 года и прилож. къ ст. 109 полож. о выкупѣ прод. 1872 года, лежитъ на обязанности губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, и въ 4-хъ), что распоряженія губернскаго прис!

ствія, основанныя на приведенныхъ статьяхъ закона, не могутъ достигнуть дѣйствительныхъ результатовъ, вслѣдствіе означеннаго отказа Херсонскаго окружнаго суда, губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе опредѣлило: представить объ изложенномъ на благоусмотрѣніе Правительствующаго Сената по 1-му Департаменту и просить разрѣшенія Правительствующаго Сената по означенному пререканію.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената находятъ, что Херсонское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе просило окружный судъ предложить старшему нотаріусу исполнить требованіе губернскаго присутствія объ уничтоженіи данной на имя крестьянина Артема Черныша. Окружный судъ не вошелъ въ разсмотрѣніе отношенія губернскаго присутствія на томъ основаніи, что приносимыя въ окружный судъ на старшихъ нотаріусовъ жалобы подаются въ установленный срокъ самимъ старшимъ нотаріусамъ и что изъ этого правила не сдѣлано исключенія для дѣлъ казенныхъ управленій, къ числу коихъ можетъ быть отнесено губернское присутствіе. Эти соображенія окружнаго суда не могутъ быть признаны правильными. Губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, обращаясь въ окружный судъ съ приведеннымъ требованіемъ, дѣйствовало не въ качествѣ казеннаго управленія, защищающаго интересъ казны, а какъ правительственное учрежденіе, на которое возложено исполненіе извѣстныхъ обязанностей по выдачѣ данныхъ крестьянамъ, выкупившимъ свой надѣлъ (ст. 109 полож. о выкупѣ). Вслѣдствіе сего къ губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію не могутъ быть приимѣнены правила объ обжалованіи дѣйствій старшихъ нотаріусовъ и окружный судъ обязанъ былъ войти въ разсмотрѣніе отношенія губернскаго присутствія, а потому Общее Собраніе 1-го и Кассац. Д-товъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: предписать Херсонскому окружному суду разсмотрѣть требованіе Херсонскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія по существу.

24. 1879 года апрѣля 30-го дня. По вопросу о томъ: 1-е,

можетъ ли быть допущено совмѣщеніе въ одномъ лицѣ должностей председателя уѣздной земской управы и непремѣннаго члена мирового съѣзда и 2-е, можетъ ли лицо, состоящее въ званіи прис. повѣреннаго, занимать должность председателя мирового съѣзда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ А. Ѳ. Гаммъ; закл. давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Выслушавъ заключеніе исп. обязан. Оберъ-Прокурора и сообразивъ предложенные на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената вопросы съ законами и рѣшеніями Правительствующаго Сената, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ находятъ, что вопросъ о совмѣстимости должностей председателя земской управы и председателя мирового съѣзда въ томъ случаѣ, когда обязанности послѣдняго исполняетъ почетный мировой судья, разрѣшенъ Общимъ Собраніемъ (рѣш. Общ. Собр. 1872 г. №№23 и 24) въ отрицательномъ смыслѣ. А потому всѣ тѣ соображенія и выводы, которые послужили основаніемъ для разрѣшенія помянутаго вопроса, должны служить основаніемъ и при разрѣшеніи настоящаго вопроса относительно соединенія означенной должности съ должностью почетнаго мирового судьи, исполняющаго въ то-же время обязанности непремѣннаго члена при мировомъ съѣздѣ. Но независимо сего, Правительствующій Сенатъ не можетъ не указать, что правильность соображеній, изложенныхъ въ вышеозначенныхъ рѣшеніяхъ Сената, еще болѣе подтверждается обзрѣніемъ правъ и обязанностей, возложенныхъ по закону на непремѣннаго члена мирового съѣзда. Такъ, избранному по ст. 1698 общ. губ. учр. т. II ч. 1 (57 ст. учр. суд. уст.) изъ среды мировыхъ судей мировому судѣ, именуемому непремѣннымъ членомъ, поручаются какъ приготовительныя распоряженія по дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію съѣзда, такъ и исполненіе другихъ обязанностей, особо возложенныхъ на него уставами уголовного и гражданскаго судопроизводства: къ нему препровождаются всѣ обжалованные приговоры мировыхъ судей (149 ст. уст. угол. суд.), представляются объясненія противной стороны

противъ поданнаго отзыва (150 ст. уст. угол. суд.) и, наконецъ, всѣ жалобы и протесты на приговоры мирового съѣзда, какъ по уголовнымъ (175 и 176 ст. уст. угол. суд.), такъ и по гражданскимъ дѣламъ (189—192, доп. 1 и 2 къ 801 ст. уст. гражд. суд.). Сверхъ того, на его-же разсмотрѣніе обращаются часто и разные вопросы, возникающіе при исполненіи рѣшеній и другихъ актовъ, которые, требуя безотлагательныхъ предварительныхъ распоряженій, не могутъ быть отложены до дня засѣданія съѣзда. Такимъ образомъ непремѣнный членъ несетъ довольно сложныя обязанности, которыя, при добросовѣстномъ и внимательномъ отношеніи къ дѣлу, требуютъ отъ него не мало труда и отнимаютъ не мало времени, такъ что совмѣщеніе въ томъ-же лицѣ обязанностей предсѣдателя земской управы, не менѣе сложныхъ и многочисленныхъ, неизбѣжно вызывало-бы упущенія какъ по той, такъ и по другой должности. Съ другой стороны, высказанное Правительствующимъ Сенатомъ соображеніе о столкновеніи хозяйственныхъ интересовъ земства, представителемъ которыхъ является предсѣдатель земской управы, съ интересами правосудія, столько же примѣнимо къ должности непремѣннаго члена съѣзда, сколько и къ должности предсѣдателя онаго. При веденіи земскою управою своихъ исковыхъ дѣлъ въ судѣ (1885 и 1888 ст. полож. о губ. и уѣзд. земск. учр. т. II ч. 1 изд. 1876 г.), обязанности судьи и ходатая по имущественнымъ дѣламъ земства соединялись-бы въ такомъ случаѣ въ одномъ лицѣ и неизбѣжно влекли-бы за собою тотъ упадокъ довѣрія къ безпристрастности суда, для избѣжанія коего законъ установилъ общее положеніе о несовмѣстимости судебныхъ должностей со всякими другими по государственной или общественной службѣ (1689 ст. св. зак. т. 1 общ. губ. учр.). Такимъ образомъ, указанныя выше соображенія приводятъ къ тому несомнѣнному выводу, что должность непремѣннаго члена мирового съѣзда не можетъ быть совмѣщена съ должностію предсѣдателя уѣздной земской управы. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, можетъ ли лицо, состоящее въ званіи присяжнаго повѣреннаго, занимать должность предсѣдателя мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ этомъ отношеніи разрѣшенію его прежде всего долженъ подлежать вопросъ: можетъ ли присяжный повѣренный быть избранъ почетнымъ мировымъ судьей. Опредѣляя условія, требуемыя отъ лицъ, желающихъ поступить въ присяжные повѣренные, законъ въ 4 п. 1049 ст. т. II ч. I изд. 1876 г., хотя и устанавливаетъ общее правило, что присяжными повѣренными не могутъ быть состоящіе на службѣ отъ правительства или по выборамъ, но при этомъ дѣлаетъ исключеніе для лицъ, занимающихъ почетныя или общественныя должности безъ жалованья, т.-е. лица, занимающія означенныя должности безъ жалованья, могутъ сохранять эти должности, и, поступая въ присяжные повѣренные, какъ это видно изъ прим. къ ст. 1048 того же тома. Практика расширила толкованіе 4 п. 1049 ст. и вывела, что, на основаніи оной, лица, уже состоящія присяжными повѣренными, могутъ вмѣстѣ съ тѣмъ состоять на службѣ отъ правительства или по выборамъ, занимая почетныя, или общественныя должности. Но такое распространительное толкованіе означенной статьи представляется неправильнымъ и противорѣчащимъ той цѣли, которая положена законодателемъ въ основу института присяжныхъ повѣренныхъ. — Приступая къ обсужденію вышеуказаннаго частнаго вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что правильное разрѣшеніе онаго вполне зависитъ отъ того, можетъ ли нѣтъ должность почетнаго мирового судьи быть приравнена къ той почетной или общественной службѣ, которую вышеприведенная статья находитъ совмѣстимою съ званіемъ присяжнаго повѣреннаго. — Обращаясь въ этомъ отношеніи къ закону, нельзя не видѣть, что хотя почетному мировому судѣ и дозволяется занимать стороннія должности, — 1689 ст. — и хотя почетные мировые судьи никакихъ суммъ на содержаніе и расходы по своей должности не получаютъ, — 1690 ст. общ. губ. учр. (50 ст. учр. суд. уст.), — тѣмъ не менѣе должность почетнаго мирового судьи по обязанностямъ, возлагаемымъ на него закономъ, никакъ не можетъ быть причислена къ категоріи тѣхъ почетныхъ или общественныхъ должностей безъ жалованья, которыя можно было-бы совмѣстить съ званіемъ присяжнаго повѣреннаго. Это заключеніе вытекаетъ, какъ изъ внут-

реннаго смысла 4 п. 1049 ст., такъ и изъ соображенія тѣхъ практическихъ неудобствъ, которыя неизбежно должны послѣдовать вслѣдъ за такимъ совмѣщеніемъ. Изъ мотивовъ, бывшихъ въ виду при начертаніи 1049 ст. видно, что недопущеніе въ число присяжныхъ повѣренныхъ лицъ, состоящихъ на службѣ, вызвано, главнымъ образомъ, тѣмъ соображеніемъ, что отъ нихъ, какъ отъ подчиненныхъ, по роду ихъ службы, различнымъ начальствамъ и несущихъ различныя обязанности, нельзя ожидать ни той независимости, которая признается необходимою для присяжнаго повѣреннаго, ни той свободы располагать своимъ временемъ, безъ которой невозможно ему исполнять многочисленныя обязанности, соединенныя съ званіемъ присяжнаго повѣреннаго. Прилагая тѣ же мотивы къ данному случаю, нельзя не усмотрѣть, что совмѣщеніе должности почетнаго мирового судьи съ званіемъ присяжнаго повѣреннаго прямо противорѣчило-бы намѣреніямъ законодателя; лицо, выполняющее эти двѣ различныя обязанности, имѣло-бы въ одно и то же время два начальства: съ одной стороны — совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, которому, по ст. 1061 и 1062 общ. губ. учр. (367 и 368 ст. учр. суд. уст.), принадлежитъ право разсматривать жалобы на дѣйствія лицъ своего сословія и даже подвергать ихъ установленнымъ въ законѣ наказаніямъ, а съ другой стороны — Правительствующій Сенатъ, въ которомъ, согласно 1708 и 400 ст. общ. губ. учр. (64, 295 и др. ст. учр. суд. уст.), сосредоточивается высшій за всѣми вообще мировыми судьями и ихъ съѣздами надзоръ. Что касается, затѣмъ, до намѣренія законодателя обезпечить присяжному повѣренному удобство исполненія многочисленныхъ его обязанностей, то и въ этомъ отношеніи должность почетнаго мирового судьи являлась-бы прямымъ препятствіемъ къ осуществленію этой цѣли, ибо почетный мировой судья обязанъ въ извѣстныхъ случаяхъ производить судъ и расправу (1686 ст. общ. губ. учр. — 46 ст. учр. суд. уст.), исправлять должность участковаго мирового судьи (1683 и 3 п. 1672 ст. общ. губ. учр. — 43 и 35 ст. п. 3 учр. суд. уст.) и, наконецъ, замѣнять собою члена окружнаго суда, при невозможности поподнить составъ присутствія суда инымъ образомъ (1688 и 271 ст. общ. губ. учр. — 48 и 146 ст. учр. суд. уст.). Сверхъ всего этого, если допустить совмѣщеніе въ одномъ лицѣ званія присяжнаго повѣреннаго съ должностью почетнаго мирового судьи, то возможны были-бы такіе случаи, когда присяжный повѣренный, по занимаемой имъ должности почетнаго мирового судьи, попадалъ-бы и въ предсѣдатели (1694 и 1672 ст. п. 2 общ. губ. учр. — 53 и 2 п. 35 ст. учр. суд. уст.), и въ непремѣнные члены мирового съѣзда (1698 ст. общ. губ. учр. — 57 ст. учр. суд. уст.), и даже въ почетные участковые мировые судьи, отказавшись, согласно 1685 ст. т. II ч. 1, отъ слѣдующаго ему по этой должности содержанія. Такимъ образомъ, это дозволеніе могло-бы повести не только къ соединенію въ одномъ и томъ же лицѣ нѣсколькихъ обязанностей, изъ коихъ каждая, требуя вниманія, способностей и времени, неминуемо влекла-бы ущербъ для всѣхъ другихъ, но имѣло-бы послѣдствіемъ столкновеніе обязанностей, одна другую исключаящихъ, какъ напр., отправленіе присяжнымъ повѣреннымъ, въ качествѣ почетнаго мирового судьи, обязанностей судьи участковаго (1683 ст. общ. губ. учр. — 43 ст. учр. суд. уст.), и веденіе въ томъ же участкѣ дѣлъ по довѣренности, или же исполненіе обязанностей члена суда въ заведеніи съ присяжными засѣдателями (271 ст. общ. губ. учр. — 146 ст. учр. суд. уст.) и обязательная защита подсудимаго по назначенію предсѣдателя судебного мѣста (1088 и 1089 ст. общ. губ. учр. — 393 и 394 ст. учр. суд. уст.). Поэтому нельзя не признать, что законъ, дозволяя присяжнымъ повѣреннымъ занятіе должностей почетныхъ или общественныхъ безъ содержанія, разумѣлъ при этомъ такія должности, которыя не налагаютъ постоянныхъ занятій и, главное, не влекутъ того столкновенія обязанностей, какое усматривается при совмѣщеніи должности почетнаго мирового судьи съ званіемъ присяжнаго повѣреннаго. Изъ всего вышеизложеннаго по сему предмету становится очевиднымъ, что лицо, состоящее въ званіи присяжнаго повѣреннаго, не имѣя права на занятіе должности почетнаго мирового судьи, тѣмъ болѣе не можетъ занимать должности предсѣдателя мирового съѣзда, ибо, сверхъ упомянутыхъ выше неудобствъ, на предсѣдательскѣмъ съѣздѣ лежатъ по закону многоразличныя и постоянныя

обязанности, для успешнаго исполненія которыхъ онъ долженъ посвятить много времени и трудовъ, что лишить его возможности добросовѣстно отнестись къ обязанностямъ, сопряженнымъ съ званіемъ присяжнаго повѣреннаго. Съ другой стороны, то важное вліяніе, которое имѣетъ предсѣдатель на дѣла сѣзда, заставляетъ законъ болѣе строго относиться къ вопросу о принятіи имъ на себя всякихъ стороннихъ обязанностей, такъ какъ при той полнотѣ власти, которою онъ облеченъ, легче возможны злоупотребленія своимъ положеніемъ. Наконецъ, не говоря уже о практическихъ неудобствахъ (какъ на примѣръ: о частыхъ отводахъ и устраненіяхъ подобнаго предсѣдателя отъ разсмотрѣнія дѣлъ), было бы непоследовательно, если-бы Сенатъ, запротивъ совмѣщеніе въ одномъ лицѣ должностей предсѣдателей мирового сѣзда и предсѣдателя управы, разрѣшилъ вмѣстѣ съ тѣмъ совмѣщеніе такихъ обязанностей, которыя по существу своему оказываются менѣе совмѣстимыми и болѣе могутъ повлечь вредныхъ послѣдствій для правосудія, какъ въ отношеніи справедливости и безпристрастія, такъ и въ отношеніи быстроты судопроизводства. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, находя, что совмѣщеніе въ одномъ лицѣ должностей предсѣдателя уѣздной земской управы и непремѣннаго члена мирового сѣзда не можетъ быть допускаемо, равно какъ и лицо, состоящее въ званіи присяжнаго повѣреннаго, не можетъ занимать должность предсѣдателя мирового сѣзда и почетнаго мирового судьи, опредѣляетъ: о вышеизложенномъ разъясненіи всѣмъ судебнымъ мѣстамъ дать знать, для надлежащаго руководства, указами.

25. 1879 года апрѣля 30-го дня. О разъясненіи нѣкоторыхъ недоразумѣній, возникшихъ при примѣненіи Высочайше утвержденнаго 10 мая 1877 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о введеніи судебныхъ сборовъ съ гражданскихъ дѣлъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладъ Сена. Бар. Б. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключ. давалъ исп. об. Об.-Прокурора Д. Б. Беръ).

Саранскій мировой сѣздъ рапортомъ отъ 2 декабря 1877 года за № 811 донесъ Правит. Сенату 10 мая 1877 г. Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о введеніи судебныхъ сборовъ съ гражданскихъ дѣлъ, производящихся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, а впоследствии времени изданы и самыя правила взиманія судебныхъ сборовъ, но указа Сената объ этомъ не получено въ сѣздѣ до сего времени. Означенныя правила напечатаны въ 83 № собранія узаконній, и по смыслу 51 ст. зак. основ., разъясненной опредѣленіемъ Правит. Сената 12 сентября 1874 года (собр. узак. № 87) и 472 ст. того же тома по прод. 1863 г., признаются обнаруженными и подлежащими исполненію чрезъ мѣсяць со дня полученія означеннаго №. Этотъ № полученъ въ Саранскѣ 4 сентября, и потому правила должны быть введены въ дѣйствіе въ Саранскомъ округѣ съ 4 октября, но не приведены до сихъ поръ потому, что при примѣненіи ихъ встрѣтилось затрудненіе; вслѣдствіе сего мировой сѣздъ представляетъ на усмотрѣніе Правит. Сената, прося его разрѣшенія. 1-й Департаментъ Правит. Сената, журнальнымъ постановленіемъ, состоявшимся 22 декабря 1877 года, признавъ необходимымъ при разсмотрѣніи настоящаго рапорта имѣть въ виду заключеніе по оному Министра Финансовъ, опредѣлилъ: настоящее представленіе препроводить при указѣ Министру Финансовъ, поручивъ ему по разсмотрѣніи онаго и по сношеніи съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и Государственнымъ Контролеромъ, доставить Правит. Сенату общее ихъ заключеніе, что и было исполнено 20 марта 1878 года. По доставленіи Министромъ Финансовъ по сему дѣлу заключенія, а также и приложенныхъ къ рапорту его отъ 17 января сего года за № 180 двухъ отзывовъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ и Государственнаго Контролера, настоящее дѣло было передано при извѣстіи Канцеляріи 1-го Д-та въ таковую же Общаго Собранія.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ, что Саранскій мировой сѣздъ, встрѣчая затрудненія въ примѣненіи означеннаго закона, возбуждаетъ нижеслѣдующіе вопросы: 1) слѣдуетъ ли взимать судебныя пошлины по 1 коп. съ рубля только одинъ разъ, при подачѣ

искового прошенія, или же таковыя пошлины должны быть взимаемы также съ просьбъ на заочное рѣшеніе и съ жалобъ апелляціонныхъ, хотя-бы послѣднія были принесены истцами? 2) Подлежатъ ли взысканію судебныхъ сборовъ жалобы кассационныя, подаваемыя на рѣшенія какъ мировыхъ судей, такъ и съѣздовъ ихъ, и если подлежатъ, то кому должны принадлежать деньги — казнѣ или земству? 3) Слѣдуетъ ли вновь брать пошлины въ томъ случаѣ, когда дѣло, будучи прекращено за неявкою истца, возобновляется подачею новаго прошенія? и 4) Слѣдуетъ-ли возвращать пошлины, когда дѣло окажется неподсуднымъ? Вполнѣ раздѣляя представленное при рапортѣ Министра Финансовъ, въ разрѣшеніе сихъ вопросовъ, заключеніе его, а равно и мнѣніе Государственнаго Контролера, какъ основанныя на точномъ разумѣ закона 10 мая 1877 г., Правит. Сенатъ находитъ: а) по первому вопросу — вопросъ этотъ разрѣшается утвердительно по точному смыслу ст. 2 помянутого выше Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, въ коей буквально выражено, что судебная пошлина взыскивается съ каждаго искового прошенія, отзыва на заочное рѣшеніе и апелляціонной жалобы, причемъ никакого различія между апелляціонными жалобами, подаваемыми истцами и отвѣтчиками не сдѣлано; б) по 2-му вопросу—въ ст. 2 Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта о введеніи судебныхъ сборовъ перечислены всѣ тѣ бумаги, съ коихъ установленъ означенный сборъ и въ числѣ ихъ о кассационныхъ жалобахъ не упомянуто, изъ чего явствуетъ, что помянутый законъ на эти жалобы не распространяется; в) по третьему вопросу — въ статьѣ 6 закона 10 мая 1877 г., въ коей перечислены всѣ случаи возврата судебныхъ пошлинъ, ничего не сказано о томъ, чтобы по дѣламъ, прекращаемымъ по неявкѣ истца и затѣмъ вновь возобновляемымъ, судебныя пошлины слѣдовало возвращать вносителю. Статьею же первую того закона установлено взиманіе судебной пошлины съ каждаго искового прошенія, къ числу коихъ, по смыслу ст. 145 уст. гр. суд., принадлежатъ и прошенія, подаваемыя о новомъ разборѣ дѣла, прекращаемаго по неявкѣ истца. По силѣ сего, вопросъ 3-й долженъ быть рѣшенъ въ смыслѣ утвердительномъ, и г) по чет-

вертому вопросу — здѣсь обсужденію представляется два случая: прошеніе можетъ быть признано неподсуднымъ или безъ всякаго по немъ движенія дѣла, или же послѣ того, какъ дѣлу уже дано движеніе, на примѣръ, сдѣланъ вызовъ сторонъ, свидѣтелей и т. п., т.-е., когда неподсудность дѣла откроется изъ обстоятельствъ, обнаруженныхъ только во время его производства. Въ первомъ случаѣ пошлинъ взимать, (по мнѣнію Государственнаго Контролера) не слѣдуетъ, такъ какъ по закону 10 мая 1877 г. онѣ установлены лишь съ тѣхъ дѣлъ, которыя производятся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, а не съ тѣхъ, которыя внесены туда по ошибкѣ или недоразумѣнію и по коимъ вслѣдствіе сего послѣдовалъ отказъ въ производствѣ. Въ другомъ видѣ представляется тотъ случай, когда по данному прошенію производство дѣла уже началось. Закономъ 10 мая 1877 г. (ст. 1) установлено взимать судебныя пошлины со всѣхъ производящихся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ гражданскихъ дѣлъ, за исключеніемъ лишь перечисленныхъ въ ст. 4. Такое заключеніе подтверждается и статьею 6 помянутого закона, въ которой перечислены всѣ случаи возврата судебныхъ сборовъ, и о возвратѣ ихъ по дѣламъ, прекращаемымъ по неподсудности, не упомянуто. Независимо сего, усматривая изъ рапорта Саранскаго мир. съѣзда отъ 2-го декабря 1877 за № 811, что правила взиманія судебныхъ сборовъ съ гражданскихъ дѣлъ, производящихся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ (Высочайше утвержденныя 10-го мая 1877 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта), подлежащія, по мнѣнію съѣзда, введенію въ дѣйствіе въ Саранскомъ округѣ съ 4 октября 1877 г., не приведены были съѣздомъ до сихъ поръ потому лишь, что при примѣненіи ихъ встрѣтились упомянутыя выше затрудненія, Общее Собраніе 1-го и Кассац. Д-товъ Прав. Сената опредѣляетъ: о вышеизложенномъ Саранскому мир. съѣзду дать знать указомъ, дѣйствія же Саранскаго мир. съѣзда передать при вѣдѣніи на разсмотрѣніе Соединеннаго Присутствія 1-го и Кассац. Д-товъ, а остальнымъ съѣздамъ Имперіи послать циркулярные указы.

26. 1879 года апрѣля 30-го дня. По дѣлу ксендза * * *

обвиняемаго въ незаконномъ сожитіи.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывъ. дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ исп. обяз. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Изъ дѣла видно: въ 1877 году вдова * * * заявила прокурору суда, что настоятель прихода ксендзъ * * * имѣлъ съ нею любовную связь, слѣдствіемъ коей было рожденіе младенца мужскаго пола, и просила о взысканіи съ него израсходованныхъ ею 1000 р., съ тѣмъ, чтобы онъ обезпечилъ содержаніе какъ ея, такъ и ребенка. Вслѣдствіе сего, по распоряженію прокурора, ксендзъ * * * и вдова * * * были привлечены къ слѣдствію, въ качествѣ обвиняемыхъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 994 ст. улож. о наказ. При производствѣ слѣдствія, ксендзъ просилъ слѣдователя записать въ протоколь, что вдова * * * обвиняетъ его въ нарушеніи духовнаго обѣта и что такое обвиненіе подлежитъ разсмотрѣнію духовнаго суда. Вслѣдъ засимъ онъ подалъ въ судъ просьбу о возстановленіи надлежащей подсудности. Посему прокуроръ препроводилъ означенное дѣло въ окружный судъ, для разрѣшенія вопроса о подсудности онаго. Еще до поступленія дѣла въ судъ, управляющій римско-католическою епархіею, отношеніемъ отъ 23 сентября (5 октября) прошлаго года за № 1560, сообщилъ окружному суду, что обвиненіе ксендза * * * въ незаконномъ сожитіи съ вдовою * * * касается проступка, влекущаго за собою, на основаніи 1017 ст. уст. угол. суд., отвѣтственность по усмотрѣнію духовнаго начальства, и что вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, согласно 1018 ст. того же устава, не должно быть опредѣляемо гражданскимъ судомъ, впредь до окончанія суда духовнаго, а посему просилъ о прекращеніи слѣдствія и о передачѣ дѣла на его разсмотрѣніе. Разсмотрѣвъ вышеизложенное, окружный судъ нашель: 1) что по силѣ 994 ст. ул. о нак., на основаніи которой вдова * * * предъявила искъ къ ксендзу * * *, виновные въ противозаконномъ, по взаимному соглашенію, сожитіи подвергаются церковному покаянію, но когда послѣдствіемъ такой жизни будетъ рожденіе младенца, то отецъ обязанъ обезпечить содержаніе младенца и матери; а на основа-

ніи 103 ст. положенія о примѣненіи суд. уст. 20-го ноября 1864 года къ Варшавскому судебному округу, послѣдовавшей въ измѣненіе ст. 1002 уст. угол. судопр., дѣла о противозаконномъ сожитіи неженатаго съ незамужнею (ст. 994 улож. о нак.) подлежатъ вѣдомству окружнаго суда, который, въ случаѣ признанія подсудимаго виновнымъ, сообщаетъ духовному начальству о преданіи его церковному покаянію; 2) что на основаніи общаго правила, выраженнаго въ 207 ст. уст. угол. суд., всѣ соучастники въ преступленіи или проступкѣ судятся въ одномъ судѣ; 3) что, на основаніи ст. 218 уст. угол. суд., дѣла по преступленіямъ и проступкамъ духовныхъ лицъ вѣдаются судами духовными или свѣтскими въ порядкѣ, опредѣленномъ въ 3 книгѣ уст. угол. суд. и 1017 ст. того же устава, по коимъ лица, принадлежащія къ духовенству одного изъ христіанскихъ исповѣданій, подлежатъ духовному суду, какъ за нарушеніе обязанностей ихъ званія, установленныхъ церковными правилами и другими дѣйствующими по духовному вѣдомству положеніями, такъ и за тѣ противозаконныя дѣянія, за которыя въ законахъ опредѣлено подвергать ихъ отвѣтственности по усмотрѣнію духовнаго начальства; 4) что, на основаніи 1018 ст., по дѣламъ, означеннымъ въ предшедшей статьѣ, иски о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ, производятся судомъ гражданскимъ; 5) что гражданскія отношенія между отцомъ и дѣтьми, рожденными внѣ брака, возникаютъ по гражданскому уложенію 1825 г., дѣйствующему въ Варшавскомъ судебномъ округѣ, когда отецъ установленнымъ порядкомъ признаетъ своими дѣтей, рожденных внѣ брака (ст. 100, 298, 303), отыскивать же отца запрещается (ст. 305 того же улож.). Изъ сопоставленія вышеприведенныхъ статей законовъ съ 1117 и 1118 ст. уст. угол. суд. оказывается между ними нѣкоторое несогласіе, но это несогласіе устраняется въ данномъ случаѣ 1003 ст. уст. угол. судопр., въ которой предусмотрѣны тѣ случаи, когда, въ отношеніи виновныхъ, сверхъ церковнаго покаянія, должна быть принята какая либо мѣра уголовнымъ судомъ, а потому настоящее дѣло, за силою вышеприведенной статьи, подлежитъ вѣдомству суда уголовнаго, такъ какъ проступокъ, предусмотрѣнный въ 994

ст. улож., когда послѣдствіемъ онаго было рожденіе младенца, подвергаетъ виновнаго не одному лишь церковному покаянію, но и обязанности обезпечить содержаніе младенца и матери; слѣдовательно, уголовный судъ долженъ разрѣшить: было ли рожденіе младенца послѣдствіемъ незаконной связи, а этого не въ состояніи разрѣшить ни духовный, ни гражданскій судъ: первый потому, что на мѣру отвѣтственности, по правиламъ церкви, рожденіе младенца не можетъ имѣть никакого вліянія, и, кромѣ того, духовный судъ налагаетъ церковныя, а не гражданскія взысканія, а второй потому, что, на основаніи 1 ст. уст. гражд. суд., порядкомъ гражданскаго суда вчинаются иски, проистекающіе изъ отношеній, основанныхъ на правѣ гражданскомъ; а затѣмъ искъ о понужденіи отца къ исполненію опредѣленной закономъ уголовнымъ обязанности обезпечить содержаніе прижитаго имъ внѣ брака, но не признаннаго своимъ, младенца и его матери не можетъ быть отнесенъ къ вѣдомству суда гражданскаго, а долженъ быть признаваемъ, согласно разъясненію Уголовнаго Кассац. Д-та Правит. Сената за 1868 годъ по дѣлу Ферстеръ, гражданскою мѣрою, неразрывно связанною съ наказаніемъ, опредѣленнымъ въ 994 ст. улож. за незаконное сожитіе, имѣвшее послѣдствіемъ рожденіе младенца, т. е. такою мѣрою, которая принимается уголовнымъ судомъ, по рассмотрѣніи дѣла о незаконномъ сожитіи, имѣвшемъ означенныя послѣдствія. На основаніи сихъ соображеній окружный судъ призналъ дѣло по обвиненію ксендза * * * въ незаконномъ сожитіи со вдовою * * * подсуднымъ свѣтскому уголовному суду и представилъ таковое, на основаніи 237 ст. уст. угол. суд., въ Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правит. Сената, для разрѣшенія пререканія о подсудности онаго, возникшаго между окружнымъ судомъ и управляющимъ римско-католическою епархіею. Когда означенное дѣло, на основаніи 238 ст. уст. угол. суд., по опредѣленію Правит. Сената отъ 13-го марта 1878 года, было препровождено на заключеніе къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, то въ рапортѣ за № 3285 Министръ донесъ Правит. Сенату, что по изложеннымъ въ томъ рапортѣ соображеніямъ и онъ, съ своей стороны, раздѣляетъ мнѣніе окружнаго суда о подсудности дѣла по обвиненію ксендза * * * въ незаконномъ сожитіи со вдовою * * * суду свѣтскому.

Выслушавъ заключеніе исп. обязан. Оберъ-Прокурора и рассмотрѣвъ все вышеизложенное, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ находитъ, что прямой смыслъ ст. 1017 уст. угол. суд. (изд. 1876 года) указываетъ, что духовныя лица подлежатъ суду духовному: во 1-хъ, въ случаѣ нарушенія ими чисто церковныхъ постановленій, т. е. за такіе поступки, которые несогласны только съ обязанностями ихъ званія, но не имѣютъ въ то же время характера противузаконныхъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ общими свѣтскими, законами уголовными; и во 2-хъ, въ случаѣ совершенія ими такихъ свѣтскихъ правонарушеній, которыя самъ законъ передаетъ на обсужденіе суда духовнаго. Къ числу этихъ послѣднихъ правонарушеній относятся указанная въ ст. 859, 1552, 1569 и 1578 ул. о наказ. Во всѣхъ же тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ духовныя лица обвиняются въ совершеніи такихъ противузаконныхъ дѣяній, которыя прямо не предоставлены вѣдѣнію суда духовнаго, подсудность духовныхъ лицъ суду свѣтскому не подлежитъ сомнѣнію. Подтверженіемъ сего, по отношенію къ лицамъ, принадлежащимъ къ римско-католическому духовенству, могутъ служить еще какъ ст. 60, такъ равно и ст. 64 т. XI ч. I, изъ которыхъ по первой — къ вѣдомству суда духовнаго отнесены только дѣла дисциплинарныя, а по второй — дѣла уголовныя изъяты изъ вѣдѣнія епархіальнаго суда. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что по ст. 994 ул. о нак., опредѣляющей наказаніе за противузаконное сожитіе неженатаго съ незамужнею, по взаимному ихъ согласію, установленное тою статьею церковное покаяніе должно быть слѣдствіемъ признанія участвовавшихъ въ незаконномъ сожитіи виновными; что ни въ этой статьѣ, ни въ какой либо другой изъ статей закона не установлено, что признавать духовное лицо виновнымъ въ преступленіи, тою статьею предусмотрѣннымъ, зависитъ исключительно отъ суда духовнаго; что въ виду сего, а равно 103 ст. Выс. утвержд. 19 февраля 1875 г. положенія о судебной реформѣ въ Царствѣ Польскомъ, окружный судъ правильно призналъ дѣло о противузаконномъ сожитіи ксендза * * * съ вдовою * *

подлежащимъ разсмотрѣнію означеннаго суда, Общее Собрание Кассац. Д-товъ Правит. Сената, согласно съ заключеніемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, опредѣляетъ: состоявшееся 1-го декабря 1877 года опредѣленіе окр. суда утвердить.

27. 1879 года мая 14-го дня. По дѣлу, судебного пристава при * * съѣздѣ мировыхъ судей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенат. В. Г. Коробинъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Об.-Прокурора Д. Б. Беръ).

Сообразивъ жалобу съ законами и выслушавъ заключеніе исполн. обязан. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что право наложенія на судебного пристава взысканія въ порядкѣ административномъ, въ случаяхъ, указанныхъ въ 330 ст. уч. суд. уст., предоставлено по 329 ст. предсѣдателю судеб. мѣста; судебное же мѣсто, на основаніи 250 ст., если признаетъ нужнымъ привлечь виновнаго судебного пристава къ отвѣтственности, возбуждаетъ дисциплинарное о немъ производство, причемъ должны быть соблюдены правила, указанные въ 270—296 ст. Между тѣмъ мировой съѣздъ призналъ себя въ правѣ подвергнуть судебного пристава * * строгому замѣчанію въ административномъ порядкѣ и наложилъ эту мѣру взысканія въ публичномъ судебномъ засѣданіи по опредѣленію 30-го ноября 1878 года, состоявшемуся по жалобѣ * * на неправильность дѣйствій судебного пристава при производствѣ публичнаго торгова, тогда какъ дѣла дисциплинарныя слушаются особо отъ дѣлъ по спорамъ и жалобамъ частныхъ лицъ, и притомъ, согласно 281 ст., при закрытыхъ дверяхъ, если обвиняемый не проситъ о докладѣ дѣла его въ публичномъ засѣданіи; при этомъ, вопреки 278 ст., о времени разсмотрѣнія его дѣла, не былъ извѣщенъ. Усматривая изъ сего, что опредѣленіе мирового съѣзда 30 ноября 1878 года, относительно наложеннаго на * * взысканія, постановлено съ нарушеніемъ 250 и 329 ст. учр. суд. уст., Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: опредѣленіе съѣзда мировыхъ судей въ части, касающейся наложенія взысканія на судебного пристава, отмѣнить.

28. 1879 года мая 14-го дня. По дѣлу о дворянкѣ Розаліи Вороновичевой, обвиняемой въ утайкѣ коровы.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Минскій житель Шпееръ 24 февраля 1878 г., заявляя пристава 1-ой части г. Минска, что 22-го того-же февраля ушла отъ него корова, и объясняя примѣты этой коровы, просилъ сдѣлать распоряженіе о розысканіи ея. 9 марта, помощникъ пристава 2 части г. Минска вслѣдствіе личнаго заявленія Шпеера о томъ, что корова, стоящая ему 25 руб., находилась нѣкоторое время у проживающей въ г. Минскѣ, на выгонѣ, Розаліи Вороновичевой, и куда затѣмъ дѣлась неизвѣстно, и что о нахожденіи коровы у Вороновичевой засвидѣтельствуютъ дворяне Сафаревичъ и Ясинская, вызвалъ въ управленіе сихъ послѣднихъ, которые и показали, что они проживаютъ въ сосѣдствѣ съ Вороновичевою, что недѣли 2 тому назадъ Вороновичева выпустила изъ сарая свою корову къ водопою; въ это время блудящая, чужая корова находилась на улицѣ при ихъ квартирѣ, засимъ вошла на дворъ, куда пришла Вороновичева, взяла ту чужую корову за одинъ рогъ и повела въ свой дворъ; когда же Вороновичева брала чужую корову, то Ясинская спросила ее чрезъ окошко, чья эта корова, на что Вороновичева отвѣтила, что она купила ее у еврея; корова находилась у Вороновичевой три дня, а послѣ куда она дѣлась, не знаютъ. 11 марта въ управленіи пристава 2 части дворянка Вороновичева показала, что 2 недѣли тому назадъ выпустила свою корову изъ сарая для водопою, которая прилучилась къ чужой коровѣ, и когда она не могла свою корову отлучить, то погнала обѣихъ въ свой дворъ, гдѣ свою заперла въ сарай, а чужую прогнала со двора, и она пошла дальше, но куда, не знаетъ; у себя ее не держивала и никому не передавала. Дознаніе о дворянкѣ Вороновичевой, обвиняемой въ утайкѣ чужой коровы, приставъ 2 части препроводилъ 18-го марта къ судебному слѣдователю г. Минска. Судебный слѣдователь, разсмотрѣвъ дознаніе, нашелъ, что дѣяніе Вороновичевой предусматривается 1604 ст. ул. о

нак., опредѣляющей денежный штрафъ не свыше 30 руб., и, слѣдовательно, по силѣ 2 п. 33 ст. у. у. с., подлежитъ вѣдѣнію мирового суда, а посему постановилъ: дознаніе, по неподсудности, на основаніи 36 ст. уст. угол. суд., препроводить къ мировому судѣ 2 участка Минскаго округа. 10 апрѣля мировой судья 2 участка, разсмотрѣвъ дѣло и имѣя въ виду, что полиція обвиняетъ въ присвоеніи и утайкѣ коровы Шпеера дворянку Розалію Вороновичеву, и имѣя въ виду, что, по силѣ 181 ст. уст. о нак., лица дворянскаго званія за присвоеніе и растрату не подлежатъ разбору мирового судьи, на основаніи 117 ст. уст. угол. суд. постановилъ: дѣло, какъ подлежащее разбору общихъ судебныхъ мѣстъ, прекратить дальнѣйшимъ производствомъ и передать на распоряженіе судебного слѣдователя гор. Минска. Судебный слѣдователь, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что въ данномъ случаѣ нѣтъ ни присвоенія или утайки, равно никакого другого преступленія, подлежащаго разслѣдованію путемъ формальнаго слѣдствія, такъ какъ для наличности¹ присвоенія или утайки не достаесть главнаго признака тѣхъ дѣяній, требуемаго 177 ст. уст. о нак., нал. мир. суд., чтобы чужое движимое имущество было отдано для сохраненія или ввѣрено для опредѣленнаго употребленія (рѣш. Сената 1870 г. № 509, 866, 1871 г. № 42), и 178 ст. того-же устава, исчисляющей объекты преступленія, для чего притомъ необходимо, чтобы находка совершилась при такихъ условіяхъ, при которыхъ найденная вещь должна считаться потерянной (рѣш. Сен. 1870 г. № 71); къ тому же 181 ст. уст. о нак., нал. мир. суд., не распространяется на необъявленіе о найденныхъ вещахъ, и виновные въ этихъ поступкахъ подлежатъ вѣдѣнію мировыхъ судей, независимо отъ того, къ какому сословію они принадлежатъ (рѣш. Сен. 1868 г. № 624); для сужденія-же о кражѣ въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ никакихъ признаковъ, которые-бы устанавливали понятіе о кражѣ и о ней, притомъ, не заявляетъ и самъ Шпееръ, отъ котораго ушла корова; а потому, на основаніи всего вышеизложеннаго, судебный слѣдователь постановилъ: дѣло препроводить, по силѣ ст. 280 т. XI ч. 2, къ товарищу прокурора. Минская палата уголовного и гражданскаго суда, разсмотрѣвъ дѣло, вступившее въ пала-

ту при заключеніи товарища прокурора, который предполагалъ дѣло это производствомъ прекратить, принимая во вниманіе, что, по обнаруженнымъ полицейскимъ дознаніемъ обстоятельствамъ дѣла, на дворянку Вороновичеву падаетъ обвиненіе въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 178 ст. и примѣч. къ ст. 179 уст. о нак., опредѣлила: дѣло, для законнаго направленія, возвратить къ судебному слѣдователю. Судебный слѣдователь, усматривая въ настоящемъ дѣлѣ признаки преступленія, предусмотрѣннаго 178 и 179 ст. уст., и принимая во вниманіе, что подсудность дѣла подобнаго рода вовсе не зависитъ отъ того, къ какому сословію принадлежитъ обвиняемый, 4 іюля постановилъ: дѣло передать мировому судѣ 2 участка Минскаго округа. Мировой судья 2 участка, разсмотрѣвъ 11 сентября дѣло и выслушавъ объясненія сторонъ и показанія свидѣтелей Сафаревича и Ясинской, нашелъ, что два свидѣтеля подтвердили, что Вороновичева съ улицы привела въ сею дворъ корову, оказавшуюся по примѣтамъ принадлежащей Шпееру, говоря, что корова ея собственная; причемъ свидѣтельница Ясинская объяснила, что Вороновичева поставила корову не въ хлѣвъ, а спрятала въ варивню, и на вопросъ ея отвѣтила, что купленную корову возвратила еврею по негодности, а между тѣмъ корова еще оставалась спрятанной въ варивнѣ; вслѣдствіе сего, признавая вполне доказаннымъ, что Вороновичева присвоила пригульную корову, оказавшуюся принадлежащей Шпееру, мировой судья, на основаніи 119 ст. уст. угол. суд., 178 и 7 ст. уст. о нак., нал. мир. суд., приговорилъ: Розалію Вороновичеву подвергнуть штрафу 50 руб., а при несостоятельности — аресту на 2 мѣсяца и, сверхъ того, взыскать съ нея въ пользу Шпеера стоимость коровы 25 руб. Минскій мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ 22 ноября 1878 г. дѣло это, внесенное по апелляціонной жалобѣ Вороновичевой, нашелъ, что свидѣтели Сафаревичъ и Ясинская показали, что Вороновичева, увидѣвъ корову Шпеера на улицѣ, выпустила къ ней своего теленка, стала загонять ее къ себѣ и тащить за рога, причемъ свидѣтелямъ говорила, что корова ея собственная; на третій день свидѣтельница Ясинская приходила къ ней за молокомъ и видѣла, что корова та находится не въ хлѣвѣ, а спря-

тана въ варивнѣ; Вороновичева-же рассказала ей, что она возвратила корову еврею, у котораго купила, такъ какъ у нея нѣтъ молока; черезъ нѣсколько воени она, Ясинская, узнала, что Шпееръ ищетъ свою корову и, распросивъ его о примѣтахъ, рассказала, что корова эта у Вороновичевой; по словамъ Шпеера, онъ обращался къ Вороновичевой и та отвѣтила ему, что его коровы у нея нѣтъ и не было; такъ корова и по настоящее время не возвращена ему; эти данныя вполнѣ выясняютъ, что Вороновичева обвиняется не въ присвоеніи найденнаго и не въ необъявленіи въ недѣльный срокъ объ оказавшейся на ея землѣ пригульной, неизвѣстно кому принадлежащей, коровы (ст. 178 ч. 3 и примѣч. къ 179 ст. уст. о нак. по прод 1869 г.), а въ проступкахъ, предусмотрѣнныхъ въ 1604 ст. улож. и 2 ч. 178 ст. уст. о нак., такъ какъ, по показанію свидѣтелей и по объясненію потерпѣвшаго, Вороновичева загнала чужую корову съ улицы, принимая разныя мѣры къ сокрытію этой коровы съ цѣлью присвоить ее себѣ, и не только никому не объявила о томъ, но утаила ее и тогда, когда ей извѣстенъ былъ уже хозяинъ коровы, который требовалъ ее отъ нея, и когда ей сдѣлалось извѣстнымъ, что о пропажѣ коровы объявлено установленнымъ порядкомъ; по сему, на основаніи 181 ст. уст. о нак. и рѣш. Уг. Кассац. Д-та 1869 г. № 846, дѣло по обвиненію дворянки Вороновичевой въ сказанныхъ проступкахъ подлежитъ вѣдѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ; вслѣдствіе сего, признавая дѣло неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 40 ст. уст. угол. суд., представить подлинное производство по сему дѣлу въ Московскую судебную палату, для разрѣшенія пререканія, возникшаго между Минской соединенной палатой и Минскимъ съѣздомъ мировыхъ судей. Московская судебная палата, по общему собранію департаментовъ, въ засѣданіи 20-го января 1879 г., рассмотрѣвъ пререканіе между Минскими соединенной палатой и съѣздомъ мировыхъ судей о подсудности настоящаго дѣла, и принявъ во вниманіе, что, на основаніи п. 91 и 92 Высочайше утвержденаго 19 октября 1865 г. положенія о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г., разрѣшеніе недоумѣній о подсудности, воз-

никающихъ между прежними и учрежденными по уставамъ 20 ноября 1864 г. судебными установленіями, принадлежитъ Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, и что въ такомъ порядкѣ разрѣшеніе пререканій сихъ не измѣнено и правилами 10-го марта 1869 г., изданными въ дополненіе къ упомянутому положенію 1865 г., признала возбужденное Минскимъ съѣздомъ мировыхъ судей съ Минской соединенной палатой уголовного и гражданскаго суда пререканіе о подсудности дѣла не подлежащимъ рассмотрѣнію судебной палаты, а потому опредѣлила: сообщеніе Минскаго мирового съѣзда оставить безъ послѣдствій, о чемъ и увѣдомить его, съ возвращеніемъ дѣла. Съѣздъ мировыхъ судей Минскаго округа, въ распорядительномъ засѣданіи 23 марта 1879 г., рассмотрѣвъ отзывъ Московской судебной палаты, постановилъ: дѣло о дворянкѣ Розаліи Вороновичевой, обвиняемой въ утайкѣ коровы, принадлежащей Шпееру, вмѣстѣ съ отзывомъ Московской судебной палаты, представить въ Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, для разрѣшенія пререканія, возникшаго между Минской соединенной палатой и Минскимъ съѣздомъ мировыхъ судей.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что, для правильнаго опредѣленія подсудности настоящаго дѣла, необходимо установить законное понятіе о свойствѣ того дѣянія, въ которомъ обвиняется дворянка Вороновичева. Полицейскимъ дознаніемъ и разбирательствомъ дѣла у мирового судьи и въ съѣздѣ обнаружено, что Вороновичева не задержала чужую пригульную корову въ своемъ дворѣ, а привела ее съ улицы, или даже съ чужого сосѣдняго двора, приманивъ ее къ себѣ своимъ, выпущеннымъ съ этою цѣлью, теленкомъ, — причемъ говорила, что корова куплена ею, а затѣмъ, объясняя, что возвратила ее продавцу по негодности, ставила корову эту не въ хлѣвъ свой, а прятала ее въ варивнѣ; на вопросъ же самого потерпѣвшаго Шпеера, отозвалась, что коровы его у нея нѣтъ и не было. Такой проступокъ Вороновичевой, по существеннымъ признакамъ

своимъ, наиболѣе подходитъ подъ понятіе о кражѣ, т.-е. тайномъ похищеніи чужого движимаго имущества и присвоеніи его себѣ въ собственность. Дѣяніе Вороновичевой не составляетъ проступка, предусмотрѣннаго ст. 1604 ул. о нак.; подъ которымъ разумѣется: самовольный отгонъ чужого домашняго животнаго не съ чужого двора, а отъ стада или съ чужой земли, гдѣ паслось это животное, и притомъ, не въ видѣ тайнаго похищенія сего животнаго съ цѣлью присвоенія его (опред. Уголовн. Кассац. Д-та 1867 г. № 566 по д. Алешина и Общаго Собранія 1875 г. № 17 по д. Иванова). Дѣяніе Вороновичевой не можетъ быть также приравнено и къ присвоенію находки, такъ какъ Вороновичева не скрыла случайно зашедшую къ ней во дворъ чужую пригульную корову отъ собственника ея, а привела эту корову къ себѣ съ улицы, или съ чужого двора, и, слѣдовательно, не утаила ее отъ собственника, а тайно похитила у него (опредѣленіе Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1875 года № 634 по дѣлу Домина). По симъ соображеніямъ, признавая, что Вороновичева, по обстоятельствамъ даннаго дѣла, обвиняется въ кражѣ коровы у Минскаго обывателя Шпеера, и, слѣдовательно, дѣло это, за силою статьи 1656 уложенія о наказаніяхъ и 1 пункта статьи 181 устава о наказаніяхъ, подсудно общимъ судебнымъ мѣстамъ, Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: дать знать о семъ указами Минской палатѣ уголовного и гражданскаго суда для исполненія съ возвращеніемъ дѣла и Минскому мировому съѣзду для свѣдѣнія.

29. 1879 года мая 14-го дня. По дѣлу о постановкѣ въ Каменецкомъ театрѣ піесы „Женщины-Гвардейцы“ безъ согласія переводчика этой пьесы.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Маркевичъ; заключ. давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Обсудивъ возбужденное по настоящему дѣлу мировымъ съѣздомъ пререканіе о подсудности и принимая на видъ, что на точномъ основаніи 35 ст. уст. угол. суд., сверхъ дѣлъ, предоставленныхъ разбирательству мировыхъ судей

по роду опредѣленныхъ за преступныя дѣйствія наказаній, вѣдомству ихъ подлежать, собственно для склоненія стороны къ миру, дѣла, которыя, хотя и влекутъ за собою наказанія болѣе строгія, но, по закону, начинаются не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшихъ вредъ или убытки и могутъ быть прекращаемы примиреніемъ (улож. о нак. ст. 157); что къ числу такихъ дѣлъ принадлежитъ и настоящее дѣло, какъ имѣющее предметомъ обвиненіе по 1684 ст. улож. (рѣш. Угол. Касс. Д-та 1877 г. № 16); и что никакого изъятія изъ постановленнаго 35 ст. правила не сдѣлано относительно и тѣхъ судебныхъ мировыхъ установленій, которыя, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, введены отдѣльно отъ общихъ судебныхъ мѣстъ, образованныхъ по уставамъ 20 ноября 1864 года, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: признать правильнымъ опредѣленіе Подольской палаты уголовного и гражданскаго суда о передачѣ настоящаго дѣла, согласно 35 ст. уст. угол. суд., подлежащему мировому судѣ для склоненія сторонъ къ миру.

30. 1879 года мая 14-го дня. По вопросу о томъ, какому гербовому сбору должно подлежать производство ипотечныхъ дѣлъ въ судебныхъ установленіяхъ Варшавскаго округа.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ и. о. Об.-Прокурора Д. Б. Беръ).

Товарищъ Министра Финансовъ, отъ 11-го августа 1877 года за № 2788, сообщивъ Министру Юстиціи, что секретаремъ Стопницкаго уѣзд. ипотечнаго отдѣленія возбужденъ вопросъ: какому именно гербовому сбору подлежитъ производство ипотечныхъ дѣлъ, т. е. по дѣйствующему въ губерніяхъ Царства Польскаго уставу о гербовомъ сборѣ 1863 года, или по таковому же уставу Имперіи 17-го апрѣля 1874 года, изложилъ свои по этому вопросу соображенія. — Исполняющій обязанности Оберъ-Прокурора вслѣдствіе ордера, за Министра Юстиціи, Товарища Министра и на основаніи п. IV Высочайше утвержденнаго 10/22 июня 1877 года мнѣнія Государственнаго Совѣта,

предложилъ объясненный вопросъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената съ тѣмъ, чтобы имѣющее состояться по оному опредѣленіе было опубликовано во всеобщее свѣдѣніе. — Соображенія Товарища Министра Финансовъ по настоящему вопросу, какъ видно изъ приложенной къ предложенію исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора копии отношенія за № 2788, основаны на томъ: во 1-хъ) что статьею 242 Высочайше утвержденнаго 19-го февраля 1875 года положенія о примѣненіи судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года къ Варшавскому судебному округу указано, что производство по губернскимъ окружнымъ ипотекамъ подчиняется дѣйствующимъ по сему предмету правиламъ съ примѣненіемъ оныхъ къ порядку гражданскаго судопроизводства, предписанному означеннымъ положеніемъ, и во 2-хъ), что согласно п. 2 Высочайше утвержденнаго 28 іюня 1876 года положенія комитета по дѣламъ Царства Польскаго, къ дѣламъ, возникшимъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ Варшавскаго округа послѣ 1-го іюля 1876 года, примѣняются правила о гербовыхъ пошлинахъ, содержащіяся въ уставѣ гражданскаго судопроизводства Имперіи 20-го ноября 1864 года (ст. 844). Посему Товарищъ Министра полагаетъ, что по дѣлопроизводству въ ипотечныхъ учрежденіяхъ Варшавскаго судебного округа должны быть примѣняемы правила о гербовомъ сборѣ, содержащіяся въ Имперскомъ уставѣ о семъ сборѣ 17-го апрѣля 1874 года, а именно: на основаніи п. 1 ст. 6 означеннаго устава, подаваемые въ помянутыя учрежденія частными лицами, обществами, товариществами и компаніями прошенія, жалобы, заявленія, отзывы и соотвѣтствующія имъ бумаги, копии съ сихъ бумагъ и вообще съ приложеній подлежатъ оплатѣ простымъ гербовымъ сборомъ съ cadaго листа; извѣщенія же и объявленія, выдаваемые ипотечными учрежденіями частнымъ лицамъ, обществамъ, товариществамъ и компаніямъ, въ отвѣтъ на ихъ просьбы, подлежатъ, по ст. 7 того же устава, простому гербовому сбору съ документа, независимо отъ числа заключающихся въ немъ листовъ; что оплата гербовымъ сборомъ всѣхъ вышепоименованныхъ бумагъ, согласно ст. 69 герб. уст., можетъ быть произведена, какъ посредствомъ приложенія къ этимъ бумагамъ подлежащаго числа гербовыхъ марокъ, такъ и посредствомъ употребленія для писанія ихъ Имперской простой гербовой бумаги, и что, за исключеніемъ вышеисчисленныхъ бумагъ, остальное (внутреннее) дѣлопроизводство въ ипотечныхъ учрежденіяхъ освобождается отъ гербового сбора, на основаніи п. 3 ст. III Высочайше утвержденнаго 17 апрѣля 1874 года мнѣнія Государственнаго Совѣта по проекту новаго устава о гербовомъ сборѣ. — Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, по выслушаніи заключенія исполн. обязан. Оберъ-Прокурора, нашелъ, что изъ сообщенія Товарища Министра Финансовъ не видно ни того, по какому поводу возникъ возбужденный секретаремъ Стопницкаго ипотечнаго отдѣленія вопросъ относительно гербоваго, при производствѣ ипотечныхъ дѣлъ, сбора, ни того, которая изъ статей устава и тарифа 1863 года представили на практикѣ неудобства или недоразумѣнія и какія именно? Въ такомъ положеніи дѣла, не имѣя возможности судить о сущности этихъ затрудненій или недоразумѣній, а равно и о томъ, могутъ-ли быть устранены таковыя посредствомъ истолкованія и объясненія Правительст. Сенатомъ означенныхъ устава и тарифа 1863 года, или же для сего необходимо какое либо измѣненіе или дополненіе этого устава и тарифа, могущія послѣдовать не иначе какъ въ законодательномъ порядкѣ, что уже отчасти сдѣлано въ указанныхъ Товарищемъ Министра Финансовъ положеніяхъ 19-го февраля 1875 года и 28-го іюня 1876 года, Правительствующій Сенатъ, по опредѣленію 16-го января 1878 года, счелъ нужнымъ, предварительно окончательныхъ по этимъ вопросамъ сужденій, предписать Варшавской судебной палатѣ: истребовать отъ состоящихъ въ Варшавскомъ судебномъ округѣ ипотечныхъ отдѣленій подробныя и точныя свѣдѣнія о встрѣчаемыхъ затрудненіяхъ или недоразумѣніяхъ въ примѣненіи устава и тарифа 1863 года къ производству ипотечныхъ дѣлъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, представить таковыя въ Правительствующій Сенатъ съ своимъ заключеніемъ, о чемъ Варшавской судебной палатѣ посланъ былъ указъ отъ 31 марта 1878 года за № 243.

— Вслѣдствіе сего Варшавская судебная палата, отъ 28-го марта 1879 года за № 547/1248, представила Правительствующему Сенату копію опредѣленія своего, по Общему Собранію Департаментовъ, отъ 2-го марта, вмѣстѣ съ доношеніями 9-ти окружныхъ судовъ Варшавскаго судебного округа. Изъ опредѣленія Варшавской судебной палаты видно, что всѣ окружные суды, за исключеніемъ Люблинскаго и Сувалкскаго, донесли, что при ипотечномъ производствѣ ими примѣняется гербовый уст. 1863 г., и что при этомъ ихъ ипотечныя отдѣленія не встрѣчаютъ никакихъ затрудненій или недоразумѣній. — Люблинскій окружный судъ, въ опредѣленіи своемъ отъ 20-го января 1879 года, изложилъ слѣдующее: согласно Высочайше утвержденному 28-го іюня 1876 года положенію Комитета по дѣламъ Царства Польскаго, оставленъ въ своей силѣ Высочайше утвержденный 25 сентября (7 октября) 1863 года уст. о гербовомъ сборѣ, между прочимъ, по отношенію: 1) къ наслѣдственнымъ пошлинамъ; 2) къ сбору по нотаріальнымъ актамъ, и 3) къ способу взиманія гербовыхъ пошлинъ. Размѣръ гербового сбора въ Высочайше утвержденномъ 25-го сентября (7 октября) 1863 года тарифѣ гербового сбора, а именно: въ 189 ст. п. б., означенъ съ заявленія (акта въ ипотеку) — въ 15 к.; въ 4 ст., съ копіи акта — 15 коп.; въ 104 же ст. п. б. устава о гербовомъ сборѣ 1863 года сказано, что внутренніе листы всякаго рода актовъ, бумагъ и копій оныхъ не подлежатъ гербовому сбору. Между тѣмъ 844 ст. уст. гражд. судопр. предписываетъ, для прошеній и слѣдующихъ приложеній, какъ и для всѣхъ бумагъ, подаваемыхъ листовъ копій, справокъ и т. п., употребленіе гербовой бумаги въ 40 коп. (нынѣ въ 60 к.). Такимъ образомъ рождается вопросъ: слѣдуетъ ли заявленія, совершаемыя секретаремъ ипотечнаго отдѣленія, по отношенію къ гербовому сбору, считать прошеніями, подаваемыми въ судъ, и къ таковымъ примѣнять 844 ст. уст. гражд. суд., а также къ выдаваемымъ секретаремъ ипотечнаго отдѣленія копіямъ и справкамъ, или же какъ заявленія, такъ и копіи и справки, считать подлежащими гербовому сбору на основаніи устава и тарифа гербового сбора 1863 года? Въ силу 48 ст. правилъ о примѣненіи къ Варшавскому судебному округу по-

ложенія о нотаріальной части, дѣйствовавшія донинѣ въ губерніяхъ Царства Польскаго, относительно обязанностей нотаріусовъ, постановленія, не отмѣняемыя сими правилами и положеніемъ 17 апрѣля 1866 года о нотаріальной части, или не находящіяся съ сими узаконеніями въ противорѣчій, сохраняютъ свою силу; согласно же 49 ст. упомянутыхъ правилъ, относительно порядка внесенія въ ипотечныя книги нотаріальныхъ актовъ, остаются въ своей силѣ дѣйствующія по сему предмету узаконенія. Кромѣ того, въ ст. 242 положенія о примѣненіи судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года къ Варшавскому судебному округу упомянуто, что производство по губернскимъ и окружнымъ ипотекамъ подчиняется дѣйствующимъ по сему предмету правиламъ, съ примѣненіемъ оныхъ къ порядку гражданскаго судопроизводства, предписанному симъ положеніемъ, Дѣйствія нотаріусовъ и секретарей ипотечныхъ отдѣленій, по принадлежности, на основаніи ипотечнаго устава 1818 года и ипотечной инструкции 18/30 іюня 1819 года, т. е. тѣхъ законоположеній, которыя именно были въ виду вышеупомянутой 242 ст. положенія о примѣненіи судебныхъ уставовъ, заключаются: 1) въ совершеніи договоровъ и разнаго рода ипотечныхъ актовъ; 2) въ совершеніи заявленій, посредствомъ которыхъ вносятся въ ипотечныя книги нотаріальные акты, составленные не въ ипотечныхъ книгахъ, а также и прочіе документы, касающіеся ипотеки; 3) въ выдачѣ справокъ, копій, заявленій и актовъ, совершенныхъ въ ипотечныхъ книгахъ или къ таковымъ приложенныхъ, копій ипотечныхъ указателей и опредѣленій ипотечнаго отдѣленія. Изъ числа сихъ дѣйствій, по положенію о нотаріальной части 14-го апрѣля 1866 года и по правиламъ о примѣненіи сего положенія къ Варшавскому судебному округу, въ связи съ вышеуказаннымъ ипотечнымъ уставомъ и ипотечною инструкціею, на нотаріусовъ возложено: совершеніе въ ипотечныхъ книгахъ всякаго рода актовъ, касающихся ипотеки и относящихся къ симъ актамъ заявленій, а также выдача выписей и копій съ таковыхъ. Кругъ же обязанностей секретарей ипотечныхъ отдѣленій, на основаніи ипотечныхъ уставовъ и инструкцій и 34, 35 и 36 ст. правилъ о прим. полож. о нотар. части, заключается: въ совершеніи заявленій

сторонъ, при внесеніи въ ипотечныя книги нотаріальныхъ актовъ и прочихъ документовъ, въ выдачѣ справокъ, выписей изъ хранящихся въ ипотечномъ архивѣ нотаріальныхъ актовъ, копій съ нихъ и принадлежащихъ къ нимъ документовъ, а равно въ возвращеніи всякаго рода документовъ, отданныхъ въ архивъ на храненіе, въ выдачѣ копій ипотечныхъ указателей и опредѣлений ипотечнаго отдѣленія. — Имѣя въ виду вышеизложенное, Люблинскій окружный судъ полагаетъ, что обязанности секретарей ипотечныхъ отдѣленій двоякаго рода: однѣ подходятъ къ обязанностямъ нотаріусовъ, каковы: совершение заявленій, выдача справокъ, выписей и копій съ актовъ, документовъ и ипотечныхъ указателей и возвращеніе документовъ, отданныхъ на храненіе; другія же обязанности, а именно относительно выдачи копій опредѣлений ипотечнаго отдѣленія, входятъ въ кругъ дѣйствій ипотечныхъ секретарей, какъ секретарей суда. Засимъ слѣдуетъ, по мнѣнію Люблинскаго окружнаго суда, признать, что къ дѣйствіямъ секретарей ипотечныхъ отдѣленій перваго рода, согласно вышеуказанному положенію комитета по дѣламъ Царства Польскаго отъ 28 іюня 1876 года и 44 ст. правилъ о прим. полож. о нотар. части къ Варшавскому судебному округу, должны примѣняться уставъ и тарифъ гербоваго сбора 1863 года; къ дѣйствіямъ же втораго рода, т. е. по отношенію къ выдачѣ копій опредѣлений ипотечнаго отдѣленія, по вопросу о герб. сборѣ, имѣетъ примѣненіе 844 ст. уст. гражд. суд. — Сувалкскій окружный судъ высказываетъ нѣсколько другой взглядъ по этому вопросу. По мнѣнію суда, въ ипотечномъ отдѣленіи Сувалкскаго окружнаго суда гербовый сборъ взыскивается: 1) по предложеніямъ, составляемымъ на основаніи нотаріальныхъ актовъ, совершенныхъ внѣ ипотечныхъ книгъ; 2) по продажамъ имѣній съ публичныхъ торговъ; 3) какъ наслѣдственная гербовая пошлина и 4) какъ простой гербовый сборъ по документамъ, представляемымъ при составленіи предложеній, и по выдаваемымъ выписямъ актовъ, находящихся въ ипотечномъ архивѣ. До настоящаго времени не существуетъ точнаго опредѣленія, слѣдуетъ ли, при производствѣ ипотечныхъ дѣлъ, примѣняться къ дѣйствующему въ губерніяхъ Царства Польскаго уставу о гербовомъ сборѣ 1863

года, которому подлежатъ нотаріальные акты, на основаніи 44 ст. положенія о примѣненіи, или же къ таковому уставу Имперіи 17 апрѣля 1874 года, который обязателенъ для окружныхъ судовъ? — Если допустить, что производство по ипотечнымъ дѣламъ тѣсно сопряжено съ нотаріальною частью и, вслѣдствіе сего, придерживатся устава 1863 года, то возбуждается вопросъ: возможно ли по документамъ, представляемымъ при ипотечныхъ предложеніяхъ, и выписямъ актовъ, выдаваемымъ изъ ипотечнаго архива, производить взысканіе простаго гербоваго сбора, установленнаго уставомъ 1874 года? Въ противномъ случаѣ, если признать обязательнымъ (говоритъ Сувалкскій окружный судъ) для ипотечнаго отдѣленія гербовый уставъ Имперіи, — сборъ отъ ипотечныхъ предложеній и наслѣдственныя гербовыя пошлины не подлежали бы вовсе взысканію, и гербовой сборъ по продажамъ имѣній съ публичныхъ торговъ слѣдовало бы ограничить до размѣровъ, установленныхъ уставомъ 1874 года. Ломжинская контрольная палата, по замѣчаніемъ, дѣлаемымъ при ревизіяхъ, требуетъ взноса гербовыхъ пошлинъ по 1, 2 и 3 изъ вышеуказанныхъ пунктовъ, согласно уставу 1863 года; простой же сборъ, о которомъ упоминается выше въ 4-мъ пунктѣ, взыскивается донинѣ по правиламъ гербоваго устава 1874 года. Вслѣдствіе сего и въ виду того обстоятельства, что примѣненіе двухъ различныхъ уставовъ о гербовомъ сборѣ крайне неудобно и вызываетъ множество затрудненій на практикѣ, представляется, по мнѣнію Сувалкскаго окружнаго суда, необходимымъ разрѣшить въ законодательномъ порядкѣ вопросъ о томъ, какому именно гербовому сбору и уставу должно подлежать производство ипотечныхъ дѣлъ въ судебныхъ установленіяхъ Варшавскаго округа. По выслушаніи заключенія прокурора, Варшавская судебная палата нашла: 1) по мнѣнію Товарища Министра Финансовъ, къ ипотечному производству должны примѣняться правила гербоваго сбора устава 1874 года, изданнаго для Имперіи; но уставъ этотъ никогда не былъ распространяемъ на Царство Польское, и Товарищъ Министра Финансовъ основываетъ свое заключеніе не на положительномъ законѣ, а на слѣдующихъ соображеніяхъ: статьею 242 Высочайше утвержденаго 19 февраля 1875 года положенія ука-

зано, что производство по губернскимъ и окружнымъ ипотекамъ подчиняется дѣйствующимъ по сему предмету правиламъ, съ примѣненіемъ оныхъ къ порядку гражданскаго судопроизводства, предписанному означеннымъ положеніемъ, а согласно п. 2 Высочайшаго повелѣнія 28 іюня 1876 года, по дѣламъ возникшимъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ Варшавскаго округа, примѣняются правила о гербовыхъ пошлинахъ, содержащіяся въ уставѣ гражданскаго судопроизводства. Изъ сопоставленія этихъ законовъ Товарищъ Министра Финансовъ дѣлаетъ выводъ, что къ ипотечному производству примѣняются правила гербового устава 1874 г. Но, по мнѣнію судебной палаты, приведенныя законоположенія безусловно устраняютъ примѣненіе гербового устава 1874 года къ ипотечному производству въ Варшавскомъ округѣ. Статья 242 положенія 1875 года допускаетъ примѣненіе къ ипотечному производству или прежде дѣйствовавшаго въ Царствѣ Польскомъ порядка, или устава гражданскаго судопроизводства, т. е., по отношенію къ разсматриваемому нынѣ вопросу или гербового устава 1863 года, или ст. 844 уст. гражд. суд. То же самое начало, заключающееся въ сохраненіи гербового устава 1863 года, съ замѣною въ немъ лишь правилъ, предусмотрѣнныхъ уставомъ гражданскаго судопроизводства, симъ послѣднимъ уставомъ, приведено и въ Высочайшемъ повелѣніи 28 іюня 1876 года, а отсюда, по мнѣнію палаты, ясно, что примѣненіе гербового устава 1874 года къ ипотечному производству въ Варшавскомъ округѣ никоимъ образомъ не можетъ имѣть мѣста; 2) этого послѣдняго мнѣнія, очевидно, держатся окружные суды Сувалкскій и Люблинскій, полагающіе, что при ипотечномъ производствѣ гербовые сборы должны взыскиваться частію — на основаніи устава 1863 года, частію же — на основаніи ст. 844 уст. гражд. суд. — Въ такомъ общемъ выраженіи это мнѣніе, какъ совершенно согласное со ст. 242 положенія 1875 года, должно бы быть признано правильнымъ; но въ дальнѣйшемъ развитіи этой мысли встрѣчаются нѣкоторыя неточности. Не касаясь наслѣдственныхъ пошлинъ и взысканія пошлиннаго сбора при продажѣ имѣній съ публичныхъ торговъ, относительно коихъ имѣются спеціальныя правила, не возбуждающія никакихъ сомнѣній, а именно п. 3 Высочайше утвержденнаго 28 іюня 1876 года положенія и ст. 196 полож. о введ. суд. уст. въ Варшавскомъ округѣ, — означенные суды полагаютъ, что совершеніе ипотечныхъ актовъ, т. е. актовъ, совершаемыхъ непосредственно въ ипотечной канцеляріи и вписываемыхъ прямо въ ипотечную книгу, на основаніи ст. 1 ипотечн. уст. 1818 г. и ст. 16 ипот. уст. 1825 года, а равно выдача копій и выписей сихъ актовъ должны оплачиваться гербовымъ сборомъ 1863 года. Съ этимъ мнѣніемъ Варшавская судебная палата не можетъ не согласиться по слѣдующимъ соображеніямъ: а) примѣненіе къ этимъ дѣйствіямъ устава гражданскаго судопроизводства не возможно уже потому, что между ними и судопроизводственными дѣйствіями, предусмотрѣнными симъ уставомъ, нельзя провести никакой аналогіи; а за симъ, по точному смыслу ст. 242 полож. 1875 года, къ упомянутымъ ипотечнымъ дѣйствіямъ долженъ примѣняться прежде дѣйствовавшій порядокъ, вмѣстѣ съ гербовымъ уставомъ 1863 г., и б) эти ипотечныя дѣйствія имѣютъ полнѣйшее тождество съ нотаріальными дѣйствіями и совершаются нотаріусами; по отношенію же къ нотаріальнымъ актамъ законъ сохранилъ въ силу прежде дѣйствовавшій гербовый уставъ (п. в. ст. 3 Высочайшаго повелѣнія 28 іюня 1876 года). — Относительно остальныхъ ипотечныхъ дѣйствій мнѣніе судовъ Люблинскаго и Сувалкскаго едва ли можетъ быть принято безъ значительныхъ поправокъ. На основаніи ст. 2 ипотечн. уст. 1818 года допускается внесеніе въ ипотечныя книги и такихъ актовъ, которые не были совершены въ ипотечной канцеляріи; такіе документы представляются при словесномъ заявленіи, которое вписывается въ книгу непременно въ присутствіи самого заявителя или его повѣреннаго, причемъ взыскивается гербовый сборъ въ 15 коп., согласно ст. 189 п. б. и ст. 4 таблицы гербового сбора по уставу 1863 года. — Сувалкскій судъ полагаетъ, что такія заявленія имѣютъ аналогію съ прошеніями, подаваемыми въ судъ, и что поэтому сборъ съ нихъ долженъ быть опредѣленъ въ размѣрѣ, статьею 844 уст. гражд. суд. опредѣленномъ. Но съ этимъ мнѣніемъ едва ли можно согласиться. Люблинскій судъ весьма правильно замѣчаетъ, что, при вписаніи заявленій, обязанности секре-

таря ипотечнаго отдѣленія весьма близко подходят къ обязанностямъ нотариусовъ; это сходство ихъ обязанностей такъ велико, что заявленія эти даже вносятся въ ипотечную книгу не однимъ секретаремъ, а преимущественно нотариусами. Но, кромѣ того, примѣненіе къ этимъ дѣйствіямъ устава гражд. судопроизводства встрѣтило бы затрудненіе еще вслѣдствіе того, что заявленія эти всегда дѣлаются словесно, между тѣмъ какъ ст. 844 устанавливаетъ сборъ только съ письменныхъ прошеній, подаваемыхъ въ судебныя мѣста; поэтому толкованіе, предлагаемое Сувалкскимъ окружнымъ судомъ, могло бы имѣть своимъ послѣдствіемъ уменьшеніе гербового сбора. Засимъ въ ипотечномъ производствѣ остаются еще слѣдующія дѣйствія: по разсмотрѣннн внесеннаго или совершеннаго въ ипотечной канцеляріи акта, ипотечныя отдѣленія постановляютъ опредѣленія, копии съ коихъ могутъ быть выданы сторонамъ, и на таковыя опредѣленія могутъ быть приносимы въ установленномъ порядкѣ жалобы. Очевидно, къ этимъ дѣйствіямъ, по силѣ ст. 242 положенія 1875 года, должны примѣняться правила устава гражд. судопр., а слѣдовательно, по вопросу о взысканіи гербовыхъ пошлинъ, ст. 844 сего устава, и въ этомъ отношеніи мнѣніе судовъ Сувалкскаго и Люблинскаго должно быть признано вполне основательнымъ. Наконецъ, 3) что касается тѣхъ судовъ, которые какъ видно изъ ихъ доношеній, считаютъ возможнымъ примѣнять по всѣмъ частямъ ипотечнаго производства гербовый уставъ 1863 года, то вышеприведенныя соображенія, кажется, достаточны для того, чтобы признавать эту практику не вполне согласно съ требованіемъ, изложеннымъ въ ст. 242 полож. 19 февраля 1875 года. — Посему Варшавская судебная палата, усматривая, что въ практикѣ судебныхъ мѣстъ Варшавскаго округа замѣчается разнообразіе во взиманіи гербовыхъ пошлинъ съ ипотечнаго производства, полагаетъ полезнымъ дать по этому предмету слѣдующія разъясненія: 1) взиманіе гербовыхъ пошлинъ съ наследства и при продажѣ имѣній съ публичныхъ торговъ производится, въ силу п. 3 Высочайше утвержденнаго 28 іюня 1876 года полож. Комитета по дѣламъ Царства Польскаго и ст. 196 полож. о введ. суд. устав. въ Варшавскомъ округѣ, на основаніи гербово- ваго устава 1863 года; 2) при совершеніи ипотечныхъ актовъ и заявленій о внесеніи въ ипотечную книгу актовъ, совершенныхъ внѣ подлежащей ипотечной канцеляріи, а равно при выдачѣ выписей и копій, какъ съ сихъ актовъ и заявленій, такъ и съ другихъ документовъ, хранящихся въ ипотечномъ архивѣ, а также со статей ипотечнаго указателя, примѣняется гербовый уставъ 1863 года и 3) при выдачѣ копій съ опредѣленій ипотечныхъ отдѣленій, а также при обжалованіи сихъ опредѣленій и при апелляціонномъ производствѣ ипотечныхъ дѣлъ примѣняются, по вопросу о взысканіи гербовыхъ пошлинъ, соотвѣтствующія правила устава гражданскаго судопроизводства.

Обращаясь, для разрѣшенія предложеннаго Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ вопроса, къ изъясненію точнаго смысла приводимыхъ Товарищемъ Министра Финансовъ законовъ и къ сопоставленію оныхъ съ другими, имѣющими отношеніе къ тому же вопросу законоположеніями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указанная Товарищемъ Министра Финансовъ 242 ст. Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1875 года положенія (о примѣненіи суд. уставовъ 1864 года къ Варшавскому округу) относится единственно къ самому производству по губернскимъ и окружнымъ ипотекамъ, не касаясь устава о гербовомъ сборѣ 1863 года, составляющаго особый, совершенно самостоятельный законъ, соотвѣтствующій Имперскому уставу о пошлинахъ; приводимый же Товарищемъ Министра Финансовъ 2 пунктъ Высочайше утвержденныхъ, по положенію Комитета по дѣламъ Царства Польскаго, 28 іюня 1876 г. временныхъ правилъ, имѣетъ въ виду лишь судебныя гражданскія дѣла, возникшія послѣ 1-го іюля 1876 г., и только къ этимъ дѣламъ примѣняетъ правила устава гражданскаго судопроизводства 1864 г. о гербовыхъ и судебныхъ пошлинахъ и о правѣ бѣдности, взамѣнъ постановленій гербового устава 1863 г. о вписныхъ (судебныхъ) и пренотаціонныхъ (по праву бѣдности) пошлинахъ. — Такимъ образомъ, ни въ 242 ст. Высочайше утвержденнаго 19-го февраля 1875 года положенія о примѣненіи уставовъ 1864 года къ Варшавскому судебному округу, ни во 2-мъ пунктѣ Высочайше утвержденныхъ 28-го іюня 1876 г. временныхъ правилъ не заключается

такихъ указаній, кои могли-бы служить основаніемъ къ принятому Товарищемъ Министра Финансовъ общему и безусловному выводу, что къ дѣлопроизводству въ ипотечныхъ учрежденіяхъ должны быть примѣняемы правила о гербовомъ сборѣ, содержащіяся въ Имперскомъ уставѣ 17 апрѣля 1874 года. — Напротивъ, слѣдуетъ признать, что уставъ 1863 года о гербовомъ сборѣ (въ томъ числѣ и о пошлинахъ по ипотечному производству) остался въ своей силѣ съ тѣми лишь изъятіями, кои положительно указаны закономъ. Такой выводъ подтверждается какъ содержаніемъ 1 пункта временныхъ правилъ 28 іюня 1876 года, гдѣ говорится именно о дѣйствующемъ въ губерніяхъ Царства Поляскаго уставѣ о гербовомъ сборѣ 1863 года, такъ и въ особенности 3-мъ пунктомъ тѣхъ же правилъ, по словамъ коего остаются, между прочимъ, безъ измѣненія: опредѣленный въ 49 ст. устава о гербовомъ сборѣ 1863 года порядокъ взысканія наслѣдственныхъ пошлинъ, содержащіяся въ этомъ уставѣ правила взиманія гербовыхъ пошлинъ съ нотаріальныхъ актовъ и указанный тѣмъ же уставомъ способъ взиманія въ казну платежей по гербовому сбору. — Наконецъ, сохраненіе гербоваго устава 1863 г. въ силѣ (съ допущеніемъ лишь указанныхъ въ законѣ изъятій) выражается и въ ссылкѣ 196 ст. Высочайше утвержденнаго 19-го февраля 1875 года положенія именно на дѣйствующій въ губерніяхъ Царства Польскаго уставъ о гербовомъ сборѣ. Въ этой статьѣ говорится, что купившій имѣніе (съ публичныхъ торговъ) долженъ въ теченіе 7-ми дней со дня торга внести въ судъ, сверхъ предложенной имъ за имѣніе цѣны, пошлины, взыскиваемой, на основаніи дѣйствующаго въ губерніяхъ Варшавскаго судебного округа гербоваго устава, при совершеніи договоровъ о продажѣ недвижимыхъ имѣній. — Подобное признаніе гербоваго устава 1863 г. въ силѣ дѣйствующаго закона заключается и въ 144 ст. полож. 1875 года. Что же касается изъятій изъ гербоваго устава 1863 г., указаніе коихъ возбуждается собственно обстоятельствами даннаго дѣла, то первое изъ нихъ, какъ объяснено выше, относится къ вписнымъ (судебнымъ) и пренотаціоннымъ (по праву бѣдности) пошлинамъ по дѣламъ, возникшимъ въ новыхъ судебныхныхъ установленіяхъ послѣ 1-го іюля

1876 г.; другое же изъятіе, непосредственно относящееся къ предложенному на обсужденіе Правит. Сената вопросу, истекаетъ изъ соображенія 242 ст. положенія 1875 г. съ тѣми дѣйствіями ипотечнаго производства, къ коимъ, въ силу этого закона, должны быть примѣняемы правила устава гражданскаго судопроизводства 1864 г. Къ такимъ дѣйствіямъ, какъ правильно признала Варшавская судебная палата, принадлежатъ: выдача копій ипотечныхъ опредѣленій и апелляціонное по ипотечнымъ дѣламъ производство, потому что дѣйствія сіи имѣютъ полную аналогію съ производствомъ, указаннымъ въ 844 ст. уст. гражд. суд. и подлежащимъ оплатѣ установленнымъ въ Имперіи простымъ гербовымъ сборомъ. — По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, признавая заключеніе по настоящему дѣлу Варшавской судебной палаты правильнымъ и принимая во вниманіе, что, по объясненію палаты, въ практикѣ судебныхныхъ мѣстъ Варшавскаго округа замѣчается разнообразіе во взиманіи гербовыхъ пошлинъ съ ипотечнаго производства, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: 1) утвердивъ заключеніе по настоящему дѣлу Варшавской судебной палаты, разъяснить подлежащимъ установленіямъ Варшавскаго судебного округа, что: а) взиманіе гербовыхъ пошлинъ съ наслѣдства (3 п. временныхъ правилъ, Высочайше утвержденныхъ 28 іюня 1876 года), и съ покупщиковъ имѣній на публичныхъ торгахъ (196 ст. Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1875 года положенія о примѣненіи суд. уст. къ Варшавскому округу) производится, на основаніи гербоваго устава 1863 года; б) при совершеніи ипотечныхъ актовъ и заявленій о внесеніи въ ипотечную книгу актовъ, совершенныхъ внѣ подлежащей ипотечной канцеляріи, и при выдачѣ выписей и копій, какъ съ сихъ актовъ и заявленій, такъ и съ другихъ документовъ, хранящихся въ ипотечномъ архивѣ, а также со статей ипотечнаго указателя, примѣняется гербовый уставъ 1863 года, и в) при выдачѣ копій съ опредѣленій ипотечныхъ отдѣленій, а равно при обжалованіи сихъ опредѣленій, въ апелляціонномъ производствѣ ипотечныхъ дѣлъ примѣняются, по вопросу о взысканіи

гербовыхъ пошлинъ, соотвѣтствующія правила устава гражданскаго судопроизводства, и II) о вышеизложенномъ послать указы Варшавской судебной палатѣ, а равно окружнымъ судамъ и мировымъ съѣздамъ.

31. 1879 года мая 14-го дня. По дѣлу судебного пристава Успенскаго.

(Предсѣдательств. Первоприсут. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; доклад. дѣло Сенат. А. А. Книримъ; заключение давалъ и. о. Оберъ-Прокур. Д. Б. Беръ).

Мценскій мировой съѣздъ, усмотрѣвъ неправильныя дѣйствія пристава 1-го стана Мценскаго уѣзда Успенскаго, исправляющаго должность судебного пристава, возбудилъ противъ него дисциплинарное производство. Разсмотрѣвъ затѣмъ истребованное отъ Успенскаго объясненіе, мировой съѣздъ нашель, что приставъ 1-го стана Успенскій, на сообщеніе мирового судьи 2-го участка по дѣлу Оловеникова, доставилъ мировому судѣ требуемая имъ, предписаніемъ отъ 24 декабря 1877 г. за № 1063, свѣдѣнія только 13-го іюня сего 1878 г., т.-е. по прошествіи почти полугодя, что по дѣлу Покровской пристава 1-го стана, по представленному къ нему исполнительному листу въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1877 г., назначилъ опись имущества Козлова 24-го іюля 1878 г., т.-е. по истеченіи 8 мѣсяцевъ, что по дѣлу Васильева пристава доставилъ съѣзду требуемая имъ объясненія на жалобу Васильева, предписаніемъ отъ 11-го января сего года за № 11, 26-го іюня за № 26, т.-е. по истеченіи болѣе полугодя; что медленность эта произошла, какъ объяснилъ приставъ, за непредставленіемъ ему издержекъ по исполненію, между тѣмъ ни по первому, ни по послѣднему дѣлу на доставленіе объясненій судѣ и съѣзду приставу не требовалось никакихъ издержекъ по исполненію; что же касается до дѣла Покровской, то прогонныя деньги представлены были ему еще въ январѣ мѣсяцѣ, приставъ же приступилъ къ исполненію только въ іюлѣ мѣсяцѣ. Вслѣдствіе сего, признавая объясненія, представленныя приставомъ 1-го стана, незаслуживающими уваженія, мировой съѣздъ, на основаніи 276, 277 и 584 ст. учрежд. суд. устан., постановилъ: за медленность, нерадѣніе и неисполненіе законныхъ распоряженій предсѣдателя съѣзда, объявить и.

д. судебного пристава, пристава 1-го стана Успенскому строгій выговоръ, для чего потребовать его чрезъ Мценскаго уѣзднаго исправника въ мировой съѣздъ на 12-ое января 1879 г. На это опредѣленіе приставъ Успенскій принесъ Правительствующему Сенату жалобу, въ которой объясняетъ, что въ Мценскомъ уѣздѣ никто не назначалъ станovýchъ приставовъ, а эти обязанности исполнялись лишь по настоянію мирового съѣзда. Во всякомъ случаѣ, онъ не принадлежитъ къ судебному вѣдомству и потому противъ него не могло быть возбуждено дисциплинарное производство, установленное лишь для лицъ судебного вѣдомства. Кромѣ того, строгій выговоръ, вопреки 281 ст. учр. суд. уст., объявленъ ему въ публичномъ засѣданіи мирового съѣзда.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ, что по производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ, законъ на чиновъ исполнительной полиціи возлагаетъ исполненіе разныхъ дѣйствій, какъ, на примѣръ, производство предварительныхъ розысканій по преступнымъ дѣйствіямъ, усмотрѣннымъ лично мировымъ судьей (ст. 52 уст. угол. суд., доставленіе повѣстокъ (ст. 56 уст. угол. суд. и ст. 62 уст. гражд. суд.), приведеніе въ исполненіе приговоровъ и рѣшеній (ст. 189 уст. угол. суд., ст. 158 и 184 уст. гражд. суд.) и проч. При недостаткѣ судебныхъ приставовъ, исполненіе всѣхъ лежащихъ на нихъ обязанностей можетъ быть поручено чинамъ полиціи исполнительной, которые будутъ для того назначены полицейскимъ начальствомъ (ст. 310 уч. суд. устан.). По исполненію обязанностей судебныхъ приставовъ, чины полиціи подчинены мировымъ судьямъ и предсѣдателямъ мировыхъ съѣздовъ (ст. 311 учрежд. суд. устан. и ст. 158 уст. гражд. суд.). Въ случаѣ неисполненія полиціею обязанностей, возложенныхъ на нее по производству дѣлъ у мирового судьи, сей послѣдній въ правѣ сдѣлать полицейскимъ чинамъ предостереженіе, а о важныхъ упущеніяхъ — долженъ сообщить прокурору (ст. 53 устан. угол. судопроизвод.). Но затѣмъ въ судебныхъ уставахъ 1864 г. не содержится постановленія, по которому дисциплинарный порядокъ производства, установленный

для должностныхъ лицъ судебного вѣдомства (ст. 261—292 учр. суд. устан.) и вообще мѣры взысканія, налагаемыя на судебныхъ приставовъ судебными мѣстами и предсѣдателями оныхъ (ст. 328 и 329 учрежд. суд. устан.) распространялись-бы на чиновъ полиціи, по исполненію ими обязанности судебныхъ приставовъ. При отсутствіи такого постановленія, Мценскій мировой съѣздъ не имѣлъ права возбуждать противъ пристава Успенскаго дисциплинарное производство и дѣлать ему строгій выговоръ, а долженъ былъ сообщить о неправильныхъ дѣйствіяхъ Успенскаго прокурору окружнаго суда, или же начальству его, Успенскаго. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: постановленіе Мценскаго мирового съѣзда, объ объявленіи пристава Успенскому строгаго выговора, отмѣнить.

32. 1879 года мая 14-го дня. По вопросу о разрѣшеніи ходатайства Погарской, Черниговской губ., городской думы о переводѣ камеры мирового судьи 3-го участка Стародубскаго уѣзда изъ хутора Рая въ г. Погарь.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ, докладыв. дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Погарская городская дума, войдя въ разсмотрѣніе просьбы мѣстныхъ жителей о неудобствахъ, встрѣчаемыхъ ими вслѣдствіе отправления правосудія мировымъ судьей 3 участка въ хуторѣ Рая, на разстояніи 26 верстъ отъ г. Погара, и принявъ, съ одной стороны, во вниманіе, что при отдаленности камеры мирового судьи 3 уч. и при крайне неудобствительномъ состояніи дорогъ, въ особенности въ осеннее и весеннее время, жители г. Погара, имѣя по своимъ торговымъ оборотамъ много дѣлъ, принуждены терять нѣсколько дней на проѣздъ до хутора Рай по каждому дѣлу, а съ другой, что просьба обывателей о переводѣ камеры мирового судьи 3 уч. въ г. Погарь Стародубскимъ мировымъ съѣздомъ отклонена, 10 октября 1877 года постановила: ходатайствовать объ этомъ у Министра Юстиціи. Представляя объясненное ходатайство 22-го сентября 1878 г. за № 3238 на усмотрѣніе Министра Юсти-

ціи, губернаторъ присовокупилъ, что ходатайство это онъ признаетъ заслуживающимъ уваженія въ виду того, что г. Погарь есть наиболѣе населенный пунктъ 3 судебного мирового участка и по числу жителей, простирающемуся болѣе 4000, составляетъ почти пятую часть населенія всего участка, а также въ виду того, что въ городѣ, среди исключительно промышленнаго и торговаго населенія, возникаетъ значительно больше судебныхъ дѣлъ, чѣмъ среди сельскаго, земледѣльческаго населенія. Съ своей стороны предсѣдатель Стародубскаго мирового съѣзда, 8-го декабря 1878 года за № 1786, довелъ до свѣдѣнія Департамента Министрства Юстиціи, что жители гор. Погара обратились къ Черниговскому губернатору съ ходатайствомъ о переводѣ камеры мирового судьи 3 участка въ гор. Погарь, въ то время, когда означенная камера была въ хуторѣ Рай, въ 26-ти верстномъ разстояніи отъ Погара. Въ настоящее время обстоятельства совершенно измѣнились: въ послѣднемъ земскомъ собраніи, бывшемъ въ сентябрѣ минувшаго года, послѣ распредѣленія между вновь избранными мировыми судьями участковъ, 3 участокъ Стародубскаго уѣзда предоставленъ новому лицу, и мѣстомъ нахождения его камеры назначенъ, постановленіемъ съѣзда мировыхъ судей, хуторъ Синицкаго, находящійся не только въ дачахъ г. Погара, но и въ приходѣ одной изъ церквей означеннаго города. Такимъ образомъ, ходатайство жителей города Погара, но мнѣнію предсѣдателя, признается вполне удовлетвореннымъ, что, впрочемъ, еще болѣе можетъ быть подтверждено тѣмъ, что Погарскими гласными, въ числѣ которыхъ былъ и тамошній городской голова, послѣ объявленія имъ въ земскомъ собраніи прописаннаго новаго назначенія мѣста камеры, не сдѣлано было никакихъ прогивъ этого заявленій. Г. Товарищъ Министра Юстиціи, принимая во вниманіе, что означенное постановленіе Стародубскаго съѣзда мировыхъ судей не согласно съ рѣшеніемъ Общаго Собранія Кассац. Департаментовъ Правительствующаго Сената, состоявшимся въ 1874 г., по дѣлу о переводѣ камеры мирового судьи изъ г. Литина, Подольской губ., въ деревню Лукашевку, поручилъ Оберъ-Прокурору, ордеромъ за № 4200, предложить означенное хода-

тайство думы на разсмотрѣніе и законное постановление Общаго Собранія 1-го и Кассац. Департаментовъ Правительствующаго Сената, во исполненіе чего онъ, Исполняющій обязанности Оберъ-Прокурора, и предлагаетъ о семъ Правительствующему Сенату.

По выслушаніи заключенія исполн. обязан. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что однородный съ настоящимъ вопросъ уже доходилъ до Правительствующаго Сената по дѣлу о переводѣ камеры мирового судьи изъ г. Литина, Подольской губ., въ деревню Лукашевку. По этому дѣлу Правительствующій Сенатъ, въ рѣшеніи 29-го октября 1873 г., высказалъ, что по смыслу основныхъ положеній судопроизводства, Высочайше утвержд. 29-го сѣнтября 1862 г., и согласно указанію ст. 12 учрежд. суд. уст., мировые судьи должны состоять по городамъ и уѣздамъ; подобное требованіе закона при учрежденіи мировыхъ судей, какъ наиболѣе близкихъ къ мѣстному населенію, по кругу вѣдомства ихъ, представителей слѣдственной, судебной и нотаріальной власти, соотвѣтствуетъ въ дѣйствительности и самой разности въ условіяхъ обращенія къ этой власти мѣстныхъ городского и сельского населеній; тогда какъ послѣднее изъ нихъ для ближайшихъ нуждъ своихъ, какъ по рѣшенію малоцѣнныхъ гражданскихъ споровъ, такъ и по разбору обвиненій въ маловажныхъ проступкахъ, имѣетъ уже особья учрежденія судебной власти — въ своихъ волостныхъ судахъ, населеніе городовъ, болѣе скученное и представляющее большое разнообразіе въ имущественныхъ своихъ отношеніяхъ и въ условіяхъ торговаго и промышленнаго быта, подсудно, по всѣмъ маловажнымъ гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ, непосредственно мировымъ судьямъ; притомъ сельское населеніе, имѣя рѣже нужду обращаться къ мировому суду, обладаетъ вообще большими способами для передвиженій, нежели населеніе городское, и тогда какъ сельскіе обыватели нерѣдко отправляются въ города по собственнымъ своимъ промышленнымъ и торговымъ нуждамъ, явка въ камеру мирового судьи, находящуюся въ уѣздѣ, для городскихъ жителей, въ большинствѣ случаевъ, представляется затруднительною или сопряженною съ значительными по ихъ средствамъ расходами. Такимъ образомъ,

при обсужденіи точнаго смысла закона, изложеннаго въ ст. 12 учрежд. суд. устан., нельзя не прійти къ убѣжденію, что независимо отъ исполненія правила, выраженнаго въ ст. 41 учр. суд. уст., существенное значеніе котораго заключается въ томъ, чтобы, для облегченія должностныхъ и частныхъ лицъ, обращающихся по служебнымъ и личнымъ дѣламъ къ мировымъ судьямъ, опредѣлено было постоянное мѣстопробываніе послѣднихъ во ввѣренныхъ имъ участкахъ, представляется не менѣе необходимымъ соблюденіе и того правила, которое указано въ ст. 12 учр. суд. уст. и по которому для городского населенія должны состоять мировые судьи въ городахъ, а слѣдовательно тѣ изъ мировыхъ судей, въ участкахъ которыхъ находятся города, обязаны имѣть камеры свои въ мѣстахъ городскихъ поселеній, хотя-бы, по мѣстнымъ условіямъ и удобствамъ, и были присоединены къ городскимъ ихъ участкамъ нѣкоторыя изъ сельскихъ поселеній уѣзда. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу и имѣя въ виду, что хотя послѣ земскаго собранія 1877 года камера мирового судьи 3 участка Стародубскаго уѣзда изъ хутора Рая переведена въ хуторъ Синицкаго, но и это мѣстопробываніе мирового судьи не составляетъ городского поселенія, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: предписать камеру мирового судьи открыть въ городѣ Погарѣ.

33. 1879 года мая 14-го дня. По дѣлу о рядовомъ Андрѣѣ Бондаренковѣ (онъ же Лихоносъ), обвиняемомъ въ грабежѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенат. В. Г. Черноглазовъ; доклад. дѣло Сенаторъ Н. И. Янгъ; заключеніе давалъ и. о. Об.-Прокурора Д. Б. Беръ).

Находившійся ямщикомъ на Петропавловской почтовой станціи, близъ города Грознаго, Терской области, называвшійся крестьяниномъ Воронежской губерніи, слободы Всесвятской, Ефимомъ Лихоноснымъ (онъ же Алексѣй Бордаковъ), въ ноябрѣ 1872 года подвергся обвиненію въ томъ, что 21-го числа того же мѣсяца, днемъ, вскочивъ въ стоящую у Петропавловской станціи почтовую повозку, въ которой находились вещи проѣзжавшаго въ то

время чрезъ эту станцію подпоручика 150 пѣхотнаго Таманскаго полка Бѣликъ-Янца, и, ударивъ по лошадямъ, скрылся со двора станціи, увезя съ собою и всѣ бывшія въ повозкѣ вещи и деньги, съ цѣлью похищенія ихъ, причеиъ все это происходило въ присутствіи потерпѣвшаго лица и другихъ постороннихъ лицъ. Владикавказскій окружный судъ, въ который поступило вышеупомянутое дѣло, обвинивъ Лихоносова по 2 ч. 1637 ст. ул. о нак., приговоромъ, состоявшимся 11 апрѣля 1874 года, присудилъ его къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и къ заключенію въ исправительныя арестантскія отдѣленія, по 5 ст. 31 ст., на одинъ годъ съ тѣмъ, чтобы, по освобожденіи отъ работъ въ сихъ отдѣленіяхъ, отдать Лихоносова, согласно 48 ст. улож., на четыре года подъ особый надзоръ мѣстной полиціи ии общества, если такоее пожелаетъ принять Лихоносова. Затѣмъ, по приведеніи означеннаго приговора въ исполненіе и по окончаніи годичнаго срока пребыванія въ Харьковскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи, крестьянинъ Лихоносовъ былъ отправленъ въ Острогжское уѣздное полицейское управленіе, для водворенія на мѣсто жительства въ слободѣ Всесвятской, но волостной старшина Всесвятской волости отозвался, что присланный къ нему арестантъ Ефимъ Лихоносовъ оказался: отданнымъ въ 1863 году въ военную службу крестьяниномъ помянутой слободы Андреемъ Бондаренковымъ, служившимъ въ послѣднее время въ Эриванскомъ пѣхотномъ полку и оттуда бѣжавшимъ; вслѣдствіе чего и въ виду того, что донесеніе названнаго старшины вполне подтвердилось, произведенное по этому поводу судебнымъ слѣдователемъ дѣло о немъ поступило къ военному прокурору Харьковскаго военно-окружнаго суда. Военный прокуроръ, имѣя въ виду, что Бондаренковъ, вслѣдствіе ложнаго заявленія о своемъ званіи, былъ неправильно судимъ въ гражданскомъ вѣдомствѣ за грабежъ и, притомъ, за это послѣднее преступленіе и за первый побѣгъ изъ службы, онъ подлежалъ одному наказанію, по правиламъ о совокупности преступленій, нашелъ, что за такую неправильностію, нынѣ, при дальнѣйшемъ направленіи дѣла, встрѣчаются слѣдующія затрудненія: 1) при отдѣль-

номъ сужденіи и наказаніи Бондаренкова за первый побѣгъ, будетъ нарушенъ законъ о совокупности преступленій и вслѣдствіе этого Бондаренковъ понесетъ наказаніе свше мѣры содѣяннаго, и 2) при наказаніи же Бондаренкова по правиламъ о совокупности преступленій, за грабежъ и первый побѣгъ изъ службы, онъ, по нынѣ дѣйствующимъ въ военномъ вѣдомствѣ правиламъ, подлежать будетъ, кромѣ личнаго наказанія, еще и лишенію воинскаго званія съ исключеніемъ изъ службы; между тѣмъ какъ, при отдѣльномъ сужденіи за побѣгъ, онъ останется на службѣ. Вслѣдствіе сего и полагая, что всѣ эти затрудненія могутъ быть устранены лишь отмѣною, вошедшаго въ законную силу и исполненнаго уже, приговора Владикавказскаго окружнаго суда, состоявшагося по дѣлу о названшемся крестьяниномъ Лихоносовымъ и передачею дѣла сего, во всемъ его объемѣ, въ военное вѣдомство съ тѣмъ, чтобы подлежащій военный судъ, постановивъ о Бондаренковѣ общій приговоръ, по правиламъ о совокупности преступленій, принялъ при этомъ во вниманіе то наказаніе, которое Бондаренковъ понесъ уже подъ именемъ Лихоносова. Военный прокуроръ Харьковскаго военно-окружнаго суда представилъ обо всемъ вышеизложенномъ, вмѣстѣ съ дѣломъ о рядовомъ Бондаренковѣ, на усмотрѣніе и зависящее распоряженіе въ Военное Министерство. Военный Министръ, усмотрѣвъ изъ имѣющагося въ дѣлѣ о рядовомъ Бондаренковѣ послужнаго списка, что рядовой этотъ 2-го марта 1869 года командированъ былъ изъ 13-го Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка въ Кавказскую рабочую бригаду, въ которую и зачисленъ 15 числа того-же мѣсяца, а 28 апрѣля выключенъ бѣжавшимъ, въ виду ст. 244. XXIV кн. св. В. П. 1869 г. и соотвѣтствующей ей ст. 219 уст. угол. суд., признавалъ и съ своей стороны, что рядовой 13-го Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА полка Бондаренковъ за первый изъ службы побѣгъ и открытое похищеніе вещей, принадлежавшихъ подпоручику Бѣликъ-Янцу, какъ совершенные имъ въ бытность на дѣйствительной военной службѣ, подлежатъ суду военному, причеиъ за это послѣднее преступленіе онъ, на основаніи приложения къ 6 ст., дѣйствовавшей во время совершения сего преступленія XXII кн.

с. в. п. 1869 г. подлежалъ-бы, вза-
мѣнъ опредѣленной ему Владикавказ-
скимъ окружнымъ судомъ отсылки въ
исправительныя отдѣленія гражданска-
го вѣдомства, по 5 степ. 31 ст. уло-
женія, на 1 годъ, отдачѣ въ военно-
исправительныя роты прежняго устрой-
ства, на время отъ одного года и ше-
сти мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ, а по дѣй-
ствующему нынѣ воинскому уставу о
наказаніяхъ, изд. 1875 г. (ст. 6) под-
лежитъ отдачѣ въ исправительныя аре-
стантскія отдѣленія гражданскаго вѣдом-
ства, съ потерю всѣхъ особенныхъ
правъ и преимуществъ, лишеніемъ во-
инскаго званія, и исключеніемъ изъ
службы. Посему, представляя о семъ
Правит. Сенату, ходатайствуетъ объ
отмѣнѣ приговора Владикавказскаго
окружнаго суда по обвиненію Бондарен-
кова въ грабежѣ и передачѣ затѣмъ
дѣла по этому обвиненію въ военное
вѣдомство, для совокупнаго разсмотрѣ-
нія съ возникшимъ на рядового Бон-
даренкова обвиненіемъ въ первомъ по-
бѣгѣ изъ службы, съ тѣмъ однако,
чтобы подлежащій военный судъ, кото-
рый будетъ разсматривать оба озна-
ченныя обвиненія, при опредѣленіи на-
казанія Бондаренкову, принялъ во вни-
маніе наказаніе, понесенное уже имъ
по приговору Владикавказскаго окруж-
наго суда за упомянутое выше похи-
щеніе вещей подпоручика Бѣликъ-Янца.

Правительствующій Сенатъ находитъ:
1) собранными о Бондаренковѣ, на-
звавшемъ себя, при производствѣ дѣла
о немъ въ судѣ гражданскаго вѣдом-
ства, крестьяниномъ Лихоносовымъ, свѣ-
дѣніями обнаружено, что онъ принад-
лежитъ къ чинамъ военнаго вѣдомства;
2) что онъ совершилъ преступленіе, за
которое судился въ Владикавказскомъ
окружномъ судѣ и обвиненъ имъ по
1637 ст. улож., во время состоянія въ
дѣйствительной службѣ, при услов'яхъ,
неизъемлющихъ его изъ вѣдѣнія воен-
наго суда; 3) что кромѣ того Бонда-
ренковъ подлежитъ военному суду за
побѣгъ изъ военной службы, и 4) что
засимъ приговоръ Владикавказскаго ок-
ружнаго суда, хотя и приведенный уже
въ исполненіе, не можетъ считаться,
какъ постановленный некомпетентнымъ
судомъ, вошедшимъ въ законную силу
(рѣш. Угол. Кассац. Д-та 1866 г. №
94, 1867 г. № 608 и др.) Вслѣдствіе
сего Правит. Сенатъ признаетъ, что
все производство о Бондаренковѣ, про-
исходившее въ судѣ гражданскаго вѣ-

домства, должно быть уничтожено, и
что дѣло о немъ подлежитъ разсмотрѣ-
нію и рѣшенію военнаго суда, съ
тѣмъ однако, чтобы подлежащій воен-
ный судъ, который будетъ рассматри-
вать оба означенныя обвиненія, при
опредѣленіи наказанія Бондаренкову,
принялъ во вниманіе наказаніе, поне-
сенное имъ по приговору Владикавказ-
скаго окружнаго суда. По изложеннымъ
соображеніямъ, Правит. Сенатъ, по Об-
щему Собранію 1-го и Кассационныхъ
Департаментовъ, опредѣляетъ: приго-
воръ Владикавказскаго окружнаго су-
да, состоявшійся 11 апрѣля 1873 г., о
Бондаренковѣ отмѣнить, предписавъ су-
ду дать дѣлу дальнѣйшее направленіе
по военнымъ законамъ.

34. 1879 года мая 14-го дня.
По вопросу относительно
возложенныхъ закономъ на
медицинскій совѣтъ обяза-
ностей по предмету судебно-
медицинской экспертизы по
уголовнымъ дѣламъ, произ-
водящимся въ суд. установ-
леніяхъ новаго устройства,
и о порядкѣ предложенія на
заключеніе означеннаго со-
вѣта судебно-медицинскихъ
вопросовъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств.
Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв-
дѣло Сенаторъ И. Г. Мессингъ; зак-
люченіе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора
Д. Б. Беръ).

Изъ приложеннаго при упомянутомъ
предложеніи отношенія Министра Вну-
треннихъ Дѣлъ къ Министру Юстиціи
отъ 27-го февраля 1875 года за №
198 видно, что судебный слѣдователь
Владимірскаго окружнаго суда, по Пе-
реяславльскому уѣзду, производя слѣд-
ствіе о причинахъ смерти священника
Никольскаго монастыря Миловидова,
найденнаго мертвымъ съ переломами
костей и другими поврежденіями тѣла
близъ церковной колокольни, входилъ
въ сношеніе съ медицинскимъ совѣтомъ,
прося его отвѣтить на нѣсколько во-
просовъ, разъясненіе которыхъ должно
было установить, была ли смерть Ми-
ловидова послѣдствіемъ самоубійства,
или посторонняго насилія. Медицинскій
совѣтъ, давъ заключеніе о ближайшей
причинѣ смерти Миловидова, оставилъ
нѣкоторые изъ вопросовъ судебного
слѣдователя безъ отвѣтовъ. Судебный
слѣдователь, найдя это заключеніе со-

вѣта недостаточнымъ, вторично обратился къ нему съ просьбою объ отвѣтѣ на означенные вопросы, причемъ предложилъ ему еще нѣсколько новыхъ, разрѣшеніе которыхъ онъ нашелъ необходимымъ. Вслѣдствіе этого медицинскій совѣтъ, принявъ во вниманіе, что по закону (1753 ст. т. XIII уст. суд. мед.) мнѣнія экспертовъ-врачей должны быть основаны на несомнѣнныхъ данныхъ, добытыхъ какъ судебно-медицинскимъ изслѣдованіемъ трупа, такъ и разслѣдованіемъ фактической стороны дѣла; что въ сомнительныхъ случаяхъ тотъ же законъ предоставляетъ врачу право отказаться отъ заключенія, если онъ не имѣетъ возможности составить себѣ основательнаго мнѣнія, и что, руководствуясь этими правилами, медицинскій совѣтъ оставилъ безъ разрѣшенія нѣкоторые изъ вопросовъ судебного слѣдователя потому, что для разрѣшенія однихъ изъ нихъ недостаточно была раскрыта фактическая сторона дѣла, другіе вопросы были основаны не на данныхъ слѣдствія, а на разныхъ предположеніяхъ и неудобопонятныхъ недоразумѣніяхъ судебного слѣдователя, къ каковой категоріи относятся и новые, предложенные имъ совѣту, вопросы, а третьи — разрѣшались сами собою высказаннымъ совѣтомъ мнѣніемъ и затѣмъ, усматривая изъ своихъ дѣлъ, что судебные слѣдователи весьма часто обращаются въ медицинскій совѣтъ съ вопросами, разрѣшеніе которыхъ представляется невозможнымъ, признавъ нужнымъ войти въ обсужденіе, насколько законны такія требованія слѣдователей и насколько совѣтъ обязанъ ихъ исполненіемъ. Обсудивъ затѣмъ эти вопросы, медицинскій совѣтъ пришелъ къ заключенію, что при дѣйствующихъ законахъ, опредѣляющихъ порядокъ производства судебно-медицинскихъ экспертизъ (336, 332, 342, 343, 345 ст. уст. угол. суд.), судебные слѣдователи вообще не должны обращаться въ медицинскій совѣтъ съ требованіями заключеній по этимъ экспертизамъ, и потому постановилъ: просить Министра Внутреннихъ Дѣлъ войти въ сношеніе съ Министромъ Юстиціи о направленіи дѣйствій судебныхъ слѣдователей по дѣламъ врачебной экспертизы къ соблюденію законнаго порядка, опредѣленнаго положительно уставомъ уголовнаго судопроизводства, и вмѣстѣ съ тѣмъ просить распоряженія о томъ: а) чтобы въ медицинскій совѣтъ вносились су-

дебно-медицинскіе вопросы по опредѣленіямъ распорядительныхъ засѣданій окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ, примѣняясь къ ст. 534, 547 и 554 уст. угол. суд., а не судебныхъ слѣдователей и прокуроровъ; б) чтобы въ сихъ опредѣленіяхъ всегда были мотивированы достаточныя причины и поводъ къ внесенію дѣла на разсмотрѣніе медицинскаго совѣта, и опредѣлительно постановленные вопросы заключали всѣ необходимыя данныя фактической стороны слѣдственнаго производства, для отвѣта на вопросъ и его разрѣшенія; и в) чтобы разъ выраженное мнѣніе медицинскаго совѣта въ томъ или другомъ смыслѣ и направленіи болѣе не возвращалось къ пересмотру въ томъ же совѣтѣ и переоцѣнкѣ по дополнительнымъ вопросамъ.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что изложенное постановленіе медицинскаго совѣта возбуждаетъ слѣдующіе вопросы: 1) имѣетъ ли право судебный слѣдователь входить въ прямыя сношенія съ медицинскимъ совѣтомъ по предметамъ судебно-медицинскихъ экспертизъ, или это право принадлежитъ исключительно суду? и 2) если имѣетъ это право, то въ какомъ порядкѣ и при соблюденіи какихъ условій должны быть производимы имъ эти сношенія? Обращаясь къ разрѣшенію этихъ вопросовъ, Общее Собраніе находитъ, что первый вопросъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно. Законъ, возлагая на судебного слѣдователя всестороннее изслѣдованіе преступленія, даетъ ему для того самую широкія полномочія. Судебный слѣдователь предпринимаетъ собственною властью всѣ мѣры, необходимыя для раскрытія преступленія, за исключеніемъ лишь тѣхъ, въ коихъ власть его прямо ограничена закономъ (264 ст. уст. угол. суд.). Онъ входить въ прямыя сношенія съ присутственными мѣстами и должностными лицами (353 ст. св. зак. т. II ч. 1, изд. 1876 года, соб. узак. 1878 года № 113), и всѣ законныя его требованія должны быть исполняемы какъ тѣми, такъ и другими, безъ замедленія (270 ст. уст. угол. суд.). Изъ этого общаго правила сношеній судебного слѣдователя съ присутственными мѣстами не изъять по закону и медицинскій совѣтъ. Напротивъ, законъ, въ 334 ст. уст. угол.

суд. изложенный, даетъ прямое указаніе на право непосредственнаго сношенія судебного слѣдователя съ означеннымъ совѣтомъ. Въ этой статьѣ закона изображено, что въ случаѣ сомнѣнія въ правильности заключенія свѣдущихъ людей, или при разногласіи въ мнѣніи ихъ, судебный слѣдователь требуетъ заключенія отъ другихъ свѣдущихъ людей, или о командированіи ихъ представляетъ высшему специальному установленію, или отправляетъ туда самый предметъ изслѣдованія, когда это возможно. Законъ этотъ, помѣщенный въ § II отд. 1 главы 4-й уст. угол. суд., объ осмотрѣ и освидѣтельствованіи чрезъ свѣдущихъ людей вообще, заключаетъ въ себѣ общее правило, которымъ судебный слѣдователь долженъ руководствоваться при всякаго рода осмотрахъ и освидѣтельствваніяхъ чрезъ свѣдущихъ людей, а слѣдовательно и чрезъ врачей, вслѣдствіе чего онъ не повторенъ въ непосредственно слѣдующемъ за означеннымъ параграфомъ параграфѣ III, объ осмотрѣ и освидѣтельствваніи чрезъ врачей. Отсюда слѣдуетъ, что судебный слѣдователь, по исполненіи всѣхъ требованій закона, изложеннаго въ упомянутсмъ § III, т. е. по произведеніи осмотра или освидѣтельствванія изслѣдуемаго предмета чрезъ мѣстныхъ врачей-экспертовъ (336—338) по истребованіи отъ нихъ мнѣнія относительно изслѣдуемаго предмета (344), по истребованіи, въ правильности мнѣнія врачей, заключенія отъ врачебнаго отдѣленія губернскаго правленія (345), не только въ правѣ, но и обязанъ въ случаѣ дальнѣйшихъ затѣмъ сомнѣній, представить о разрѣшеніи тѣхъ сомнѣній высшему специальному учрежденію, т. е. медицинскому совѣту (1322 ст. т. I св. зак.). Мнѣніе медицинскаго совѣта, что судебный слѣдователь не въ правѣ непосредственно и прямо сноситься съ нимъ по предметамъ судебно-медицинскихъ экспертизъ потому, что для судебного слѣдователя обязательно, т. е. онъ долженъ принять за несомнѣнное, данное ему въ отношеніи изслѣдуемаго предмета заключеніе врачебнымъ отдѣленіемъ губернскаго правленія; что медицинскій совѣтъ не составляетъ установленной въ общемъ порядкѣ судебного производства медицинской инстанціи; что поэтому къ нему, какъ къ высшей экспертизѣ въ государствѣ, могутъ быть присылаемы на разрѣшеніе лишь важные вопро-

сы, въ исключительныхъ случаяхъ, и то только тогда, когда вся фактическая сторона преступленія вполнѣ изслѣдована; что слѣдовательно требовать его заключенія можетъ только судебное мѣсто, предающее суду или разсматривающее дѣло по существу, и что и это судебное мѣсто не въ правѣ войти въ оцѣнку высказаннаго совѣтомъ мнѣнія и предлагать ему дополнителныхъ вопросовъ, не имѣетъ твердаго основанія. За устраненіемъ судебными уставами 1864 года теоріи законныхъ доказательствъ, никакія мнѣнія экспертовъ, или заключенія повѣряющихъ эти мнѣнія присутственныхъ мѣстъ не могутъ быть безусловно обязательны ни для судебного слѣдователя, ни для суда. — По закону, изложенному въ 1322 ст. т. I св. зак., медицинскій совѣтъ есть высшее въ государствѣ судебно-врачебное мѣсто, къ предметамъ вѣдомства котораго, на основаніи 2 п. 1332 ст. того же тома, относится, между прочимъ, по части судебной ревизіи свидѣтельствъ по дѣламъ уголовнымъ въ сомнительныхъ случаяхъ, когда требуется заключеніе медицинскаго вѣдомства, и химическое испытаніе разныхъ составовъ при судебныхъ слѣдствіяхъ; слѣдовательно, по прямому смыслу означеннаго узаконенія, медицинскій совѣтъ есть именно высшая инстанція по дѣламъ судебно-врачебной экспертизы въ сомнительныхъ случаяхъ. Исключительность и важность случаевъ, въ которыхъ, по мнѣнію медицинскаго совѣта, должны быть требуемы отъ него заключенія, не могутъ быть съ точностью опредѣлены въ уголовныхъ дѣлахъ. Удовлетвореніе требованія совѣта, чтобы вопросы по судебно-медицинскимъ экспертизамъ предлагались ему по окончательномъ и всестороннемъ изслѣдованіи фактической стороны дѣла, было бы невозможно въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ содержанія самой экспертизы непосредственно зависитъ направленіе слѣдствія, какъ напримѣръ, когда отъ экспертизы зависитъ опредѣленіе, заключаетъ ли въ себѣ данный фактъ преступленіе, какое именно, противъ кого должно быть направлено обвиненіе, подсудно ли дѣло суду съ участіемъ, или безъ участія присяжныхъ засѣдателей и т. п. Отсюда уже видно, что по судебному мѣсту, предающему суду, или разсматривающему дѣло по существу преимущественно принадлежитъ разъяс-

неніе сомнѣній по судебнo-медицинскимъ экспертизамъ чрезъ сношеніе съ медицинскимъ совѣтомъ, а судебному слѣдователю, который обязанъ дать дальнѣйшее движеніе производимому имъ слѣдствію только тогда, когда предметъ его изслѣдованъ окончательно и всесторонне (476 — 478, 612, 534 ст. уст. угол. суд.). Наконецъ, удовлетвореніе требованія медицинскаго совѣта, чтобы послѣ даннаго имъ заключенія ни въ какомъ случаѣ не были предлагаемы ему дополнительные вопросы по судебнo-медицинскимъ экспертизамъ, стѣснило бы судебную власть въ исполненіи ея обязанности всесторонняго разъясненія дѣла въ сомнительныхъ случаяхъ. Что же касается, затѣмъ, до второго вопроса, т. е. въ какомъ порядкѣ и при соблюденіи какихъ условій долженъ судебный слѣдователь входить въ сношеніе съ медицинскимъ совѣтомъ, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената не можетъ не остановить своего вниманія на томъ обстоятельстве, что постановленіе медицинскаго совѣта, подавшее поводъ къ настоящему дѣлу, вызвано неосновательными и неумѣстными, какъ видно изъ означеннаго постановленія, предложеніями судебнымъ слѣдователемъ Владимірскаго окружнаго суда, по Переяславльскому уѣзду, медицинскому совѣту такихъ вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ вовсе не требовало специальныхъ медицинскихъ знаній, и настоятельными требованіями отъ совѣта разрѣшенія этихъ вопросовъ, несмотря на оставленіе ихъ безъ отвѣтовъ. Таковы вопросы: почему руки священника Миловидова, если онѣ переломлены при паденіи съ колокольни, не имѣли никакихъ слѣдовъ извести и кирпича, которыми покрыта была мѣстность паденія? Чѣмъ объяснить, что всѣ поврежденія на тѣлѣ Миловидова оказались на лѣвой сторонѣ, тогда какъ онъ упалъ на правый бокъ? Отчего переломлены руки и ребра Миловидова, когда онъ лежалъ не на рукахъ и груди, а на правомъ боку? Отчего острый камень, лежавшій подъ головою трупа, не оставилъ слѣдовъ на покровахъ головы? Какъ объяснить паденіе Миловидова съ колокольни, когда онъ уже десять лѣтъ не могъ входить ни на какую высоту? Чѣмъ объяснить близость тѣла Миловидова къ основанію колокольни? Всѣ эти вопросы должны были

быть разрѣшены самимъ судебнымъ слѣдователемъ, если разрѣшеніе ихъ онъ считалъ нужнымъ, мѣрами приведенія въ извѣстность тѣхъ фактическихъ данныхъ, которыя могли послужить для тѣхъ или другихъ заключеній, но не могли быть предлагаемы на разрѣшеніе медицинскаго совѣта, и въ особенности въ томъ случаѣ, если судебный слѣдователь не требовалъ предварительно отвѣтовъ на нихъ отъ мѣстныхъ врачей экспертовъ и врачебнаго отдѣленія губернскаго правленія, о чемъ, впрочемъ, въ настоящемъ дѣлѣ свѣдѣній не содержится. Подобныя неосновательныя и неумѣстныя дѣйствія судебныхъ слѣдователей конечно не должны быть допускаемы, но мѣры, которыя могутъ быть приняты въ видахъ устраненія такихъ дѣйствій, по мнѣнію Правительствующаго Сен., могутъ заключаться лишь въ подтвержденіи судебнымъ слѣдователемъ о непремѣнномъ исполненіи 472 и 473 ст. уст. угол. суд., въ тѣхъ случаяхъ, когда ими будетъ признано нужнымъ войти въ сношенія съ медицинскимъ совѣтомъ, по предмету судебнo-медицинской экспертизы. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Общее Собр. 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать, что судебные слѣдователи, за силою 334 ст. уст. угол. суд., имѣютъ право непосредственно сноситься съ медицинскимъ совѣтомъ по предметамъ судебнo-медицинскихъ экспертизъ, но не иначе, какъ на основаніи особо составляемыхъ ими постановленій, въ которыхъ, независимо отъ предлагаемыхъ вопросовъ и тѣхъ фактическихъ данныхъ, которыя послужили основаніемъ къ ихъ предложенію, было бы обстоятельно объясняемо, почему именно ими признано необходимымъ просить по дѣлу заключенія медицинскаго совѣта.

35. 1879 года мая 28-го дня. По вопросу о толкованіи 106 ст. мѣстн. полож. для губ. Велико-Россійскихъ.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; доклад. дѣло Сенаторъ А. Н. Сальковъ; заключеніе давалъ и. о. Об.-Прокурора Д. Б. Беръ).

Общее Собраніе Правительствующаго Сената находитъ: мѣстныя положенія опредѣляютъ поземельное устройство вышедшихъ изъ крѣпостной зависимо-

сти временно-обязанныхъ крестьянъ и возникающія изъ сего обязательныя поземельныя отношенія между помѣщиками и крестьянами; а временно-обязанными именуются крестьяне, доколѣ они состоятъ въ обязательныхъ поземельныхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ (5 и 15 ст. общ. пол. ст. 1 всѣхъ мѣстныхъ положеній); когда же крестьяне пріобрѣли въ собственность, при посредствѣ выкупной операціи, отведенный имъ земельный надѣлъ или узаконенную часть онаго, и выкупная сдѣлка получила утверженіе, тогда прекращаются всѣ обязательныя поземельныя отношенія между помѣщиками и крестьянами и послѣдніе поступаютъ въ разрядъ крестьянъ, водворенныхъ на собственныхъ земляхъ, и именуются крестьянами собственниками (12, 13, 16 ст. общ. пол., 37 и 156 ст. полож. о выкупѣ); права и обязанности крестьянъ собственниковъ на выкупленные ими земли опредѣлены въ 150 — 171 ст. полож. о выкупѣ и 33 — 37 ст. общ. полож., и чтобы ограниченія въ пользованіи надѣленною землею, изложенныя въ ст. 106 мѣстн. полож. для губерній Великороссійскихъ, Новороссійскихъ и Бѣлорусскихъ (коей соотвѣтствуетъ ст. 106 для губерній Малороссійскихъ, ст. 78 для губерній Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и части Витебской, — ст. 83 для губерній Кіевской, Подольской, и Ролынской) сохраняли свою силу и послѣ выкупа означенной земли, того же приведенныхъ законахъ не содержится, изъ чего слѣдуетъ заключить, что указанная 106 ст. относится до правъ и обязанностей только временно-обязанныхъ крестьянъ и не имѣетъ примѣненія къ крестьянамъ-собственникамъ, права которыхъ опредѣлены особыми узаконеніями и общими законами гражданскими. По симъ основаніямъ Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по выслушаніи заключенія Исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: признать, что ст. 106 мѣстныхъ положеній не распространяется на крестьянъ-собственниковъ.

36. 1879 года мая 28-го дня. По вопросу объ отвѣтственности лицъ, производящихъ публичную продажу имѣній, на коихъ числятся запрещенія, безъ удовлетворенія

тѣхъ взысканій, которыя запрещеніями этими обезпечиваются.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ Сенаторъ В. И. Бартеневъ; закладывалъ и. о. Оберъ-Прокур. Д. Б. Беръ).

Обращаясь къ постановленіямъ закона относительно значенія запрещеній при продажѣ имѣній, Общее Собраніе Кассац. Д-товъ Правит. Сената находитъ, что, при буквальномъ толкованіи, предписанія закона объ обезпеченіи взысканій, по коимъ наложены запрещенія, оказывались совершенно различными, смотря потому, продается ли имѣніе добровольно собственникомъ онаго, или понудительно, съ публичнаго торга. При вольной продажѣ (св. зак. изд. 1857 г. т. X ч. 1 кн. III раздѣл. III глава II отдѣленіе III) положительно указано (ст. 1456—1458), что мѣсту, совершающему купчую, слѣдуетъ справиться, нѣтъ-ли запрещеній, и тѣ взысканія, по коимъ на имѣніи числятся запрещенія, должны быть прежде продажи обезпечены вычетомъ соразмѣрной суммы изъ денегъ, платимыхъ покупщикомъ; за упущеніе сего члены присутственнаго мѣста, совершающаго продажу, подлежатъ отвѣтственности. Относительно же продажи имѣній понудительной съ публичнаго торга (отдѣленіе 5-ой же главы) законъ не постановлялъ такого правила, но о продажѣ имѣній по банковымъ взысканіямъ ссылался на постановленія въ уставахъ кредитныхъ (ст. 1505 и прим. 2 къ этой ст.), а относительно продажи имѣній по частнымъ и казеннымъ взысканіямъ дѣйствуютъ правила судопроизводства: 1) въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства (X т. ч. 2) законъ допускалъ продажу ниже оцѣнки, слѣдовательно и ниже суммы запрещенія (ст. 2091 дополн., а по изд. 1876 года ст. 1303); свѣдѣнія о запрещеніяхъ вовсе не требовались къ дѣлу о продажѣ (ст. 2107, а по изд. 1876 г. ст. 1319); запрещенія не означались въ торговомъ листѣ (ст. 2119, а по изд. 1876 г. ст. 1331), но свѣдѣнія требовались только о казенныхъ недоимкахъ (ст. 2120, а по изд. 1876 г. ст. 1332); о запрещеніи упоминалось только въ случаѣ столкновенія взысканія по закладнымъ (ст. 2139 прим. 1, по изд. же 1876 г. ст. 1355). Пропускъ запрещенія не только не могъ влечь за собою недѣйствительности про-

дажи (ст. 2141, а по изд. 1876 г. ст. 1357), но вообще никакія взысканія, кромѣ недоимокъ и повинностей, не могли переходить на пріобрѣтателя имѣнія (ст. 2156, а по изд. 1876 г. ст. 1372). Далѣе, законъ, указывая какія обязанности лежатъ на мѣстѣ, производящемъ продажу, не упоминалъ вовсе объ обезпеченіи запрещеній (ст. 2172, а по изд. 1876 г. ст. 1388) и угрожая наказаніями, законъ указывалъ, что они налагаются только за несоблюденіе порядка объявленій о торгахъ (ст. 2105, а по изд. 1876 г. ст. 1317), за сокрытіе тѣхъ бумагъ, которыя упомянуты въ ст. 2107, по изд. 1876 г. ст. 1319, въ числѣ коихъ о запрещеніяхъ не постановлено (ст. 2108, по изд. же 1876 г. ст. 1320), за несоблюденіе правилъ, изложенныхъ въ 2109 ст., по изд. же 1876 г. ст. 1321 (ст. 2110, а по изд. 1876 года ст. 1322) и за противозаконное принятіе участія въ торгѣ лицами, производящими продажу (ст. 2178, а по изд. 1876 г. ст. 1394). Въ постановленіяхъ о наложеніи, переводѣ и разрѣшеніи запрещеній (X т. ч. 2 ст. 1813 и слѣд., по изд. же 1876 г. ст. 1056 и слѣд.) законъ также не выражалъ правила о томъ, какъ поступать въ обезпеченіе взысканій, по коимъ запрещенія наложены, въ случаѣ продажи имѣній съ публичнаго торга по другимъ взысканіямъ, обращеннымъ на оное въ установленномъ порядкѣ, если владѣлецъ имѣнія не былъ объявленъ несостоятельнымъ (ст. 1005 и слѣд., по изд. же 1876 г. ст. 676 и слѣд.), и 2) въ новомъ уставѣ гражданскаго судопроизводства 20-го ноября 1864 г., содержащемъ сходныя правила, не постановлено о собраніи свѣдѣній о запрещеніяхъ и объ указаніи оныхъ ни при составленіи описи (ст. 1113), ни въ объявленіяхъ, кромѣ залога (ст. 1147), ни въ торговомъ листѣ (ст. 1151); изъ покупной цѣны указано удовлетвореніе недоимокъ въ податяхъ и повинностяхъ и издержекъ по описи и продажѣ (ст. 1163); равно при укрѣпленіи имѣнія за покупщикомъ законъ не упоминаетъ также о запрещеніяхъ (ст. 1164); причемъ только въ случаѣ залога имѣнія указаны особыя правила (ст. 1183—1187); затѣмъ при распредѣленіи между нѣсколькими кредиторами взысканной суммы, законъ (ст. 1214—1222) также о запрещеніяхъ не упоминаетъ, исключая наложенныхъ по залогу имѣнія. Поэтому судебная мѣста, до пер-

ваго воспослѣдовавшаго по сему предмету разъясненія Гражд. Кассац. Д-та Правит. Сената, напечатаннаго въ сборникѣ рѣшеній за 1874 г. № 342, но обнародованнаго лишь въ 1876 г. при № 77 Сенатскихъ Вѣдомостей, имѣли основаніе понимать статью 1457 1 ч. X т. не въ смыслѣ огражденія правъ истцевъ по запрещеніямъ вообще при продажахъ, но въ смыслѣ болѣе тѣсномъ, обезпеченіи при вольной продажѣ имѣнія собственникомъ онаго (ст. 1388 т. X ч. 1); а при возможности такого толкованія, безъ разъясненія и указанія Сената, какъ въ означенномъ, такъ и послѣдующихъ рѣшеніяхъ (сб. 1875 г. № 541, 1877 г. № 122, 1878 г. № 171 и др.) судебная мѣста, за непримѣненіе 1457 ст. 1 ч. X т. при публичной продажѣ имѣнія, не могутъ вовсе подлежать отвѣтственности. Что касается тѣхъ дѣйствій, которыя совершены послѣ полученія уже въ судебныхъ мѣстахъ № Сенатскихъ Вѣдомостей 1876 г., съ вышеприведеннымъ разъясненіемъ Правит. Сената, то, въ виду обязательности онаго въ силу 813 ст. уст. гражд. суд. для судебныхъ установленій, возникаетъ вопросъ о томъ: какого рода отвѣтственности могутъ подлежать должностныя лица, сдѣлавшія упущеніе въ удержаніи суммъ, на удовлетвореніе взысканій, обезпеченныхъ запрещеніемъ при продажѣ имѣнія съ публичнаго торга? Имѣя въ виду, что законъ, какъ во 2 ч. X т., такъ и въ улож. о наказ., перечисляя случаи отвѣтственности должностныхъ лицъ въ уголовномъ порядкѣ, не упоминаетъ вовсе преступности означеннаго дѣянія, Прав. Сенатъ находитъ, что, въ силу ст. 90 ул. о нак., объ уголовной отвѣтственности за одно упущеніе запрещенія при публичной продажѣ, безъ всякаго другого какого либо противозаконнаго при семъ дѣйствія, не можетъ быть и рѣчи; но, какъ упущеніе сіе слѣдуетъ отнести къ тѣмъ неправильнымъ дѣйствіямъ, которыя предусмотрены 1331 ст. уст. гр. суд., то частное лицо или казенное управленіе, во вредъ коего запрещеніе при публичной продажѣ упущено, имѣютъ право обратиться въ установленномъ 1331 ст. уст. порядкѣ съ ходатайствомъ о взысканіи съ виновныхъ должностныхъ лицъ вознагражденія за убытки (рѣш. Соед. Присут. 1-го и Гражд. Касс. Деп. въ сб. Гр. Касс. Деп. 1877 г. № 122). Если же по дѣлу представляются

особыя обстоятельства, состояція не въ одной неосмотрительности или упущеніи, но содержація указанія на признаки такихъ дѣяній (наприм. подлога), которыя прямо предусматриваются подлежащими статьями улож. о нак., то только за сіи особыя дѣянія, прямо подходяція подъ дѣйствіе уголовнаго закона, должностныя лица, въ установленномъ порядкѣ, подлежатъ уголовной ответственности. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать: 1) что должностныя лица, производяція и утверждающія публичную продажу имѣній, на коихъ числятся запрещенія, за неосезпеченіе тѣхъ взысканій, по которымъ эти запрещенія наложены, подлежатъ ответственности въ порядкѣ, указанномъ 1331 ст. уст. гражд. судопр., и 2) въ уголовномъ же порядкѣ означенныя должностныя лица могутъ подлежать ответственности лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣйствія ихъ, по производству и утвержденію публичной продажи, сопровождалась признаками преступленій, прямо предусмотрѣнныхъ въ улож. о наказан.

37. 1879 года мая 28-го дня. По дѣлу о графѣ Константи́нѣ Грабовскомъ, обвиняемомъ въ отдачу въ арендное содержаніе однихъ и тѣхъ же предметовъ разнымъ лицамъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенат. Бар. Ф. Ф. Штакельбергъ; закл. давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мѣщанинъ Шмуль Шерешевскій, по довѣренности повѣреннаго графини Марфы Грабовской, графа Константина Грабовскаго, совершилъ 6 августа 1869 г. условіе съ мѣщаниномъ Михаиломъ Боришанскимъ объ отдачу послѣднему въ арендное содержаніе, срокомъ съ 14-го апрѣля 1869 г. впредь на два года, принадлежащихъ графинѣ Марфѣ Грабовской въ Гродненской губерніи 9 корчемъ, со всѣми къ нимъ принадлежностями, и фольварка Пилище, а равно о продажѣ 5000 деревъ изъ принадлежащей графинѣ Грабовской лѣсной дачи при фольваркѣ Чемеръ, Брестскаго уѣзда. Означенное условіе явлено того же 6-го августа у С.-Петербургскаго нотаріуса Отрожденскаго. Сентября 17-го дня 1869 г.

права сего условія Боришанскимъ были переданы мѣщанину Арону Ледеру. — Того же 6-го августа 1869 г. графъ Константинъ Грабовскій лично, въ качествѣ повѣреннаго графини Марфы Грабовской, заключилъ съ купцами Срулемъ Рабиновичемъ и Малкою Гринберговою контрактъ на отдачу въ арендное содержаніе Рабиновичу и Гринберговой фольварка Пилище срокомъ на шесть лѣтъ, начиная съ 12-го іюня 1870 г., по таковое же число іюня 1877 года; контрактъ этотъ 12 августа 1869 г. явленъ Грабовскимъ, Рабиновичемъ и Гринберговой въ Кобринскомъ уѣздномъ судѣ и въ книгу явокъ въ ст. подъ № 115-мъ записанъ. — Гродненская палата уголовнаго и гражданскаго суда, куда поступило дѣло о графѣ Константи́нѣ Грабовскомъ, обвиняемомъ въ отдачу въ арендное содержаніе однихъ и тѣхъ же предметовъ разнымъ лицамъ, по окончаніи предварительнаго слѣдствія, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что графъ Грабовскій обвиняется въ томъ, что отдалъ разное недвижимое имущество, принадлежащее графинѣ Марфѣ Грабовской, въ арендное содержаніе евреямъ Рабиновичу и Гринберговой, и вслѣдъ за тѣмъ отдалъ тѣ же недвижимости въ арендное содержаніе и еврею Боришанскому, причемъ второе арендное условіе было заключено имъ въ г. С.-Петербургѣ. Принимая во вниманіе, что преступленіе, въ которомъ обвиняется графъ Грабовскій, заключается въ совершеніи имъ лишь втораго условія на отдачу въ аренду недвижимаго имущества племянницы его графини Марфы Грабовской, и что это второе условіе было совершено графомъ Грабовскимъ въ С.-Петербургѣ, палата, въ виду 18 ст. 2 кн. XV т. и 208 ст. уст. уг. суд., опредѣленіемъ 23-го ноября 1877 г. признала настоящее дѣло подсуднымъ С.-Петербургскому окружному суду, а потому препроводила таковое 6 февраля 1878 г. прокурору С.-Петербургскаго окружнаго суда. — Прокурорскимъ надзоромъ дѣло было передано, для производства предварительнаго слѣдствія, судебному слѣдователю 4 уч. г. С.-Петербурга, который, по разсмотрѣннн дѣла, нашель, что сущность его заключается въ слѣдующемъ: графъ Константинъ Грабовскій, въ качествѣ повѣреннаго графини Марфы Грабовской, составилъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1868 г. въ конторѣ С.-Петербург-

скаго нотаріуса Отрожденскаго съ мѣщаниномъ Михаиломъ Боришанскимъ проектъ контракта, занесенный въ нотаріальную книгу, по которому Грабовскій отдалъ Боришанскому въ аренду срокомъ на два года девять корчемъ и предоставилъ ему собирать посѣвы 1869 и 1870 годовъ съ фольварка Пилище, а также продалъ на срубъ 5000 деревъ, причемъ получилъ съ него слѣдовавшія за аренду корчемъ, за аренду фольварка Пилище и за проданный на срубъ лѣсъ всѣ деньги сполна. Затѣмъ, 6-го августа того-же года мѣщанинъ Шмуль Шерешевскій, по передовѣрью Константина Грабовскаго, и, на основаніи вышеупомянутаго проекта контракта, заключилъ съ Боришанскимъ отъ имени графа Константина Грабовскаго у С.-Петербургскаго нотаріуса Отрожденскаго формальный контрактъ такого-же содержанія, какаго былъ и составленный раньше сего съ Боришанскимъ проектъ контракта; самъ-же графъ Константинъ Грабовскій того-же 6 августа мѣсяца заключилъ въ городѣ Кобринѣ, Гродненской губерніи, съ купцами Рабиновичемъ и Гринберговой договоръ, явленный въ Кобринскомъ уѣздномъ судѣ 12 числа того-же августа, по которому отдалъ имъ въ арендное содержаніе тотъ-же фольваркъ Пилище, считая съ 12-го іюня 1870 г., срокомъ на 6 лѣтъ. При такихъ данныхъ судебный слѣдователь нашель, что Грабовскій можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности только за контрактъ, совершенный имъ съ купцами Рабиновичемъ и Гринберговой, который долженъ считаться совершеннымъ позже контракта, заключеннаго съ Боришанскимъ, такъ какъ первый контрактъ получилъ силу только со дня явки его въ Кобринскомъ уѣздномъ судѣ, а именно съ 12 августа 1869 г., между тѣмъ какъ контрактъ съ Боришанскимъ былъ совершенъ у С.-Петербургскаго нотаріуса Отрожденскаго еще 6 числа того-же августа. Полагая вслѣдствіе сего, что дѣло это подсудно не С.-Петербургскому окружному суду, а по мѣсту совершения контракта Грабовскаго, съ Рабиновичемъ и Гринберговой и по мѣсту обнаруженія преступления — Гродненской палатѣ уголовного и гражданскаго суда, судебный слѣдователь, не принимая сего дѣла

къ своему производству, препроводилъ оное, на основаніи 231 и 234 ст. уст. уг. суд., на распоряженіе С.-Петербургскаго окружнаго суда. — Окружный судъ, усматривая изъ дѣла: 1) что договоръ, заключенный Грабовскимъ 6 августа 1869 г. съ купцами Рабиновичемъ и Гринберговой, явленъ въ Кобринскомъ уѣздномъ судѣ 12 августа того-же года; 2) что слѣдствіе по сему дѣлу уже произведено судебнымъ слѣдователемъ 2 участка Брестскаго уѣзда, и раздѣляя вполнѣ соображенія судебного слѣдователя 4 участка г. С.-Петербурга о подсудности сего дѣла Гродненской палатѣ уголовного и гражданскаго суда, по мѣсту заключенія 2-го контракта, заключеннаго Грабовскимъ 6 августа и получившаго, согласно 1701 и 1703 ст. 1 ч. X т. св. зак., силу лишь со времени явки его 12 августа 1869 г. въ Кобринскомъ уѣздномъ судѣ, — призналъ это дѣло себѣ неподсуднымъ, и возбуждая посему съ Гродненскою палатою уголовного и гражданскаго суда пререканіе о подсудности дѣла, примѣняясь къ 232 ст. уст. уг. суд., судъ 10 іюня 1878 года постановилъ: настоящее дѣло, для разрѣшенія пререканія о подсудности онаго, представить въ С.-Петербургскую судебную палату, что и было исполнено 16-го іюня 1878 г. за № 4778. — С.-Петербургская судебная палата, въ засѣданіи 2 сентября 1878 г., рассмотрѣвъ дѣло и принимая во вниманіе, что пререканія между старыми и новыми судебными мѣстами, на основ. 88, 91 и 92 ст. Высочайше утвержденнаго 19-го октября 1865 г. положенія о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 г., разрѣшаются въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, опредѣлила: доношеніе С.-Петербургскаго окружнаго суда отъ 16-го іюня 1878 г. за № 4778 оставить безъ разсмотрѣнія, о чемъ уведомила окружный судъ указомъ отъ 17 октября 1878 года за № 10401. Вслѣдствіе сего С.-Петербургскій окружный судъ, при рапортѣ отъ 13-го января 1879 года за № 480, представилъ дѣло о графѣ Константинѣ Грабовскомъ, вмѣстѣ съ производствомъ суда, въ Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, для разрѣшенія пререканія, возникшаго между Гродненскою палатою уголовного и гражданскаго су-

да и С.-Петербургскимъ окружнымъ судомъ.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе находитъ, что заключенные графомъ Грабовскимъ на одинъ и тотъ же фольваркъ Пилище съ разными лицами арендные контракты были предъявлены, для осуществленія основанныхъ на нихъ правъ, по мѣсту нахожденія отданнаго въ аренду имѣнія, въ Гродненской губерніи, въ виду же того, что самыя контракты, послужившіе поводомъ къ возбужденію настоящаго дѣла, совершены: частію въ С.-Петербургѣ, частію въ Гродненской губерніи, слѣдуетъ признать, примѣняясь къ рѣшенію Угол. Касс. Д-та 1870 г. № 295, что дѣло сіе подлежитъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ Гродненской губерніи, по мѣсту совершенія одного изъ контрактовъ и по мѣсту предъявленія ихъ къ исполненію. А потому Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать настоящее дѣло подсуднымъ Гродненской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда.

38. 1879 года мая 28-го дня. По дѣлу о возникшемъ между крестьянскими учрежденіями и Одесскимъ уѣзднымъ мир. съѣздомъ пререканіи о примѣненіи къ поселянамъ-собственникамъ (бывшимъ колонистамъ) законоположеній и указа Сената отъ 11-го января 1878 года за № 1106, касающихся крестьянъ при взысканіи съ нихъ частныхъ долговъ.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладъ дѣло Сенат. Бар. Б. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключ. давалъ исп. об. Об.-Прокурора Д. Б. Беръ).

Херсонскій губернаторъ, при рапортѣ отъ 12-го декабря 1878 года за № 8477, представилъ на разрѣшеніе 1-го Департамента Правительствующаго Сената копію журнала Херсонскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія 23-го ноября 1878 года, изъ котораго видно, что, по возникшему вопросу объ удовлетвореніи частныхъ долговъ временно-обязанныхъ крестьянъ, Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго

Сената, въ засѣданіи 15-го декабря 1869 года, признало, что по продолженію свода законовъ 1869 г., изданному уже послѣ судебныхъ уставовъ 1864 года, правила, изложенныя въ т. XII ч. 2 уст. о благоустр. въ казен. селен. ст. 384—407, на которыя сдѣлана ссылка и въ общемъ положеніи о крестьянахъ, не значатся отмѣненными или дополненными, а посему упомянутыя правила о порядкѣ исполненія судебныхъ рѣшеній, касательно денежныхъ взысканій съ крестьянъ, должны считаться сохранившими свою силу и за изданіемъ судебныхъ уставовъ 1864 года, въ коихъ объ отмѣнѣ тѣхъ правилъ прямо не выражено. Такъ какъ по полученнымъ въ Министерствахъ Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи свѣдѣніямъ оказалось, что при производствѣ взысканія частныхъ долговъ съ крестьянъ часто продается самое необходимое въ ихъ хозяйствѣ имущество, причемъ бывали неоднократно примѣры продажи на покрытіе такихъ взысканій рѣшительно всего крестьянскаго имущества, то Министръ Юстиціи, по соглашенію съ Министрами Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, циркулярными предложеніями сообщилъ о вышеизложенномъ разъясненіи Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената — предсѣдателямъ съѣздовъ мировыхъ судей и предсѣдателямъ окружныхъ судовъ, и просилъ ихъ предписать судебнымъ приставамъ, состоящимъ при вѣреныхъ имъ съѣздахъ и судахъ, руководствоваться въ вышеуказанномъ случаѣ примѣчаніемъ 3 ст. 24 общ. пол. о кр. и 384—407 ст. т. XII ч. 2 уст. о благоустр. въ каз. селеніяхъ. Несмотря на это разъясненіе, на практикѣ постоянно встрѣчались затрудненія въ точномъ пониманіи и примѣненіи приведенныхъ статей вслѣдствіе того, что приведеніе въ исполненіе судебныхъ рѣшеній о взысканіи съ крестьянъ долговъ, на основаніи судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года, поручается судебнымъ приставамъ, которые въ этихъ случаяхъ исключительно руководствуются подлежащими статьями судебныхъ уставовъ. Правительствующій Сенатъ, какъ видно изъ указа его по 1-му Департаменту отъ 11-го января 1878 года за № 1106, для устраненія подобныхъ затрудненій и недоразумѣній въ тѣхъ случаяхъ, когда исполненіе судебного рѣшенія о

взысканіи съ отдѣльныхъ крестьянъ долга, помимо сельскаго начальства, поручается судебному приставу, нашелъ необходимымъ разъяснить: а) судебный приставъ, въ случаѣ неуплаты крестьяниномъ-должникомъ опредѣленнаго съ него судебнымъ рѣшеніемъ взысканія, долженъ предварительно, согласно 384 и 385 ст. уст. о благоустр. въ казен. селен., назначить срокъ, въ теченіе коего отвѣтчикъ обязанъ заплатить долгъ; б) по истеченіи назначеннаго срока, въ случаѣ неуплаты отвѣтчикомъ долга, приставъ можетъ приступить къ описи его имущества, но не иначе, какъ въ присутствіи сельскаго старосты и волостного старшины, для опредѣленія того, какая часть изъ имущества должника-крестьянина можетъ быть продана на удовлетвореніе истца, безъ разстройства крестьянскаго хозяйства, и в) изъ вырученной чрезъ продажу имущества суммы судебный приставъ, по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ ему подлежащимъ волостнымъ правленіемъ, обязанъ удовлетворить сполна числящіяся на крестьянинѣ-должникѣ недоимки по податямъ, мірскимъ сборамъ и выкупнымъ платежамъ или помѣщичьимъ оброкамъ, и только остальную сумму обратить на удовлетвореніе кредитора и взысканіе судебн. издержекъ. Между тѣмъ суд. приставъ Одесскаго уѣзднаго съѣзда мировыхъ судей Лейманъ описалъ 16-го марта 1878 года движимое имущество Фрейдентальскихъ поселянъ-собственниковъ Петра и Генриха Рейнеръ на пополненіе частныхъ долговъ, безъ соблюденія указанныхъ въ приведенномъ указѣ Правит. Сената условій, объясняя, что указъ тотъ относится лишь къ крестьянамъ, но не къ поселянамъ, а другой судебный приставъ того же мирового съѣзда, Врайкевичъ, въ 1877 году описалъ имущество нѣкоторыхъ поселянъ-собственниковъ с. Кубани и назначилъ таковое въ продажу на 20 апрѣля 1878 г. и хотя волостной старшина заявлялъ судебному приставу, что описанное имущество составляетъ послѣднюю необходимость въ хозяйствѣ, но судебный приставъ продаетъ это имущество, такъ напр. онъ продалъ съ торговъ послѣднюю и единственную лошадь поселянина Афанасія Мейхова за 15 руб., и изъ вырученныхъ денегъ уплатилъ за Мейхова недоимки государственныхъ и земскихъ повинностей 4 руб. 66 коп., а остальные деньги удержалъ на прогоны. Признавая, что указъ Правит. Сената отъ 11-го января 1878 г. за № 1106 и приведенныя въ немъ законоположенія относятся ко всѣмъ крестьянамъ, а въ томъ числѣ и къ поселянамъ (бывшимъ колонистамъ), председатель Одесскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, вслѣдствіе рапортовъ Фрейдентальскаго волостного правленія и Кубанскаго волостного старшины, сообщилъ объ изложенныхъ дѣйствіяхъ судебныхъ приставовъ въ Одесскій уѣздный съѣздъ мировыхъ судей. Въ отвѣтъ на это мировой съѣздъ сообщилъ, что поселяне Рейнеръ могутъ сами за себя ходатайствовать, и что съѣздъ не считаетъ себя въ правѣ распространять дѣйствіе приведеннаго указа Правительствующаго Сената на поселянъ-собственниковъ, ибо онъ относится исключительно только къ крестьянамъ. 27-го сентября 1878 г. судебный приставъ того же мирового съѣзда Лейманъ описалъ имущество поселянина с. Кандель Георгія Ригера и назначилъ въ публичную продажу на 4-ое октября, для уплаты долга мѣщанину Лейбѣ Ицковичу, причемъ приставъ не пригласилъ ни сельскаго старосту, ни волостного старшину, а между тѣмъ, какъ сообщило Одесское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, на основаніи свѣдѣній, доставленныхъ сельскимъ волостнымъ правленіемъ, продажей описаннаго имущества поселянинъ Ригеръ будетъ приведенъ къ окончательному разоренію. Въ виду приведенныхъ обстоятельствъ, Херсонское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе и председатель этого присутствія — Херсонскій губернаторъ обращались въ Одесскій уѣздный съѣздъ мировыхъ судей, прося его сдѣлать распоряженіе, чтобы подвѣдомые ему судебные приставы, при производствѣ съ поселянъ-собственниковъ (бывшихъ колонистовъ) взысканій, руководствовались относящимся и къ нимъ указомъ Правит. Сената отъ 11-го января 1878 г. за № 1106, такъ какъ по точному омыслу законоположеній ст. 1 и 2 правилъ объ устройствѣ поселянъ-собственниковъ (бывшихъ колонистовъ) св. зак. о сельск. состоян. изд. 1876 г. и ст. 700 съ примѣч. къ ней т. IX св. зак. о сост. изд. 1876 г., поселяне-собственники суть тѣ-же крестьяне. Въ отвѣтъ на это Одесскій уѣздный мировой съѣздъ уведомилъ, что онъ остается при прежнемъ мнѣніи о томъ, что указъ

Правит. Сената отъ 11-го января 1878 г. за № 1106 не распространяется на поселянь-собственниковъ, ибо порядокъ, изложенный въ немъ, по взысканіямъ частныхъ лицъ, относится лишь только къ крестьянамъ. Принимая во вниманіе: во 1-хъ) что по закону 4-го іюня 1871 года (правила объ устройствѣ поселянь-собственниковъ — бывшихъ колонистовъ — изд. 1876 года) на бывшихъ колонистовъ распространены положенія 19-го февраля 1861 г. о крестьянахъ; во 2-хъ) что по тому-же закону (ст. 2) бывшіе колонисты вошли въ составъ сельскихъ обывателей и причислены „къ разряду крестьянь-собственниковъ“; въ 3-хъ) что, на основаніи того-же закона, бывшіе колонисты имѣютъ одинаковое съ крестьянами сельское и волостное управленіе (ст. 3), а также отбываютъ тѣ же, что и крестьяне всѣхъ наименованій, мірскія повинности и земскіе сборы, равно платятъ за земельные надѣлы, полученные по владѣннымъ записямъ, на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ и государственные крестьяне, оброчную подать (ст. 5) и, наконецъ, въ 4-хъ), что въ законахъ о состояніяхъ (т. IX ст. 700 и примѣч. къ ней изд. 1876 г.); бывшіе колонисты значатся причисленными къ числу сельскихъ обывателей, губернское присутствіе нашло, что бывшіе колонисты, переданные въ вѣдѣніе общихъ губернскихъ и уѣздныхъ, а также мѣстныхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, суть крестьяне съ 4-го іюня 1871 года и, поэтому, не подлежатъ сомнѣнію, что распространяются на нихъ, какъ и на крестьянъ, тѣ законоположенія, которыя приведены въ указѣ Правит. Сената отъ 11-го января 1878 года за № 1106, и самый указъ Сената, хотя въ немъ и не употреблено названіе поселяне-собственники. Но такъ какъ Одесскій уѣздный съѣздъ мировыхъ судей совершенно противоположнаго мнѣнія, результатомъ чего бываетъ продажа послѣдняго, необходимаго въ хозяйствѣ поселянь-собственниковъ (бывшихъ колонистовъ), имущества, а такимъ образомъ, крестьяне разоряются и могутъ сдѣлаться несостоятельными плательщиками казенныхъ и земскихъ сборовъ, то губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе постановило: представить объ изложенномъ на разрѣшеніе Правит. Сената по 1-му Департаменту. Настоящее дѣло передано при извѣстіи канцеляріи

1-го Департамента въ таковую же Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ.

По выслушаніи заключенія испол. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, обращаясь къ обсужденію возбужденнаго Херсонскимъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ вопроса о томъ, распространяется-ли указъ 1-го Департамента Правит. Сената отъ 11 января 1878 года за № 1106 на поселянь-собственниковъ (бывшихъ колонистовъ), находитъ, что поселяне-собственники (бывшіе колонисты) по точной силѣ 700, 731 и 748 ст. IX т. съ примѣч. къ нимъ и 2 ст. правилъ объ ихъ устройствѣ, изложенныхъ въ № XV положенія о сельскомъ состояніи (особое приложеніе къ т. IX изд. 1876 года) вошли въ составъ сельскихъ обывателей и причислены къ разряду крестьянь-собственниковъ, причемъ, какъ это сказано въ сей послѣдней статьѣ, они сохранили, на основаніяхъ, въ послѣдующихъ статьяхъ указанныхъ, и личныя преимущества, коими доселѣ пользовались. Изъ буквального смысла означенныхъ постановленій явствуетъ, что поселянамъ-собственникамъ (бывшимъ колонистамъ) даровано не одно только названіе крестьянь-собственниковъ, но что кромѣ личныхъ правъ и преимуществъ, установленныхъ въ специальныхъ, касающихся поселянь-собственниковъ правилахъ и тѣхъ, коими они доселѣ пользовались, они должны пользоваться и тѣми правами, личными и по состоянію, которыя представляются общими для всѣхъ сельскихъ обывателей, причисленныхъ къ разряду крестьянь-собственниковъ, и которыя не противорѣчатъ особымъ постановленіямъ о поселянахъ-собственникахъ. Такимъ правомъ является безспорно право, предоставляемое крестьянамъ въ прим. 3-мъ къ 24-й ст. общаго положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, устанавливающей права крестьянъ по искамъ, жалобамъ, ходатайству и суду и заключающееся въ томъ, что „денежныя взысканія съ крестьянъ производятся, примѣняясь къ правиламъ, постановленнымъ въ ст. 384 — 407 уст. о благоустр. въ казен. сел., и что, при продажѣ имущества крестьянъ на удовлетвореніе взысканія, изъ вырученныхъ денегъ прежде всего и сполна удовлетворяются не-

доимки по казеннымъ и помѣщичьимъ повинностямъ, а также по мірскимъ сборамъ, а затѣмъ уже — прочія взысканія по соразмѣрности исковъ“. Основываясь именно на этомъ примѣчаніи и другихъ постановленіяхъ общаго положенія, а также положенія о выкупѣ и мѣстнаго положенія Бѣлороссійскихъ губерній, относящихся къ порядку взысканій недоимокъ по казеннымъ податямъ, мірскимъ сборамъ, выкупнымъ платежамъ и помѣщичьимъ оброкамъ, Правительствующій Сенатъ по 1-му Департаменту, указомъ 11-го января 1878 года за № 1106, припечатаннымъ въ 62 ст. № 16 собранія узаконеній и распоряженій правительства, разрѣшилъ возбужденный въ числѣ другихъ вопросъ о томъ, въ какомъ порядкѣ должна быть произведена опись и продажа имущества отдѣльныхъ крестьянъ на удовлетвореніе частныхъ долговъ, присужденныхъ рѣшеніями судебныхъ мѣстъ, а затѣмъ, въ развитіе вышеизложенныхъ законовъ, преодалъ прописанныя выше сего въ журналѣ Херсонскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, правила для руководства судебныхъ приставовъ, въ томъ случаѣ, когда исполненіе судебныхъ рѣшеній о взысканіи съ отдѣльныхъ крестьянъ долговъ поручается имъ помимо сельскаго начальства. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе: 1) что, на основаніи вышеприведенныхъ правилъ объ устройствѣ поселянъ-собственниковъ изд. 1876 года, бывшіе колонисты имѣютъ одинаково съ крестьянами сельское и волостное управленіе (ст. 4), а также отбываютъ тѣ-же, что и крестьяне, мірскія повинности и земскіе сборы, равно платятъ за земельные надѣлы, получаемые по владѣннымъ записямъ, на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ и государственные крестьяне, оброчную подать (ст. 5 и 18); 2) что исправное выполненіе поселянами слѣдующихъ съ нихъ податей и сборовъ, земскихъ и мірскихъ повинностей обезпечивается также порядкомъ, указаннымъ въ ст. 187 — 191 общ. пол. о кр. и дополнительныхъ къ нему постановленіяхъ (ст. 5); 3) что главною побудительною причиною издація упомянутыхъ въ указѣ Сената 11 января 1878 года правилъ послужила необходимость въ крайней осторожности при продажѣ имущества крестьянъ на удовлетвореніе частныхъ долговъ, для обезпеченія хозяйственнаго быта

крестьянскаго сословія, финансовыхъ и экономическихъ интересовъ, и 4) что та-же необходимость существуетъ въ отношеніи поселянъ-собственниковъ (бывшихъ колонистовъ), составляющихъ, какъ выше сказано, часть того-же крестьянскаго сословія, — Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что указъ Правительствующаго Сената 11 января 1878 года примѣняется и къ поселянамъ-собственникамъ.

39. 1879 года мая 28-го дня. По дѣлу мѣщанина Григорія Ясенова, обвиняемаго въ оклеветаніи мѣщанина Дементьева.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докл. дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; закл. давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла оказывается, что когда мѣщанинъ Дементьевъ явился къ мировому судѣ 7 участка Гомельскаго округа за исполнительнымъ листомъ по присужденному ему съ купца Корхова взысканію, то повѣренный этого послѣдняго, мѣщанинъ Григорій Ясеновъ, заявилъ, что векселя, по которымъ слѣдовало получить исполнительные листы, будто бы похищены изъ Гомельскаго полицейскаго управленія. Вслѣдствіе такого заявленія мировой судья постановилъ, выдачею исполнительныхъ листовъ пріостановиться и сдать запросъ Гомельскому полицейскому управленію о положеніи дѣла. На составленномъ по этому поводу протоколѣ Ясеновъ написалъ: „обвиняю не прямо Дементьева, но полагаю, что векселя получены изъ полиціи противозаконнымъ путемъ.“ Вслѣдствіе сего Дементьевъ обратился къ мировому судѣ съ просьбою о привлеченіи Ясенова къ отвѣтственности по дѣлу за клевету въ присутственномъ мѣстѣ. Мировой судья, найдя, что преступленіе, въ которомъ обвиняется Ясеновъ, предусмотрѣно въ 1535 ст. улож. о нак., призналъ дѣло неподсуднымъ, съ чѣмъ согласился и Гомельскій мировой съѣздъ, разсма- тривавшій принесенную по сему предмету жалобу Ясенова, но Могилевская соединенная палата, принимая во вниманіе, что 1535 статьею улож. о нак. предусмотрѣна клевета, выраженная на письмѣ, между тѣмъ изъ отзыва мирового судьи видно, что обвиняемый Ясеновъ заявлялъ ему о похищеніи будто-

бы Дементьевымъ векселей не письмен- но, а на словахъ, нашла возбужденное послѣднимъ обвиненіе наказуемымъ по 136 ст. ул. о нак., нал. мир. суд., а потому, признавая дѣло подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, о разрѣшеніи возникшаго прерсканія представила дѣло Общему Собранію 1 и Кассационныхъ Дѣловъ Правитель- ствующаго Сената.

По выслушаніи заключенія исполняю- щаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обвиненіе Ясенова, въ которомъ Дементьевъ усматриваетъ клевету, ос- новано не на словесномъ заявленіи Ясе- нова о полученіи противозаконнымъ об- разомъ Дементьевымъ векселей, но на надписи, сдѣланной обвиняемымъ на протоколѣ мирового судьи, вслѣдствіе того заявленія. На основаніи сего и какъ по 45 ст. уст. угол. суд. прото- колъ мирового судьи, составленный по словеснымъ заявленіямъ и подписанный заявителемъ, приравнивается къ пись- менной жалобѣ, обвиненіе, взводимое на Ясенова, оказывается соотвѣтствующимъ 1535 ст. улож. о нак., предусма- тривающей оклеветаніе кого либо не- справедливо на бумагѣ, представленной присутственному мѣсту или чиновнику. Принимая сіе во вниманіе и имѣя въ виду, что по неоднократнымъ разъяс- неніямъ Правительствующаго Сената подсудность уголовнаго дѣла по роду преступленій опредѣляется тѣмъ обви- неніемъ, которое подало поводъ къ су- дебному преслѣдованію (рѣш. Общ. Собр. 1 и Касс. Дѣловъ по дѣлу Вир- веля № 36 1866 года и мног. друг.), Правительствующій Сенатъ опредѣля- етъ: признать дѣло подсуднымъ об- щимъ судебнымъ установленіямъ.

40. 1879 года мая 28-го дня. По дѣлу крестьянина Дави- да Агата

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсут. Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладыв. дѣло Сенаторъ Э. Я. Фуксъ; заключеніе давалъ и. о. Об.-Прокур. Д. Б. Беръ).

По выслушаніи заключенія исполняю- щаго обязанности Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что крестьянинъ Агатъ былъ при- сужденъ приговоромъ Могилевской сое- диненной палаты, состоявшимся 28 іюля 1878 года, за нанесеніе оскорбленій волостному старшинѣ, по 2 ч. 288 ст. ул. о нак., къ аресту при полиціи на

3 мѣсяца; приговоромъ же Горецкаго мирового съѣзда, состоявшимся 17-го августа того же года — за кражу, по 169 ст. уст. о нак., къ тюремному за- ключенію на 10 мѣсяцевъ; 2) что по точному смыслу ст. 205 и 213 уст. угол. суд. въ случаѣ обвиненія одного и того же подсудимаго разными суда- ми въ различныхъ преступленіяхъ, на- казаніе ему, по правиламъ о совокуп- ности преступленій, постановляется тѣмъ судомъ, которому подсудно важнѣйшее преступленіе; 3) что относительная важ- ность преступленій въ этихъ случаяхъ должна быть опредѣляема не подсуд- ностью ихъ высшему или низшему су- ду, но положеннымъ за нимъ наказа- ніемъ, въ большей или меньшей тяго- сти котораго выражается взглядъ за- конна на опасность и вредъ воспрещен- ныхъ имъ дѣяній; 4) что, посему, приго- воръ по совокупности проступковъ кр. Агата долженъ быть постановленъ Горецкимъ мировымъ съѣздомъ, кото- рый разсматривалъ дѣло по обвиненію Агата въ кражѣ, наказуемой по 169 ст. уст. о нак. тюремнымъ заключені- емъ и, слѣдовательно, составляющей проступокъ болѣе важный, чѣмъ быв- шій въ разсмотрѣніи Могилевской па- латы проступокъ того же Агата, пре- дусмотрѣнный 2 ч. ст. 288 улож. о нак., наказуемый только арестомъ. На основаніи вышеизложеннаго, Правитель- ствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать Горецкій миро- вой съѣздъ обязаннымъ постановить приговоръ о крестьянинѣ Давидѣ Ага- тѣ, по совокупности указанныхъ про- ступковъ его.

41. 1879 года сентября 17-го дня. По дѣлу о крестьянинѣ Григоріи Козловскомъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; доклады валъ дѣло Сенат. Д. С. Синеоковъ-Андре евскій; заключеніе давалъ и. о. Об.-Про курора Д. Б. Беръ).

Изъ дѣла видно: мѣщанинъ Авраамъ Ярмоленко, въ жалобѣ, поданной 15 мая 1878 года мировому судѣ 1 уч. Тарашанскаго округа, заявилъ, что однопорецъ Григорій Козловскій са- моуправно напалъ 14-го мая того года на арендуемую имъ, отъ аренднаго же владѣльца, усадьбу, прежде находившу- юся во владѣніи брата Григорія Коз- ловскаго, отставнаго рядового Якова

Козловскаго, но потомъ добровольно послѣднимъ оставленную, и стала доставлять на эту усадьбу дерево, съ цѣлью завладѣть усадьбою и строить домъ, а когда не былъ къ тому допущенъ, то разломалъ плетень и ворота, нанесъ ему, Ярмоленкѣ, побои и, вопреки его волѣ, сложилъ дерево на огородѣ, чѣмъ причинилъ просителю убытокъ въ огородныхъ овощахъ на 15 рублей. Въ заключеніе Ярмоленко просилъ мирового судью подвергнуть Козловскаго наказанію за насиліе. А Козловскій, съ своей стороны, принесъ жалобу на Ярмоленка, обвиняя послѣдняго въ нанесеніи ему обиды дѣйствіемъ. Мировой судья, находя, что Козловскій и Ярмоленко, за обоюдностию оскорбленія дѣйствіемъ, не подлежатъ за этотъ проступокъ наказанію, призналъ кромѣ того Козловскаго виновнымъ въ томъ, что самоуправно, съ насиліемъ, явился въ домъ Ярмоленка и, несмотря на сопротивленіе послѣдняго, сложилъ въ усадьбѣ Ярмоленка дерево, причемъ нанесъ ему оскорбленіе бранными словами; за каковыя поступки судья приговорилъ Козловскаго къ аресту на 17 дней. На этотъ приговоръ Козловскимъ былъ принесенъ апелляціонный отзывъ въ Таращанскій съѣздъ мировыхъ судей, который, усмотрѣвъ въ данномъ случаѣ преступленіе, предусмотрѣнное въ 1601 ст. улож. о нак., отмѣнилъ приговоръ мир. судьи и дѣло, какъ подсудное общимъ суд. мѣстамъ, передалъ судебному слѣдователю, которымъ оно и было принято къ производству. На допросъ у слѣдователя Ярмоленко, между прочимъ, объяснилъ, что Григорій Козловскій распорядился привезти въ его дворъ строевой матеріалъ, и когда онъ, Ярмоленко, не позволялъ сложить дерево въ огородѣ, то Козловскій, разломавъ ворота огорода, насильно вѣхалъ въ огородъ, заявляя, что право на землю принадлежитъ брату его Якову Козловскому; но на домъ его, Ярмоленка, съ насиліемъ не нападалъ и ни самого его, Ярмоленка, ни семейства его изъ усадьбы не прогонялъ. 11 августа 1878 года судебный слѣдователь, разсмотрѣвъ дѣло, нашель, что въ дѣяніяхъ Григорія и Якова Козловскихъ, какъ показываетъ самъ потерпѣвшій, нѣтъ признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго 1601 ст. улож. о нак., такъ какъ они не стремились завладѣть съ насиліемъ недвижимою соб-

ственностию, и вслѣдствіе сего возвратилъ дѣло въ съѣздъ мировыхъ судей. Послѣдній, руководствуясь 518 ст. уст. угол. суд., препроводилъ дѣло къ губернскому прокурору для направленія, и прокуроръ отослалъ дѣло обратно къ слѣдователю, объяснивъ, что если слѣдователь находилъ дѣло, въ моментъ его поступленія изъ съѣзда, неподсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, то долженъ былъ представить о томъ Киевской соединенной палатѣ, отъ которой зависѣло, въ случаѣ согласія съ его мнѣніемъ, возбудить пререканіе о подсудности дѣла. По представленіи затѣмъ слѣдователемъ дѣла въ Киевскую палату угол. и гражд. суда, послѣдняя, съ своей стороны, признала, что въ дѣяніи Козловскаго заключаются признаки преступленія, предусмотрѣннаго не въ 1601 ст. улож. о нак., а въ 142 ст. уст. о нак., нал. мир. суд., и на основаніи 2 и 91 ст. Высочайше утвержд. 19 октября 1865 года положенія о введ. въ дѣйствіе уставовъ 20-го ноября 1864 года, представила дѣло въ Правительствующій Сенатъ, для разрѣшенія возникшаго недоумѣнія о подсудности.

Выслушавъ заключеніе Исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣяніе обвиняемаго по настоящему дѣлу крестьянина Козловскаго, какъ оно описано въ жалобѣ потерпѣвшаго Ярмоленка и показаніи его, данномъ судебному слѣдователю, не заключаетъ въ себѣ признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго въ 1601 ст. улож. о наказ. По точному смыслу этого закона означеннымъ въ немъ преступленіемъ слѣдуетъ признавать насильственное нападеніе на чужое недвижимое имущество, съ цѣлью завладѣть онымъ. Въ данномъ же случаѣ намѣренія завладѣть недвижимымъ имуществомъ обвиняемому не приписывается, а поступокъ его заключается въ томъ, что, онъ, вопреки волѣ фактическаго владѣльца усадьбы, несмотря на сопротивленіе послѣдняго, ввезъ въ усадьбу строевой матеріалъ и сложилъ его тамъ, полагая, что имѣетъ на то право, какъ братъ прежняго владѣльца этой усадьбы. Такое дѣйствіе составляетъ проступокъ, предусмотрѣнный въ 142 ст. уст. о нак., нал. мир. суд., и, слѣдовательно, подсудный не общимъ, а мировымъ суд. установленіямъ. Вслѣдствіе сего Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ

Д—товъ опредѣляетъ: признать настоящее дѣло подсуднымъ мировымъ суд. установленіямъ.

42. 1879 года сентября 17-го дня. По дѣлу о лишенномъ всѣхъ особенныхъ правъ состоянія Викторѣ Маценовичѣ и мѣщанинѣ Ицыкѣ Александровичѣ, обвиняемыхъ въ кражѣ лошади.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Леонтьевъ; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прок. Д. Б. Беръ).

Поневѣжскій тысяцкій, рапортомъ отъ 26-го ноября 1876 года за № 809, донесъ приставу 1 стана, что въ ночь съ 25 на 26 ноября, при проѣздѣ имъ, по участку для провѣрки ночныхъ караульныхъ и подозрительныхъ домовъ, заѣхалъ въ односелье Лайкишки, въ домъ къ еврею Ицыку Александровичу и провѣрилъ его конюшню, гдѣ нашель трехъ лошадей, изъ коихъ одна оказалась подозрительною, безъ всякихъ доказательствъ, вслѣдствіе чего онъ, тысяцкій, призналъ необходимымъ взять эту лошадь, но, по упорству Александровича, вынужденъ былъ составить актъ. Изъ дома Александровича отправился въ д. Блюдзи, гдѣ, провѣривъ ночные караулы, снова отправился въ Лайкишки, гдѣ въ домѣ Александровича увидѣлъ огонь; разсмотрѣвъ чрезъ окно, замѣтилъ у него Маценовича, а около крыльца лошадь, запряженную въ сани, но какъ не имѣлъ при себѣ людей для задержанія Маценовича, отправился въ дер. Пиуки для взятія людей. На возвратномъ пути въ Лайкишки встрѣтилъ Маценовича, котораго онъ и арестовалъ. По вторичному розыску въ строеніяхъ Александровича, нашель въ сараѣ отпряженную лошадь и на спросъ его у Александровича, откуда взялась эта лошадь съ санями и упряжью, Александровичъ отвѣтилъ, что у него оставилъ Маценовичъ, на что Маценовичъ отвѣтилъ, что онъ этой лошади не оставлялъ и ее не знаетъ; послѣ чего арестовалъ Александровича вмѣстѣ съ лошадью, санями и упряжью, котораго вмѣстѣ съ Маценовичемъ при семъ и представилъ. На дознаніи, произведенномъ приставомъ 27-го ноября, Маценовичъ показалъ, что зовутъ его Викторъ Мацей Юсифъ Семеновъ Маценовичъ, дворянинъ Поневѣжскаго уѣз-

да; проходя 25-го ноября мимо Лайкишекъ, гдѣ проживаетъ Александровичъ, увидѣлъ у Александровича огонь и много людей, которыхъ не знаетъ. Неподалеку отъ того односелья встрѣтился съ тысяцкимъ, который задержалъ его и возвратилъ назадъ въ Лайкишки. По прибытіи туда, тысяцкій стучалъ въ окно Александровича и требовалъ, чтобы отворили дверь и впустили, но Александровичъ дверей не отворялъ, тогда тысяцкій послалъ за людьми и разбилъ окно; въ это время, какъ онъ полагаетъ, Александровичъ спряталъ подозрительное имущество и конокрада, находившагося на чердакѣ, отворилъ двери и пустилъ тысяцкаго, который взялъ отъ Александровича 10 руб. и не дѣлалъ обыска. До того случая въ хатѣ Александровича не было и лошадей съ санями не оставлялъ. Ицыкъ Александровичъ показалъ, что лошадь, взятая тысяцкимъ ночью 25-го ноября, принадлежитъ собственно ему, куплена на базарѣ два мѣсяца тому назадъ въ м. Роговѣ у незнакомаго крестьянина за 18 р. 25-го ноября; при проходѣ тысяцкаго и повѣркѣ лошадей, онъ, Александровичъ, представилъ ему свидѣтельство на двѣ лошади, на третью — не представилъ; тысяцкій арестовалъ эту лошадь и хотѣлъ ее забрать, но онъ ее не далъ. По уходѣ тысяцкаго, пріѣхалъ дворянинъ Маценовичъ, стучался въ окно, требуя пустить его въ комнату; когда онъ впустилъ Маценовича, то увидѣлъ, что лошадь, на которой пріѣхалъ Маценовичъ, привязана къ колодцу. Послѣ того Маценовичъ, выйдя изъ хаты, не возвратился, и, какъ полагаетъ, потому, что, услышавъ пріѣздъ тысяцкаго съ понятыми, бросилъ свою лошадь ворованную и отправился пѣшкомъ, но на дорогѣ былъ остановленъ тысяцкимъ. Подозрительнаго имущества, а равно конокрада на чердакѣ у него не было, тысяцкому въ подкупъ 10 рублей не давалъ, воровствомъ не занимался, лошади отъ Маценовича не покупалъ, а такую поставилъ Маценовичъ; тысяцкому сопротивленія не дѣлалъ. Изъ дѣлъ пристава 1-го стана видно, что дворянинъ Викторъ Маценовичъ заподозрѣнъ въ разныхъ кражахъ, по предписанію Поневѣжскаго уѣзднаго полицейскаго управленія отъ 25-го октября 1868 года о воровствѣ произведено дознаніе, онъ же, Маценовичъ, обвиняется въ кражѣ двухъ лошадей

съ 20 на 21 августа 1876 г. въ имѣніи у половинщиковъ Повстаса и Жальгевича; кромѣ того при обыскѣ у Маценовича найдены двѣ подозрительныя лошади, отъ которыхъ Маценовичъ отказался, о чемъ произведено дознаніе и вмѣстѣ съ Маценовичемъ передано судебному слѣдователю для производства формальнаго слѣдствія. 3-го мая 1876 г. у Ицыка Александровича найдены четыре лошади, не извѣстно кому принадлежащія, о чемъ произведено дознаніе и представлено въ Поневѣжское уѣздное полицейское управленіе при рапортѣ отъ 5 мая. Произведенное дознаніе приставъ препроводилъ 28-го ноября 1876 года за № 5277 въ Поневѣжское уѣздное полицейское управленіе, которое постановило: передать для производства формальнаго слѣдствія судебному слѣдователю 1 участка Поневѣжскаго уѣзда. Судебный слѣдователь, разсмотрѣвъ переписку, нашель, что еврей Александровичъ и дворянинъ Маценовичъ заподозрѣны въ неблаговидномъ приобрѣтеніи двухъ лошадей и саней, хозяева которыхъ не отысканы, и принимая во вниманіе, что преступное приобрѣтеніе двухъ лошадей и саней, хозяева которыхъ не отысканы, въ этомъ дѣлѣ не доказано, что не констатированъ самый фактъ кражи этихъ лошадей, постановилъ: переписку препроводить къ Товарищу Прокурора, а арестантовъ отослать безъ допроса обратно въ полицейское управленіе. Товарищъ Прокурора переписку передалъ Поневѣжскому уѣздному полицейскому управленію съ предложеніемъ о дополненіи дознанія розыскомъ, кому принадлежатъ или у кого украдены лошади и какими обстоятельствами сопровождалась кража, и задержанныхъ Маценовича и Александровича изъ подъ стражи освободить, принявъ противъ нихъ другую мѣру пресѣченія. Тысяцкій рапортомъ отъ 27-го декабря донесъ приставу 1-го стана, что лошадь, украденная Маценовичемъ и переданная на храненіе Александровичу и найденная имъ въ конюшнѣ Александровича съ упряжью и санями, принадлежитъ крестьянину Скрабису, которая украдена у него въ корчмѣ имѣнія Межишки. 4-го марта 1877 года, Поневѣжское полицейское управленіе постановило: передать переписку судебному слѣдователю 1 участка для производства слѣдствія. Временный судебный слѣдователь, по требованію судеб-

наго слѣдователя 1 участка, 5-го августа 1877 года допросилъ потерпѣвшаго Скрабиса, который показалъ, что кража лошади совершена осенью 1876 года въ то время, какъ онъ зашелъ въ корчму; на другой день послѣ кражи сосѣдъ его Томашъ Желисъ сообщилъ ему, что кобылица его находится у тысяцкаго, вслѣдствіе сего онъ прибылъ въ Поневѣжъ и обратился къ тысяцкому съ просьбою о возвращеніи ему кобылицы, но онъ ему не отдалъ по непредставленію свидѣтелей, а такъ какъ кобылица стоитъ 3 руб., то онъ болѣе и не хлопоталъ. — Засимъ по собранному судебнымъ слѣдователемъ справкамъ, оказалось, что, по Высочайше утвержденному опредѣленію Правит. Сената, дворянинъ Викторъ Маценовичъ, за укрывательство кражи, лишенъ всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и подвергнутъ заключенію въ тюрьмѣ на 6 мѣсяцевъ, о чемъ 13-го іюля 1877 г. послѣдовалъ указъ Сената Ковенской палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда. Судебный слѣдователь, разсмотрѣвъ 11-го октября 1877 года дѣло, и находя, что предварительнымъ разслѣдованіемъ выяснено, что лошадь, украденная у Скрабиса, была замѣчена въ самую ночь около корчмы Александровича, въ послѣдней былъ Маценовичъ, что до того не было около корчмы лошади, такъ что очевидно, что лошадь эта была приведена Маценовичемъ; что Александровичъ, принявшій эту лошадь къ себѣ, позволивши уйти Маценовичу изъ корчмы, уличается въ принятіи этой краденной лошади, а спрошенные свидѣтели отозвались дурно о поведеніи Маценовича и Александровича, назвавъ ихъ ворами, постановилъ: примѣняясь къ ст. 396 уст. угол. суд., привлечь къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемыхъ дворянина Маценовича — въ кражѣ лошади, а еврея Александровича — въ принятіи этой лошади, съ знаніемъ, что она краденная. На допросѣ у судебного слѣдователя 20-го октября 1877 года Александровичъ не призналъ себя виновнымъ въ укрывательствѣ краденной лошади и въ свое оправданіе показалъ, что зимой 1876 года приѣхалъ къ нему тысяцкій, и, осматривая его хату и стадо, увидѣлъ у него трехъ лошадей, хотѣлъ взять одну изъ нихъ, которую онъ приобрѣлъ мѣсяца за три, но онъ ея не далъ. По уходѣ тысяцкаго, приѣхалъ Маценовичъ, ко-

торый остался ночевать. Оставшись, Маценовичъ упросилъ его пустить лошадь съ санями въ стадоу. Затѣмъ Маценовичъ вышелъ на дворъ и болѣе не возвращался, а чрезъ нѣсколько времени связаннаго его привезъ тысяцкій, который сталъ обыскивать корчму и забралъ лошадь съ санями, которыя привезъ къ нему Маценовичъ, и одну его лошадь, которую хотѣлъ прежде забрать. Приведенная Маценовичемъ лошадь краденная ли, или нѣтъ, онъ не знаетъ, Маценовича до тѣхъ поръ не зналъ. На допросѣ у судебного слѣдователя 31-го октября Маценовичъ показалъ, что виновнымъ себя въ кражѣ не признаетъ, въ ноябрѣ 1876 года, идя въ Поневѣжъ, наскочилъ на него тысяцкій съ людьми и заарестовалъ его. Привезъ его тысяцкій къ корчмѣ Александровича, котораго обыскалъ, и двухъ лошадей, взялъ; Александровича не знаетъ; лошадей къ нему вмѣстѣ съ санями не приводилъ и у Скрабиса никакой лошади или саней не воровалъ. Свидѣтели: Томашъ Желись, Юзефъ Самись и Томашъ Скрабись, на допросѣ у судебного слѣдователя 15-го ноября 1877 года показали, что осенью 1876 года у Андрея Скрабиса была похищена кобылица въ то время, когда онъ, Скрабись, зашелъ въ корчму. Ковенская палата уголовнаго и гражданскаго суда, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что на мѣщанина Александровича и лишеннаго по суду всѣхъ особенныхъ правъ Маценовича взведено обвиненіе въ укрывательствѣ кражи лошади у крестьянина Скрабиса и, принимая во вниманіе, что лошадь Скрабиса, стоящая менѣе 300 р., украдена у него безъ взлома, и что лишенный по суду правъ Маценовичъ не можетъ въ настоящее время считаться лицомъ привилегированнаго сословія, палата нашла, что настоящее дѣло, согласно 169 и 172 ст. уст. о нак., налаг. мир. судьями и 33 ст. уст. угол. суд., является подлежащимъ вѣдѣнію не общихъ судебныхъ мѣстъ, а мировыхъ судебныхъ учрежденій, по подсудности, въ виду чего, постановленіемъ своимъ, 22-го декабря 1878 года состоявшимся, опредѣлилъ: настоящее дѣло, на основаніи 169 ст. уст. о нак., налаг. мир. судьями и 33 ст. уст. угол. суд., признать подсуднымъ мировымъ судебнымъ учрежденіемъ и отослать таковое подлежащему мировому судѣ. Мировой судья 1-го участка Поневѣжскаго округа, раз-

смотрѣвъ 30-го марта 1879 года дѣло, нашелъ, что обвиняемый Маценовичъ, о которомъ палата выводитъ заключеніе, что онъ уже не дворянинъ, лишенъ сего званія по суду за кражу послѣ возникновенія о немъ настоящаго дѣла, именно въ 1877 г., слѣдовательно, при совершеніи сего преступленія, онъ состоялъ еще въ дворянскомъ званіи, по которому дѣло о немъ, за силою 181 ст. п. 1 уст. о нак., налаг. мировыми судьями, выходитъ изъ предѣловъ подсудности мировымъ учрежденіямъ; что если устранить даже это обстоятельство, то оно замѣняется другимъ того же свойства о неподсудности, въ виду рѣшенія Сената по Уголовному Кас. Д-ту 1867 г. за № 358, по которому сужденный за кражу высшимъ судомъ, за повтореніе таковой, даже и мало-важной, изъять отъ власти мировыхъ судебныхъ установленій. Въ данномъ же случаѣ Маценовичъ, какъ видно изъ дѣла, былъ сужденъ за кражу съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ, и что независимо того, какого бы ни было свойства преступленіе, палата, въ виду 203 ст. уст. угол. суд., не имѣла права произведенное въ ея вѣдомствѣ дѣло отстранять изъ своего разсмотрѣнія, подлежащую передачею въ мировое учрежденіе. По вышеизложеннымъ соображеніямъ, на основаніи 40 ст. уст. угол. суд., мировой судья постановилъ: присланное дѣло, не принимая къ своему производству, представить въ С.-Петербургскую судебную палату, для разрѣшенія пререканія съ Ковенскою соединенною палатою уголовнаго и гражданскаго суда. С.-Петербургская судебная палата, въ общемъ собраніи Д-товъ, разсмотрѣвъ 14 апрѣля 1879 года дѣло и принимая во вниманіе, что, на основаніи 6 п. Высочайшаго указа 23-го іюня 1871 года, С.-Петербургской судебной палатѣ присвоены по Ковенской губерніи права и обязанности, принадлежащія ей по судебнымъ уставамъ 20-го ноября 1864 года только въ отношеніи мировыхъ судебныхъ установленій, опредѣлила: представленіе мирового судьи 1-го участка Поневѣжскаго округа, по дѣлу о кражѣ лошади у крестьянина Скрабиса, оставить безъ разсмотрѣнія. 19-го мая 1879 года палата препроводила дѣло мировому судѣ 1-го участка Поневѣжскаго уѣзда, который 1-го іюня постановилъ: дѣло представить въ Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Пра-

вит. Сената чрезъ посредство съѣзда мировыхъ судей. Поневѣжскій съѣздъ мировыхъ судей рапортомъ отъ 21-го іюня 1879 года представилъ дѣло въ Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительств. Сен. принялъ на видъ, что кража лошади у крестьянина Скрабиса, къ каковому дѣлу привлеченъ въ качествѣ обвиняемаго дворянинъ Маценовичъ, совершенна была, какъ видно изъ дѣла, осенью 1876 года, между тѣмъ какъ приговоръ Правительствующаго Сената, которымъ тотъ же Маценовичъ по другому дѣлу присужденъ былъ, за укрывательство кражи, къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ заключенію въ тюрьмѣ на шесть мѣсяцевъ, по воспослѣдованіи на этотъ приговоръ Высочайшаго соизволенія, обращенъ былъ къ исполненію при указѣ Правит. Сената Ковенской палатѣ уголовн. и гражд. суда отъ 13-го іюня 1877 года. Вслѣдствіе сего и на точномъ основаніи 131 и 133 ст. улож. о наказ., Маценовичъ, по обвиненію его въ кражѣ лошади у крестьянина Скрабиса, совершенной ранѣе осужденія и наказанія его по другому дѣлу, долженъ быть судимъ и наказанъ не какъ за повтореніе преступленія, а по правиламъ о совокупности преступленій. На основаніи же правилъ объ опредѣленіи наказаній по совокупности преступленій, установленныхъ въ 152 ст. улож., суду, разсматривающему дѣло, вмѣняется въ обязанность установить въ своемъ приговорѣ, прежде всего, то наказаніе, которому подлежитъ обвиняемый за каждое изъ судимыхъ дѣяній въ отдѣльности и затѣмъ уже судъ обязывается опредѣлить общее наказаніе, которое слѣдуетъ обвиняемому по совокупности совершенныхъ имъ преступленій. Слѣдовательно, и въ судебномъ приговорѣ по дѣлу о кражѣ лошади у крестьянина Скрабиса, въ случаѣ признанія Маценовича виновнымъ въ совершеніи этой кражи, должно быть опредѣлено то именно наказаніе, которому онъ подлежитъ за это преступленіе по закону, какъ лицо дворянскаго происхожденія, такъ какъ состоявшийся о Маценовичѣ приговоръ по другому дѣлу долженъ быть принятъ судомъ въ соображеніе лишь при опредѣленіи общаго наказанія,

слѣдующаго Маценовичу по совокупности преступленій, но не освобождаетъ судъ отъ указанной въ 152 ст. улож. обязанности установить въ своемъ приговорѣ то наказаніе, которому подлежитъ Маценовичъ собственно за кражу лошади у крест. Скрабиса. А такъ какъ это послѣднее преступное дѣяніе, въ которомъ обвиняется Маценовичъ, предусматрѣно 1656 ст. улож. и влечетъ за собой наказаніе, опредѣленіе котораго выходитъ за предѣлы власти мир. судеб. установленій, то оно и не можетъ подлежать ихъ разсмотрѣнію, за силою какъ приведенныхъ узаконеній, такъ и 181 ст. уст. о наказ. На основаніи всего вышеизложеннаго Правит. Сенатъ опредѣляетъ: признать дѣло подсуднымъ общимъ судебнымъ учрежденіямъ.

43. 1879 года сентября 17-го дня. По дѣлу мѣщанина Мовши Гликмана, обвиняемаго въ нарушеніи устава о воинской повинности.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ Н. С. Писаревъ; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мѣщанинъ Мовша Гликманъ, при призвѣ въ войска 1876 года, былъ зачисленъ, по вынудому номеру жребія, въ ратники ополченія, а при призвѣ ратниковъ въ 1877 года, въ назначенный срокъ, 3-го августа, не явился, по явкѣ же 12-го августа, былъ признанъ негоднымъ къ службѣ въ войскахъ и ополченіи. — Дѣло о семъ разсматривалось первоначально въ мировыхъ учрежденіяхъ. Вилькомірскій мировой съѣздъ постановилъ по настоящему дѣлу слѣдующее опредѣленіе: „обвиняемый Мовша Гликманъ по тому разряду, къ которому причисленъ по списку ополченскому, а потому и какъ выбравшій однажды жребій, числился на дѣйствительной службѣ и послѣдствія подобной неявки преслѣдуются по 146 ст. воинск. уст. о наказ., а потому и не подлежитъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій.“ Ковенская же палата уголовного и гражданскаго суда нашла: Гликманъ обвиняется въ томъ, что, подлежа, по вынудому номеру жребія, поступленію въ постоянныя войска, не явился по призыву къ времени освидѣтельствованія; поступокъ этотъ буквально

предусмотрѣнь 214 ст. уст. о воинск. повин., согласно которой виновные подлежатъ наказанію, опредѣленному 3 п. 506 ст. улож. — А такъ какъ наказаніе это не выходитъ, по силѣ примѣч. къ 33 ст. уст. угол. суд., изъ предѣловъ подсудности мировыхъ учреждений, то палата и признала настоящее дѣло подсуднымъ этимъ учрежденіямъ.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 42 ст. Высочайше утвержденнаго 30-го октября 1876 года положенія о государственномъ ополченіи, неявившіеся по призыву на службу въ ополченіе въ назначенный срокъ, безъ уважительныхъ причинъ подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ за неявку на службу въ ст. 146 воин. уст. о наказ. изд. 1869 года (140 ст. воин. уст. о нак. изд. 1875 года,) т. е. такому же наказанію, какому, на основаніи 216 ст. уст. о воин. пов. и 5 п. 506 ст. улож. о нак. (по продолж. 1876 года), подвергаются за тотъ же проступокъ лица, принятыя въ постоянныя войска; затѣмъ на основаніи 220 ст. уст. о воинск. пов. и 8 п. 506 ст. улож. (по прод. 1876 года) лица, принятыя въ постоянныя войска или подлежащія поступленію въ оныя по вынужденному номеру жребія и не явившіеся на службу въ назначенный срокъ безъ уважительныхъ причинъ, въ случаѣ неспособности ихъ къ военной службѣ, подвергаются заключенію въ тюрьмѣ гражданскаго вѣдомства на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ. — Такому наказанію долженъ подлежать и Гликманъ, въ случаѣ признанія его виновнымъ по судебному приговору. — А такъ какъ наказаніе это, по своему роду и размѣрамъ, не выходитъ изъ предѣловъ власти мировыхъ учреждений (33 ст. уст. угол. суд. и 1-я ст. уст. о нак.), то настоящее дѣло, въ силу примѣч. къ 33 ст. уст. угол. суд. и примѣч. къ 1 ст. уст. о нак., должно подлежать разсмотрѣнію мировыхъ, а не общихъ судебныхъ установленій (рѣшен. Угол. Касс. Д—та № 269 за 1876 годъ). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ и 1-го Д—товъ, опредѣляетъ: дѣло о Гликманѣ признать подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ.

44. 1879 года сентября 17-го дня. По дѣлу матроса 1-го флотскаго экипажа Ивана Кастерина, обвиняемаго въ грабежѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенат. В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартенева; заключение давалъ и. о. Об.-Прокурора Д. Б. Беръ).

Разсмотрѣвъ это дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что С.-Петербургскій окр. судъ, выслушавъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей 30 октября 1878 года дѣло о Голиковѣ, Балыковѣ и матросѣ 1-го флотскаго экипажа Иванѣ Терентьевѣ Кастеринѣ, на основаніи 1642 ст., 2 степ. 20 ст., 2 степ. 31, 134 и 139 ст. улож. о нак., 320 ст. и согласно табл., приложенной къ 6 ст. воен. морского устава 1870 года, постановилъ, между прочимъ: Кастерина, по лишеніи всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію ему присвоенныхъ правъ и преимуществъ, отдать на четыре года въ военно-исправительныя арестантскія роты, съ послѣдствіями по 50 ст. морск. уст. о нак.; 2) что 9-го марта 1879 года окружный судъ, выслушавъ предложенную 12-го февраля за № 3332 прокуроромъ С.-Петербургскаго окружнаго суда, на основаніи ст. 955 у. у. с., переписку о затрудненіяхъ, возникшихъ при исполненіи приговора о матросѣ Кастеринѣ, нашелъ, что судъ, при постановленіи означеннаго приговора, руководствовался военно-морскимъ уставомъ о наказ. изд. 1870 года, тогда какъ военно-морской уставъ о нак. изд. 1870 года, затѣмъ новымъ — изданія 1875 года, а посему судъ призналъ необходимымъ назначенное въ приговорѣ 30-го октября 1878 года наказаніе Кастерину замѣнить соответствующимъ ему наказаніемъ по военно-морск. уст. о нак. изд. 1875 года; вслѣдствіе чего и опредѣлилъ: Кастерина, въ измѣненіе опредѣленнаго ему, вошедшимъ въ законную силу приговоромъ С.-Петербургскаго окружнаго суда 30-го октября 1878 года, наказанія, по лишеніи особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, воинскаго званія и по исключеніи его изъ службы, отдать въ исправительныя арестантскія отдѣленія на три года, съ послѣдствіями по 48 ст. улож. о нак., и копию съ сего опредѣленія, согласно ст. 1245 у. у. с., передать военному

начальству осужденнаго матроса Кастерина. Вслѣдствіе сего окружный судъ препроводилъ копию съ сего опредѣленія командиру 8 флотскаго экипажа 26-го марта сего года за № 1903, а за № 1904 сообщилъ такую же подсудимому Кастерину, причемъ предписалъ управляющему домомъ предварительнаго заключенія объявить Кастерину, что въ теченіе двухъ недѣль со дня объявленія ему сего опредѣленія онъ можетъ обжаловать его въ Уголовный Кассационный Дѣлъ Прав. Сената, и 3) что Управляющій Морскимъ Министерствомъ, находившій, какъ видно изъ рапорта его 16-го марта 1879 года № 181 Правительствующему Сенату, прежній приговоръ о Кастеринѣ постановленнымъ несогласно съ военно-морскимъ уставомъ о наказаніяхъ, нынѣ, въ рапортѣ отъ 4-го сентября за № 528, находитъ, что назначенное опредѣленіемъ суда 9-го марта 1879 года Кастерину наказаніе представляется правильнымъ и согласнымъ съ дѣйствующими по морскому вѣдомству узаконеніями.

Обсудивъ изложенное, Правит. Сенатъ, по выслушаніи заключенія испол. обяз. Оберъ-Прокурора, находитъ, что вслѣдствіе измѣненія окружнымъ судомъ своего первоначальнаго приговора 30-го октября 1878 года о Кастеринѣ, несогласнаго съ военно-морскимъ уставомъ о наказаніяхъ, рапортъ Управляющаго Морскимъ Министерствомъ объ отмѣнѣ онаго не требуетъ разрѣшенія, такъ какъ состоявшееся въ окружномъ судѣ 9-го марта 1879 года, на основ. 955 ст. у. у. с. (рѣш. У. К. Дѣла 1869 года № 453, 1874 года № 15 и др.), опредѣленіе, о замѣнѣ опредѣленнаго въ томъ приговорѣ наказанія, приведенное уже въ исполненіе и оставшееся не обжалованнымъ со стороны Кастерина, оказывается, по заключенію Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, совершенно правильнымъ и согласнымъ съ дѣйствующими по морскому вѣдомству узаконеніями. При этомъ Правительствующій Сенатъ не можетъ однако не замѣтить, что окружному суду слѣдовало, при самомъ постановленіи приговора 30-го октября 1878 года, руководствоваться уставомъ о наказаніяхъ изданія 1875, а не 1870 года. Кромѣ того, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ случаяхъ замѣны наказанія, вслѣдствіе оказавшагося затрудненія или сомнѣнія

при исполненіи приговора (ст. 955 и 959 уст. угол. суд.), окружный судъ долженъ опредѣленіе свое о замѣнѣ наказанія, какъ служащее къ дополненію или измѣненію приговора о наказаніи, постановляемаго въ судебномъ засѣданіи (ст. 789 и 829 уст. угол. суд.), постановлять также въ судебномъ, а не въ распорядительномъ засѣданіи. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: объяснивъ С.-Петербургскому окружному суду отступленіе, допущенное отъ законнаго порядка, признать дѣло сіе не требующимъ дальнѣйшаго разрѣшенія.

45. 1879 года сентября 17-го дня. По дѣлу судебного слѣдователя * * о дисциплинарномъ о немъ производствѣ.

(Предсѣдательствовали Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключ. давалъ и. о. Оберъ-Прок. Д. Б. Бсръ).

* * * судебная палата, по рассмотрѣннй жалобъ подсудимыхъ * * на медленность судебного слѣдователя * * въ производствѣ слѣдствія по дѣлу, къ каковому слѣдствію, они, подсудимые, привлечены въ качествѣ обвиняемыхъ, указомъ отъ 4-го ноября 1878 года предписала судебному слѣдователю * * принять всѣ зависящія мѣры къ скорѣйшему окончанію означеннаго слѣдствія и о всѣхъ своихъ по этому дѣлу дѣйствіяхъ доносить палатѣ каждыя двѣ недѣли, а затѣмъ, когда отъ * * донесенія къ назначенному сроку не поступило, палата указомъ отъ 27-го ноября 1878 года предписала ему доставить къ 30-го ноября требуемыя отъ него свѣдѣнія и объясненіе о причинахъ недоставленія оныхъ. Слѣдователь * * 30-го ноября 1878 года доставилъ свѣдѣнія и объясненіе, но затѣмъ никакихъ срочныхъ, согласно указу палаты отъ 4 ноября 1878 года, донесеній не представилъ. Палата (по угол. д-ту), находя, что оставленіе * * требованія палаты, изложеннаго въ указѣ отъ 4-го ноября, составляетъ нарушеніе обязанностей службы, предусмотрѣнное въ первой части ст. 336 улож. о нак. и руководствуясь ст. 270, 272, 274 и 277 учр. суд. уст., 12-го февраля 1879 года опредѣлила: возбудить противъ * * дисциплинарное производство съ объявленіемъ ему, что производство это будетъ происходить

3-го марта 1879 года въ общемъ собраніи д—товъ судебной палаты и что онъ можетъ представить къ этому времени письменное объясненіе или дать такое словесно въ день засѣданія. Объ этомъ * * было своевременно объявлено. Затѣмъ общее собраніе д—товъ судебной палаты нашло, что * *, несмотря на предписаніе, изложенное въ указѣ палаты 4-го ноября 1878 года, послѣ представленія 30-го ноября 1878 года исполнительнаго донесенія въ исполненіе подтвердительнаго указа отъ 27-го ноября, никакихъ донесеній не доставлялъ, что составляетъ весьма важное нарушеніе обязанностей службы. Посему и въ виду того, что подобное неисполненіе указа судебной палаты встрѣчается въ судебной практикѣ округа судебной палаты лишь въ первый разъ, судебная палата признала возможнымъ ограничиться тѣмъ, чтобы, на основаніи 1 ч. 336 ст. улож. о нак. и 368, 369 и 370 ст. II т. св. зак., сдѣлать судебному слѣдователю * * предостереженіе. Вслѣдствіе сего судебная палата (по общему собранію д—товъ) 3-го марта 1879 года опредѣлила: судебному слѣдователю * * сдѣлать предостереженіе. На это постановленіе * * принесъ жалобу, въ которой, объясняя, что внесеніе дисциплинарнаго производства въ общее собраніе суда обуславливается, какъ это въ 1867 года разъяснилъ Правительствующій Сенатъ по дѣлу судебного слѣдователя Лоссовскаго, истребованіемъ отъ обвиняемаго объясненія; между тѣмъ палата, не исполнивъ этого, лишила его возможности указать на отсутствіе всякихъ данныхъ къ дисциплинарному о немъ производству, правильность постановленія общаго собранія опровергаетъ тѣмъ, что въ законахъ нѣтъ указанія на то, что судебная палата имѣетъ право на требованіе отъ судебныхъ слѣдователей срочныхъ донесеній о производимыхъ ими слѣдственныхъ дѣйствіяхъ по какому либо дѣлу, что вслѣдствіе сего онъ считалъ и считаетъ требованіе, изложенное палатою въ указѣ 4-го ноября 1878 г., незаконнымъ, и посему неисполненіе имъ этого требованія нельзя подводить подъ силу ст. 336 улож. о нак. На семъ основаніи * * просить постановленіе общаго собранія д—товъ судебной палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора,

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что уголовный департаментъ судебной палаты, указомъ отъ 27-го ноября 1878 г., требовалъ отъ * * объясненіе о причинахъ неисполненія указа отъ 4-го ноября того же года и только по полученіи такого объясненія, призналъ * * подлежащимъ дисциплинарному производству, слѣдовательно дисциплинарное о слѣдователѣ * * производство возбуждено по исполненіи съ стороны палаты (по угол. д-ту) предписаннаго ст. 276 учр. суд. уст. порядка, изъ сего оказывается, что утвержденіе * * о томъ, что дисциплинарное о немъ производство возбуждено безъ истребованія отъ него объясненія о причинахъ неисполненія указа 4-го ноября 1878 года, и что посему онъ лишенъ былъ возможности представить свои оправданія, не заслуживаетъ уваженія, и 2) что, на основаніи ст. 249 и 251 учр. суд. уст., надзоръ за скорымъ и правильнымъ движеніемъ дѣлъ и за точнымъ исполненіемъ должностными лицами судебного вѣдомства, а въ томъ числѣ и судебными слѣдователями, своихъ обязанностей, принадлежит высшимъ, въ порядкѣ подчиненности, судебнымъ мѣстамъ, посему палата, усмотрѣвъ изъ дѣла, по жалобѣ подсудимыхъ, медленность въ производствѣ слѣдствія по взведенному на нихъ обвиненію и признавъ вслѣдствіе того необходимымъ имѣть ближайшій надзоръ за дѣйствіями судебного слѣдователя * * по производству этого слѣдствія, имѣла, по закону, право принять къ устраненію этой медленности надлежащія мѣры, къ каковымъ слѣдуетъ причислить и требованіе отъ * * срочныхъ донесеній о ходѣ этого слѣдствія; на семъ основаніи въ распоряженіи, изложенномъ въ указѣ 4-го ноября 1878 года, не представляется основанія видѣть что либо несогласное съ законами, и посему объясненіе * * о томъ, что палата неправильно подвела неисполненіе имъ означеннаго указа подъ силу ст. 336 улож. о нак., представляется неосновательнымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу судебного слѣдователя * * оставить безъ послѣдствій.

46. 1873 года октября 29-го дня. (1879 года сентября 29-го дня). По вопросу о разъясненіи порядка взысканія городскихскими общественными

управленіями начетовъ съ нотаріусовъ за невзиманіе ими городскихъ сборовъ при совершеніи актовъ.

(Предсѣдательствоваль Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенат. А. А. Книримъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Об.-Прокурора Д. Б. Беръ).

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ возникаетъ вопросъ о томъ, въ какомъ порядкѣ городское общественное управленіе можетъ взыскивать съ нотаріусовъ убытки, причиненные ими городскимъ доходамъ невзысканіемъ установленнаго въ пользу города сбора съ совершаемыхъ и свидѣтельствуемыхъ актовъ. Для наблюденія за точнымъ поступленіемъ въ городскіе доходы сборовъ по мѣсту совершенія актовъ (ст. 201—207 нотаріальнаго полож.), правила и формы къ положенію о нотаріальной части (Собраніе узаконеній 1867 г. № 33) установили порядокъ передачи нотаріусами сборовъ, отчетность нотаріусовъ, ревизію и свидѣтельство книгъ для записыванія сборовъ. На основаніи этихъ правилъ, нотаріусъ въ первое число каждаго мѣсяца доставляетъ въ мѣстную городскую управу вѣдомость о количествѣ поступившихъ къ нему, на основаніи 201 и 202 ст. нотар. полож., сборовъ, а равно и собранную сумму въ полной цифрѣ ея поступленія. Въ принятіи денегъ нотаріусу выдается квитанція (ст. 44). Свидѣтельство книгъ производится ежемѣсячно депутатомъ отъ городского общественнаго управленія, которому при этомъ предъявляются подлинныя книги для записыванія сборовъ, актовыя и крѣпостныя книги, реестры и квитанціи во взносѣ денегъ (ст. 19, 20 и 23). Свидѣтельство заключается, какъ въ повѣркѣ правильности веденія книгъ, своевременности взноса денегъ и наличности кассы, такъ и въ опредѣленіи вѣрно-ли и согласно съ законами взимаются сборы (ст. 25). Въ случаѣ открытія беспорядка въ веденіи счетовъ, недостатка въ деньгахъ и тому подобныхъ значительныхъ упущеній составляется особый актъ, который представляется въ мѣстный окружный судъ (ст. 29 и 30). Кромѣ ревизіи со стороны городского общественнаго управленія, нотаріусы, на основаніи приведен-

ныхъ правилъ, подлежали еще ревизіи контрольныхъ палатъ, въ которыя, по окончаніи каждаго года, представлялись книги для записыванія сборовъ и квитанціи во взносѣ денегъ (ст. 12, 22, 29, 35 и 44); но, въ виду поступления въ кассу нотаріусовъ лишь сборовъ частныхъ и въ пользу города, былъ возбужденъ вопросъ объ освобожденіи контрольныхъ палатъ отъ ревизіи отчетности тѣхъ изъ нотаріусовъ, которые находятся въ городахъ, гдѣ введено городское положеніе 16-го іюня 1870 года. Въ разрѣшеніе означеннаго вопроса, по предварительному соглашенію Государственнаго Контролера и Министровъ Финансовъ и Юстиціи, указомъ Правительствующаго Сената отъ 14-го октября 1874 года постановлено: 1) въ тѣхъ городахъ, гдѣ введено городское положеніе 16 іюня 1870 г., представленіе въ контрольныя палаты отчетности младшихъ нотаріусовъ и заступающихъ ихъ мѣсто нынѣ же прекратить, а отчетность, уже поступившую въ контрольныя палаты, какъ обрѣзованную, такъ и необрѣзованную, передать по принадлежности въ городскія думы; 2) съ отгѣной контрольной ревизіи, книги младшихъ нотаріусовъ съ документами, представлявшіяся по существ. порядку въ контрольныя палаты, направлять на будущее время въ городскія думы, и 3) дѣйствию правилъ, въ двухъ предыдущихъ пунктахъ постановленныхъ, подчинить въ свое время и всѣ остальные мѣстности Имперіи, по мѣрѣ введенія въ нихъ городского положенія. Изъ вышеизложеннаго видно, что ревизія нотаріусовъ въ отношеніи сборовъ, взимаемыхъ ими съ актовъ въ пользу города, принадлежитъ исключительно городскому общественному управленію, но затѣмъ, какъ въ правилахъ, изданныхъ въ дополненіе къ положенію о нотаріальной части, такъ и вообще въ законахъ не содержится постановленія, по которому городскому общественному управленію предоставлялось бы принадлежащее контрольнымъ учрежденіямъ право наложенія въ ревизіонномъ порядкѣ начетовъ. Хотя, на основаніи 138 ст. городского положенія (ст. 2085 т. II ч. 1 изд. 1876 г.), взысканіе всякаго рода недоимокъ по установленнымъ въ пользу города сборамъ и повинностямъ производится порядкомъ административнымъ, на одинаковомъ основаніи съ безспорными требованіями правитель-

ственныхъ мѣсть и лицъ, но статья эта опредѣляетъ лишь порядокъ взысканія недоимокъ съ такихъ лицъ, которыя обложены извѣстнымъ сборомъ въ пользу города, и не можетъ быть распространена на пополненіе убытковъ, причиненныхъ городу нотариусомъ, вслѣдствіе невѣрнаго исчисления установленнаго закономъ сбора по мѣсту совершения актовъ. Вслѣдствіе сего убытки эти могутъ быть, на общемъ основаніи, отыскиваемы съ нотариусовъ городскимъ общественнымъ управленіемъ только посредствомъ гражданскаго или уголовнаго суда (ст. 1 уст. гражд. суд., ст. 5 уст. угол. суд., ст. 59 и 64 нотар. положенія), причемъ гражданскіе иски на всякую сумму подсудны тому окружному суду, въ вѣдомствѣ коего состоитъ нотариусъ. Предъявленіе городскими общественными управленіями къ нотариусамъ гражданскихъ исковъ о вознагражденіи причиненныхъ городу убытковъ уже встрѣчалось въ нашей судебной практикѣ и нѣкоторыя дѣла доходили до разсмотрѣнія Гражданскаго Кассационнаго Департамента Сената, какъ, наприм., дѣло Московской городской думы съ Московскимъ нотариусомъ Егерсомъ (1874 г. № 668) и Московской городской управы съ Московскимъ нотариусомъ Ноевымъ (1876 года № 558). На основаніи приведенныхъ соображеній Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правит. Сената опредѣляетъ: въ разрѣшеніе возникшихъ между Нижегородскимъ общественнымъ управленіемъ и окружнымъ судомъ пререканій разъяснить, что городское общественное управленіе не въ правѣ налагать на нотариусовъ начетовъ въ ревизіонномъ порядкѣ, и что убытки, причиненные нотариусами городскимъ доходамъ, неправильнымъ взиманіемъ сборовъ по мѣсту совершения актовъ, могутъ быть съ нихъ отыскиваемы только въ общемъ судебномъ порядкѣ.

47. 1873 года октября 29-го дня (1879 года сентября 29-го дня). По дѣлу о разрѣшеніи нѣкоторыхъ вопросовъ, возникшихъ изъ ревизіи денежной отчетности судебныхъ установленій.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Книримъ; заключеніе давалъ и. о. Об.-Прокур. Д. Б. Беръ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правит. Сената находитъ, что въ перепискѣ Министерства Юстиціи съ Государственнымъ Контролемъ и въ представленіи Алексинскаго мирового съѣзда въ Гражданскій Кассац. Департаментъ Сената возбуждены слѣдующіе вопросы, возникшіе при ревизіи денежной отчетности судебныхъ установленій: 1) имѣютъ ли контрольныя учрежденія право повѣрять въ ревизіонномъ порядкѣ правильность взиманія судебными мѣстами денежныхъ взысканій и сборовъ въ пользу казны и налагать на чиновъ этихъ мѣсть начеты, въ случаѣ причиненія ими казнѣ убытковъ, даже и по такимъ дѣламъ, которыя рѣшены судебными мѣстами окончательно; 2) распространяется ли ревизіонная обязанность контрольныхъ учрежденій на штрафы, налагаемые судебными мѣстами при производствѣ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ на тяжущихся, свидѣтелей, присяжныхъ засѣдателей и проч.; 3) имѣютъ ли контрольныя учрежденія право повѣрять правильность судебныхъ постановленій въ отношеніи опредѣленія свойства документовъ для установленія гербовой бумаги, на которой слѣдовало написать документъ. При разрѣшеніи этого вопроса въ отрицательномъ смыслѣ, не слѣдуетъ ли признать за контрольными учрежденіями право опредѣлять свойство документовъ, совершаемыхъ или свидѣтельствуемыхъ нотариусами; 4) въ какомъ порядкѣ налагаются контрольными учрежденіями начеты по ревизіи денежной отчетности судебныхъ установленій и въ какомъ порядкѣ эти начеты взыскиваются; 5) имѣютъ ли контрольныя учрежденія право привлекать должностныхъ лицъ судебного вѣдомства къ отвѣтственности по начетамъ, не превышающимъ 7 р. 50 к.; 6) распространяется ли шестимѣсячная давность, установленная 4 п. 158 ст. улож. о нак. на денежные взысканія: а) съ частныхъ лицъ за написаніе акта, вопреки постановленіямъ гербового устава, на простой или на неустановленной гербовой бумагѣ, и б) на судей, допустившихъ нарушеніе гербового устава или оставившихъ безъ надлежащаго взысканія, обнаруженное при производствѣ гражданскихъ или уголовныхъ дѣлъ, написаніе акта на простой, или на неустановленной гер-

бовой бумагѣ; 7) подвергается ли нотариусъ установленному въ 355 ст. т. V уст. о пошл. и въ 583 ст. улож. о наказ. денежному взысканію, независимо отъ того, допущенъ ли былъ имъ недоборъ гербовыхъ пошлинъ умышленно, или вслѣдствіе ошибки; 8) подлежитъ ли утверженію циркулярное распоряженіе Министерствъ Юстиціи и Финансовъ о томъ, что исполненіе правила ст. 999 уст. угол. суд. лежитъ на обязанности казенныхъ палатъ, а не суда, постановившаго приговоръ, и притомъ съ добавленіемъ, что судебныя мѣста, виновныя въ неисполненіи предложенныхъ имъ къ руководству правилъ о порядкѣ исключенія со счетовъ недоимокъ, подвергаются денежнымъ взысканіямъ въ суммѣ неправильно принятыхъ ими на счетъ казны судебныхъ издержекъ, и 9) слѣдуетъ ли разъяснить судебнымъ мѣстамъ, въ видахъ устраненія недоразумѣній, возникшихъ, по объясненію Государственнаго Контроля, вслѣдствіе рѣшенія Гражданскаго Кассац. Дѣла Правит. Сената 1869 года № 1065, что всѣ вообще домашнія расписки, писанныя съ нарушеніемъ гербовыхъ правилъ, подлежатъ взысканію, установленному въ примѣчаніи къ ст. 3 т. X ч. 2 по продолженію 1863 года. Обращаясь къ разсмотрѣнію 1-го и 2-го вопросовъ: о правѣ контрольныхъ учрежденій повѣрять правильность взиманія судебными мѣстами слѣдующихъ въ казну денежныхъ взысканій и сборовъ и налагать на членовъ судебныхъ мѣстъ начеты, Общее Собраніе 1-го и Кассац. Департаментовъ Правит. Сената находитъ, что по производствѣ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ судебными установленіями опредѣляются и взимаются разныя суммы, поступающія въ доходъ казны. Главнѣйшія изъ этихъ суммъ суть слѣдующія: 1) денежные взысканія по дѣламъ казеннаго управленія, производящимся какъ въ гражданскомъ, такъ и въ уголовномъ порядкѣ (ст. 1282—1315 уст. гражд. суд. и 1149 — 1238 уст. уг. суд.); 2) денежные взысканія, налагаемая уголовными судами въ наказаніе по всѣмъ прочимъ уголовнымъ дѣламъ, т. е. не по дѣламъ казеннаго управленія (ст. 30, 42, 205, 283, 284, 286, 289, 317, 318, 356, 358, 359, 372, 383 — 386 и др. ул. о нак.); 3) денежные взысканія, налагаемая при производствѣ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ на тяжущихся, свидѣтелей, экспертовъ, понятыхъ и присяжныхъ заседателей (ст. 383, 528, 562, 638 — 640 уст. гражд. суд., 323, 328, 438, 641, 651, 676 уст. угол. суд.); 4) денежные взысканія за написаніе акта на простой или неустановленной гербовой бумагѣ, обнаруженное при производствѣ гражданского или уголовного дѣла (ст. 462 уст. гражд. суд., ст. 107 и 111 герб. уст.); 5) судебныя и канцелярскія пошлины и залого при просьбахъ объ отмѣнѣ рѣшенія (ст. 263, 800, 848 — 852, 854 — 866 уст. гражд. суд. и ст. 910 уст. угол. суд.); 6) деньги на производство публикацій (ст. 857 уст. гражд. суд.) и проч. — Суммы, подлежащія обращенію въ государственное казначейство, не только опредѣляются судомъ, но и въ большинствѣ случаевъ поступаютъ въ находящіяся при судебныхъ установленіяхъ кассы. Въ виду опредѣленія и взиманія судебными установленіями государственныхъ доходовъ, они подлежатъ на общемъ основаніи, отчетности предъ Государственнымъ Контролемъ (ст. 8, 69 и 71 правилъ о пост. госуд. доходовъ и произв. госуд. расходовъ, ст. 65 — 70 правилъ о счетоводствѣ и отчетности кассъ спеціальныхъ сборщиковъ). Но затѣмъ возникаетъ вопросъ о томъ, въ чемъ должна заключаться ревизія отчетности судебныхъ установлений со стороны Государственнаго Контроля, ограничивается ли контроль одною повѣркою поступления въ государственное казначейство суммъ въ томъ размѣрѣ, въ какомъ онѣ опредѣлены судебн. постановленіями, или же онѣ имѣетъ право входить въ обсужденіе правильности самыхъ судебныхъ постановлений въ отношеніи суммъ, должествующихъ поступить въ государственное казначейство? Изъ доходившихъ до разсмотрѣнія Правит. Сената дѣлъ и изъ сборника постановленій Совѣта Государственнаго Контроля видно, что недоразумѣнія между контрольными учрежденіями и судебными мѣстами относятся лишь къ нѣкоторымъ изъ суммъ, поступающихъ въ государственное казначейство чрезъ посредство судебныхъ мѣстъ. Такъ, контрольныя учрежденія никогда не признавали за собой права повѣрять правильность такихъ судебныхъ приговоровъ о присужденіи обвиняемыхъ къ денежнымъ взысканіямъ, которые состоялись не по дѣламъ казеннаго управленія, а между тѣмъ, на основаніи 42 ст. ул. о наказ. взы-

сканія эти поступаютъ въ доходъ Государственнаго казначейства и, слѣдовательно, казна заинтересована въ томъ, чтобы уголовный судъ не назначалъ денежныхъ взысканій въ меньшемъ размѣрѣ, противъ определеннаго уложеніемъ о наказаніяхъ или уставомъ о наказ., налаг. мировыми судьями. Хотя въ Государственномъ Контролѣ и былъ возбужденъ вопросъ о томъ, подлежатъ ли ревизіи контроля судейскія постановленія по нарушеніямъ уставовъ казеннаго управленія, но вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, по соображеніямъ, которыя изложены въ отношеніи Управлявшаго Министерствомъ Юстиціи къ Государственному Контролеру отъ 9-го августа 1874 года за № 14939 и съ которыми согласился Государственный Контролеръ въ отношеніи къ Управляющему Министерствомъ Юстиціи отъ 30 сентября 1874 года за № 970. Соображенія эти заключаются въ слѣдующемъ:

„для дѣлъ казеннаго управленія законъ, въ видахъ огражденія интересовъ казны, установилъ особый порядокъ судопроизводства (ст. 1283, 1285 и 1292 уст. гражд. суд. и 1124 — 1235 уст. угол. суд.), по коему въ каждомъ подобномъ дѣлѣ допускается участіе представителя казны, присутствующаго въ судѣ при разборѣ дѣла и пользующагося правомъ обжаловать, въ установленные сроки, рѣшеніе суда низшей инстанціи — суду высшему въ порядкѣ апелляціонномъ и кассационномъ. Лица эти обязаны наблюдать за точностью взысканія судомъ слѣдующихъ въ казну штрафовъ, съ отвѣтственностью за допущеніе въ этомъ какихъ либо не правильностей. Сверхъ того, дѣла, сопряженные съ казеннымъ интересомъ, посылаются судебными мѣстами въ казенныя управленія для удостовѣренія въ безошибочности денежныхъ взысканій и принесенія жалобъ на определенія, нанесшія казнѣ убытокъ. Слѣдовательно, правильность судебныхъ приговоровъ и рѣшеній по дѣламъ о нарушеніяхъ уставовъ казеннаго управленія достаточно гарантируется порядкомъ, установленнымъ для сего закономъ, и ревизія контрольныхъ учрежденій въ отношеніи судебныхъ определеній по такимъ дѣламъ не можетъ имѣть мѣста“. Затѣмъ, возникшія по настоящему дѣлу недоразумѣнія относятся къ двумъ родамъ суммъ: 1) къ денежнымъ взысканіямъ, налагаемымъ судебными мѣстами, при производствѣ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, на тяжущихся, свидѣтелей, экспертовъ, присяжныхъ засѣдателей и проч., и 2) къ денежнымъ взысканіямъ за написаніе акта на простой или неустановленной гербовой бумагѣ, налагаемымъ судебными мѣстами при производствѣ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ. Въ отношеніи къ этимъ двумъ суммамъ Государственный Контроль основываетъ свое право повѣрять правильность судебныхъ постановленій на слѣдующихъ главныхъ соображеніяхъ: 1) взысканія за неявки съ свидѣтелей, присяжныхъ засѣдателей и проч. налагаются судомъ по собственной инициативѣ, безъ участія въ производствѣ дѣла представителя интересовъ казны; 2) обязательность вошедшихъ въ законную силу судебныхъ рѣшеній (ст. 892, 893 уст. гр. суд.) не распространяется на казенные сборы, такъ какъ рѣшеніе входитъ въ законную силу только въ отношеніи предмета, отыскиваемаго и оспариваемаго тѣми же тяжущимися сторонами и на томъ же основаніи (ст. 895 уст. гр. суд.), и 3) при наложеніи штрафовъ за неупотребленіе надлежащей гербовой бумаги, судъ исполняетъ лишь обязанности спеціального сборщика, какъ то усматривается изъ 462 ст. уст. гр. суд., по которой истецъ обязанъ уплатить штрафъ при самомъ представленіи документа, написаннаго на простой или неустановленной гербовой бумагѣ, т.-е. до обсужденія дѣла по существу. Разсматривая вышеприведенныя соображенія, Общее Собраніе 1-го и Кассац. Д-товъ Правительствующаго Сената находитъ, что при производствѣ уголовныхъ дѣлъ, за исключеніемъ дѣлъ о нарушеніи уставовъ казеннаго управленія, не участвуютъ представители казеннаго интереса, хотя обвиняемые и могутъ быть присуждаемы къ денежнымъ взысканіямъ, поступающимъ въ доходъ Государственнаго казначейства. Это объясняется тѣмъ, что главная задача уголовного суда заключается въ открытіи и наказаніи преступленій, что полученіе казною дохода изъ налагаемыхъ въ наказаніе денежныхъ взысканій имѣетъ второстепенное значеніе, и что представителемъ интересовъ государства является обвинительная власть въ лицѣ прокурора, которая и пользуется правомъ протеста, въ случаѣ освобожденія обвиняемаго отъ наказанія

или присужденія къ меньшему наказанію, чѣмъ-бы слѣдовало по закону. Не смотря на отсутствіе особаго представителя интересовъ казны при производствѣ уголовныхъ дѣлъ, Государственный Контроль, какъ было указано выше, никогда не признавалъ за собою права входить въ повѣрку правильности уголовныхъ приговоровъ о присужденіи подсудимыхъ къ денежнымъ взысканіямъ. — Вслѣдствіе сего не представляется основанія дѣлать исключенія и въ отношеніи судебныхъ постановленій о наложеніи денежныхъ взысканій на тяжущихся, свидѣтелей, экспертовъ и присяжныхъ засѣдателей, такъ какъ въ подобныхъ случаяхъ судъ исполняетъ ту же обязанность преслѣдовать нарушеніе законовъ, какъ и вообще въ уголовныхъ дѣлахъ. Что касается соображенія о необязательности вошедшихъ въ законную силу рѣшеній, въ отношеніи слѣдующихъ въ казну гербовыхъ пошлинъ, то должно замѣтить, что въ законную силу вступаетъ резолюція суда, или то, что въ 4 п. 701 ст. уст. гр. суд. называется сущностью рѣшенія, что подлежитъ исполненію и что буквально прописывается въ исполнительномъ листѣ (прим. къ ст. 927 уст. гр. суд.). Со времени подписанія и провозглашенія резолюціи по существу дѣла, она не можетъ быть отмѣняема, или измѣняема судомъ, постановившимъ резолюцію (ст. 700 и 891 уст. гражд. судопроизв.). Гербовые штрафы, налагаемые на тяжущихся при постановленіи рѣшенія, очевидно, должны быть помѣщены въ резолюціи. Затѣмъ, постановленіе суда о наложеніи на тяжущихся гербового штрафа, вошедшее въ рѣшеніе по существу дѣла, не можетъ быть отмѣнено или измѣнено судомъ, въ которомъ рѣшеніе состоялось, и на общемъ основаніи вступаетъ въ законную силу. Изъ 895 ст. уст. гр. суд. ни въ какомъ случаѣ нельзя сдѣлать того вывода, будто-бы законная сила рѣшенія не распространяется на заключающееся въ рѣшеніи постановленіе о казенныхъ сборахъ. Статья эта не раздѣляетъ резолюціи на двѣ части, изъ которыхъ одна часть вступаетъ въ законную силу и обязательна, какъ для тяжущихся, такъ и для суда и всѣхъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ Имперіи (ст. 893 уст. гр. суд.), а другая часть не имѣетъ такой обязательной силы. Такое раздѣленіе резолюціи, очевидно, противорѣчило-бы 891 ст. уст. гр. суд. Статья 895 опредѣляетъ лишь значеніе вошедшаго въ законную силу рѣшенія для другихъ дѣлъ и постановляетъ, что право на искъ признается прекратившимся (ст. 589 уст. гр. суд.) только въ томъ случаѣ, если въ обоихъ дѣлахъ, какъ разрѣшенномъ уже вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ, такъ и подлежащемъ еще разсмотрѣнію суда, тождественны не только тяжущіяся стороны, но и предметъ и основаніе иска (рѣш. Гражд. Кассац. Д-та Сената 1870 года № 1664, 1871 г. № 465, 1872 г. № 23 и 664, 1873 г. № 114 и 129, 1874 г. № 171 и др.). Если бы даже гербовый штрафъ былъ опредѣленъ судомъ не въ рѣшеніи по существу, а въ частномъ опредѣленіи, напримѣръ, при самомъ представленіи тяжущимся акта (ст. 462 уст. гр. суд.), или при прекращеніи дѣла за неявкою истца (ст. 718 уст. гр. суд.), то и въ такомъ случаѣ судъ, на основаніи 891 ст. уст. гр. суд., могъ бы измѣнить свое частное опредѣленіе только при измѣнившихся обстоятельствахъ дѣла, или при постановленіи впослѣдствіи рѣшенія по существу дѣла (рѣш. Гражд. Кассац. Д-та Сената 1870 года № 189). Наконецъ, нельзя согласиться съ тѣмъ, что гражданскій судъ, при наложеніи денежныхъ взысканій на тяжущагося за написаніе акта на простой, или ненадлежащей гербовой бумагѣ, дѣйствуютъ не въ качествѣ судебного установленія, а какъ касса спеціального сборщика. Написаніе акта съ нарушеніемъ постановленій гербового устава предумышленно уложеніемъ о наказаніяхъ въ ст. 579 по прод. 1876 года; оно составляетъ преступленіе и можетъ быть предметомъ самостоятельнаго уголовного дѣла (ст. 1149—1238 уст. угол. суд. издан. 1876 г. и ст. 111 герб. уст.). Законодатель, возлагая на гражданскій судъ обязанность наложенія денежныхъ взысканій на тяжущихся, нарушившихъ, при написаніи представляемыхъ ими актовъ, гербовый уставъ, перенесъ, въ видахъ удобства, на гражданскій судъ функцію уголовного суда, подобно тому, какъ уголовный судъ, по просьбѣ лица, потерпѣвшаго отъ преступленія, опредѣляетъ сумму понесенныхъ имъ убытковъ (ст. 5 уст. гр. суд. и ст. 6 и 7 уст. уг. суд.) и, такимъ образомъ, исполняетъ обязанность гражданскаго суда. Въ случаѣ

добровольной уплаты тяжущимся слѣдующаго съ него штрафа, согласно 462 ст. уст. гр. суд., при самомъ представленіи въ судъ акта, обязанность суда заключается не только въ принятіи денегъ, но и въ установленіи размѣра штрафа, что можетъ послѣдовать лишь въ рѣшеніи по существу, или въ частномъ опредѣленіи, по разсмотрѣніи и оцѣнкѣ судомъ представленнаго акта. Взносъ тяжущимся штрафа по ст. 462 уст. гр. суд., до постановленія судомъ опредѣленія о наложеніи штрафа, не измѣняетъ характера дѣятельности гражданскаго суда, подобно тому, какъ добровольная уплата подсудимымъ, до постановленія уголовнымъ судомъ приговора, опредѣленнаго въ уложен. о наказаніяхъ денежнаго взысканія, не обращаетъ уголовный судъ въ кассу спеціального сборщика. Вообще судебныя установленія, исполняя возложенныя на нихъ судебными уставами 1864 года обязанности по производству гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, могутъ дѣйствовать только въ качествѣ суда, хотя-бы они при этомъ опредѣляли суммы, слѣдующія въ доходъ государственнаго казначейства, и хотя-бы эти суммы поступили въ состоящія при судебныхъ установленіяхъ кассы. Вслѣдствіе сего всѣ судебныя постановленія по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ, въ томъ числѣ и заключающія въ себѣ опредѣленіе поступающихъ въ доходъ казны суммъ, могутъ подлежать повѣркѣ только высшихъ судебныхъ инстанцій въ порядкѣ, указанномъ въ судебныхъ уставахъ. Предоставленіе контрольнымъ учрежденіямъ права входить въ разсмотрѣніе судебныхъ постановленій, даже вошедшихъ въ законную силу и обязательныхъ для всѣхъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ Имперіи (ст. 893 уст. гражд. суд.), признавать такія постановленія неправильными, и посредствомъ начетовъ наказывать судей за ихъ рѣшенія, составляло-бы очевидное нарушеніе одного изъ главнѣйшихъ началъ преобразования судебной части: отдѣленія судебной власти отъ административной (ст. 1 осн. полож. судопр.). Въ такомъ случаѣ контрольныя учрежденія представлялись-бы высшею надъ судебными установленіями судебною инстанціею и притомъ безъ тѣхъ гарантій правильнаго суда, которыя, на основаніи судебныхъ уставовъ, обезпечиваютъ тяжущимся и подсудимымъ справедливое

разрѣшеніе ихъ дѣла, и которыя заключаются въ формахъ и обрядахъ гражданскаго и уголовного судопроизводства. Предоставленіе контрольнымъ учрежденіямъ права налагать на судей начеты за постановленныя ими рѣшенія противорѣчить другому основному началу преобразования судебной части, независимости и самостоятельности суда, какъ-то, между прочимъ, доказывается слѣдующими соображеніями составителей судебныхъ уставовъ: чтобы судъ могъ быть самостоятельнымъ, а судья независимъ, необходимо поставить ихъ внѣ всякаго вліянія какой либо личной подчиненности такъ, чтобы надъ ними не было другого начальства, кромѣ суд. власти. Посему надзоръ за судебными мѣстами и составляющими оныя судьями, съ правомъ исправлять замѣченныя упущенія и привлечь виновныхъ къ отвѣтственности, принадлежитъ исключительно суду, въ порядкѣ подчиненности. Надзоръ за ними, со стороны предсѣдателей или первоприсутствующихъ, прокуроровъ и Министра Юстиціи, долженъ ограничиться заявленіемъ объ извѣстныхъ имъ нарушеніяхъ закона и установленныхъ правилъ подлежащему суду, для дальнѣйшихъ съ его стороны распоряженій (судебн. уст. изд. Госуд. Канц. т. III стр. 164). Наложеніе на судей за постановленныя ими рѣшенія начетовъ поставило-бы судей въ зависимость отъ контрольныхъ учрежденій и можно опасаться, что судьи, во избѣжаніе начетовъ, стали-бы подвергаться тяжущихся и подсудимыхъ слишкомъ высокимъ денежнымъ взысканіямъ. На основаніи изложенныхъ соображеній, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Д-товъ Правит. Сената находитъ, что ревизія отчетности судебныхъ установленій, въ отношеніи взимаемыхъ ими доходовъ, должна заключаться въ повѣркѣ государствен. контролемъ поступленія въ государственное казначейство суммъ въ томъ размѣрѣ, въ какомъ онѣ опредѣлены судебными постановленіями. Кромѣ того, ревизія Государственнаго Контроля подлежатъ, на общемъ основаніи, производимые судебными установленіями смѣтные расходы. Государственный Контроль можетъ содѣйствовать охраненію государственнаго интереса и въ другомъ отношеніи. Неправильное опредѣленіе судебными установленіями размѣра слѣдующихъ въ казну денежныхъ взысканій и сборовъ, какъ то доказы-

вають доходившія до Правит. Сената дѣла, происходитъ, главнымъ образомъ, отъ невѣрнаго пониманія судьями закона. Многія изъ возникавшихъ въ судебной практикѣ недоразумѣній уже устранены рѣшеніями Гражданскаго Кассационнаго Д-та Сената, напр.: 1) о взысканіи штрафа за написаніе акта на простой или неустановленной гербовой бумагѣ, какъ съ истца, такъ и съ отвѣтчика (рѣшеніе 1869 г. № 271, 1870 г. № 538); 2) о взысканіи гербового штрафа, независимо отъ того, принять или не принять актъ въ доказательство по дѣлу (рѣш. 1869 г. № 270, 1870 г. № 279); 3) о взысканіи гербового штрафа съ предъявившаго актъ на судѣ, хотя-бы актъ перешелъ къ нему по надписи (рѣшеніе 1870 г. № 1061); 4) объ обязанности апелляціоннаго суда исправлять упущенія первой инстанціи касательно взысканія гербового штрафа (рѣшеніе 1870 г. № 585); 5) о взысканіи гербового штрафа въ случаѣ представленія въ судѣ копии съ акта (рѣшеніе 1874 г. № 46) и друг. Но нельзя отрицать, что и въ настоящее время статьи закона, опредѣляющія взысканія въ пользу казны, могутъ быть понимаемы неправильно судебными мѣстами. Контрольное вѣдомство, въ которомъ сосредоточиваются свѣдѣнія о наложенныхъ судебн. установленіями въ пользу казны денежныхъ взысканіяхъ, можетъ сообщать о неправильныхъ и разнообразныхъ судебныхъ постановленіяхъ Министру Юстиціи, отъ котораго зависитъ предложить Правит. Сенату разъяснить истинный смыслъ закона. Разъясненія Сената установятъ правильное пониманіе закона и предохранятъ казну отъ убытковъ. Кромѣ неправильнаго пониманія закона, казна можетъ нести убытки вслѣдствіе небрежнаго отношенія судей къ своимъ обязанностямъ. Въ случаѣ открытія неправильныхъ дѣйствій судей, причиняющихъ ущербъ казнѣ, Государственный Контроль имѣетъ возможность преслѣдовать виновныхъ посредствомъ сношенія съ подлежащимъ судебнымъ мѣстомъ или должностнымъ лицомъ о возбужденіи дисциплинарнаго производства или уголовнаго преслѣдованія (ст. 272 учр. суд. уст. и 1079 уст. угол. суд.), или же посредствомъ сношенія съ вѣдомствомъ, защищающимъ казенный интересъ (Министерствомъ Финансовъ) о предъявленіи въ надлежащемъ судѣ требованія о разрѣшеніи взыска-

вать съ виновныхъ причиненные казнѣ убытки (ст. 1331 уст. гражд. суд.). Но главная причина, по которой казна можетъ нести убытки, заключается, какъ было объяснено выше, въ невѣрномъ пониманіи судьями закона. Въ такомъ случаѣ причиненные казнѣ убытки не могутъ быть взысканы съ судей, виновныхъ въ томъ, что законъ, по своей неясности, допускаетъ возможность разнообразныхъ толкованій. Разъясненія Правит. Сената могутъ предотвратить убытки казны въ будущемъ, но не могутъ вознаградить ее за недополученный ею доходъ. Самое справедливое средство предохранить казну отъ убытковъ заключалось-бы во взысканіи причитавшейся, но не поступившей въ казну суммы съ того частнаго лица, которое должно было внести извѣстный сборъ или штрафъ. Что касается того случая, когда тяжущійся, представившій въ судѣ актъ, написанный на простой или на ненадлежащей гербовой бумагѣ, не былъ подвергнутъ судомъ установленному закономъ взысканію (ст. 107—110 герб. уст.) безъ объясненія причинъ, т.-е., когда судѣ не обратилъ вниманія на нарушеніе герб. устава, то Государственный Контроль, обнаружившій такое нарушеніе, на основаніи 111 ст. герб. уст., имѣетъ право преслѣдовать виновныхъ частныхъ лицъ уголовнымъ порядкомъ, если они въ теченіе двухъ недѣль не представятъ квитанціи казначейства о взносѣ причитающагося съ нихъ взысканія. Указанный способъ пополненія казеннаго убытка съ частныхъ лицъ не можетъ быть однако примѣненъ въ тѣхъ случаяхъ, когда судѣ обратилъ вниманіе на нарушеніе гер. уст., но, по ошибкѣ, опредѣлилъ штрафъ въ меньшемъ размѣрѣ противъ установленнаго въ законѣ, или когда судѣ принялъ исковое прошеніе или жалобу безъ надлежащей судебной пошлины и проч. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ упущеніе суда можетъ быть исправлено лишь высшею судебною инстанціею; но казна, не участвуя въ дѣлѣ, не имѣетъ ни возможности, ни права обжаловать постановленіе суда въ установленный срокъ въ частномъ, апелляціонномъ, или кассационномъ порядкѣ. Затѣмъ возникаетъ вопросъ о томъ: можетъ-ли быть за казною признано право принести на постановленіе суда жалобу, въ качествѣ третьяго, не участвовавшаго въ дѣлѣ, лица, въ мѣсячный или четырехмѣсячный срокъ съ

того времени, когда судебное постановление сдѣлалось казнѣ извѣстнымъ (ст. 185, 191, 192, 795—797 уст. гражд. суд.). Обращаясь къ разсмотрѣнію этого вопроса, Общее Собрание 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Сената находятъ, что онъ долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) просить объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія въ качествѣ третьяго, не участвовавшаго въ дѣлѣ, лица, можетъ только тотъ, чьи права нарушены этимъ рѣшеніемъ, напр. если по дѣлу между двумя лицами присуждается имѣніе, принадлежащее третьему лицу, или когда присуждается взысканіе не съ отвѣтчика, а съ третьяго, не участвовавшаго въ производствѣ дѣла, лица (рѣшеніе Гражд. Кассац. Д-та Сената 1876 г. № 264). Лицо, отъ котораго ничего не отсуждается вошедшимъ въ законную силу судебнымъ рѣшеніемъ, не въ правѣ его обжаловать въ качествѣ третьяго, не участвовавшаго въ дѣлѣ, лица (рѣшеніе Гражд. Кассац. Д-та Сената 1876 г. № 395). Согласно приведеннымъ разъясненіямъ Сената, казна не можетъ быть признана третьимъ, не участвовавшимъ въ дѣлѣ, лицомъ, могущимъ принести просьбу объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія, такъ какъ права ея нарушены не тѣмъ, что отъ нея что либо отсуждается, а неприсужденіемъ должествовавшей поступить въ доходъ казны суммы; 2) Вообще просьба третьяго, не участвовавшаго въ дѣлѣ, лица объ отмѣнѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія имѣетъ цѣлію огражденіе гражданскихъ правъ частныхъ лицъ и казны въ качествѣ юридическаго лица въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніемъ отъ нихъ что либо отсуждается, безъ привлеченія ихъ къ дѣлу въ качествѣ отвѣтчика. Но казна имѣетъ право на полученіе, по производству гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, разныхъ сборовъ и денежныхъ взысканій не въ качествѣ тяжущагося, а какъ государственная власть, взимающая доходъ, и 3) въ случаѣ признанія просьбы третьяго, не участвовавшаго въ дѣлѣ, лица, заслуживающею уваженія, мировой съѣздъ или Правит. Сенатъ отмѣняютъ обжалованное рѣшеніе и передаютъ дѣло на разсмотрѣніе другого суда, для постановленія новаго рѣшенія, которое не должно нарушать правъ третьяго лица, т.-е. не должно присуж-

дать чего либо съ третьяго лица; но судъ, въ который передано дѣло для новаго разсмотрѣнія, не въ правѣ присудить чего либо третьему лицу. Между тѣмъ казна заинтересована единственно въ присужденіи недополученнаго ею дохода, а не въ освобожденіи ея отъ какого либо взысканія. Въ виду приведенныхъ соображеній слѣдуетъ придти къ тому заключенію, что по нынѣ дѣйствующимъ законамъ за казною не можетъ быть признано права на обжалованіе такихъ судебныхъ постановленій по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ, которыя содержатъ или должны содержать въ себѣ присужденіе денежныхъ взысканій и сборовъ въ доходъ государственнаго казначейства, за исключеніемъ дѣлъ казеннаго управленія. Затѣмъ вопросъ о томъ, слѣдовало ли бы предоставить казнѣ право жалобы и на какое присутственное мѣсто или должностное лицо возложить въ такомъ случаѣ просмотръ судебныхъ постановленій и принесеніе жалобъ, можетъ быть возбужденъ въ законодательномъ порядкѣ, а потому не подлежитъ обсужденію Общаго Собранія Правит. Сената. Руководствуясь изложенными соображеніями, Общее Собрание 1-го и Кассационныхъ Д-товъ Правит. Сената, по первому и второму вопросамъ: о правѣ контрольныхъ учрежденій повѣрять правильность взиманія судебными мѣстами слѣдующихъ въ казну денежныхъ взысканій и сборовъ и налагать на членовъ судебныхъ мѣстъ начеты, находятъ: 1) что контрольныя учрежденія въ ревизіонномъ порядкѣ не въ правѣ входить въ обсужденіе правильности судебныхъ постановленій; 2) что ревизія контрольными учрежденіями денежной отчетности судебныхъ мѣстъ должна заключаться въ наблюденіи за поступленіемъ въ государственное казначейство суммъ въ томъ размѣрѣ, какой опредѣленъ въ судебныхъ постановленіяхъ, а равно за правильнымъ распоряженіемъ со стороны судебныхъ мѣстъ смѣтными кредитами, и 3) что контрольныя учрежденія въ правѣ налагать на судей начеты только въ случаѣ непоступленія, по ихъ винѣ, въ государственное казначейство опредѣленныхъ въ судебныхъ постановленіяхъ суммъ, а также въ случаѣ производства неправильныхъ расходовъ. По третьему вопросу о томъ: могутъ-ли контрольныя учрежденія повѣрять правильность судебныхъ постановленій, въ от-

ношении опредѣленія свойства документовъ, для установленія гербовой бумаги, на которой слѣдовало написать документъ, руководствуясь тѣмъ положеніемъ, что контрольныя учрежденія въ ревизіонномъ порядкѣ не въ правѣ входить въ разсмотрѣніе правильности судебныхъ постановленій, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правит. Сената находитъ, что контрольныя учрежденія не имѣютъ права повѣрять свойства документовъ установленнаго судомъ, для опредѣленія гербовой бумаги, на которой слѣдовало написать документъ. Что же касается нотаріальныхъ установленій (старшихъ нотаріусовъ, нотаріусовъ и исполняющихъ ихъ обязанности мировыхъ судей), дѣйствующихъ не въ качествѣ суда, то Государственный контроль не можетъ быть лишенъ права опредѣлять свойство совершенныхъ или засвидѣтельствованныхъ актовъ и дѣлать на нотаріусовъ начеты, въ случаѣ нарушенія ими интересовъ казны. Изъ этого правила должно быть сдѣлано исключеніе для того случая, когда, по жалобѣ частнаго лица на нотаріуса, состоялось судебное постановленіе о свойствѣ документа, каковое постановленіе должно быть обязательно для Государственнаго Контроля. По четвертому вопросу о томъ, въ какомъ порядкѣ налагаются контрольными учрежденіями начеты по ревизіи денежной отчетности судебныхъ установленій и въ какомъ порядкѣ эти начеты взыскиваются, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правит. Сената находитъ, что, на основаніи статей 259—394 т. VIII ч. 2 общаго счетн. устава и ст. 915—919 т. II ч. I изд. 1876 года, контрольныя палаты, при ревизіи денежной отчетности, о всѣхъ встрѣченныхъ ими недоразумѣніяхъ составляютъ учетный реестръ, выписка изъ коего препровождается отчетному присутственному мѣсту или должностному лицу, для доставленія надлежащихъ свѣдѣній и объясненій (ст. 332 т. VIII общ. счет. уст.). Если эти свѣдѣнія и объясненія будутъ признаны неудовлетворительными, то контрольныя палаты, при открытіи начетовъ, не сопряженныхъ съ дѣйствіями противозаконными, опредѣляютъ сумму начета и сообщаютъ свои постановленія начальству подвергаемаго начету мѣста или лица, для взысканія этой суммы въ исполнительномъ порядкѣ (ст. 373 т. VIII общ. счет. уст. по прод. 1876

г.). При открытіи начетовъ, навлекающихъ подозрѣніе въ злоумышленіи, контрольныя палаты, по опредѣленіи суммы начета, передаютъ свои постановленія подлежащему начальству, для распоряженія о преданіи виновныхъ уголовному суду (ст. 373 по прод. 1876 г. и ст. 374 т. VIII общ. счет. уст.). Въ случаѣ наложенія начетовъ на мѣста и лица высшія, контрольныя палаты представляютъ о начетахъ на разсмотрѣніе и утвержденіе Совѣта Государственнаго Контроля (ст. 918 т. II изд. 1876 г.). Если начальство присутственнаго мѣста или должностнаго лица, на которое наложенъ начетъ, представитъ возраженія противъ постановленія контрольной палаты, то дѣло о начетѣ переходитъ на разсмотрѣніе Совѣта Государственнаго Контроля, а въ случаѣ несогласія начальства съ постановленіемъ Совѣта Государственнаго Контроля — въ первый Департаментъ Правит. Сената (ст. 918 т. II изд. 1876 г. и ст. 1893 т. I учрежд. Министерствъ). Должностныя лица, на которыя, съ согласія ихъ начальства, обращено взысканіе начета, на основаніи 387 ст. т. VIII общ. счет. уст. могутъ принести жалобу установленнымъ порядкомъ. Изъ вышеизложеннаго видно, что, на основаніи общаго счетнаго устава существуютъ два порядка отвѣтственности должностныхъ лицъ: 1) исполнительный или административный въ случаѣ открытія начетовъ, не сопряженныхъ съ противозаконными дѣйствіями, и 2) судебный — въ случаѣ открытія начетовъ, навлекающихъ подозрѣніе въ злоумышленіи. Обращаясь къ вопросу о примѣненіи приведенныхъ правилъ къ ревизіи денежной отчетности судебныхъ установленій, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правит. Сената находитъ, что контрольныя палаты о всѣхъ встрѣченныхъ ими при ревизіи недоразумѣніяхъ составляютъ, на общемъ основаніи, учетный реестръ, выписка изъ коего препровождается отчетному судебному мѣсту (судебной палатѣ, окружному суду или мировому съѣзду), или мировому судѣ, для доставленія надлежащихъ свѣдѣній и объясненій. Если эти свѣдѣнія и объясненія окажутся неудовлетворительными и откроется начетъ, навлекающій подозрѣніе въ злоумышленіи, то контрольная палата доноситъ Совѣту Государственнаго Контроля, для представленія

Правительствующему Сенату, о предании виновныхъ уголовному суду (ст. 1085, 1087 и 1096 уст. угол. суд. изд. 1876 года). Что же касается начетовъ, не сопряженныхъ съ дѣйствіями противозаконными, то исполнительный порядокъ взысканія такихъ начетовъ, установленный общимъ счетнымъ уставомъ (ст. 373 т. VIII по прод. 1876 года), не можетъ быть примѣненъ къ судьямъ по слѣдующимъ соображеніямъ: по Высочайше утвержденнымъ 29-го сентября 1862 года основнымъ положеніямъ преобразования судебн. части, власть судебная отдѣляется отъ исполнительной, административной и законодательной (ст. 1 основ. пол. суд.), и на судей никакое взысканіе не можетъ быть наложено иначе, какъ по разсмотрѣннн дѣла особымъ дисциплинарнымъ порядкомъ: въ отношеніи мировыхъ судей, предсѣдателей и членовъ окружныхъ судовъ — въ Общемъ Собраніи Департаментовъ суд. палаты, а въ отношеніи предсѣдателей и членовъ сихъ палатъ — въ Общемъ Собраніи Кассац. Д-товъ Сената (ст. 131 осн. полож. угол. суд.). Во исполненіи приведенныхъ статей основныхъ положеній преобразования судебной части, въ судебныхъ уставахъ 1864 года помѣщены подробныя правила объ отвѣтственности должностныхъ лицъ судебного вѣдомства (ст. 262—299 учр. суд. уст. ст. 1066 — 1116 уст. угол. суд. и ст. 1331 — 1336 уст. гражд. суд.). По этимъ правиламъ судьи подвергаются отвѣтственности или въ порядкѣ дисциплинарнаго производства, или по приговору уголовного суда (ст. 261 учр. суд. уст.). Кроме того, убытки, причиненные неправильными или пристрастными дѣйствіями судей, могутъ быть съ нихъ отыскиваемы въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, по испрошеніи разрѣшенія надлежащаго судебного мѣста (ст. 1331 уст. гражд. суд.). Установивъ три порядка, въ которыхъ судьи могутъ быть подвергаемы отвѣтственности за свои неправильныя дѣйствія и въ которыхъ эти дѣйствія разсматриваются судомъ (дисциплинарное производство, уголовный судъ, взысканіе убытковъ въ гражданскомъ судѣ), судебные уставы исключаютъ возможность четвертаго, исполнительнаго порядка, въ которомъ судьи могли бы подвергаться денежнымъ взысканіямъ за дѣйствія, признанныя контрольными учрежденіями неправильными и нанося-

щими убытокъ казнѣ. Этотъ исполнительный порядокъ привлеченія къ отвѣтственности судей, очевидно, противорѣчилъ бы основному началу судебного преобразованія: отдѣленію судебной власти отъ административной. Кроме того, нельзя допустить, чтобы судебные уставы 1864 года, составляющіе полный сборникъ законовъ, касающихся судоустройства и гражданскаго и уголовного судопроизводства, упустили изъ виду отношенія новыхъ судебныхъ установленій къ Государственному Контролю и возможность совершенія судьями дѣйствій, клонящихся къ ущербу казеннаго интереса. Это предположеніе тѣмъ менѣе вѣроятно, что, на основаніи уставовъ гражданскаго и уголовного судопроизводства 1864 года, посредствомъ судебныхъ мѣстъ поступаютъ въ казну разнаго рода сборы, какъ напр. судебныя и канцелярскія пошлины, штрафы за нарушеніе гербового устава, штрафы съ свидѣтелей и присяжныхъ засѣдателей и пр. При составленіи судебныхъ уставовъ, конечно, было принято во вниманіе общій счетный уставъ (т. VIII ч. II) и 4 раздѣлъ сего устава о наказаніяхъ и судопроизводствѣ по дѣламъ о нарушеніи уставовъ счетныхъ (ст. 357 — 394), въ которомъ установлены два порядка отвѣтственности должностныхъ лицъ: 1) исполнительный или административный, и 2) судебный. Судебные уставы 1864 года, допускающіе отвѣтственность судей только по разсмотрѣнн ихъ дѣйствій судомъ, очевидно, отмѣнили, въ отношеніи къ судьямъ, 373 ст. общ. счет. уст. т. VIII ч. II. Исполнительный порядокъ взысканія начетовъ съ судей, какъ было объяснено выше, противорѣчитъ основнымъ началамъ судебного преобразованія (ст. 1 осн. полож. суд. и ст. 131 осн. полож. угол. суд.). Кроме того, наказанія, налагаемыя контрольными учрежденіями въ административномъ порядкѣ — денежный штрафъ, значительно превышаетъ предостереженіе, которому только могутъ быть подвергаемы судьи въ дисциплинарномъ порядкѣ. При этомъ нужно имѣть въ виду тѣ соображенія, которыми руководствовался Государственный Совѣтъ, при составленіи 264 ст. учр. суд. уст. Государственный Совѣтъ находилъ, что „дозволеніе подвергать предсѣдателей и членовъ суд. мѣстъ, а также мир. судей, не только предостереженіямъ, но

и замѣчаніямъ и выговорамъ безъ суда, было бы несогласно съ достоинствомъ званія судьи, и могло бы поколебать то уваженіе, которое желательное и необходимо утвердить въ обществѣ къ званію судьи. Посему означенныя выше лица могутъ быть подвергаемы въ дисциплинарномъ порядкѣ однимъ только предостереженіямъ“ (судебные уставы изд. Государ. Канц. 1867 года изд. 2 т. III стр. 168). Затѣмъ, самый порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ въ контрольныхъ учрежденіяхъ не представляетъ тѣхъ гарантій, которыя имѣютъ обвиняемые въ дисциплинарномъ производствѣ и уголовномъ судѣ: право представлять словесныя объясненія, гласность разбирательства, право устраненія судей, право обжалованія въ апелляціонномъ и кассационномъ порядкѣ. Наконецъ, исполнительный порядокъ взысканія начетовъ съ судей нарушаетъ и то основное начало судеб. преобразованія, по которому наблюденіе за охраненіемъ точной силы закона и однообразнымъ его исполненіемъ всѣми судебными мѣстами Имперіи возлагается на Кассационные Департаменты Сената (ст. 6 основ. полож. суд.), такъ какъ, при взысканіи начетовъ въ административномъ порядкѣ, окончательное разрѣшеніе возбуждаемыхъ при этомъ спорныхъ вопросовъ будетъ зависѣть отъ 1-го Департамента Правит. Сената, а не отъ Кассационныхъ Департаментовъ. На основаніи изложенныхъ соображеній, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правит. Сената находитъ, что наложенные контрольными учрежденіями на судей начеты, не сопряженные съ дѣйствіями противозаконными, влекущими за собою преданіе уголовному суду, въ случаѣ неуплаты ихъ добровольно, могутъ быть взыскиваемы съ судей только въ порядкѣ гражданскаго суда, по полученіи разрѣшенія отъ надлежащаго суд. мѣста (ст. 1331 уст. гражд. суд.) на предьявленіе казною къ судѣ иска. Взысканіе съ судей начетовъ, не сопряженныхъ съ противозаконными дѣйствіями, въ порядкѣ гражданскаго суда, приводитъ къ тому заключенію, что начальству судебного мѣста или должностнаго лица, на которыя наложены начеты, не можетъ быть представлено право заявлять возраженія противъ постановленія контрольной палаты и переносить дѣло о начетѣ въ Совѣтъ Государственнаго Контроля и

1 Департаментъ Правит. Сената, такъ какъ въ такомъ случаѣ вопросъ о начетѣ разсматривался бы два раза въ административномъ и судебномъ порядкѣ. Кромѣ того, возраженія начальства противъ постановленія контрольной палаты о начетѣ не могутъ имѣть мѣста и потому, что непосредственнымъ начальствомъ мировыхъ сѣздовъ и судебныхъ палатъ представляется въ Прав. Сенатъ, которому подчинены не только контрольныя палаты, но и Совѣтъ Государственнаго Контроля. Вслѣдствіе сего Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Д—товъ Сената находитъ, что контрольныя палаты о наложенныхъ ими на судей начетахъ, не сопряженныхъ съ противозаконными дѣйствіями, сообщаютъ подлежащему судебному установленію (судебной палатѣ, окружному суду или мировому сѣзду), для объявленія судьямъ, на которыхъ наложенъ начетъ, и затѣмъ, въ случаѣ неуплаты начета добровольно въ двухнедѣльный срокъ (ст. 112 герб. уст.), дѣлаютъ распоряженіе о предьявленіи къ судьямъ, причинившимъ убытокъ казнѣ, иска, по полученіи надлежащаго разрѣшенія (ст. 1331 уст. гражд. суд.). По пятому вопросу: о правѣ контрольныхъ учреждений привлекать должностныхъ лицъ судебного вѣдомства къ отвѣтственности по начетамъ, не превышающимъ 7 руб. 50 к., Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Д—товъ Правит. Сената находитъ, что по правиламъ общаго счетнаго устава, дѣйствовавшимъ до введенія новаго кассоваго и ревизіоннаго порядка, установлена ежемѣсячная и годовая отчетность (ст. 196 — 258 т. VIII общ. счетн. уст.). Какъ ежемѣсячная, такъ и годовая отчетность подлежатъ немедленной ревизіи, послѣдствіемъ которой могутъ быть начеты (ст. 267 — 366 т. VIII общ. счет. уст.). Начеты малозажныя, не превышающіе 7 руб. 50 коп., остаются безъ взысканія на основаніи 372 ст. и 1 къ ней примѣчанія, въ коихъ сказано: законъ уполномочиваетъ ревизіонныя установленія по начетамъ ничтожнымъ, напр. по начетамъ, не превышающимъ 7 руб. 50 к., не дѣлать никакихъ взысканій и въ переписку не входить, какого бы рода (ст. 137) ни были сіи начеты. “Примѣчаніе первое: „Государственный контроль не дѣлаетъ никакихъ взысканій и въ переписку не входить по начетамъ всякаго рода, не превышающимъ

7 р. 50 к.: 1) въ такихъ случаяхъ, когда въ цѣломъ отчетѣ какого либо лица или мѣста одна или нѣсколько статей неправильнаго расхода не составляютъ въ совокупности взысканія, превышающаго 7 руб. 50 коп.; 2) равнымъ образомъ и тогда, когда открытое взысканіе, бывъ разложено на многія лица, подлежащія по законамъ отвѣтственности, составить на каждое лицо сумму также не болѣе 7 р. 50 к. Департаменты Государственнаго Контроля также никакихъ взысканій не дѣлаютъ и переписки не производятъ, когда кто либо неумышленно подвергнетъ себя начету до 15 р. Въ какой мѣрѣ и при какихъ условіяхъ прочія установленія ревизіонныя имѣютъ власть оставлять начеты безъ взысканія и переписки, сіе опредѣляется ниже въ ст. 389 и слѣд. и въ частныхъ уставахъ счетныхъ“. Правило это повторено въ ст. 53 счетнаго устава Министерства Юстиціи, въ которой сказано: „начеты, открываемые какъ при ежемѣсячномъ свидѣтельствѣ, такъ и при годовой повѣркѣ книгъ, должны быть взыскиваемы немедленно и не ожидая обрѣзковъ отчетовъ въ средней инстанціи — Департаментѣ Министерства Юстиціи, а генеральнаго — въ Государственномъ Контролѣ. — Правило общаго устава счетнаго (ст. 372), чтобъ по начетамъ, при ревизіи открытымъ, но не превышающимъ семи руб. пятидесяти копѣекъ серебромъ, никакихъ взысканій не дѣлать и переписокъ не производить, распространяется по всѣмъ частямъ Министерства Юстиціи на взысканія всякаго рода, какія бы ни открывались по теченію дѣлъ и счетовъ: 1) въ такихъ случаяхъ, когда въ цѣломъ отчетѣ какого либо лица или мѣста одна или нѣсколько статей неправильнаго расхода не составляютъ въ совокупности взысканія, превышающаго семь руб. пятьдесятъ коп. сер.; 2) Разнымъ образомъ и тогда, когда открытое взысканіе, бывъ разложено на многія лица, подлежащія по законамъ отвѣтственности, составить на каждое лицо сумму также не болѣе семи руб. пятидесяти коп. сер.“. Изъ приведенныхъ статей видно, что правило объ оставленіи безъ взысканія начетовъ, не превышающихъ 7 руб. 50 коп., по закону относится какъ къ ежемѣсячной, такъ и годовой отчетности, хотя главнымъ образомъ оно примѣнялось къ годовой отчетности, такъ какъ на ре-

визію Государственнаго Контроля входили лишь годовые или генеральные отчеты (ст. 1671 и 1806 т. 1 учр. Минист.) и производство прочими ревизіонными учрежденіями повѣрки ежемѣсячныхъ отчетныхъ свѣдѣній не стѣсняло ихъ въ отношеніи наложенія начетовъ при ревизіи ежегодной отчетности. Вслѣдствіе введенія новаго кассового и ревизіоннаго порядка, отмѣнены статьи 196—258 т. VIII общ. счет. уст. и вмѣсто ежемѣсячной и годовой отчетности установлена одна ежемѣсячная отчетность предъ Государственнымъ Контролемъ (примѣч. къ ст. 16 т. VIII общ. счетн. уст. по прод. 1876 года), но правила о начетахъ остались въ силѣ (ст. 919 т. II изд. 1876 года), въ томъ числѣ и статья 372 общ. счет. уст. и ст. 63 счет. уст. Минист. Юстиціи. Статьи эти не только не показаны отмѣненными или измѣненными по продолженію 1876 года, но и въ 4 п. доп. къ 373 ст. т. VIII общ. счет. уст. по прод. 1876 года сказано: „при исчисленіи начетовъ, контрольныя палаты соблюдаютъ изложенныя въ общемъ и частныхъ уставахъ правила объ оставленіи безъ взысканія и переписки начетовъ маловажныхъ (общ. уст. счет. ст. 372; уст. счет. Мин. Госуд. Им. ст. 54; уст. счет. Мин. Фин. ст. 353; уст. счет. почт. вѣдом. ст. 84)“. На основаніи изложенныхъ соображеній, Общее Собраніе 1-го и Кассац. Д—товъ Правит. Сената находятъ, что контрольныя учрежденія не въ правѣ привлекать къ отвѣтственности должностныхъ лицъ судебного вѣдомства по начетамъ, не превышающимъ 7 руб. 50 коп. По 6-му вопросу: о томъ — распространяется ли шестимѣсячная давность, установленная 4 п. 158 ст. улож. о наказ., на денежные взысканія: 1) съ частныхъ лицъ, виновныхъ въ указанныхъ въ 107—110 ст. герб. устава нарушеніяхъ постановленій о гербовомъ сборѣ, и 2) съ должностныхъ лицъ судебного вѣдомства, виновныхъ въ указанныхъ въ 105 ст. герб. уст. нарушеніяхъ постановленій о гербовомъ сборѣ, или оставившихъ безъ надлежащаго взысканія обнаруженное при производствѣ дѣла написаніе акта на простой или неподлежащей гербовой бумагѣ, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Д—товъ Правит. Сената находятъ, что означенныя взысканія могутъ быть налагаемы какъ въ гражданскомъ, такъ и въ уголов-

номъ порядкѣ. На основаніи 461 и 462 ст. уст. гражд. суд. изд. 1876 года: „акты, которые по закону подлежатъ гербовому сбору, принимаются въ доказательство и въ томъ случаѣ, когда они писаны безъ соблюденія правилъ о гербовомъ сборѣ“; „лица, представляющія означенные въ предшедшей 461 ст. акты, обязаны, вмѣстѣ съ тѣмъ, уплатить установленное уставомъ о пошлинахъ взысканіе“. Изъ приведенныхъ статей видно, что актамъ, написаннымъ безъ соблюденія правилъ о гербовомъ сборѣ, присваивается въ гражданскомъ судѣ доказательная сила лишь подъ условіемъ уплаты взысканія, установленнаго уставомъ о пошлинахъ. Вслѣдствіе сего нужно прійти къ тому заключенію, что тяжущійся, представляющій въ судъ, въ подтвержденіе своихъ правъ, актъ, писанный, вопреки постановленій гербового устава, на простой или ненадлежащей гербовой бумагѣ, подвергается денежному взысканію во всякомъ случаѣ, хотя-бы со времени написанія акта и прошло болѣе шести мѣсяцевъ. Въ такомъ именно смыслѣ разрѣшенъ вопросъ о взысканіи съ тяжущихся гербового штрафа въ рѣшеніи Гражданскаго Кассац. Дѣла Сената по дѣлу Полунова (1875 года № 13). Точно также не можетъ быть распространена шестимѣсячная давность на взысканіе казною въ гражданскомъ порядкѣ (ст. 1331 — 1336 уст. гражд. суд. съ судей убытковъ, причиненныхъ казнѣ принятіемъ къ производству прошеній, или выдачею бумагъ, писанныхъ съ нарушеніемъ правилъ о гербовомъ сборѣ (ст. 105 герб. уст.), или-же оставленіемъ тяжущихся безъ надлежащаго денежнаго взысканія въ случаѣ, предусмотрѣнномъ въ 462 ст. уст. гражд. суд. Что-же касается денежныхъ взыскній, налагаемыхъ уголовнымъ судомъ на частныхъ лицъ за нарушеніе постановленій о герб. сборѣ (ст. 111 герб. уст. ст. 579 улож. о нак. по прод. 1876 года), то нужно имѣть въ виду, что на основаніи 4 п. 158 ст. ул. о нак. наказаніе отмѣняется давностью, когда со времени совершенія проступковъ, за которые опредѣляется арестъ, денежное взысканіе, выговоръ, замѣчаніе или внушеніе, прошло шесть мѣсяцевъ, и когда проступки эти въ теченіе означеннаго срока, не сдѣлались гласными, или виновные въ оныхъ, въ теченіе того-же времени, слѣдствіемъ не были обнаружены; что на основаніи 16 ст. уст. уг. суд. судебн. преслѣдованіе, въ отношеніи уг. отвѣтственности обвиняемаго, не можетъ быть возбуждено, а начатое подлежитъ прекращенію за истеченіемъ давности; что уголовная давность должна имѣть примѣненіе ко всѣмъ противозаконнымъ дѣяніямъ, предусмотрѣннымъ въ уложеніи о наказ., и ко всѣмъ уголовнымъ дѣламъ, производящимся въ уголовн. судахъ; что для изъятія какого либо противозаконнаго дѣянія, предусмотрѣннаго уложеніемъ о наказаніяхъ, отъ дѣствія уголовной давности, требуется положительное предписаніе закона; что нарушенія устава о гербовомъ сборѣ предусмотрѣны въ уложеніи о наказаніяхъ (ст. 579 по прод. 1876 года); что хотя на основаніи 4 ст. уст. о герб. сбор. давность не распространяется на взиманіе гербового сбора, но подъ гербовымъ сборомъ можно понимать лишь цѣну гербовой бумаги, на которой слѣдовало написать актъ, а не денежные взысканія, опредѣленные въ законѣ за нарушенія гербового устава; что денежные взысканія за нарушеніе герб. устава имѣютъ значеніе наказаній, а не вознагражденія казны за убытки, это доказывается независимо отъ помѣщенія ихъ въ уложеніе о наказаніяхъ — ихъ размѣромъ: виновный подвергается взысканію суммы, превышающей въ десять разъ установленный гербовый сборъ (579 ст. ул. о нак. по прод. 1876 года); что частые случаи необнаруженія нарушеній гербового устава въ теченіе шести мѣсяцевъ со времени ихъ совершенія могутъ послужить законодателю основаніемъ къ увеличенію срока давности, но не даютъ судамъ права, вопреки положительному предписанію закона, не примѣнять уголовной давности къ производящимся въ уголовныхъ судахъ дѣламъ о нарушеніи гербового устава; что шестимѣсячный срокъ давности примѣняется ко всѣмъ денежнымъ взысканіямъ, въ томъ числѣ и къ такимъ, которыя гораздо значительнѣе по своему размѣру штрафовъ за нарушеніе гербового устава, какъ напр. къ нарушенію постановленій о питейномъ сборѣ, объ акцизѣ съ табаку и сахарнаго неску, къ нарушеніямъ уставовъ таможенныхъ и проч.; что предоставленіе виновнымъ въ нарушеніи гербового устава избѣгнуть уголовнаго преслѣдованія взыскомъ въ казначейство исчисленнаго съ

нихъ штрафа (ст. 111 уст. герб. сбор.), подобно тому, какъ постановлено въ 1220 ст. уст. уг. суд. въ отношеніи нарушеній уст. о пасп., не можетъ изъять производящіяся въ уголовномъ судѣ дѣла о нарушеніяхъ гербового устава отъ дѣйствія уголовной давности. Приведенныя соображенія вполне примѣняются и къ уголовнымъ дѣламъ о преслѣдованіи должностныхъ лицъ за нарушение постановленій о гербовомъ сборѣ (ст. 112 герб. уст., ст. 579 ул. о нак. по прод. 1876 года). Вслѣдствіе сего и соглашаясь съ разъясненіемъ Гражданскаго Кассац. Дѣла Сената въ рѣшеніи 1875 года № 13, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Прав. Сената находитъ, что шестимѣсячная давность, установленная 4 п. 158 ст. ул. о нак., должна имѣть примѣненіе къ уголовнымъ дѣламъ о нарушеніяхъ гербового устава. По 7-му вопросу о томъ: подвергаются ли нотаріусы установленному въ ст. 355 т. V уст. о пошл. и ст. 583 ул. о наказ. денежному взысканію независимо отъ того, допущенъ ли былъ ими недоборъ гербовыхъ пошлинъ умышленно, или вслѣдствіе ошибки, Общее Собраніе 1-го, и Кассац. Дѣловъ Правит. Сената находитъ, что обѣ приведенныя статьи потеряли свою силу съ изданіемъ новаго гербового устава 1874 года и соотвѣтствуютъ ст. 106 герб. уст. и пункту 9 ст. 579 ул. о нак. по прод. 1876 года, въ которыхъ сказано: „по актамъ крѣпостнымъ, явочнымъ или нотаріальнымъ, либо явленнымъ къ засвидѣтельствуванію, должностныя лица, совершившія или засвидѣствовавшія актъ съ нарушеніемъ правилъ о гербовомъ сборѣ, подвергаются: 1) если герб. сборъ вовсе не внесенъ въ надлежащее время, или если актъ, вопреки требованію закона, написанъ на простой бумагѣ — взысканію въ 10-ть разъ противъ установленнаго размѣра сбора, или противъ стоимости гербовой бумаги, на которой слѣдовало написать актъ, и 2) если гербовый сборъ въ настоящее время внесенъ, но въ размѣрѣ меньшемъ противу причитающагося по закону, или если актъ написанъ на гербовой бумагѣ низшаго противъ надлежащаго достоинства, — взысканію въ 10-ть разъ противъ разности между означеннымъ и установленнымъ размѣрами гербового сбора или противъ разности между цѣною бумаги, на которой написанъ актъ, и цѣною той бумаги, на которой слѣдовало написать оный“. Главная обязанность нотаріусовъ заключается въ совершеніи и засвидѣтельствваніи актовъ (ст. 67 нот. пол.). Должность нотаріуса представляется не иначе, какъ по выдержаніи желающимъ занять оную экзамена въ знаніи формъ нотаріальнаго дѣлопроизводства и необходимыхъ, для исполненія этой должности, законовъ (ст. 15 нотар. пол.). Вслѣдствіе сего нотаріусамъ должны быть извѣстны всѣ постановленія гербового устава, а потому слѣдуетъ признать, что нотаріусъ, совершившій или засвидѣствовавшій актъ съ нарушеніемъ правилъ о гербовомъ сборѣ, подлежитъ установленному за то денежному взысканію независимо отъ того, дѣйствовалъ-ли онъ при этомъ умышленно или по ошибкѣ. Отъ этого взысканія нотаріусъ можетъ быть освобожденъ лишь въ такомъ случаѣ, когда вопросъ о томъ, подлежитъ-ли актъ герб. сбору, или размѣръ сбора возбуждаетъ важныя сомнѣнія, и когда, слѣдовательно, нотаріусъ не можетъ быть обвиненъ въ нарушеніи интересовъ казны вслѣдствіе злого умысла или небрежнаго исполненія своихъ обязанностей. По 8-му вопросу о томъ: подлежитъ ли утвержденію циркулярное распоряженіе Министерствъ Юстиціи и Финансовъ о томъ, что исполненіе правила ст. 999 уст. угол. суд. лежитъ на обязанности казенныхъ палатъ, а не суда, постановившаго приговоръ, и притомъ съ добавленіемъ, что судебныя мѣста, виновныя въ неисполненіи предложенныхъ имъ къ руководству правилъ о порядкѣ исключенія со счетовъ недоимокъ, подвергаются денежнымъ взысканіямъ въ суммѣ неправильно принятыхъ ими на счетъ казны судебныхъ издержекъ. Въ циркулярѣ Министра Юстиціи старшимъ предсѣдателямъ судебныхъ палатъ и предсѣдателямъ окружныхъ судовъ отъ 23-го апрѣля 1871 года за № 6724 изложено слѣдующее: „по поводу сообщенія однимъ изъ окружныхъ судовъ мѣстному казначейству объ исключеніи, на основаніи ст. 999 уст. угол. суд., изъ недоимки денегъ, выданныхъ изъ казны въ вознагражденіе свидѣтелей по уголовнымъ дѣламъ, былъ возбужденъ вопросъ о порядкѣ исключенія изъ недоимки судебныхъ издержекъ, не пополняемыхъ частными лицами, вслѣдствіе ихъ несостоятельности. По разсмотрѣніи собранныхъ по этому предмету отзывовъ

окружныхъ судовъ оказывается, что единственнымъ поводомъ возбужденія по настоящему дѣлу недоразумѣній служатъ: не вполне вѣрное пониманіе ст. 999 у. у. с. и неточное примѣненіе ея на практикѣ. По буквальному смыслу этой статьи, содержащееся въ ней правило не только не обязываетъ судъ, но даже и не даетъ ему права принимать судебныя издержки, въ случаѣ несостоятельности осужденнаго къ платежу ихъ, на счетъ казны; оно опредѣляетъ только, какъ должно поступать въ случаѣ несостоятельности подвергнутаго взысканію судебныхъ издержекъ, но не указываетъ, кто именно долженъ принимать эти издержки окончательно на счетъ казны, и затѣмъ, слѣдовательно ст. 999 не можетъ служить основаніемъ и оправданіемъ распоряженій суда по этому предмету. Далѣе, нельзя не замѣтить, что примѣненіе этой статьи судебными установленіями представляется на самомъ дѣлѣ вполне невозможнымъ. Для того, чтобы примѣнить ее совершенно правильно, судъ обязанъ былъ-бы окончательно убѣдиться въ несостоятельности осужденнаго къ платежу судебныхъ издержекъ и именно: соблюсти въ точности тотъ порядокъ, который указанъ въ 389 ст. уст. счет. и который, не будучи отмѣненъ судебными уставами, требуетъ исполненія такихъ формальностей, которыя къ кругу непосредственныхъ судебныхъ дѣйствій относятся не могутъ; между тѣмъ, по силѣ ст. 948 уст. угол. суд., все то, что по исполненію судебного приговора выходитъ изъ круга непосредственныхъ судебныхъ дѣйствій, суду не принадлежитъ. Кромѣ того, на основаніи ст. 955 того-же устава, судъ вовсе устраненъ отъ наблюденія за исполненіемъ его приговоровъ, а слѣдовательно и приговоровъ о взысканіи судебныхъ издержекъ, и потому въ кругъ его вѣдомства не могутъ входить распоряженія, какъ по производству взысканія этихъ издержекъ, такъ и по предмету окончательнаго принятія ихъ на счетъ казны. Если до него и могутъ по закону (ст. 955 уст. угол. суд.) доходить затрудненія или сомнѣнія, возникшія при исполненіи приговора, то къ числу этихъ затрудненій или сомнѣній не представляется никакого повода относить случаи несостоятельности лицъ, присужденныхъ къ платежу судебныхъ издержекъ, такъ какъ слу-

чай эти разрѣшаются положительно существующими узаконеніями и именно: съ одной стороны, ст. 999 уст. угол. суд., а съ другой — ст. 389 уст. счет. Устраняя, такимъ образомъ, въ силу совершенно ясныхъ правилъ судебныхъ уставовъ относительно исполненія судебныхъ приговоровъ, всякое участіе суда въ дѣлѣ взысканія судебныхъ издержекъ и принятіе ихъ на счетъ казны, необходимо разрѣшить вопросъ: на чьей обязанности лежитъ исполненіе ст. 999 уст. угол. суд. Вопросъ этотъ, по мнѣнію Министерствъ Юстиціи и Финансовъ и Государственнаго Контроля, долженъ быть разрѣшенъ не иначе, какъ въ томъ смыслѣ, что означенная обязанность должна лежать непосредственно на казенныхъ палатахъ, такъ какъ: во 1-хъ) прямое назначеніе этихъ палатъ состоитъ во взысканіи слѣдующихъ въ казну сборовъ и въ принятіи надлежащихъ къ тому мѣръ, и во 2-хъ) лица прокурорскаго надзора, долженствующія наблюдать за приведеніемъ судебныхъ приговоровъ въ исполненіе, точно такъ-же, какъ и суды лишены возможности соблюдать предписанный уставомъ счетнымъ порядкомъ сложения со счетовъ казенныхъ недоимокъ. Увѣдомляя о всемъ вышеизложенномъ предсѣдателей судебныхъ палатъ и окружныхъ судовъ, Министръ Юстиціи проситъ предсѣдателей судебныхъ палатъ и предсѣдателей окружныхъ судовъ предложить состоящимъ подъ ихъ предсѣдательствомъ судебнымъ установленіямъ, съ передачею прокурору, на точномъ основаніи ст. 948 уст. угол. суд., копии протокола о приговорѣ, присуждающемъ виновныхъ къ платежу судебныхъ издержекъ, не дѣлать никакихъ распоряженій по примѣненію ст. 999 названнаго устава". Раздѣляя приведенныя въ циркулярѣ Министра Юстиціи соображенія, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Д-товъ Правит. Сената находитъ, что распоряженіе о принятіи судебныхъ издержекъ по уголовнымъ дѣламъ на счетъ казны, въ случаѣ несостоятельности осужденнаго, должно быть возложено на обязанность казенныхъ палатъ, а не судебныхъ мѣстъ. Но имѣя въ виду, что установленіе наказаній за неисполненіе должностными лицами своихъ обязанностей можетъ послѣдовать только въ законодательномъ порядкѣ, Общее Собраніе 1-го и Кассац. Д-товъ Прав. Сената не признаетъ возможнымъ раз-

яснить, согласно представлению Государственнаго Контролера, что суд. мѣста, виновныя въ неисполненіи предложенныхъ имъ Министромъ Юстиціи къ руководству правилъ о порядкѣ исключенія со счетовъ недоимокъ, подвергаются денежнымъ взысканіямъ въ суммѣ неправильно принятыхъ ими на счетъ казны судебныхъ издержекъ. По 9-му вопросу ю томъ: слѣдуетъ-ли разъяснить судебнымъ мѣстамъ, въ видахъ устранения недоразумѣній, возникшихъ, по объясненію Государственнаго Контроля, вслѣдствіе рѣшенія Гражданскаго Кассационнаго Д-та Прав. Сената 1869 г. № 1065, что всѣ вообще домашнія расписки, писанныя съ нарушеніемъ гербовыхъ правилъ, подлежатъ взысканію, установленному въ примѣчаніи къ ст. 3 т. X ч. 2 по прод. 1863 г. — Государственный Контролеръ объясняетъ, что Гражданскій Кассационный Департаментъ Правит. Сената въ рѣшеніи по дѣлу Лебедева съ Кирсановою 1869 г. № 1065, вопреки многимъ другимъ своимъ рѣшеніямъ (1868 г. № 469, 1869 г. № 271, 1870 г. № 82, 1872 г. № 115), призналъ, что взысканіе гербового штрафа присуждается только за такіе акты, которые должны быть по закону писаны на гербовой бумагѣ, а не со всякихъ домашнихъ расписокъ, которыя могутъ быть написаны на простой бумагѣ. Между тѣмъ по дѣлу Лебедева съ Кирсановою были представлены домашнія долговья расписки. Основываясь на приведенномъ рѣшеніи Правит. Сената, многіе мировые судьи прекратили взысканіе штрафовъ съ домашнихъ расписокъ. — Вслѣдствіе сего и въ видахъ устранения ущерба казенному доходу, Государственный Контролеръ полагалъ необходимымъ разъяснить судебнымъ мѣстамъ, что всѣ вообще домашнія расписки, писанныя съ нарушеніемъ гербовыхъ правилъ, подлежатъ установленному въ примѣчаніи къ ст. 3 т. X ч. 2 по прод. 1863 г. взысканію. Обращаясь къ разсмотрѣнію рѣшенія Гражданскаго Кас. Д-та Правит. Сената 1869 г. № 1065, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Д-товъ Правит. Сената находитъ, что изъ этого рѣшенія не усматривается, чтобы предоставленныя Кирсановою расписки имѣли значеніе домашнихъ долговыхъ документовъ, которые должны быть писаны на гербовой бумагѣ; что между тѣмъ, на основаніи 438 ст. уст. гражд. суд., къ письменнымъ доказа-

тельствамъ принадлежатъ не только акты крѣпостные, явочные и домашніе, но и другія бумаги, какъ напр., платежныя расписки, частныя письма и проч.; что расписки въ полученіи денегъ и товаровъ, удостоверяющія исполненіе обязательства, до новаго гербового устава 1874 г. (ст. 13) могли быть писаны и на простой бумагѣ; что высказанное Гражданскимъ Кассационнымъ Д-томъ Правит. Сената въ рѣшеніи 1869 г. № 1065 положеніе о томъ, что, на основаніи 462 ст. уст. гражд. суд. и 140 ст. т. V уст. о пошл., взысканіе гербового штрафа присуждается только за такіе акты, которые по законамъ должны быть писаны на гербовой бумагѣ, а не со всякихъ домашнихъ расписокъ, написаніе коихъ дозволяется и на простой бумагѣ, не устраняетъ примѣненія примѣчанія къ ст. 3 т. X ч. II по прод. 1863 г. къ домашнимъ долговымъ распискамъ и не противорѣчитъ другимъ рѣшеніямъ Гражд. Кассац. Д-та Правит. Сената, на которыя указываетъ Государственный Контролеръ. — Вслѣдствіе сего Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Д-товъ Правит. Сената находитъ, что рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департаментъ Правит. Сената 1869 г. № 1065 не возбуждаетъ никакихъ недоразумѣній, которыя могли-бы вести къ ущербу казеннаго дохода, и что затѣмъ не представляется недобности въ требуемомъ Государственнымъ Контролеромъ разъясненіи. На основаніи изложенныхъ соображеній, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Д-товъ Правит. Сената опредѣляетъ: въ разрѣшеніе недоразумѣній, возникшихъ по ревизіи денежной отчетности судебныхъ установлений, разъяснить: 1) контрольные учрежденія въ ревизіонномъ порядкѣ не въ правѣ входить въ обсужденіе правильности судебныхъ постановлений; 2) ревизія контрольными учрежденіями денежной отчетности судебныхъ мѣстъ должна заключаться въ наблюденіи за поступленіемъ въ Государственное Казначейство суммъ въ томъ размѣрѣ, какой опредѣленъ въ судебныхъ постановленіяхъ, и за правильнымъ производствомъ судебными мѣстами расходовъ; 3) контрольныя учрежденія въ правѣ налагать на судей начеты только въ случаѣ непоступленія, по ихъ винѣ, въ Государственное Казначейство опредѣленныхъ въ судебныхъ постановленіяхъ суммъ и въ слу-

чаѣ производства неправильныхъ рас-ходовъ; 4) наложенные на судей начеты, навлекающіе подозрѣніе въ злоумышленіи, взыскиваются въ уголовномъ порядкѣ; начеты, не сопряженные съ противозаконными дѣйствіями, влекущими за собою преданіе виновныхъ уголовному суду, взыскиваются въ порядкѣ гражданскаго суда (ст. 1331—1336 уст. гражд. суд.); 5) контрольные учрежденія не въ правѣ привлекать къ отвѣтственности должностныхъ лицъ судебного вѣдомства по начетамъ, не превышающимъ 7 руб. 50 коп.; 6) шестимѣсячная давность, установленная 4 п. 158 ст. ул. о нак., имѣетъ примѣненіе къ уголовнымъ дѣламъ о нарушеніяхъ гербового устава, но не распространяется на штрафы, налагаемые на тяжущихся при производствѣ гражданскихъ дѣлъ (462 ст. уст. гражд. суд.), за написание акта на простой или неустановленной гербовой бумагѣ и на взысканіе съ судей въ гражданскомъ порядкѣ убытковъ, причиненныхъ казнѣ несоблюденіемъ правилъ гербового устава и 462 ст. уст. гражд. суд.; 7) нотариусы подвергаются денежн. взысканію, установлен. въ 106 ст. герб. уст. и 9 п. 579 ст. улож. о наказ. по прод. 1876 г., независимо отъ того, допущенъ-ли былъ ими недоборъ гербовыхъ пошлинъ умышленно или по ошибкѣ, и 8) исполненіе 999 ст. уст. угол. суд. лежитъ на обязанности казенныхъ палатъ, а не суда, постановившаго приговоръ.

48. 1873 года октября 29-го дня (1879 года сентября 29-го дня). По вопросу о недоразумѣніяхъ, возникшихъ при ревизіи денежной отчетности судебныхъ установленій Московскаго округа.

(Предсѣдательств. Первоприсут. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; доклад. дѣло Сенат. А. А. Книримъ; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокур. Д. Б. Беръ).

Оберъ-Прокуроръ 1-го Департамента Правит. Сената, по порученію Товарища Министра Юстиціи, предложеніями отъ 21 февраля, 6 мая, 4 и 29 ноября 1877 г., предложилъ на разсмотрѣніе 1-го Д—та Правит. Сената переписку Государственнаго Контроля съ Министерствомъ Юстиціи по нѣкоторымъ вопросамъ, возникшимъ по ревизіи денежной отчетности судебныхъ установленій Московскаго округа. 1-ый Депар-

таментъ Правит. Сената нашель: 1) что указаніе судебнымъ мѣстамъ Московскаго судебного округа порядка, коимъ они должны руководствоваться въ дѣйствіяхъ своихъ по должности, и, тѣмъ болѣе, опредѣленіе случаевъ, въ которыхъ чины судебныхъ установленій должны быть подвергаемы контрольной отчетности и отвѣтственности, можетъ послѣдовать не иначе, какъ при участіи Кассационныхъ Департаментовъ Сената, коимъ, на точномъ основаніи 64, 249 и 420 ст. учр. суд. уст., ввѣренъ высшій надзоръ за означенными учрежденіями; 2) что, согласно 4 пунк. Высочайше утвержденнаго 10 іюня 1877 года мнѣнія Государственнаго Совѣта о новомъ штатѣ Кассационныхъ Департаментовъ и о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ въ судебныхъ уставахъ 20 ноября 1864 г., разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ, возбуждающихъ недоумѣніе въ практикѣ новыхъ судебныхъ установленій, предоставлено Общимъ Собраніямъ Кассационныхъ Департаментовъ, или 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правит. Сената, и 3) что подобное настоящему дѣло, по предложенію Оберъ-Прокурора 1-го Департамента отъ 20 декабря 1874 г. о разъясненіи нѣкоторыхъ вопросовъ, возникшихъ при ревизіи денежной отчетности судебныхъ учрежденій новаго устройства, передано уже Общимъ Собраніемъ 1-хъ 3-хъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи, при вѣдѣніи отъ 28 апрѣля 1878 г., на разсмотрѣніе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительств. Сен. Вслѣдствіе сего 1-й Департаментъ Правительствующаго Сената опредѣлилъ: настоящее дѣло передать на разсмотрѣніе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Сената. Во исполненіе приведеннаго опредѣленія, переписка Государственнаго Контроля съ Министерствомъ Юстиціи по нѣкоторымъ вопросамъ, возникшимъ при ревизіи денежной отчетности судебныхъ установленій Московскаго округа, была передана въ Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Сената при вѣдѣніи отъ 28 сентября 1878 г.

Разсмотрѣвъ означенную переписку и выслушавъ заключеніе Исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что въ перепискѣ между Московскою контрольною палатою—съ одной стороны и Мо-

сковскимъ столичнымъ мировымъ съѣздомъ, Богородскимъ мировымъ съѣздомъ и Московскимъ окр. судомъ—возбуждается общій вопросъ о правѣ контрольныхъ учреждений повѣрять, въ ревизионномъ порядкѣ, правильность взиманія судебными мѣстами денежныхъ взысканій и сборовъ въ пользу казны и налагать на чиновъ этихъ мѣстъ начеты. Вопросъ этотъ подлежалъ уже разсмотрѣнiю Общ. Собр. Сен., по дѣлу о недоразумѣнiяхъ, возникшихъ при ревизіи денежной отчетности, и Общ. Собр. Сената, опредѣленіемъ 29 сентября 1879 г., постановило: разъяснить 1) что контрольные учреждения не въ правѣ входить, въ ревизионномъ порядкѣ, въ обсужденіе правильности судебныхъ постановленій; 2) что ревизія контрольными учреждениями денежной отчетности судебныхъ мѣстъ должна заключаться въ наблюденіи за поступленіемъ въ Государственное Казначейство суммъ въ томъ размѣрѣ, какой опредѣленъ въ судебныхъ постановленіяхъ, и за правильнымъ производствомъ судебными мѣстами расходовъ, и 3) что контрольные учреждения въ правѣ налагать на судей начеты только въ случаѣ непоступленія по ихъ винѣ въ Государственное Казначейство опредѣленныхъ въ судебныхъ постановленіяхъ суммъ, и въ случаѣ производства неправильныхъ расходовъ. Затѣмъ, въ перепискѣ между Московскими контрольною палатою и столичнымъ мировымъ съѣздомъ, окружнымъ судомъ и судебною палатою возбуждаются слѣдующіе частные вопросы, не бывшіе въ обсужденіи Общаго Собранія Сената: А) по недоразумѣнiямъ между Московскими контрольною палатою и столичнымъ мировымъ съѣздомъ: 1) контрольная палата, основываясь на 3 и 4 п. п. ст. 142 уст. гражд. суд., просила мировой съѣздъ, о включеніи въ постановленія мировыхъ установленій о штрафахъ за нарушеніе гербового устава: суммы долгового акта, цѣны бумаги, на которой писанъ актъ, и времени составленія онаго, такъ какъ безъ таковыхъ свѣдѣній невозможна правильная провѣрка размѣра налагаемыхъ штрафовъ. Требованіе это мировой съѣздъ, по постановленію отъ 13 декабря 1875 года, оставилъ безъ удовлетворенія, находя, что оно не основано на законѣ. Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находить, что, на основаніи 3

и 4 пунктовъ 142 ст. уст. гр. суд., рѣшенія мировыхъ установленій должны заключать въ себѣ: „краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла, съ приведеніемъ требованій тяжущихся; сущность рѣшенія и соображеній, на коихъ основано“. Въ приведенныхъ пунктахъ 142 ст. ничего не говорится о помѣщеніи въ рѣшеніи тѣхъ свѣдѣній, на которыя указываетъ контрольная палата, а потому требованіе ея не подлежитъ удовлетворенію. Но затѣмъ контрольная палата, на основаніи 264 ст. т. VIII общ. счет. уст. и 158 ст. прав. счетов. для распорядительныхъ управленій, можетъ, въ случаѣ надобности, потребовать отъ мировыхъ установленій сообщенія ей всѣхъ необходимыхъ для ревизіи отчетности свѣдѣній, или же присылки подлинныхъ дѣлъ. II) Контрольная палата, встрѣтивъ при ревизіи отчетности необходимость въ разъясненіи нѣкоторыхъ обстоятельствъ, просила мировой съѣздъ о присылкѣ подлинныхъ дѣлъ, но съѣздъ отказалъ ей въ этомъ требованіи, находя, что мировыя судебныя установленія обязаны доставлять на ревизію одни лишь приговоры о наложеніи взысканій, а не подлинныя документы и дѣла. Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находить, что, въ виду 164 ст. VIII т. общ. счет. уст. и 158 прав. счетов. для распоряд. управленій, мировой съѣздъ не имѣлъ права отказывать контрольной палатѣ въ присылкѣ подлинныхъ дѣлъ. III) По поводу отказа мирового судьи Якиманскаго участка, г. Москвы доставить, къ присланнымъ на ревизію документамъ по партикулярнымъ суммамъ, приговоры о взысканіяхъ, обращаемыхъ въ суммы земства, контрольная палата, находя, что вопросъ о томъ, правильно-ли то или другое взысканіе, наложенное мировымъ судьей, обращено въ доходъ земства, долженъ быть разрѣшенъ при ревизіи отчетности о партикулярныхъ суммахъ, куда, согласно ст. 9 правилъ 21-го сентября 1871 г. объ отчетности мировыхъ учреждений, заносятся суммы, взысканныя въ пользу земства, просила съѣздъ сдѣлать распоряженіе о доставленіи означеннымъ мировымъ судьей документовъ и постановленій по принадлежащимъ земству суммамъ, такъ какъ безъ этого книги о партикулярныхъ суммахъ не могутъ быть повѣрены даже въ кассовомъ отношеніи. Требованіе это съѣз-

домъ оставлено безъ послѣдствій по слѣдующимъ, изложеннымъ въ постановленіи онаго отъ 7 февр. 1876 г., соображеніямъ: 1) въ мнѣніи Государственнаго Совѣта 17-го іюня 1868 года ясно выражено, что порядокъ пріема, храненія и расходованія денежныхъ суммъ, поступающихъ въ мировыя судебныя установленія, а равно счетоводства и отчетности по означеннымъ суммамъ опредѣляются правилами, составленными и, въ случаѣ нужды, измѣняемыми по взаимному соглашенію Министровъ Юстиціи и Финансовъ и Государственнаго Контролера, но что постановленіе это не распространяется на всѣ суммы, принадлежащія земству въ губерніяхъ, гдѣ существуютъ земскія учрежденія, которымъ предоставляется право установить порядокъ контроля надъ этими суммами по своему усмотрѣнію; 2) приведенное Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта вошло въ прод. св. зак., 1870 г. и никакимъ позднѣйшимъ закономъ не отмѣнено; 3) правила пріема храненія и расходованія суммъ, поступающихъ въ мировыя судебныя установленія, а равно счетоводства и отчетности по симъ суммамъ, опубликованныя при указѣ Правительствующаго Сената отъ 21-го сентября 1871 года, не относятся до суммъ, поступающихъ въ пользу земства, ибо правила эти составлены, на основаніи того же мнѣнія Государственнаго Совѣта 17-го іюня 1868 г., и 4) въ 9 ст. правилъ 21-го сентября 1871 года не сказано, что суммы, принадлежащія земству, подлежатъ той же отчетности и контролю, какъ и суммы партикулярныя; по силѣ же 19 ст. сихъ правилъ, мировыя учрежденія обязаны представлять на ревизію денежные книги о суммахъ партикулярныхъ съ приложеніемъ къ симъ послѣднимъ, т.-е. партикулярнымъ суммамъ, всѣхъ относящихся къ нимъ приходныхъ и расходныхъ документовъ, а о приложеніи документовъ къ суммамъ земскимъ — вовсе не упоминается въ этой статьѣ. Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правит. Сената находитъ, что, на основаніи правилъ счетоводства въ мировыя судебныя установленія, опубликованныхъ при указѣ Правит. Сената 21-го сентября 1871 г., взимаемые мировыми судебными установленіями сборы и доходы обращаются или въ Государственное Казначейство, или въ число суммъ партикулярныхъ, переходящихъ, или въ число суммъ земства (ст. 1). Къ суммамъ, принадлежащимъ земству, относятся поступающія въ земскій капиталъ на устройство мѣстъ заключенія для подвергаемыхъ аресту по приговору мировыхъ судей, согласно ст. 27 уст. о наказ., нал. мир. судьями, и на основаніи ст. 69, 83, 114, 135, 141 и примѣчанія къ ст. 199 уст. уг. суд., ст. 91 уст. гражд. суд., ст. 67 учр. суд. уст., ст. 706 (по прод. 1869 г.) улож. о наказ. и указа Правит. Сената 10-го іюля 1869 г. о взысканіяхъ, налагаемыхъ по ст. 124 уст. гражд. суд. (ст. 4). Въ первомъ примѣчаніи къ приведенной 4 ст. правилъ сказано: „въ отношеніи денегъ, отпускаемыхъ по ст. 44 учр. суд. уст. на содержаніе мировыхъ судей, а также на разъѣзды, наемъ писмоводителя и разсылного и канцелярскіе расходы на содержаніе канцеляріи мировыхъ сѣздовъ и состоящихъ при нихъ судебныхъ приставовъ, соблюдаются особая правила, установленныя земскими учрежденіями; канцелярскія же пошлины (ст. 199 уст. гр. суд.) обращаются въ пользу подлежащихъ канцеляріямъ мировыхъ судей и ихъ сѣздовъ“. Суммы, принадлежащія земству и указанная въ ст. 4 правилъ (т.-е. поступающія въ земскій капиталъ на устройство мѣстъ заключенія для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ судей) вносятся въ книгу партикулярныхъ суммъ (ст. 9), которая, со всѣми относящимися къ партикулярнымъ суммамъ приходными и расходными документами, по истеченіи каждаго года представляется на ревизію контрольной палатѣ (ст. 19). Изъ вышеизложеннаго видно, что суммы, поступающія посредствомъ мировыхъ судебныхъ установленій въ доходъ земства (земскій капиталъ на устройство мѣстъ заключенія), подлежатъ ревизіи контрольныхъ палатъ наравнѣ съ партикулярными суммами, и что исключеніе сдѣлано лишь въ отношеніи суммъ, отпускаемыхъ земствомъ на содержаніе мировыхъ установленій, согласно 44 и 55 ст. учр. суд. уст. Только въ отношеніи этихъ послѣднихъ суммъ опредѣленіе порядка контроля, на основаніи дополненія къ ст. 76 учр. суд. уст. по прод. 1869 г., предоставлено земскимъ учрежденіямъ. На основаніи изложенныхъ соображеній Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правит. Сената находитъ, что Московскій мировой сѣздъ

не имѣлъ основанія отказывать Московской контрольной палатѣ въ доставленіи постановленій о взысканіяхъ, обращаемыхъ въ суммы земства, и IV) Вслѣдствіе присылки мировыми судьями на ревизію книгъ о партикулярныхъ суммахъ безъ всякихъ документовъ, контрольная палата просила съѣздъ о распоряженіи къ доставленію документовъ къ означеннымъ книгамъ, но требованіе это съѣздомъ не исполнено, почему, по отзыву контрольной палаты, значительная часть книгъ о партикулярныхъ суммахъ остается необревизованною. Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Д-товъ Правит. Сената находитъ, что, на основаніи 19 ст. правилъ 21-го сентября 1871 года о счетоводствѣ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, денежные книги о партикулярныхъ суммахъ доставляются мировыми установленіями на ревизію въ контрольную палату по истеченіи каждаго года, съ приложеніемъ всѣхъ, относящихся къ нимъ приходныхъ и расходныхъ документовъ и что вслѣдствіе сего мировой судья обязанъ былъ исполнить требованіе контрольной палаты о доставленіи документовъ къ книгамъ о партикулярныхъ суммахъ. Б) По недоразумѣніямъ между Московскими контрольною палатою и окружн. судомъ: Д) контрольная палата требовала отъ окружн. суда: а) въ оправданіе расходовъ на командировки и путевыя издержки лицъ судебного вѣдомства, свидѣтелей и на производство реакенцій — свѣдѣнія о классѣ должностей командироваемыхъ лицъ, о мѣстахъ командировокъ и о мѣстѣ, откуда вызывались свидѣтели; распоряженіе Министра Юстиціи о командированіи лицъ прокурорскаго надзора въ другія губерніи и требованія медицинской конторы объ отпускѣ денегъ за химическія реакенціи; б) въ оправданіе расходовъ на содержаніе личнаго состава окружнаго суда — документы объ опредѣленіи и перемѣщеніи подеѣдомственныхъ ему лицъ и свѣдѣнія объ окладахъ прежнихъ ихъ должностей, необходимыя для повѣрки правильности вычетовъ въ пользу казны за повышеніе въ должности; и в) въ оправданіе денежной отчетности за мартъ мѣсяць 1875 г. — подлинныя требованія редакцій разныхъ вѣдомостей объ уплатѣ денегъ за напечатаніе объявленій отъ суда; свѣдѣнія относительно того, когда именно и за какимъ № сообщено казенной палатѣ

о зачисленіи въ недоимку уплаченныхъ суммъ и увѣдомленія редакціи о полученіи ими за объявленія денегъ. Окружный судъ не призналъ себя обязаннымъ удовлетворять требованія контрольной палаты о присылкѣ сказанныхъ документовъ и свѣдѣній по слѣдующимъ основаніямъ, изложеннымъ въ постановленіяхъ суда отъ 3 ноября 1875 г., 19 апрѣля и 30 іюня 1876 г.: — а) лица прокурорскаго надзора (товарищъ прокурора Рынкевичъ и князь Трубецкой), получившія деньги на командировки по распоряженію Министерства, причемъ Министерствомъ былъ указанъ размѣръ выдачъ, отчетомъ въ своихъ дѣйствіяхъ, какъ по предмету выполненія командировки, такъ и по предмету расходованія денегъ, обязаны, по мнѣнію суда, передъ Министерствомъ Юстиціи, а не передъ судомъ; б) требованіе контрольной палаты по отношенію къ деньгамъ, выданнымъ свидѣтелямъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ опредѣленія суда не подлежатъ повѣркѣ со стороны контрольной палаты; в) приобщеніе къ ассигновкѣ требованія медицинской конторы объ отпускѣ денегъ на химическую реакенцію по дѣлу Москтя представляется, по заключенію суда, невозможнымъ, такъ какъ, въ виду ст. 481 уст. угол. суд., документы отъ слѣдствія отдѣляемы и приобщаемы къ ассигновкамъ, для видимости контрольной палаты, быть не могутъ; присоединеніе же всего слѣдственнаго производства къ ассигновкѣ невозможно потому, что дѣла прекращенныя не оставляются въ судѣ, а передаются прокурору; г) приказы о назначеніи разныхъ лицъ на должности по судебному вѣдомству публикуются въ С.-Петербургскихъ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ и въ Правительственномъ Вѣстникѣ и о всякомъ назначеніи къ исправленію должности судебного пристава и объ утвержденіи въ оной также публикуется во всеобщее свѣдѣніе, на основаніи 309 ст. учр. суд. уст., а потому окружный судъ нашелъ, что изготовленіе для контрольной палаты копій, какъ съ этихъ, опубликованныхъ во всеобщее свѣдѣніе, документовъ, такъ и съ имѣющихся въ законахъ росписаній окладовъ содержанія должностныхъ лицъ, къ обязанности суда не относится, и д) требованіе контрольной палаты о присылкѣ документовъ, относящихся къ производящимся въ судѣ дѣламъ, окружный судъ нашелъ неподле-

жащимъ удовлетворенію на томъ основаніи, что эти документы, впредь до окончанія дѣла, не могутъ быть изъ суда разсылаемы. Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правит. Сената находитъ, что распорядительныя управленія, производя расходы посредствомъ ассигновокъ на подлежащія кассы, по истеченіи каждаго мѣсяца, обязаны доставлять въ контрольныя учрежденія документы, на которыхъ основываются ассигновки и по которымъ контрольныя учрежденія производятъ повѣрку правильности расходовъ (ст. 97 правилъ о поступленіи государственныхъ доходовъ и производствѣ государственныхъ расходовъ ст. 50, 152 и 153 правилъ и формъ счетоводства для распорядительныхъ управленій). По заявленію, сдѣланному контрольнымъ учрежденіямъ, о неполученныхъ документахъ, распорядительное управленіе озабочивается немедленнымъ доставленіемъ таковыхъ на ревизію (ст. 155 правилъ и формъ счетоводства для распорядительнаго управленія). Если при ревизіи контрольное учрежденіе встрѣтитъ надобность въ какихъ либо свѣдѣніяхъ, не заключающихся въ доставленныхъ къ отчетности документахъ, то таковыя свѣдѣнія, документы и, въ случаѣ нужды, дѣла доставляются немедленно распорядительнымъ управленіемъ по требованію контрольнаго учрежденія (ст. 158 прав. и формъ счетовод. для распор. управл.). Въ оправданіе расходовъ на содержаніе личнаго состава и на командировки и путевыя издержки должностныхъ лицъ, распорядительныя управленія обязаны прилагать къ требовательнымъ вѣдомостямъ приказы объ опредѣленіи и увольненіи чиновниковъ, разрѣшеніе Министра или Главноуправляющаго отдѣльною частью о выдачѣ денегъ на подъемъ, путевыя издержки и наемъ квартиры и засвидѣтельствованный полиціею маршрутъ для исчисленія прогоновъ, и означать въ ассигновкахъ классъ командируемыхъ чиновниковъ и мѣсто командировки (ст. 14, 16, 49, 50, 59, 61, 68 и 72 общихъ правилъ о назначеніи денежныхъ выдачъ). Въ виду приведенныхъ правилъ, Московскій окружный судъ не имѣлъ законнаго основанія отказывать Московской контрольной палатѣ въ сообщеніи требованныхъ ею документовъ и свѣдѣній въ оправданіе произведенныхъ судомъ расходовъ, причемъ судъ, встрѣчая надобность въ подлинныхъ докумен-

тахъ, могъ препроводить въ контрольную палату засвидѣтельствованныя съ нихъ копіи. То обстоятельство, что товарищъ прокурора Рынкевичъ и коллежскій секретарь князь Трубецкой были командированы по распоряженію Министерства Юстиціи и получили деньги въ указанномъ Министерствомъ размѣрѣ, не освобождало окружный судъ отъ обязанности доставить въ контрольную палату необходимые по этимъ командировкамъ документы и свѣдѣнія, такъ какъ отчетности предъ Государственнымъ Контролемъ подлежитъ мѣсто, по ассигновкѣ коего выданы деньги, хотя-бы расходъ и былъ произведенъ по распоряженію начальства. — Наконецъ, хотя постановленныя судомъ, на основаніи ст. 986 уст. угол. суд., опредѣленія о выдачѣ свидѣтелямъ вознагражденія, не подлежатъ повѣркѣ Государственнаго Контроля въ ревизионномъ порядкѣ, какъ то подробно объяснено въ опредѣленіи Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу о разрѣшеніи недоразумѣній, возникшихъ при ревизіи денежной отчетности судебныхъ установленій, но Государственный Контроль, усматривая выдачу свидѣтелямъ вознагражденія свыше установленнаго закономъ, можетъ возбудить вопросъ о преслѣдованіи судей, виновныхъ въ нанесеніи ущерба казенному интересу, въ порядкѣ уголовного или гражданскаго суда, а потому за Государственнымъ Контролемъ должно быть признано право требовать отъ окружнаго суда свѣдѣній о мѣстѣ, откуда вызывались свидѣтели. — II) По поводу вскрытія ревизоромъ контрольной палаты 7 ноября 1873 г., при внезапномъ свидѣтельствѣ кассы суда, конвертовъ, запечатанныхъ печатями окружнаго суда, для перечепа находившихся въ сихъ конвертахъ денежныхъ документовъ, окружный судъ, принявъ во вниманіе, что, на основаніи ст. 294 общ. счет. уст., при свидѣтельствѣ денежной казны, не подлежатъ вскрытію запечатанные пакеты, сдаваемые въ кассу суда, нашель, что на вскрытіе таковыхъ пакетовъ, безъ разрѣшенія суда, ни приходорасходчикъ, ни чины контрольной палаты, ревизующіе кассу суда, никакими законами не уполномочены, почему опредѣлилъ: представить предсѣдателю суда принять надлежащія мѣры къ установленію на будущее время нарушенія ст. 294 общ.

счет. устава. Общее Собрание 1-го и Касаціонныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената находятъ, что, на основаніи ст. 294 т. VIII общ. счет. уст. „при свидѣтельствѣ денежной казны слѣдуетъ, отнюдь не полагаясь на надписи конвертовъ, означающія количество содержащихся въ нихъ денегъ, пересчитывать подробно самыя деньги. Изъ сего исключаются отдаваемые на временное храненіе въ кладовую казначейства изъ постороннихъ вѣдомствъ или установленій суммы казенныя и общественныя, находящіяся въ ящикахъ, сундукахъ и пакетахъ за печатью мѣста или лица, отдавашаго ихъ на храненіе; въ отношеніи ихъ — свидѣтельствующіе обращаютъ особенное вниманіе только на цѣлость ящичковъ, сундуковъ, замковъ и печатей, приложенныхъ къ пакетамъ и ящикамъ или сундукамъ, удостовѣряясь въ цѣлости печатей чрезъ сличеніе съ слѣпками ихъ, имѣющимися въ книгѣ, учрежденной для записки отдаваемыхъ на храненіе суммъ. Но суммы, для храненія принятыя на перечетъ (тамъ, гдѣ сіе дозволено), пересчитываются и сличаются съ особыми ихъ книгами, общимъ порядкомъ“. Изъ приведенной статьи видно, что чиновники Государственнаго Контроля, при свидѣтельствѣ денежныхъ кассъ, обязаны пересчитывать хранящіяся въ конвертахъ деньги, и что исключеніе изъ этого общаго правила сдѣлано въ отношеніи суммъ, отдаваемыхъ на временное храненіе въ кладовую казначейства изъ постороннихъ вѣдомствъ въ ящикахъ и пакетахъ, за печатью мѣста или лица, отдавашаго ихъ на храненіе. Вслѣдствіе сего Общее Собрание Сената находятъ, что Московскій окружный судъ не имѣлъ законнаго основанія признавать неправильнымъ вскрытіе ревизоромъ Московской контрольной палаты, при внезапномъ свидѣтельствѣ кассы суда, запечатанныхъ печатью суда конвертовъ, для перече́та находящихся въ нихъ денежныхъ документовъ, и предоставлять предсѣдателю суда принять мѣры къ устраненію на будущее время нарушенія 294 ст. общ. счет. уст., которая вовсе не была нарушена. III) По отчетности Московскаго окружнаго суда за 1870 г., Московская контрольная палата замѣтила, что полученные окружнымъ судомъ заемныя денежные документы: изъ бывшей Московской палаты уголовнаго и гражданскаго суда — на сумму 1692107 руб. 23¼ коп., и изъ Тверскаго уѣзднаго суда — на сумму 559776 р. 25¾ к., записаны были въ книгѣ общими валовыми цифрами, тогда какъ эти документы, на основ. 40 ст. общ. счет. уст., слѣдовало записать каждый документъ особою статьею. Вслѣдствіе сего контрольная палата, 30 января 1871 г., просила окружный судъ о запискѣ сихъ документовъ по шнуровымъ книгамъ поименно, отдѣльными статьями. На это окружный судъ, при отношеніи отъ 22 апрѣля 1876 г., препроводилъ въ контрольную палату копію съ постановленія общаго собранія суда, состоявшагося 29 марта 1876 г., изъ котораго видно, что окружный судъ, разсмотрѣвъ требованіе контрольной палаты, пришелъ къ тому заключенію, что документы эти, какъ заключающіеся въ заемныхъ и другихъ актахъ на имѣнія, векселяхъ, сохранныхъ и простыхъ распискахъ, счетахъ, условіяхъ о наймѣ имущества и другихъ договорахъ, духовныхъ завѣщаніяхъ, платежныхъ распискахъ и т. п., не могутъ подлежать общей системѣ счетоводства и притомъ записка такихъ документовъ по шнуровымъ книгамъ представляется неудобною и почти невозможною. Основаніемъ къ сему окружный судъ приводитъ слѣдующія соображенія: 1) при существованіи старыхъ судебн. мѣстъ и при прежнемъ счетоводствѣ имѣлось въ виду правило, основанное на указѣ 21 іюня 1837 года и введенное въ сводъ законовъ (ст. 217 т. II учр. губ.), въ силу котораго векселя и другія заемныя обязательства, поступающія въ присутственныя мѣста, должны быть передаваемы въ уѣздныя казначейства для храненія съ прочими суммами и записываемы въ особо заведенные счета, между тѣмъ какъ въ настоящее время законъ этотъ не примѣнимъ для окружнаго суда, какъ по случаю преобразования судебной части, такъ и по причинѣ введенія въ счетоводствѣ, съ изданіемъ по сему предмету правилъ единства кассы, новой организаци и 2) исковыя прошенія, съ слѣдующими къ нимъ документами и вещественными доказательствами, сдаются въ канцелярію суда для того, чтобы тяжущіеся могли во всякое время обозрѣвать ихъ, причемъ документы эти представляютъся въ публичныя засѣданія, для представленія экспертамъ, присяжнымъ засѣдателямъ и свидѣтелямъ, для чего они

иногда должны быть вывозимы на сессии по уѣздн. городамъ. Въ виду сихъ соображеній окр. судъ, находя, что ст. 217 т. II учр. губ. становится для окружного суда необязательною, тѣмъ болѣе, что ни въ судебныхъ уставахъ, ни въ одновременно изданныхъ правилахъ единства кассы, не упоминается о счетоводствѣ въ отношеніи долговыхъ документовъ, постановилъ: повѣренные документы, безъ записки въ книги, передать для храненія въ архивъ при копіяхъ, съ вѣдомостью, поручивъ архивариусу составить изъ нихъ особые реестры въ алфавитномъ порядкѣ, для скорѣйшаго приисканія ихъ, въ случаѣ надобности. Контрольная палата, принимая во вниманіе, что всѣ измѣненія въ правилахъ счетоводства и отчетности не иначе дѣлаются, какъ по соглашенію Государственнаго Контролера съ подлежащими Министрами, что обязательность какой либо статьи дѣйствующихъ законовъ можетъ быть отмѣнена только въ законодательномъ порядкѣ, и что изъ сего оказывается, что окружный судъ, сдѣлавъ постановленіе къ отмѣнѣ 217 ст. II т. учр. губ. о выпискѣ долговыхъ книгъ и приобщеніи ихъ къ своему дѣлопроизводству, тѣмъ самымъ присвоилъ себѣ непринадлежащее ему право, представила о вышеизложенномъ Государственному Контролеру, прося сдѣлать распоряженіе, какъ о соблюденіи окружнымъ судомъ вообще порядка записки долговыхъ документовъ по шнуровымъ книгамъ, такъ и о заведеніи книги для документовъ, полученныхъ отъ бывшей Московской палаты уголов. и гражд. суда — на сумму 1,692,107 р. 27¼ к. и Тверскаго уѣзднаго суда — на сумму 559,776 р. 25 ¾ к., для веденія по симъ документамъ надлежащей отчетности. Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Дѣловъ Правит. Сената находитъ, что Государственный Контроль свое требованіе о заведеніи Московскимъ окружн. судомъ шнуровой книги для документовъ, переданныхъ изъ бывшей Московской палаты уголов. и гражд. суда и изъ Тверскаго уѣзднаго суда, основываетъ на ст. 40 т. VIII общ. счет. уст. и ст. 217 т. II ч. I изд. 1857 года. Въ первой изъ приведенныхъ статей сказано: „каждый приходъ и расходъ записывается въ книгу особою статьею и подъ особымъ для каждой статьи номеромъ; нумера-же статей, отъ начала

до конца года, ставятся одинъ за другимъ по порядку, при всякой новой статьѣ“. Книги, о которыхъ говорится въ ст. 40 общ. счет. уст., ведутся для записыванія прихода и расхода денегъ, билетовъ кредитныхъ установлений и матеріальнаго имущества, поступающаго въ присутственныя мѣста (ст. 5—7, 16, 26, 34, 42, 44, 52, 55 — 70 общ. счет. уст.). Но въ общемъ счетномъ уставѣ не содержится правила, по которому присутственныя мѣста обязаны были бы вести шнуровыя книги для представляемыхъ частными лицами заемныхъ писемъ, векселей, договоровъ и т. п. документовъ. На основ. ст. 217-й т. II изд. 1857 года *) „векселя и другія заемныя обязательства, какому-бы то ни было вѣдомству или частному лицу принадлежащія, какъ скоро поступятъ въ присутственное, казенными суммами завѣдующее, мѣсто, должны въ то же время, по списаніи съ нихъ копій къ дѣлу, быть передаваемы въ уѣздное казначейство, для храненія съ прочими непринадлежащими ему суммами, и записываемы по особо заведеннымъ для нихъ счетамъ“. Такимъ образомъ ст. 217 обязываетъ присутственныя мѣста передавать въ уѣздное казначейство и записывать по особо заведеннымъ счетамъ одни заемныя обязательства, а не всякіе документы, какъ напр. переданные въ Московскій окр. судъ изъ Московской соединенной палаты и Тверскаго уѣзднаго суда: условія о наймѣ имущества и другіе договоры, духовныя завѣщанія, платежныя расписки и проч. Но ст. 217, какъ и весь третій раздѣлъ книги первой, объ общихъ правилахъ производства дѣлъ въ присутственныхъ мѣстахъ (ст. 105 — 218 т. II ч. I изд. 1857 года), не примѣняются къ новымъ судебнымъ мѣстамъ, которыя въ судебныхъ уставахъ 1864 года имѣютъ полный сборникъ постановленій, опредѣляющихъ ихъ устройство и порядокъ дѣйствій. Невозможность примѣненія ст. 105 — 218 т. II ч. I изд. 1857 года къ новымъ судебнымъ мѣстамъ доказывается, между прочимъ, тѣмъ, что въ т. II ч. I изд. 1876 года соотвѣтствующія имъ ст. 107—203 помѣщены въ кн. I, разд. 2, объ общемъ образованіи губернскихъ, уѣздныхъ и городскихъ присутственныхъ мѣстъ административнаго вѣдомства и мѣстныхъ судебныхъ учреждений прежняго устрой-

*) Статья эта въ изд. 1876 г. исключена.

ства. Затѣмъ, ни въ судебныхъ уставахъ 1864 года, ни въ Высочайше утвержденныхъ 15 марта 1866 года временныхъ правилахъ о внутреннемъ порядкѣ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ не указанъ порядокъ храненія заемныхъ обязательствъ, представляемыхъ тяжущимися въ судъ, а потому нужно прійти къ заключенію, что указаніе сего порядка зависитъ отъ самихъ судебныхъ мѣстъ и можетъ быть сдѣлано ими въ особыхъ наказахъ (ст. 340 т. II ч. I изд. 1876 года). На основаніи вышеприведенныхъ соображеній, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Дѣловъ Правит. Сената находитъ, что требованіе Государственнаго Контроля, о понужденіи Московскаго окр. суда къ заведенію шнуровой книги для документовъ, не можетъ быть признано правильнымъ и основаннымъ на законѣ, и 4) контрольная палата, основываясь на п. 4 приложенія къ циркуляру Государственнаго Контролера отъ 1-го сентября 1875 года № 2753 — правилъ о доставленіи на ревизію документовъ — просила окружный судъ, чтобы документы препровождались на ревизію при реестрахъ, подписанныхъ предсѣдателемъ суда и скрѣпленныхъ приходорасходчикомъ; но судъ таковые реестры доставляетъ за подписью одного приходорасходчика. Независимо отъ сего, годовыя шнуровыя книги суда доставляются на ревизію при бумагахъ отъ кассы суда, за подписью того же приходорасходчика. Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Дѣловъ Правит. Сената находитъ, что, по ст. 4, составленныхъ по соглашенію Государственнаго Контроля съ Министерствами и Главными Управленіями, правилъ о доставленіи на ревизію расходныхъ документовъ, реестры, отсылаемые въ контрольную палату съ слѣдующими къ ассигновкамъ документами, подписываются начальникомъ управленія и бухгалтеромъ или избранными начальствомъ лицами; такимъ образомъ реестры должны быть подписаны двумя лицами: однимъ — въ качествѣ распорядителя кредита, и другимъ — въ качествѣ лица, ведущаго счетоводство, слѣдовательно бухгалтеромъ или тѣмъ, кому веденіе счетоводства поручено будетъ начальникомъ управленія. Вслѣдствіе сего Московскій окр. судъ долженъ былъ исполнить требованіе Московской контрольной палаты о томъ, чтобы отсылаемые окружнымъ судомъ въ кон-

трольную палату реестры были подписаны, кромѣ приходорасходчика, предсѣдателемъ суда. Московскій окружный судъ не имѣлъ также законнаго основанія препровождать шнуровыя книги на ревизію въ контрольную палату при бумагахъ, за подписью одного приходорасходчика, принадлежащаго къ составу канцеляріи (ст. 958 т. II ч. I изд. 1876 года), такъ какъ всякая бумага, исходящая отъ суда, а не отъ канцеляріи, очевидно, должна быть за подписью предсѣдателя или члена суда (ср. ст. 717 и 928 уст. гражд. суд.). В) По пререканіямъ между Московскими контрольною и судебною палатами. Контрольная палата, при разсмотрѣніи доставленныхъ судебною палатою къ отчетности за январь 1876 года, расходныхъ документовъ, нашла: а) что въ реестрахъ, при коихъ приложены означенные документы, не обозначены предметъ расхода и лица, на имя коихъ выданы ассигновки, какъ бы слѣдовало по 2 п., составленныхъ по соглашенію Государственнаго Контроля съ Министерствами и Главными Управленіями, правилъ о доставленіи на ревизію расходныхъ документовъ, и б) что реестры эти подписаны однимъ приходорасходчикомъ, тогда какъ, по 4 п. означенныхъ правилъ, реестры должны быть подписаны предсѣдателемъ судебной палаты и скрѣплены лицомъ, избраннымъ на то начальствомъ. Съ своей стороны, судебная палата (опредѣленіемъ 22 мая 1876 года), принявъ во вниманіе, что примѣч. къ 4 п. вышеозначенныхъ правилъ распорядительнымъ управленіямъ предоставлено, если они найдутъ для себя болѣе удобнымъ, доставлять на ревизію расходные документы одновременно съ отправленіемъ ассигновки въ кассу при печатномъ отношеніи или же при реестрѣ, и что старшимъ предсѣдателемъ палаты, въ силу этого примѣчанія и вслѣдствіе затрудненія составлять подробные реестры, указанные во 2 п. правилъ, признано болѣе удобнымъ отправлять расходные документы одновременно съ отсылкою ассигновки, нашла, что за поименованіемъ въ самомъ документѣ, къ реестру приложенномъ, предмета расхода и лица, на имя коего ассигновка выдана, и за неустановленіемъ въ правилахъ формы отдѣльныхъ реестровъ, помѣщеніе въ реестрахъ требуемыхъ контрольною палатою свѣдѣній, при несложности реестра по каждому отдѣльному документу,

увеличили бы, безъ видимой пользы, пенсису единственнаго чиновника, на котораго возложена счетная часть. Относительно указанія контрольной палаты, что реестры должны быть подписаны старшимъ предсѣдателемъ и скрѣплены избраннымъ на это лицомъ, судебная палата признала, что точный смыслъ 4 п. правилъ не оправдываетъ этого указанія, ибо, по силѣ сего пункта, реестры должны быть подписаны начальникомъ управленія и бухгалтеромъ только тогда, когда нѣтъ лицъ, особо избранныхъ для завѣдыванія счетною частію, а такъ какъ въ судебной палатѣ, по штату, бухгалтера не положено, и обязанности приходорасходчика лежатъ на одномъ изъ помощниковъ секретаря (121 ст. учр. суд. уст.), то этотъ помощникъ секретаря и есть избранное начальствомъ лицо, о которомъ упоминается въ 2, 3 и 4 п. п. правилъ, а слѣдовательно, онъ одинъ и обязанъ подписывать реестры. Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правит. Сената находитъ, что различіе между Московскими судебною и контрольною палатами касается толкованія 2 и 4 п. п. правилъ о доставленіи на ревизію расходныхъ документовъ по вопросамъ о томъ: во 1-хъ) обязательно ли для начальника распорядительнаго управленія подписаніе реестровъ, при которыхъ отсылаются расходные документы въ контрольную палату, и во 2-хъ) при отсылкѣ реестра съ расходными документами одновременно съ препровожденіемъ прямой ассигновки въ казначейство, слѣдуетъ ли обозначать въ реестрѣ предметъ расхода и лицо, на имя коего ассигновка выдана. Первый вопросъ былъ уже предметомъ обсужденія Общаго Собранія, при рассмотрѣніи недоразумѣній между окружнымъ судомъ и контрольною палатою, и разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Обращаясь затѣмъ къ рассмотрѣнію втораго вопроса, Общее Собраніе Сената находитъ, что 2 п. сказанныхъ правилъ обязываетъ бухгалтера или лицо, замѣняющее его по распоряженію начальства, прежде отсылки прямыхъ ассигновокъ въ кассу, заносить ихъ въ реестры, съ обозначеніемъ предмета расхода и лица, на имя коего ассигновка выдана. Реестры съ относящимися къ ассигновкамъ расходными документами, по 4 п., отсылаются въ контрольную палату не позже 15-го числа слѣдующаго мѣсяца, причемъ примѣчаніемъ къ 4 п. распорядительнымъ управленіямъ предоставляется, если они найдутъ для себя болѣе удобнымъ, доставлять на ревизію расходные документы не разъ въ мѣсяцъ, а чаще и даже одновременно съ отправленіемъ ассигновокъ въ кассу, но каждый разъ или при печатномъ отношеніи, или же при реестрѣ. Изъ сопоставленія приведенныхъ статей правилъ, нельзя не придти къ тому заключенію, что право отсылки реестра въ контрольную палату одновременно съ препровожденіемъ ассигновокъ въ казначейство, предоставленное распорядительнымъ управленіямъ единственно въ видахъ большого удобства оныхъ въ отношеніи отчетности, не измѣняетъ того порядка составленія реестровъ, который установленъ во 2 п., и что, по этому, распорядительное управленіе, воспользовавшееся означеннымъ правомъ, обязано соблюдать въ точности этотъ порядокъ, т. е. обозначать въ реестрѣ предметъ расхода и лицо, на имя коего ассигновка выдана. Уклоненіе отъ указаннаго во 2 п. правилъ порядка, хотя бы оно и оправдывалось недостаточностію личныхъ средствъ для веденія счетоводства, не можетъ быть допущено и потому, что въ противномъ случаѣ, по заключенію временной ревизионной комиссіи, при подборѣ реестровъ и документовъ къ подлежащимъ ассигновкамъ, могутъ возникать, какъ показалъ опытъ, разныя недоразумѣнія и переписка между контрольною палатою и распорядительными управленіями, а такія недоразумѣнія и переписка послужатъ, очевидно, не къ облегченію, а еще къ большому затрудненію распорядительныхъ управленій. На основаніи изложенныхъ соображеній Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: въ разрѣшеніе недоразумѣній, возникшихъ между Московскою контрольною палатою и Московскими столичнымъ мировымъ съѣздомъ, окружнымъ судомъ и судебною палатою, разъяснить: 1) мировыя судебныя установленія, по закону, не обязаны помѣщать въ своихъ рѣшеніяхъ означеніе суммы долгового акта, цѣны гербовой бумаги, на которой написанъ актъ, и времени составленія акта; 2) мировыя судебныя установленія обязаны доставлять контрольнымъ палатамъ, по ихъ требованію, подлинныя дѣла, и препровождать въ контрольныя палаты по-

становленія о взысканіяхъ, обращае-
мыхъ въ суммы земства, и приходные и
расходные документы къ книгамъ о
партикулярныхъ суммахъ; 3) судебныя
установленія обязаны сообщать кон-
трольнымъ палатамъ всѣ тѣ свѣдѣнія и
подлинныя документы, или засвидѣтель-
ствованныя съ нихъ копіи, которыя
Московская контрольная палата требо-
вала отъ Московскаго окружнаго суда,
въ оправданіе произведенныхъ имъ рас-
ходовъ; 4) при ревизіи кассы судебныхъ
установленій, чиновники Государствен-
наго Контроля въ правѣ вскрывать хра-
нящіяся въ кассѣ и запечатанные пе-
чатю ревизуемаго судебного установ-
ленія пакеты, для перечета заключаю-
щихся въ нихъ денегъ и документовъ;
5) судебныя установленія, образованныя
по судебн. устав. 1864 года, по закону,
не обязаны вести шнуровыя книги, для
записыванія поступающихъ въ сіи ус-
тановленія документовъ; 6) отсылаемые
судебными установленіями въ контроль-
ныя палаты реестры документовъ, слѣ-
дующихъ къ ассигновкамъ, и бумаги,
при которыхъ препровождаются шнуро-
выя книги на ревизію, должны быть
подписаны, кромѣ приходорасходчика,
предсѣдателемъ подлежащаго судебного
установленія, и 7) реестры документамъ,
отсылаемымъ въ контрольныя палаты
одновременно съ препровожденіемъ ас-
сигновокъ въ казначейства, должны
заключать въ себѣ означеніе предмета
расхода и лица, на имя коего выдана
ассигновка.

49. 1873 г. октября 29-го дня
(1879 года сентября 29-го дня).
По вопросу о порядкѣ взы-
сканія съ старшихъ нота-
риусовъ и мировыхъ судей
штрафныхъ денегъ, за недо-
боръ ими гербовыхъ пош-
линъ, при совершеніи и за-
свидѣтельствованіи разн.
актовъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств.
Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв-
дѣло Сенаторъ А. А. Книримъ; заклю-
ченіе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Д. Б.
Беръ).

Товарищъ Государственнаго Контро-
лера 5-го марта 1876 года вошелъ
въ Гражданскій Кассационный Дѣлъ
Правит. Сената съ рапортомъ, въ ко-
торомъ объяснилъ, что, при ревизіи
денежной отчетности, контрольныя па-
латы обнаружили недоборъ гербовыхъ

пошлинъ старшими нотариусами Ржев-
скаго, Нижегородскаго, Псковскаго,
Екатеринославскаго и Елецкаго ок-
ружн. судовъ и мир. судьей Бакинскаго
отдѣла — на сумму 958 руб. 60 коп.,
и потому, на основаніи 583 ст. улож.
о нак., исчислили ко взысканію съ оз-
наченныхъ лицъ недоборъ въ пятер-
номъ размѣрѣ, всего на сумму 3834
рубля 40 копѣекъ. Предсѣдатели ок-
ружныхъ судовъ, согласившись съ пра-
вильностью замѣчаній контрольныхъ
палатъ, и сдѣлавъ распоряженіе о взы-
сканіи недоборныхъ пошлинъ въ ор-
динарномъ размѣрѣ, противъ осталь-
ной суммы взысканія возразили, что
нотариусы могутъ быть подвергаемы
штрафамъ не иначе, какъ по пригово-
рамъ судебныхъ мѣстъ, и что примѣ-
неніе уголовныхъ законовъ контроль-
ными палатами, какъ соединенное съ
превышеніемъ власти, не можетъ быть
признано правильнымъ. Министерство
Юстиціи, съ своей стороны, нашло,
что установленное статьею 583 улож.
взысканіе можетъ быть наложено толь-
ко судомъ и притомъ лишь въ слу-
чаяхъ, навлекающихъ подозрѣніе въ
злоумышленіи. Вслѣдствіе сего, и при-
нимая во вниманіе ст. 1080 уст. угол.
суд., Министерство Юстиціи отказалось
сдѣлать распоряженіе о взысканіи съ
нотариусовъ штрафовъ въ администра-
тивномъ порядкѣ. Совѣтъ Государствен-
наго Контроля нашель: на основаніи
н. 3 ст. 3 прилож. къ ст. 320 общ.
счетн. устава, контрольныя палаты, об-
наруживъ факты недобора гербовыхъ
пошлинъ, обязаны указывать на за-
конѣ, опредѣляющій въ извѣстныхъ
случаяхъ внесеніе въ казну гербового
сбора въ большемъ количествѣ про-
тивъ того, въ какомъ онъ недовзы-
сканъ нотаріальными учрежденіями, и
если такое увеличенное внесеніе недо-
поступившаго въ свое время дохода он-
редѣляется по уложенію о наказані-
яхъ, то это одно обстоятельство не-
должно останавливать ревизіонныя уч-
режденія въ исчисленіи суммы причита-
ющагося казнѣ дохода. Причемъ для
контрольнаго учрежденія главный инте-
ресъ составляетъ непремѣнное посту-
пленіе въ казну всей принадлежащей
ей по закону суммы, а не вопросъ о
томъ, какимъ порядкомъ деньги должны
поступить въ казначейство, т. е., бу-
дутъ ли онѣ внесены самимъ виновнымъ
добровольно, или взысканы съ него по
административному распоряженію его

начальства, или по судебному приговору. Штрафъ долженъ быть наложенъ, во всякомъ случаѣ, независимо отъ того, произошелъ ли недоборъ гербовыхъ пошлинъ по злоумышленію или вслѣдствіе простой ошибки. Заключение это вытекаетъ изъ смысла второй половины ст. 583 улож. и сопоставленія оной съ ст. 582 ул. и 112 новаго гербового устава. Если бы по сей послѣдней статьѣ предполагалось преслѣдовать злоупотребленіе, то преданіе суду не могло бы быть поставлено въ зависимость отъ уплаты въ извѣстный срокъ денежнаго взысканія. По изложеннымъ основаніямъ, и руководствуясь ст. 374 общ. счетн. уст., ст. 1079, 1080 и 1084 уст. угол. суд. и ст. 43 полож. о нотар. части, Совѣтъ Государственнаго Контроля призналъ, что дѣло о взысканіи штрафной части начета подлежитъ представленію въ Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената, почему и положилъ ходатайствовать предъ онымъ о взысканіи начета въ суммѣ 3834 р. 40 к., а за исключеніемъ изъ нихъ 19 руб. 50 коп., взысканныхъ въ счетъ суммы, причитающей съ Псковскаго нотаріуса, въ остальной суммѣ—3814 р. 90 к., тѣмъ порядкомъ, какой будетъ признанъ правильнымъ. — Затѣмъ, въ дополненіе къ сему рапорту, Товарищъ Государственнаго Контролера, рапортомъ отъ 20 декабря 1876 года, донесъ Правительствующему Сенату, что, при ревизіи крѣпостныхъ книгъ Пензенскаго нотаріальнаго архива за 1874 года, мѣстная контрольная палата обнаружила, что старшимъ нотаріусомъ не добрано по купчей крѣпости 5 руб. гербовыхъ пошлинъ, и опредѣлила начеть на старшаго нотаріуса въ 25 руб., согласно ст. 583 улож. о нак., сообщивъ о томъ на заключеніе Пензенскаго окружнаго суда, который ограничился увѣдомленіемъ, что недостающіе 5 руб. старшимъ нотаріусомъ въ казну внесены. Находя, что въ данномъ случаѣ со старшаго нотаріуса остается еще довыскать остальную часть начета на сумму 20 руб., Товарищъ Государственнаго Контролера представилъ о семъ въ Гражданскій Кассационный Департаментъ Правительствующаго Сената. — При обсужденіи въ Гражданскомъ Кассационномъ Департаментѣ Правительствующаго Сената означенныхъ рапортовъ, былъ возбужденъ общій вопросъ о порядкѣ и взысканія съ старшихъ нотаріусовъ и мировыхъ судей штрафныхъ денегъ за недоборъ ими гербовыхъ пошлинъ, при совершеніи и засвидѣтельствованіи разныхъ актовъ, который, на основаніи 10 п. 160 ст. учр. суд. уст., предложенъ Первоприсутствующимъ на разрѣшеніе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правит. Сената. Выслушавъ заключеніе исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассац. Дѣловъ Правительствующаго Сената находитъ, что вопросъ о порядкѣ взысканія съ судей начетовъ, наложенныхъ контрольными учрежденіями, подлежалъ обсужденію Общаго Собранія Сената по дѣлу о недоразумѣніяхъ, возникшихъ при ревизіи денежной отчетности судебныхъ установленій. Руководствуясь соображеніями, подробно изложенными въ опредѣленіи 29 сентября 1879 года по означенному дѣлу, Общее Собраніе Сената признало, что взысканіе начетовъ, навлекающихъ подозрѣніе въ злоумышленіи, производится въ уголовномъ порядкѣ; что же касается начетовъ, несопряженныхъ съ противозаконными дѣйствіями, влекущими за собою преданіе виновныхъ уголовному суду, то они взыскиваются въ порядкѣ гражданскаго суда, по испрошеніи разрѣшенія надлежащаго судебного установленія на предъявленіе къ судѣ иска. Имѣя затѣмъ въ виду: 1) что, на основаніи 43 ст. полож. о нотаріальной части, старшіе нотаріусы, относительно содержанія, служебныхъ правъ и преимуществъ и порядка опредѣленія и увольненія отъ должности, сравниваются съ членами окружныхъ судовъ; 2) что вслѣдствіе сего и въ отношеніи взысканія начетовъ къ старшимъ нотаріусамъ должны быть примѣнены правила, установленныя для членовъ окружныхъ судовъ; 3) что мировой судья, исполняющій должность нотаріуса, за упущенія его по должности нотаріуса, можетъ подлежать отвѣтственности только въ томъ порядкѣ, который установленъ для мировыхъ судей, и въ 4) что посему, налагаемые на мировыхъ судей контрольными учрежденіями начеты, по исполненію ими нотаріальныхъ обязанностей, могутъ быть съ нихъ взыскиваемы лишь въ общемъ порядкѣ взысканія съ судей начетовъ — Общее Собраніе 1-го и Кассац. Дѣловъ Прав. Сената опредѣляетъ: разъяснить, что взысканіе съ старшихъ нотаріусовъ и мировыхъ судей, исполняющихъ обя-

занности нотариусовъ, начетовъ, наложенныхъ контрольными учреждениями за недоборъ пошлинъ при совершении и засвидѣтельствованіи актовъ должно производиться въ томъ порядкѣ, который установленъ для членовъ окружныхъ судовъ и мировыхъ судей.

50. 1879 года октября 8-го дня. По дѣлу канонира Абрама Архипова, обвиняемаго въ кражѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ И. Г. Мессингъ; заключение давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Канониръ 1-й запасной артиллерійской бригады Абрамъ Архиповъ приговоромъ мирового судья 6 участка Могилевскаго округа, состоявшимся 25 ноября 1877 года, за кражу яблонь на сумму 56 руб., совершенную имъ до поступленія въ военную службу, вмѣстѣ съ крестьяниномъ Купрѣевымъ, присужденъ, на основаніи 122, 1236 и 1244 ст. уст. угол. суд. и 169 ст. уст. о нак., къ заключенію въ тюрьмѣ на три мѣсяца съ тѣмъ, чтобы наказаніе это было замѣнено Архипову, какъ состоящему въ военной службѣ, по распоряженію военнаго начальства, наказаніемъ по военно-уголовнымъ законамъ, причемъ Архиповъ присужденъ къ уплатѣ судебныхъ издержекъ. Вслѣдствіе рапорта Военнаго Министра, который, находя, что наказаніе, определенное Архипову этимъ приговоромъ, послѣдовавшимъ во время состоянія его на дѣйствительной военной службѣ, согласно 1178 ст. св. воен. пост. 1869 г. кн. XXIV и 1244 ст. уст. уг. суд., должно было самому мировому судѣ замѣнить наказаніемъ по воинскому уставу о наказаніяхъ, ходатайствовалъ объ отмѣнѣ означеннаго постановленія мирового судьи и о назначеніи канониру Архипову наказанія по военно-уголовнымъ законамъ, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, признавая ходатайство Военнаго Министра подлежащимъ удовлетворенію, указомъ отъ 8 января 1879 г. предписалъ Могилевскому мировому съѣзду поручить Могилевскому мировому судѣ 6 участка постановить дополнительное определеніе о замѣнѣ канониру Абраму Архипову наказанія по воинскому уставу о наказаніяхъ. Нынѣ Могилевскій мировой съѣздъ до-

носитъ, что, при собраніи мировымъ судьей 6 уч. свѣдѣній о мѣстѣ нахождения Архипова, оказалось, что онъ вовсе уволенъ отъ службы и проживаетъ на родинѣ въ с. Тереховкѣ, Быховскаго уѣзда, вслѣдствіе чего испрашиваетъ разрѣшенія, слѣдуетъ ли Архипову, какъ уволенному уже отъ службы, замѣнить по воинскому уставу определенное мировымъ судьей наказаніе, или же исполнить надъ нимъ приговоръ мирового судьи.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, и принимая во вниманіе, что замѣна по воинскому уставу наказанія, определеннаго лицу, состоящему въ военной службѣ, но совершившему преступленіе до поступленія въ оную, установлено собственно въ тѣхъ видахъ, чтобы во время исполненія приговора не освобождать военно-служащаго отъ зависимости военнаго начальства (уг. кассац. рѣш. 1870 года № 60), и что, за увольненіемъ Архипова изъ военной службы, поводъ этотъ, къ замѣнѣ ему наказанія, уже болѣе не существуетъ, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената определяетъ: предписать Могилевскому на Днѣпрѣ мировому съѣзду исполнить состоявшийся объ Архиповѣ приговоръ мирового судьи.

51. 1879 года октября 8-го дня. По вопросу объ отмѣнѣ § 32 особаго наказа Винницкаго съѣзда мировыхъ судей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенат. П. О. Тизенгаузенъ; заключение давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Означеннымъ параграфомъ установлено: „при исполненіи обязанностей участкового мирового судьи, почетный мировой судья можетъ производить разборъ дѣлъ въ мѣстѣ постоянного своего жительства“. Принимая во вниманіе, что, на основаніи 41 ст. учр. суд. устан. по изд. 1876 года ст. 1681 ч. 2 т. II св. зак.), участковый мировой судья, для разбирательства подвѣдомыхъ ему дѣлъ, избираетъ, съ согласія съѣзда мировыхъ судей, постоянное мѣстопробываніе въ своемъ участкѣ; что посему разбирательство этихъ дѣлъ должно производиться въ томъ же участкѣ и тогда, когда должность участко-

вого мирового судьи временно исправляетъ судья почетный; и что приведенный параграфъ особаго наказа Винницкаго мирового съезда оказывается, такимъ образомъ, несогласнымъ съ постановленіемъ закона, ибо допускаетъ возможность разбирательства подсудныхъ мировому судья дѣлъ внѣ предѣловъ судебно-мирового участка и въ случаяхъ не предусмотрѣнныхъ 46 ст. учр. суд. устан. (по изд. 1876 года ст. 1686 ч. 2 т. II св. зак.), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: § 32-й особаго наказа съезда мировыхъ судей Винницкаго округа, какъ противорѣчащій 41-й (1681) ст. учрежд. суд. устан., изъ наказа сего исключить.

52. 1879 года октября 8 дня. По вопросу о томъ: имѣютъ ли окружные суды право командировать своихъ членовъ, для производства ревизіи дѣлопроизводства судебныхъ слѣдователей, состоящихъ въ округахъ тѣхъ же судовъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенат. Д. С. Синеоковъ-Андреевскій; закл. давалъ и. о. Об.-Прок. Д. Б. Беръ).

Министръ Юстиціи, ордеромъ за № 13701, сообщилъ исполняющему обязанности Оберъ-Прокурора, что изъ дѣлъ Министерства Юстиціи видно, что на практикѣ неоднократно возникаетъ вопросъ о томъ, имѣютъ ли окружные суды право командировать своихъ членовъ, для производства ревизіи дѣлопроизводства судебныхъ слѣдователей, состоящихъ въ округахъ тѣхъ же судовъ, и что вопросъ этотъ разрѣшается нерѣдко въ разнообразномъ смыслѣ. Вслѣдствіе этого, признавая необходимымъ устранить возникающія по сему предмету недоразумѣнія, Министръ Юстиціи, на основаніи IV отд. Высочайше утвержденнаго 10 22 іюня 1877 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, поручилъ исполн. обязан. Оберъ-Прокурора упомянутымъ ордеромъ предложить означенный вопросъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правит. Сената.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что точный смыслъ правилъ, устанавливающихъ систему надзора за судебными установленіями и

должностными лицами судебного вѣдомства и предѣлы власти, принадлежаще, каждому судебному установленію, или должностному лицу, по предмету надзора, не представляетъ основанія къ заключенію, чтобы окружные суды не имѣли права контролировать дѣйствія подвѣдомственныхъ имъ судебныхъ слѣдователей посредствомъ ревизіи ихъ дѣлопроизводства. Заключающееся въ 14 п. приложения къ 3 ст. учрежд. Прав. Сен. и 194 ст. учр. Мин. (св. зак. т. I ч. 3 по прод. 1876 г.), правило, которымъ право производства ревизіи судебныхъ установленій предоставлено только Правительствующему Сенату и Министру Юстиціи, относится исключительно до судебныхъ установленій, составляющихъ инстанціи суда. Въ силу этого правила, высшій въ порядкѣ инстанцій, т.-е. апелляціонный судъ, хотя и облеченъ правомъ надзора за подвѣдомственными ему судами 1 степени, не въ правѣ однако производить ревизію ихъ дѣлопроизводства, которая можетъ быть назначаемъ только центральной властью. Но такого ограниченія въ правѣ надзора ни приведенными, ни другими какими либо статьями учрежд. суд. установленій не установлено для судебныхъ мѣстъ, относительно, состоящихъ при нихъ, или къ нимъ принадлежащихъ должностныхъ лицъ; изъ чего слѣдуетъ, что каждому судебному мѣсту законъ предоставляетъ право надзора за этими лицами въ полномъ объемѣ, т.-е. и право производить по своему усмотрѣнію, для болѣе дѣйствительнаго осуществленія надзора, ревизію ихъ дѣлопроизводства. А такъ какъ судебные слѣдователи, не составляя какой либо судебной инстанціи, принадлежатъ къ категоріи должностныхъ лицъ, состоящихъ при окружныхъ судахъ (св. зак. 1876 г. т. 2, ч. I общ. губ. учр. ст. 938 и 954), то и не подлежитъ сомнѣнію, что окружный судъ въ правѣ, на основаніи 3 п. 1171 ст. общ. губ. учр., производить чрезъ своихъ членовъ ревизію дѣлопроизводства состоящихъ въ его округѣ судебныхъ слѣдователей. Посему Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, признавая, что окружные суды имѣютъ право командировать своихъ членовъ для производства ревизіи дѣлопроизводства подвѣдомственныхъ этимъ судамъ судебныхъ слѣдователей, опредѣляетъ: о вышеизложенномъ, для надлежащаго руководства, всѣмъ окружнымъ судамъ

послать указы, а къ дѣламъ Оберъ-Прокурора передать копию сего опредѣленія.

53. 1879 года октября 8 дня. По вопросу о порядкѣ отчисленія, согласно Высочайше утвержденнымъ правилъ объ охотѣ въ губерніяхъ Царства Польскаго, половинной суммы денежнаго штрафа въ пользу доносителя.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; доклад. дѣло Сенаторъ Ф. П. Лего; заключеніе давалъ и. о. Об.-Прокурора Д. Б. Беръ).

Въ предложеніи исполн. обяз. Оберъ-Прокурора Общаго Собранія Кассац. Д-товъ Правит. Сената изъяснено: Варшавскій генераль-губернаторъ, отношеніемъ отъ 2 декабря 1878 года за № 20,651, сообщилъ Министру Юстиціи, что, на основаніи § 61 Высочайше утвержденныхъ правилъ объ охотѣ для губерній Царства Польскаго, всѣ вообще денежные штрафы, за нарушеніе сихъ правилъ, постунаютъ въ казну, за отчисленіемъ половинной суммы въ пользу доносителя. На этомъ основаніи прежніе суды Царства Польскаго, по поступившимъ къ нимъ дѣламъ о виновныхъ въ нарушеніи правилъ объ охотѣ, входили также и въ разсмотрѣніе правъ доносителей, несмотря на то, были-ли послѣдніе частныя лица или чины полиціи, на причитающееся имъ половинное отъ взыскиваемаго штрафа вознагражденіе, между тѣмъ въ настоящее время новыя судебныя установленія, примѣняясь къ 1204 ст. уст. угол. суд., отказываютъ въ опредѣленіи доносителямъ половиннаго вознагражденія отъ взыскиваемыхъ съ виновныхъ штрафовъ, которое, такимъ образомъ, поступаетъ полностью въ казну.—Статья же 1204 уст. угол. суд., какъ полагаютъ генераль-губернаторъ, едва ли можетъ относиться къ требованіямъ, изложеннымъ въ § 61 Высочайше утвержденнымъ правилъ объ охотѣ для губерній Царства Польскаго, такъ какъ: 1) ст. 1204 уст. угол. суд. относится къ нарушенію устава казенныхъ управленій, къ каковымъ не могутъ быть отнесены Высочайше утвержденныя правила объ охотѣ; 2) порядокъ, указанный въ ст. 1204 для удовлетворенія доносителей, уже потому является не примѣнимымъ къ доносителямъ по на-

рушенію правилъ объ охотѣ, что нѣтъ того казеннаго управленія, которое взяло-бы на себя обязанность удовлетворить этихъ лицъ согласно 1204 ст. уст. угол. суд. Министръ Юстиціи, руководствуясь IV п. Высочайше утвержденнаго 10/22 іюня 1877 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, поручилъ исполн. обязан. Оберъ-Прокурора, ордеромъ, предложить возбужденный Варшавскимъ генераль-губернаторомъ вопросъ, о порядкѣ отчисленія, согласно Высочайше утвержденнымъ 17 іюня 1871 года правилъ объ охотѣ въ губерніяхъ Царства Польскаго, половинной суммы денежнаго штрафа въ пользу доносителя, на разсмотрѣніе и законное постановленіе Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правит. Сената находитъ, что, на основаніи 1204 ст. уст. угол. суд. изд. 1864 года (1229 ст. того же устава изд. 1876 г.), по нарушеніямъ уставовъ казеннаго управленія судъ, при постановленіи рѣшенія, не входитъ въ разсмотрѣніе правъ доносителей и открывателей нарушеній на причитающееся имъ по закону вознагражденіе, удовлетвореніе же сихъ лицъ лежитъ на обязанности казеннаго управленія. Изъ этого общаго правила законъ не дѣлаетъ никакого исключенія, а потому и въ данномъ случаѣ слѣдуетъ признать, что судебныя установленія Варшавскаго судебного округа, при разсмотрѣніи ими, по силѣ 10 п. Высочайше утвержденныхъ 6 августа 1876 года правилъ, дѣлтъ, о нарушеніяхъ Высочайше утвержденныхъ 17-го іюля 1871 г. временныхъ правилъ объ охотѣ для губерній Царства Польскаго, правильно устраняютъ себѣ отъ обсужденія вопросовъ о правахъ доносителей и открывателей этихъ нарушеній на причитающееся имъ, согласно 61 ст. означенныхъ правилъ, вознагражденіе. То обстоятельство, что, какъ объясняетъ Варшавскій генераль-губернаторъ въ своемъ отношеніи къ Министру Юстиціи, не имѣется того казеннаго управленія, которое взяло-бы на себя обязанность удовлетворять упомянутыхъ лицъ, согласно 1204 ст. уст. угол. суд., еще ни въ какомъ случаѣ не даетъ права перенести эту обязанность на судебныя установленія, тѣмъ болѣе, что такая мѣра не оправдыва-

лась бы и практической необходимостью, такъ какъ употребленному въ приведенной 1204 ст. уст. угол. суд. выраженію: „казенныя управленія“ слѣдуетъ, очевидно, придавать широкое значеніе и подъ этимъ выраженіемъ разумѣть всякое правительственное установленіе, на которое закономъ возложена специальная обязанность наблюдать за точнымъ исполненіемъ отдѣльныхъ уставовъ благоустройства и благочинія, а слѣдовательно, такимъ установленіемъ можетъ быть — какъ это уже и разъяснено въ рѣшеніяхъ Уголовнаго Кассационнаго Д-та 1872 года № 1538 и друг. — и полиція вообще, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда закономъ, какъ въ данномъ случаѣ 9 статьею правилъ объ охотѣ, на нее возложено подобное наблюденіе. По симъ соображеніямъ, Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: въ разрѣшеніе возбужденнаго Варшавскимъ Генераль-Губернаторомъ вопроса разъяснить, что, на основаніи 1229 ст. уст. угол. суд. изд. 1876 года (1204 ст. того же устава по изд. 1864 года) и 9 ст. Высочайше утвержденныхъ 17 іюля 1871 года правилъ объ охотѣ для губерній Царства Польскаго, отчисленіе штрафовъ въ пользу доносителей о нарушеніи сихъ правилъ принадлежитъ подлежащей административной власти.

54. 1879 года октября 8 дня. По вопросу о томъ: можетъ ли быть возбуждено уголовное преслѣдованіе, на основ. 28 и 66 ст. положенія о страхованіи въ губерніяхъ Царства Польскаго, противъ страхователя или лица, составившаго или скрѣпившаго оцѣнку, за умышленное показаніе въ страховой оцѣнкѣ стоимости строеній выше дѣйствительной, или умышленное неподлежащее отнесеніе строеній къ низшему классу, или къ меньшей степени опасности отъ огня, и можетъ ли означенное дѣяніе считаться преступленіемъ по нашимъ уголовнымъ законамъ?

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Дубяго,)

заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Въ предложеніи исполн. обяз. Оберъ-Прокурора изложено слѣдующее: въ силу Высочайшаго повелѣнія 20 іюля 1870 г. (собр. узак. и расп. прав. 1870 г. № 73 ст. 657), въ губерніяхъ Царства Польскаго введено положеніе о взаимномъ губернскомъ страхованіи строеній отъ огня, причемъ всѣ строенія частныхъ лицъ и учрежденій объявлены были подлежащими обязательному страхованію, главное завѣдываніе которымъ возложено въ каждой губерніи на мѣстное губернское правленіе (ст. 213 и 78 положенія 20 іюля 1870 г.). На точномъ основаніи 21—23, 26 и 27 ст. означеннаго положенія, страхованіе строеній въ губерніяхъ Царства Польскаго производится по оцѣнкѣ ихъ, которая должна соответствовать дѣйствительной стоимости строеній и составляется или самимъ владѣльцемъ, или мѣстнымъ президентомъ, или бургомистромъ города, или гминнымъ войтомъ съ тремя добросовѣстными, или же, наконецъ, техникомъ, причемъ оцѣнка строеній, стоимостью не свыше 1000 руб., составленная самимъ владѣльцемъ ихъ, должна быть засвидѣтельствована мѣстнымъ городскимъ и гминнымъ управленіемъ, какъ въ отношеніи стоимости недвижимости, такъ и въ отношеніи соответствія описи составнымъ частямъ строеній; оцѣнка же строеній, стоимостью свыше 1000 руб., должна быть свидѣтельствуема мѣстнымъ городскимъ или гминнымъ управленіемъ, въ отношеніи правильности показанныхъ въ описи цѣнъ на строительные матеріалы и наемъ рабочихъ. Засимъ, на основаніи ст. 28 и 66 положенія, страхователь или лица, составляющія или скрѣпившія оцѣнку, за умышленное показаніе въ страховой оцѣнкѣ стоимости строеній выше дѣйствительной, или умышленное неподлежащее отнесеніе строеній къ низшему классу, или къ меньшей степени опасности отъ огня, предаются суду. По повелѣнію сего Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, въ отношеніи отъ 27 сентября 1878 г. за № 7788, объясняя, что прокурорскій надзоръ одного изъ окружныхъ судовъ округа Варшавской судебной палаты отказалъ мѣстному губернскому правленію въ возбужденіи уголовного преслѣдованія противъ частныхъ и должностныхъ лицъ, заподозрѣнныхъ въ умышленномъ увеличеніи въ оцѣнкахъ

стоимости страхуемых строений въ ущербъ страхового установленія, за отсутствіемъ въ семь дѣяніи признаковъ преступленія или проступка, и указывая на вышеупомянутыя статьи 28 и 66 полож. о страхованіи въ губерніяхъ Царства Польскаго, возбуждаетъ вопросъ о томъ, можетъ ли означенное дѣяніе считаться преступленіемъ по нашимъ уголовнымъ законамъ. Во исполненіе ордера Министра Юстиціи за № 13436 и, на основаніи IV ст. Высочайше утвержденнаго 10/22 іюня 1877 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, Исполняющій обязанности Оберъ-Прокурора предлагаетъ возбужденный Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ вопросъ на обсужденіе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что хотя настоящій случай прямо и положительно не предусмотрѣнъ законами уголовными, тѣмъ не менѣе, можетъ быть разрѣшенъ, на основаніи постановленій закона, имѣющихъ въ виду случаи, наиболее сходные съ настоящимъ. Такимъ постановленіемъ и является ст. 1688 улож. о нак., предусматривающая случай обмана при совершеніи обязательствъ, какъ между частными лицами, такъ и въ отношеніи Правительства и общества. Въ этой статьѣ говорится, что всякій, кто изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ, чрезъ сообщеніе съ умысломъ кому либо ложныхъ завѣдомо извѣстій о какихъ либо мнимыхъ происшествіяхъ или же обстоятельствахъ..., или, также чрезъ завѣдомо ложныя свѣдѣнія и увѣренія, вовлечетъ его въ убыточныя для него предпріятія или обороты, или когда обманъ такого рода учиненъ присяжнымъ цѣновщикомъ или инымъ назначеннымъ отъ правительства или общества для оцѣнки, рассмотрѣнія или разрѣшенія свѣдущимъ (expert).....“, то виновный въ одномъ изъ такихъ дѣяніи подвергается извѣстному уголовн. наказанію. — Точно также къ данному случаю можетъ быть примѣнима и 362 ст. улож. о нак. по отношенію къ должностнымъ лицамъ, заподозрѣннымъ въ умысленномъ увеличеніи въ оцѣнкахъ стоимости страхуемыхъ строений. Эта статья говоритъ о преднамѣрен-

номъ изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ нарушеніи правилъ для совершенія или засвидѣтельствванія разныхъ актовъ и о сокрытіи истины въ протоколахъ, журналахъ и т. п. официальныхъ актахъ. Обращаясь за симъ къ ст. 28 и 66 положенія о взаимномъ губернск. страхованіи отъ огня строений въ губерніяхъ Царства Польскаго Правительствующій Сенатъ встрѣчаетъ въ нихъ тѣ же требованія законодателя, и въ нихъ, подобно тому, какъ въ ст. 362 и 1688, говорится объ умыслѣ, объ обманѣ, какъ о необходимыхъ существенныхъ признакахъ преступнаго дѣянія. Изъ сего явствуетъ, что какъ частныя, такъ и должностныя лица, виновныя въ представленіи неправильныхъ свѣдѣній страховому учрежденію, относительно стоимости имущества, могутъ быть предаваемы уголовному суду, если только въ дѣяніяхъ ихъ будутъ въ наличности общіе признаки обмана или подлога, указанные въ 1688 и 362 ст. улож. о нак. Основываясь на вышеизложенныхъ соображеніяхъ, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать, что виновные, въ указанныхъ случаяхъ, могутъ подлежать уголовной отвѣтственности, если въ дѣйствіяхъ ихъ есть признаки обмана или подлога.

55. 1879 года октября 29-го дня. По дѣлу рядового Ульяна Герасимова, обвиняемаго въ обманѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; доклад. дѣло Сенаторъ П. Г. Извольскій; заключ. давалъ и. о. Об.-Прокур. Д. Б. Беръ).

Казенный деньщикъ изъ крестьянъ, Ульянъ Герасимовъ, приговоромъ мирового судьи 1-го участка Балашовскаго округа, состоявшимся 5-го февраля 1873 года, за участіе съ крестьяниномъ Чермашенцевымъ въ обманѣ кр. Назарова, присужденъ, на основ. 173 и 174 ст. уст. о наказ., нал. мир. суд., 648 ст. ч. 1 т. X свода зак. и 280, 281 ст. и прил. къ 6 ст. воин. уст. о наказ., къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ на два мѣсяца, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ, и съ тѣмъ, чтобы съ него и крестьянина Чермашенцева взыскать поровну въ пользу Назарова 70 руб., а въ случаѣ несостоятельности одного изъ нихъ, взыскать съ другого состо-

ятельнаго всю сумму. Приговоръ мир. судьи былъ обращенъ къ исполненію, но такъ какъ деньщикъ Герасимовъ былъ уволенъ въ 1873 году во временный отпускъ, проживалъ въ разныхъ мѣстахъ, то, за нерозысканемъ его полиціею, приговоръ этотъ остался не исполненнымъ. Между тѣмъ Герасимовъ въ 1877 году, по призыву, поступилъ вновь на дѣйствительную службу и былъ зачисленъ рядовымъ въ 157 пѣхотный Имеретинскій полкъ. Состоя въ этомъ полку въ теченіе всей минувшей войны, рядовой Герасимовъ удостоенъ, за храбрость, знака отличія военнаго ордена 4 степени. Сообразивъ съ законами приговоръ мир. судьи 1 уч. Балашовскаго окр. о рядовомъ Герасимовѣ, Военное Министерство нашло, что, согласно прилож. IV (къ ст. 59) воин. уст. о нак., въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не устроено еще военныхъ тюремъ, одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ замѣняется для нижнихъ чиновъ, имѣющихъ знаки отличія военнаго ордена, содержаніемъ подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ отъ 3 до 8 недѣль, безъ перевода въ разрядъ штрафованныхъ, и что на семъ основаніи приговоръ мир. судьи 1-го уч. Балашовскаго округа о рядовомъ Герасимовѣ, которымъ Герасимовъ, за участіе съ крестьяниномъ Чермашенцевымъ въ обманѣ крестьянина Назарова, присужденъ къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ на два мѣсяца, съ переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ, безъ замѣны сего наказанія, по неустройству военной тюрьмы въ Харьковскомъ военномъ округѣ, въ войскахъ котораго состоитъ на службѣ рядовой Герасимовъ, подлежитъ отмѣнѣ. Вслѣдствіе сего, за Военнаго Министра, главный военный прокуроръ, представляя о вышеизложенномъ Правительствующему Сенату, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора мир. судьи 1-го уч. Балашовскаго округа о рядовомъ Герасимовѣ, и о назначеніи Герасимову наказанія на точномъ основаніи приведеннаго закона.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что постановленныи мир. судьею 1-го уч. Балашовскаго округа приговоръ о рядовомъ Герасимовѣ не можетъ быть приведенъ надъ нимъ въ исполненіе, какъ по причинѣ неустройства военной тюрьмы въ Харьковскомъ военномъ округѣ, въ войскахъ котораго состоитъ на службѣ Герасимовъ, такъ и въ ви-

ду награжденія Герасимова, послѣ постановленія означеннаго приговора, знакомъ отличія военнаго ордена, — Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительств. Сената опредѣляетъ: предписать мир. судью 1-го участка Балашовскаго округа замѣнить наказаніе, опредѣленное рядовому Герасимову приговоромъ, состоявшимся 5-го февраля 1873 года, другимъ, ему соотвѣтствующимъ, на точномъ основаніи приложенія II къ ст. 59 воинскаго устава о наказ.

56. 1879 года октября 29-го дня. По вопросу о томъ, могутъ ли мировые судьи возлагать на чиновъ городской полиціи доставленіе повѣстокъ вызываемымъ къ суду лицамъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенат. Ф. И. Проскуряковъ; закл. давалъ и. о. Об.-Прокур. Д. Б. Беръ).

Въ означенномъ рапортѣ мировой сѣздъ изъясняетъ, что Московское губернское правленіе 8 марта 1878 года просило сѣздъ мировыхъ судей сдѣлать надлежащее распоряженіе къ удовлетворенію ходатайства Коломенскаго полицейскаго управленія о томъ, чтобы Коломенскій мировой судья 1-го участка выдачу повѣстокъ вызываемымъ, которые проживаютъ въ городѣ, поручалъ своему разсылному, на полицію же возлагать эту обязанность тогда, когда разсылный не найдетъ вызываемаго дома, или когда вызываемый живетъ въ уѣздѣ; губернское правленіе ссылалось на циркуляръ Министерства Юстиціи отъ 23-го февраля 1868 года за № 3003. Затѣмъ мировой судья 1-го уч. вошелъ въ сѣздъ съ представленіемъ, донося, что мѣстные городскіе полицейскіе чины не принимаютъ, посылаемыхъ къ нимъ для раздачи, повѣстокъ, чрезъ что останавливается производство дѣлъ, а онъ не находитъ для сего иного способа; при этомъ судья приложилъ отношеніе полицейскаго пристава г. Коломны за № 1894, которымъ тотъ увѣдомлялъ судью, что раздачу повѣстокъ по городу онъ принять не можетъ на основаніи предписанія уѣзднаго исправника отъ 18-го марта за № 1159, послѣдовавшаго по предписанію Московскаго губернатора отъ 11-го марта за № 2217, въ которомъ изложено, что повѣстки по горо-

ду должны быть рассылаемы не чрезъ городскую полицію, а чрезъ разсыльнаго, котораго судьи, по закону, обязаны имѣть. Съѣздъ мировыхъ судей, имѣя въ виду, что по точному смыслу 56 ст. уст. угол. суд., и 62 ст. уст. гр. суд. а также на основаніи опредѣленій Общаго Собранія Перваго и Кассационн. Департаментовъ Правит. Сената за № № 13 и 20, мировыя установленія имѣютъ право доставленіе повѣстокъ возлагать на мѣстныхъ полицейскихъ чиновъ; что приведенный губернскимъ правленіемъ циркуляръ Министерства Юстиціи отъ 23-го февраля 1868 года за № 3003 касается того, чтобы мировыя учрежденія съ требованіями своими о выдачѣ повѣстокъ обращались преимущественно къ волостнымъ и сельскимъ начальствамъ, а не къ станowymъ приставамъ; о чинахъ же городской полиціи въ томъ циркулярѣ не упоминается, — опредѣленіемъ 11-го мая заключилъ: о вышеизложенномъ представить на разрѣшеніе Общаго Собранія 1-го и Кассац. Д-товъ Правит. Сената. Общее Собраніе, принявъ во вниманіе, что въ рапортѣ мирового съѣзда не указано никакихъ основаній, въ силу которыхъ губернское правленіе признало необходимымъ сдѣлать вышеизложенныя распоряженія, потребовало отъ Московскаго губернскаго правленія объясненіе. Вслѣдствіе сего, губернское правленіе рапортомъ отъ 3-го августа 1879 г. за № 4431, донесло: Коломенское уѣздное полицейское управленіе въ октябрѣ 1877 года вошло въ губернское правленіе съ вопросомъ о томъ: слѣдуетъ ли чинамъ полиціи производить, безусловно, врученіе повѣстокъ лицамъ, вызываемымъ мировымъ судьей 1-го участка Коломенскаго мирового округа Михайловымъ, или же ограничить дѣятельность свою въ случаяхъ, указанныхъ въ 57 ст. уст. угол. суд. и 64 ст. уст. гр. суд. Губернское правленіе, принимая во вниманіе, что на гор. Коломну, имѣющей до 20000. народонаселенія, по штатамъ положенъ только одинъ полицейскій приставъ и при немъ два помощника и что на основаніи 57 ст. угол. и 65 ст. гр. суд. повѣстки мировыхъ судей, вызываемымъ къ нимъ лицамъ, вручаются чрезъ разсылныхъ, состоящихъ при мировыхъ судьяхъ, а чрезъ полицію только въ тѣхъ случаяхъ, когда разсылный не найдетъ дома вызываемыхъ; кромѣ того, имѣя въ виду, что способъ, принятый мировымъ судьей 1-го участка Коломенскаго мирового округа Михайловымъ для врученія повѣстокъ исключительно чрезъ полицію, по малочисленности таковой въ гор. Коломнѣ, усложняетъ трудъ служащихъ въ ней и отвлекаетъ ихъ отъ прямыхъ, болѣе серьезныхъ обязанностей, 23-го января 1878 года за № 406 сообщило объ этомъ въ Коломенскій мировой съѣздъ, для надлежащаго распоряженія. Послѣ сего Коломенскій уѣздный исправникъ, рапортомъ отъ 6-го марта 1878 года за № 962, донесъ губернатору, что мировой судья 3-го участка Коломенскаго уѣзда 6-го февраля просилъ исправника предписать приставу 1-го стана, чтобы имъ своевременно доставлялись обратныя повѣстки, врученныя вызываемымъ имъ, судьей, лицамъ, указавъ при этомъ, что помянутымъ приставомъ повѣстки по вызову на 31-го января возвращены только 4-го февраля. Въ потребованномъ Коломенскимъ исправникомъ по сему предмету объясненіи приставъ 1-го стана донесъ, что отъ мировыхъ судей получаютъ повѣстки по 50 экземпляровъ въ одно время, къ разнымъ лицамъ и въ разныя мѣста, въ одномъ пакетѣ, безъ всякой официальной бумаги, нерѣдко не болѣе какъ за два дня до срока, что повѣстки эти, въ виду иногда 30-верстнаго разстоянія, не могутъ быть доставлены въ срокъ. Исправникъ, съ представленіемъ копій съ циркуляра Министра Юстиціи отъ 23-го февраля 1868 года за № 3003, испрашивалъ разрѣшенія губернатора, имѣютъ ли мировые судьи право послѣ упомянутаго циркуляра обращаться исключительно къ станowymъ приставамъ съ порученіями о врученіи многочисленныхъ повѣстокъ, и распространяется ли означенный циркуляръ на чиновъ городской полиціи. На рапортъ этотъ бывшимъ Московскимъ губернаторомъ генераль-лейтенантомъ Дурново, 11-го марта 1878 года за № 227, дано знать Коломенскому исправнику, что такъ какъ на основаніи циркуляра Министра Юстиціи, разъясняющаго 56 ст. уст. угол. суд., мировые судьи, съ требованіями своими о разсылкѣ повѣстокъ должны обращаться преимущественно къ волостнымъ и сельскимъ начальствамъ, то засимъ становае пристава могутъ не принимать на себя разсылки повѣстокъ; что же касается врученія повѣстокъ

по городу, то таковыя, согласно упомянутой статьи закона, должны быть рассылаемы не чрезъ городскую полицію, а чрезъ разсыльнаго, котораго мировой судья, по закону, обязанъ имѣть.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, обращаясь къ узаконеніямъ, опредѣляющимъ порядокъ врученія повѣстокъ вызываемымъ къ суду лицамъ въ мировыхъ судебныхъ установленія, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что по 56 ст. уст. уг. суд. и 94 ст. уст. гр. суд., повѣстки доставляются вызываемымъ лицамъ чрезъ разсыльнаго, состоящаго при мировомъ судѣ, или чрезъ полицію, или же чрезъ мѣстное волостное или сельское начальство. Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ 20 марта 1872 года, разрѣшая вопросъ о томъ, могутъ ли порученія, относящіяся до обязанности судебныхъ приставовъ, быть возлагаемы мировыми судьями и ихъ съѣздами на чиновъ полиціи въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ при мировыхъ съѣздахъ имѣются судебныя приставы, разъяснилъ, что, по смыслу 310 и 311 ст. учреж. суд. уст., 56 и 189 ст. уст. угол. суд., мировыя установленія имѣютъ право доставленіе повѣстокъ и исполненіе рѣшеній своихъ по дѣламъ гражданскимъ и по нѣкоторымъ уголовнымъ (189 ст. уст. угол. суд.) возлагать на мѣстныхъ полицейскихъ чиновъ, или на состоящихъ при мировыхъ судьяхъ разсыльныхъ и при мировыхъ съѣздахъ судебныхъ приставовъ (на разсыльныхъ — одно доставленіе повѣстокъ), смотря по тому, который изъ сихъ способовъ въ данномъ случаѣ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, представляется цѣлесообразнѣе (сборн. рѣш. Общаго Собранія 1872 года № 13). Въ отношеніи повѣстокъ не подлежитъ сомнѣнію, что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ выборъ удобнѣйшаго способа доставленія ихъ долженъ зависѣть отъ самого мирового судьи, у котораго производится дѣло и въ виду котораго имѣются свѣдѣнія, обуславливающія наибольшую цѣлесообразность избираемаго способа. Отсюда ясно, что исполненіе распоряженій мирового судьи по сему предмету въ каждомъ данномъ случаѣ нельзя ставить въ зависимость отъ усмотрѣнія исполнительныхъ чиновъ полиціи, обязан-

ныхъ, по закону, исполнять подобныя порученія мировыхъ судей. Но само собою разумѣется, что мировые судьи, по принятію тѣхъ или другихъ распоряженій о вызовѣ сторонъ на судъ, какъ и по другимъ своимъ служебнымъ дѣйствіямъ, подлежатъ отвѣтственности за допускаемая неправильности, вслѣдствіе ли несоотвѣтствія сихъ распоряженій мѣстнымъ обстоятельствамъ въ отношеніи выбора исполнителей, или краткости назначаемыхъ сроковъ вызововъ, или же по поводу излишняго обремененія чиновъ исполнительной полиціи порученіями о доставленіи повѣстокъ, вслѣдствіе неимѣнія мировыми судьями при себѣ, въ противность 44 ст. учреж. суд. устан. (1684 ст. т. II ч. 1 общ. губ. учр., издан. 1876 года), разсыльнаго. Отъ этихъ общихъ соображеній переходя къ разрѣшенію преканія, возникшаго между Московскимъ губернскимъ правленіемъ и Коломенскимъ съѣздомъ мировыхъ судей, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московское губернское начальство изъ содержанія 57 ст. уст. угол. суд. и 65 ст. уст. гражд. суд. выводитъ заключенія, что обязанности полиціи по доставленію повѣстокъ ограничиваются лишь тѣми случаями, когда разсыльный мирового судьи не найдетъ дома вызываемыхъ; что по 57 ст. уст. угол. суд. повѣстка вручается самому вызываемому, если же его нѣтъ дома, то она отдается одному изъ его домашнихъ, преимущественно старшему или хозяину дома, или дворнику, или мѣстному сельскому начальнику, или, наконецъ, полицейскому служителю; что сопоставленіе этой статьи съ предыдущею 56 ст. уст. угол. суд., опредѣляющею способы доставленія повѣстокъ, ясно показываетъ, что 57 статья постановляетъ общее правило, коимъ должно руководствоваться при врученіи повѣстки то лицу, на которое возложено подобное порученіе, будетъ ли то разсыльный мирового судьи, или должностное лицо исполнительной полиціи; что подобнымъ образомъ въ уставѣ гражд. суд. въ 64 статьѣ изложено общее правило о томъ, у кого, въ случаѣ отсутствія вызываемаго, оставляется повѣстка для доставленія ему, а слѣдующая 65 статья опредѣляетъ спеціально образъ дѣйствій въ такомъ случаѣ разсыльнаго, состоящаго при мировомъ судѣ, что, въ виду точнаго смысла приведенныхъ узаконеній, оказывается

явно неправильнымъ сдѣланный изъ нѣкихъ Московскимъ губернскимъ начальствомъ выводъ, что мировыя судебныя установленія въ правѣ возлагать доставленіе повѣстокъ на полицію только за обнаружившеюся безуспѣшностью врученія оныхъ чрезъ своихъ разсылныхъ, и что наконецъ неосновательна и ссылка Московскаго губернскаго начальства на циркуляръ Министерства Юстиціи отъ 28 февраля 1868 года за № 3003, ибо въ этомъ циркулярѣ говорится лишь о томъ, чтобы мировыя судьи съ требованіями о разсылкѣ повѣстокъ о вызовѣ обращались преимущественно (но не исключительно) къ волостнымъ и сельскимъ начальствамъ, во избѣжаніе промедленія. Вслѣдствіе изложеннаго, признавая, что распоряженія Московскаго губернскаго начальства по Коломенскому уѣзду, относительно доставленія повѣстокъ мировымъ судьямъ о вызовѣ къ суду, несогласны съ вышеизъясненнымъ точнымъ смысломъ постановленій по сему предмету уставовъ судопроизводства, Общее Собраніе 1-го и Кассац. Дѣловъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: отмѣнить означенныя распоряженія губернатора и губернскаго правленія.

57. 1879 года октября 29-го дня. По дѣлу рядового Бильдяна Билялова, обвиняемаго въ членовредительствѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Чернглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ А. И. Синицынъ; заключеніе давалъ и. о. Общ. Прокур. Д. Б. Беръ).

Мир. судья 4 уч. Ставропольскаго округа, выслушавъ 22-го сентября 1877 года дѣло о крестьянинѣ Бильдянѣ Биляловѣ, обвиняемомъ въ членовредительствѣ, нашелъ обвиненіе Билялова въ членовредительствѣ, для избѣжанія воинской повинности, доказаннымъ, какъ заключеніемъ экспертовъ, такъ и свидѣтельскими показаніями и, на основ. 119—122 ст. у. у. с. и 218 ст. уст. о воин. повин., приговорилъ крестьянина д. Мордого Озера Бильдяна Билялова подвергнуть одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ на шесть мѣсяцевъ. Между тѣмъ означенный Биляловъ въ призывѣ 1877 года былъ принятъ на службу и состоитъ рядовымъ въ 158 пѣхотномъ Кутаисскомъ полку, вслѣдствіе чего приговоръ о немъ мир. судьи, для приведенія въ

исполненіе, былъ сообщенъ военному начальству. Сообразивъ съ законами приговоръ мир. судьи 4 уч. Ставропольскаго округа Самарской губ. о рядовомъ Биляловѣ, Военный Министръ нашелъ: а) что 51 статьею воин. уст. о наказ. изд. 1875 года высшій срокъ одиночнаго заключенія въ военной тюрьмѣ установленъ четырехмѣсячный и сопровождается для нижнихъ чиновъ, не пользующихся особыми правами состоянія, переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ; б) что, на основ. 217 и 218 ст. у. о воин. повин. изд. 1876 г. и 6 и 7. п. п. 506 ст. ул. о нак. угол. и испр. (по прод. 1876 года), за членовредительство, съ цѣлью уклоненія отъ военной службы, опредѣляется одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ на время отъ трехъ до четырехъ мѣсяцевъ; и в) что, согласно прил. II (къ ст. 59) воин. уст. о наказ., въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не устроено еще военныхъ тюремъ, одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ замѣняется для нижнихъ чиновъ, не пользующихся особыми правами состоянія, содержаніемъ подъ арестомъ на хлѣбѣ и водѣ отъ 2 и до 4 недѣль и переводомъ въ разрядъ штрафованныхъ, съ увеличеніемъ обязательнаго пребыванія въ немъ отъ 3 мѣсяцевъ до 2-хъ лѣтъ и 6 мѣсяцевъ. На семъ основаніи приговоръ мир. судьи 4 уч. Ставропольскаго округа Самарской губ. о рядовомъ изъ крестьянъ Биляловѣ, которымъ Биляловъ, за членовредительство, съ цѣлью уклоненія отъ воинской повинности, присужденъ къ одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ на шесть мѣсяцевъ безъ перевода въ разрядъ штрафованныхъ и безъ замѣны сего наказанія, по неустройству военной тюрьмы въ Харьковскомъ военномъ округѣ, въ войскахъ котораго состоитъ на службѣ рядовой Биляловъ, оказывается неправильнымъ и подлежитъ отмѣнѣ. Вслѣдствіе сего Военный Министръ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ неправильнаго приговора мир. судьи 4 уч. Ставропольскаго округа, Самарской губ., о рядовомъ Биляловѣ и о назначеніи Билялову наказанія на точномъ основаніи приведенныхъ законовъ.

Разсмотрѣвъ вышеизложенное и выслушавъ заключеніе испол. об. Общ. Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассац. Дѣловъ Прав. Сената находитъ, что приговоры мир. судьи о еонскихъ чинахъ, постановленные съ на-

рушеніемъ законовъ, ограждающихъ интересы военной службы, могутъ быть обжалованы, какъ это разъяснено Прав. Сенатомъ въ рѣшеніи Общаго Собранія Кассац. Департаментовъ 1866 года за № 94, военнымъ начальствомъ хотя бы подсудимый остался доволенъ приговоромъ. Вслѣдствіе чего, и признавая по основаніямъ, изложеннымъ въ рапортѣ Военнаго Министра, что мировой съѣздъ, опредѣляя подсудимому наказ., нарушилъ ст. 217 и 218 устава о воин. пов. (изд. 1876 года); 6 и 7 п. п. 506 статьи уложенія о наказаніяхъ по прод. 1876 года, прил. къ 59 ст. воинск. устава о нак. (изд. 1875 года), Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: предписать Ставропольскому, Самарской губ., мир. съѣзду немедленно приступить къ пересмотру настоящаго дѣла.

58. 1879 года ноября 5-го дня. По дѣлу о крестьянахъ Николаѣ * * * и Александрѣ, * * обвиняемыхъ въ незаконномъ сожитіи.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Григорій * * 27-го декабря 1877 года обратился къ мировому судѣ 2 участка съ жалобой о томъ, что крестьянинъ той же деревни Николай * * * гулялъ съ дочерью его, Александрю, четыре года и она забеременила отъ него, но * * * отказался вступить съ нею въ бракъ; посему Григорій * * просилъ разобрать дѣло по закону. Мир. судья, находя, что Николай * * * обвиняется въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 994 ст. улож. о нак., на основаніи ст. 33 уст. угол. суд., препроводилъ дѣло судебному слѣдователю на дальнѣйшее его распоряженіе. Судебный слѣдователь нашелъ, что противозаконное сожитіе, не сопровождавшееся рожденіемъ ребенка, въ силу 1002 ст. уст. угол. суд., не подлежитъ вѣдѣнію окружнаго суда, почему нѣтъ основанія приступать къ производству предварительнаго слѣдствія и затѣмъ прошеніе крестьянина * * * возвратилъ мировому судѣ. Мир. судья 1-го февраля 1878 года, на основаніи 1002 ст. уст. угол. суд., препроводилъ переписку въ * * * ду-

ховную консисторію для надлежащихъ распоряженій. Консисторія возвратила переписку мировому судѣ, увѣдомляя, что такъ какъ въ ней нѣтъ ни дознанія, ни слѣдствія, ни составленнаго приговора, по которому епархіальное начальство, по 278 ст. уст. духовныхъ консисторій, и можетъ только налагать церковное покаяніе на подобныхъ въ означенномъ дѣлѣ лицъ, и такъ какъ производство по такимъ дѣламъ дознанія или слѣдствія не входитъ въ кругъ дѣйствій епархіальной власти, то консисторія не можетъ сдѣлать по сему дѣлу никакого заключенія. Вызванные мировымъ судьей 1-го мая 1878 года Николай * * * и Александра * * на предложеніе окончить дѣло миромъ, заявили, что примиренія не желаютъ. Затѣмъ, мировой судья того же 1-го мая постановилъ: такъ какъ примиренія не состоялось, то препроводить настоящее дѣло, на основаніи 1002 ст. уст. угол. суд. и рѣш. Общаго Собранія Кассац. Дѣловъ Сената 1868 года за № 657 въ * * * духовную консисторію. Консисторія, при отношеніи отъ 7 августа, возвратила дѣло мировому судѣ, такъ какъ, на основаніи 1002 ст. уст. угол. суд. и 278 ст. уст. духовн. консист., подобныя находящемуся въ дѣлѣ прошенія не подлежатъ разсмотрѣнію епархіальнаго начальства. Мир. судья, находя, что предшествовавшими постановленіями отъ 1-го февраля и 1-го мая 1878 года настоящее дѣло признано неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ и подлежащимъ разсмотрѣнію * * * духовной консисторіи, съ чѣмъ послѣдняя не согласилась и вторично возвратила дѣло, 14 ноября постановилъ: представить настоящее дѣло въ * * * съѣздъ мировыхъ судей, для разрѣшенія возникшаго пререканія, порядкомъ, указаннымъ въ ст. 237 уст. угол. суд. По докладѣ дѣла, съѣздъ мировыхъ судей, въ виду возникшаго пререканія относительно подсудности дѣла по обвиненію Николая * * * въ незаконномъ сожитіи съ Александрюю * *, на основаніи ст. 237, 1002 уст. угол. суд., 994 ст. улож. о нак. и рѣш. Общ. Собранія Кассац. Дѣловъ 1871 года № 127, постановилъ: представить все дѣло на зависящее распоряженіе Общ. Собр. Касс. Дѣловъ Правительствующаго Сената. Общее Собраніе Кассац. Дѣловъ Правит. Сената, признавая необходимымъ, предварительно разрѣшенія настоящаго

дѣла по существу, имѣть въ виду заключеніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода, на основаніи 238 ст. уст. угол. суд., 8-го марта сего года преприводило рапортъ * * * мирового съѣзда, вмѣстѣ съ дѣломъ, на заключеніе Святѣйшаго Правительствующаго Синода. — Святѣйшій Правительств. Синодъ, въ вѣдѣніи отъ 27 сент., сообщилъ: изъ настоящаго дѣла усматривается, что пререканія между * * * духовною консисторіею и мир. судьей 2 уч. * * * округа возникло собственно по вопросу о томъ, подлежатъ ли обвиняемые въ незаконномъ сожитіи — неженатый крестьянинъ Николай, * * * и дѣвица Александра, * * * суду свѣтскому, или же суду духовному? Подобный сему вопросъ возникалъ уже въ судебной практикѣ и Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что дѣла о незаконномъ сожитіи неженатаго съ незамужнею подлежатъ, согласно 1002 ст. уст. уг. суд., вѣдѣнію духовнаго суда и только тогда производятся въ свѣтскихъ уголовныхъ судахъ, когда послѣдствіемъ незаконнаго сожитія было рожденіе младенца, относительно обезпеченія содержанія котораго и его матери предъявлено требованіе сею послѣднею (рѣш. Угол. Кассац. Дѣла Прав. Сен. 1875 года за № 511). Въ виду такого разъясненія Правит. Сената и Святѣйшій Синодъ полагаетъ, что дѣло о крестьянинѣ Николаѣ * * *, обвиняемомъ въ незаконномъ сожитіи съ крестьянкою Александрою * * *, не сопровождавшемся рожденіемъ ребенка, подсудно духовному, а не свѣтскому суду.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, за которые въ законахъ уголовныхъ полагается лишь церковное покаяніе, подлежатъ, по указанію ст. 1002 уст. угол. суд., исключительно вѣдѣнію духовнаго суда. Къ числу такихъ преступныхъ дѣяній, подсудныхъ духовному суду, принадлежитъ и предусматриваемое 1-ю частью ст. 994 улож. о наказ. противозаконное сожитіе неженатаго съ незамужнею по взаимному ихъ согласію, какъ это уже было объяснено въ опредѣленіи Общаго Собранія Кассационныхъ Дѣловъ 1868 года за № 657 по дѣлу Ферстеръ, ибо виновные въ такомъ противозаконномъ сожитіи, если они христіане, подвер-

гаются, какъ сказано въ 1-ой части 994 ст. улож., церковному покаянію по распоряженію духовнаго ихъ начальства. Въ ст. 721 зак. о судопроизводствѣ по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ т. XV ч. 2 св. зак. изд. 1876 года, подобно какъ въ ст. 1002 уст. угол. суд., выражено, что люди гражданскаго вѣдомства подлежатъ исключительно суду духовному по дѣламъ о преступленіяхъ, за которыя въ законахъ полагается лишь церковное покаяніе или отсылка виновнаго къ духовному начальству, и засимъ, въ узаконеніи этомъ прямо указано, что къ дѣламъ такого рода принадлежатъ и дѣла о противозаконномъ сожитіи, предусматриваемомъ ст. 994 улож. — Посему, руководствуясь точнымъ смысломъ вышеприведенныхъ узаконеній и принимая во вниманіе, что въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ въ виду иска, предусматриваемаго 2-ю частью ст. 994 улож., Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ, согласно съ мнѣніемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, признаетъ, что обнаруженное жалобою крестьянина Григорія * * * противозаконное сожитіе крестьянина Николая * * * съ Александрою * * * могло подлежать, въ данномъ случаѣ, исключительно вѣдѣнію духовнаго суда. Независимо отъ сего, Общее Собраніе Кассац. Дѣловъ не можетъ не замѣтить, что мировой судья 2-го участка * * * уѣзда неправильно принялъ это дѣло къ своему разбирательству по ст. 35 уст. угол. суд. въ видахъ склоненія сторонъ къ миру, такъ какъ противозаконное сожитіе, предусматриваемое ст. 994 улож., принадлежитъ къ числу преступленій противъ общественной нравственности, — дѣла же о преступленіяхъ этого рода не могутъ быть прекращаемы примиреніемъ сторонъ, посему, при наличности иска, предъявленнаго по 2-ой части ст. 994 улож., противозаконное сожитіе преслѣдуется и обличается въ свѣтскомъ уголовномъ судѣ прокурорскою властью, а при отсутствіи такого иска или же при устраниніи его примиреніемъ сторонъ, дѣло о противозаконномъ сожитіи не прекращается, но подлежитъ вѣдѣнію духовнаго суда (рѣш. Угол. Кассац. Дѣла 1868 года за № 694 по дѣлу Бетхеръ и 1875 года № 511 по дѣлу Рубинова). Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію Кассационныхъ Департаментовъ,

товъ, опредѣляетъ: дать знать * * * мировому съѣзду, что жалоба крестьянина Григорія * * не подлежала разсмотрѣнію ни въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, ни вообще въ свѣтскихъ уголовныхъ судебныхъ мѣстахъ.

59. 1879 года ноября 5-го дня. По дѣлу мѣщанина Камаева.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Маркевичъ; заключ. давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).
Разсмотрѣвъ постановленіе Богородицкаго мирового съѣзда 7-го августа 1879 года, вслѣдствіе котораго настоящее дѣло представлено на разрѣшеніе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, Правительствующій Сенатъ находитъ, что оно не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ, указанномъ для разрѣшенія, возникшихъ между судебными мѣстами и лицами пререканій, ибо пререканіе между мировымъ съѣздомъ и предсѣдателемъ другого мирового съѣзда закономъ не предусмотрѣно. Имѣя однако въ виду, что исполненіе судебного приговора составляетъ важный актъ, безъ коего и приговоръ терялъ бы значеніе; что приговоръ Богородицкаго мирового съѣзда о взысканіи съ мѣщанина Камаева 3-хъ руб. штрафа остается не исполненнымъ, и Богородицкій мировой съѣздъ, за отказомъ предсѣдателя Тульскаго мирового съѣзда сдѣлать распоряженіе о взысканіи этого штрафа съ Камаева, не находитъ средствъ къ приведенію приговора своего въ исполненіе, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 1171, 1172 ст. II т. св. зак. изд. 1876 года и ст. 13 прилож. къ 3 ст. учр. Прав. Сената, входя въ разсмотрѣніе причинъ такого ненормальнаго явленія въ дѣлѣ отправленія правосудія, усматриваетъ, что предсѣдатель Тульскаго мирового съѣзда, получивъ отъ Богородицкаго мирового съѣзда исполнительный листъ съ просьбою о взысканіи съ Камаева, живущаго въ округѣ Тульскаго мирового съѣзда 3-хъ рублей, нашель, что такъ какъ 184 и 185 ст. у. у. с. примѣнимы только къ тѣмъ случаямъ, когда для исполненія приговора нужно личное присутствіе осужденнаго, а не до исполненія приговоровъ, которыми опредѣлено денежное взысканіе съ обвиняемаго, то и исполнительный листъ Богородицкаго съѣз-

да не требуетъ съ его стороны какихъ либо распоряженій. Поэтому предсѣдатель Тульскаго мирового съѣзда возвратилъ исполнительный листъ въ Богородицкій мировой съѣздъ. Сообразивъ вышеизложенныя обстоятельства съ законами, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, находитъ: 1) что порядокъ исполненія приговоровъ, по которымъ подсудимый присужденъ къ денежному взысканію, указанъ не въ 184 и 185 ст. у. у. с., на которыхъ предсѣдатель Тульскаго мирового съѣзда основалъ свой отказъ, а въ 189 ст., на основаніи которой денежные взысканія по исполнительнымъ листамъ взыскиваются или мѣстными полицейскими властями, или судебными приставами, состоящими при мировомъ съѣздѣ; 2) что право назначать судебного пристава, для взысканія денегъ по исполнительнымъ листамъ, а въ случаѣ недостатка приставовъ — поручать исполненіе ихъ обязанностей мѣстной полиціи принадлежитъ предсѣдателю того судебного мѣста, при коемъ состоятъ судебные приставы (1004, 1005, 1706 и 1707 ст. II т. св. зак. изд. 1876 года и рѣш. Прав. Сен. 1872 года №№ 13 и 20), и 3) что въ виду такихъ положительныхъ указаній закона о способѣ исполненія приговоровъ мирового судьи или съѣзда, коими на подсудимаго наложено денежное взысканіе, Богородицкій мировой съѣздъ, имѣя свѣдѣнія, что подсудимый Камаевъ находится въ округѣ Тульскаго мир. съѣзда, имѣлъ полное основаніе отнестись съ просьбою объ исполненіи надъ Камаевымъ приговора къ предсѣдателю Тульскаго мирового съѣзда, а сей послѣдній обязанъ былъ по этому поводу сдѣлать надлежащія, на основаніи вышеуказанныхъ законовъ, распоряженія объ исполненіи приговора Богородицкаго мир. съѣзда, а не затруднять правильное отправленіе правосудія неосновательными отказами. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, Правит. Сенатъ опредѣляетъ: съ прописаніемъ вышеизложеннаго, для разъясненія Тульскому мир. съѣзду точнаго смысла 189 ст. у. у. с. послать указъ.

60. 1879 года ноября 5-го дня. По дѣлу мѣщанина Іося Гринблата, обвиняемаго въ проносѣ контрабанднаго спирта.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Леонтьевъ; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

30-го іюля 1870 г., наблюдающимъ за торговлею питьями 4 округа Волынскаго акцизнаго управленія барономъ Шиллингомъ, совмѣстно съ полиціей, составленъ актъ, изъ коего видно, что младшіе объѣзчики Бачинскій и Криницкій, будучи 29-го іюля въ ночномъ обходѣ въ м. Радзивиловѣ, ночью, встрѣтили около большой синагоги жителя м. Радзивилова еврея Іося Гринблата и неизвѣстную женщину еврейку съ боченками въ рукахъ, изъ коихъ Іося Гринблата съ боченкомъ успѣли задержать, а еврейка, бросивъ боченокъ, бѣжала. На крикъ Гринблата явилась толпа евреевъ, напала на объѣзчиковъ и одного изъ нихъ, Бачинскаго, повалила на землю, избива его и, засыпавъ ему пескомъ глаза, вырвала изъ рукъ Бачинскаго Гринблата, который тѣмъ временемъ успѣлъ скрыться; объѣзчикъ же Криницкій съ задержанными боченками тотчасъ далъ знать полиціи, по прибытіи которой на мѣстѣ происшествія никого не оказалось. По измѣреніи надзоромъ отобраннаго спирта, такового найдено $\frac{6}{10}$ ведра въ 75%. Актъ этотъ, представленный окружному надзирателю, былъ переданъ послѣднимъ въ Кременецкій уѣздный судъ, которымъ предписано было судебному слѣдователю произвести формальное слѣдствіе. Судебный слѣдователь, разсмотрѣвъ 3 декабря 1871 г. дѣло о контрабандномъ спиртѣ, задержанномъ при еврей Іосѣ Гринблатѣ, и оказанномъ толпою евреевъ сопротивленіи объѣзчикамъ корчемной стражи, нашель, что хотя полиціи и было извѣстно это послѣднее преступленіе, но въ то же время ею не было произведено надлежащаго по сему предмету дознанія, постановилъ: возвратитъ дѣло это въ Радзивилловское полицейское управленіе, для производства дознанія. Засимъ изъ полицейской переписки оказывается, что Іосъ Гринблатъ (онъ же Тапроверъ), приписанный къ м. Радзивилову, до 18-го февраля 1875 г. не былъ розысканъ въ м. Радзивиловѣ. Задержанный 18-го февраля 1875 г., Гринблатъ, на допросѣ въ полиціи, виновнымъ въ проносѣ контрабанднаго спирта въ 1870 г. себя не призналъ, и дознаніемъ, произведеннымъ полиціей, не было обнаружено лицъ, которыя на-

пали на объѣзчиковъ, при задержаніи послѣдними Гринблата. Временный судебный слѣдователь, которому передано было настоящее дѣло, разсмотрѣвъ оное 8 апрѣля 1875 г., и находя, что Гринблатъ обвиняется только въ проносѣ одного боченка контрабанднаго спирта, поэтому настоящее дѣло о Гринблатѣ, на основаніи 761 ст. улож. изд. 1866 г. и 35 ст. уст. угол. суд. изд. 1864 года, подсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ, а затѣмъ, уже послѣ производства дѣла о водвореніи Гринблатомъ контрабанднаго спирта, можетъ быть возбуждено преслѣдованіе противъ тѣхъ лицъ, которыя отбили Гринблата отъ объѣзчиковъ, если притомъ будутъ хоть какія нибудь основанія подозрѣвать въ томъ кого либо, — и тогда можетъ быть начато слѣдствіе по этому предмету. По симъ соображеніямъ, временный судебный слѣдователь по Волынской губерніи, примѣняясь къ 40 ст. наказа судебн. слѣдовател., постановилъ: настоящее дѣло представить товарищу Волынскаго губернскаго прокурора, для передачи на разрѣшеніе въ Волынскую палату уголовнаго и гражданскаго суда. Волынская соединенная палата 17 ноября 1876 г., принявъ во вниманіе, что виновныхъ въ сопротивленіи акцизной стражѣ по настоящему дѣлу не обнаружено, опредѣлила: дѣло сіе, въ семъ отношеніи, согласно 7 ст. правилъ 11 октября 1865 г., прекратить, а въ отношеніи Гринблата, обвиняемаго въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 761 ст. уложенія, дѣло сіе, согласно 1 примѣч. къ 1 ст. уст. о нак., нал. мир. суд., препроводитъ въ Кременецкій мировой съѣздъ, для передачи подлежащему мировому судѣ. Кременецкій мировой съѣздъ, не соглашаясь съ мнѣніемъ палаты, изложеннымъ въ вышепроеписанномъ ея опредѣленіи, въ рапортѣ своемъ отъ 25-го іюля сего года за № 650 излагаетъ: на основаніи 1 примѣч. къ 23 ст. т. XIV уст. о пасп. (по прод. 1876 г.), избличенные въ тайномъ провозѣ товаровъ и участіи въ ономъ еврей, сверхъ другихъ опредѣленныхъ за контрабанду наказаній, немедленно удаляются изъ означеннаго пространства, о чемъ судебныя мѣста, при рѣшеніи дѣлъ сего рода, и должны означать въ своихъ приговорахъ. А такъ какъ, за силою 1 п. 34 ст. уст. угол. суд. XV т. изд. 1876 г., дѣла, означенныя въ 33 ст. того же

устава, изъемяются изъ разбирательства мировыхъ судей, когда наказаніе за проступокъ сопряжено по закону съ высылкою виновнаго изъ мѣста жительства, то и дѣло о Гринблатѣ, на семъ основаніи, будучи неподсудно мировымъ судьямъ, не подлежитъ ихъ разбирательству. Представляя о семъ, Кременецкій съѣздъ мировыхъ судей просить Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената о разрѣшеніи прѣреканія между съѣздомъ и соединенною палатою о подсудности означеннаго дѣла.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе: 1) что настоящее дѣло имѣетъ предметомъ обвиненіе еврея Гринблата, проживающаго въ м. Радзивиловѣ, въ провозѣ изъ за-границы контрабанднаго спирта; 2) что такого рода нарушеніе питейнаго устава, согласно 362 ст. этого устава изд. 1867 г. (440 ст. пит. уст. изд. 1876 г.), влечетъ за собою отвѣтственность, на основаніи общихъ таможенныхъ узаконеній; 3) что, въ отношеніи къ евреямъ, проживающимъ въ пятидесятиверстномъ пространствѣ отъ западной границы, избличеннымъ или подозрѣваемымъ въ контрабандномъ промыслѣ, предписаны особыя мѣры, изложенныя въ примѣчаніи къ 23 ст. XIV т. уст. о паспортахъ, каковой законъ былъ указанъ и въ сообщеніи надзирателя акцизныхъ сборовъ отъ 5-го сентября 1870 г. за № 2691, при возбужденіи настоящаго дѣла; 4) что, въ силу 1 п. примѣч. къ 23 ст. уст. о паспортахъ, проживающіе въ пятидесятиверстномъ пространствѣ отъ западной границы евреи, избличенные въ контрабандномъ промыслѣ, сверхъ другихъ опредѣленныхъ за контрабанду наказаній, подлежатъ немедленному удаленію изъ означеннаго пространства, о чемъ судебныя мѣста, при рѣшеніи дѣлъ сего рода, и должны означать въ своихъ приговорахъ, и 5) что, на основаніи 1 п. 34 ст. уст. угол. суд., вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій не подлежатъ дѣла о такого рода проступкахъ, наказаніе за которые сопряжено по закону съ высылкою виновнаго изъ мѣста жительства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать дѣло подсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ.

61. 1879 года ноября 5-го дня. По дѣлу присяжнаго повѣреннаго Степана Делюсто.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенат. В. Г. Коробинъ; заключеніе давалъ исп. обяз. Об.-Прокурора Д. Б. Беръ).

По жалобѣ правленія Харьковскаго университета относительно задержанія присяжнымъ повѣреннымъ Делюсто 520 руб. 17 коп. изъ числа взысканныхъ симъ послѣднимъ по довѣренности университета денегъ, завѣщанныхъ оному помѣщикомъ Романовымъ, было возбуждено въ совѣтѣ присяжныхъ повѣренныхъ Харьковскаго округа противъ Делюсто дисциплинарное производство и постановленіемъ 17-го апрѣля 1877 г. опредѣлено сдѣлать ему выговоръ. Прокуроръ Харьковской судебной палаты опротестовалъ это постановленіе и протестъ свой 3-го октября 1877 г. представилъ непосредственно въ палату, которая, не объявивъ Делюсто о времени слушанія дѣла въ палатѣ, выслушала настоящее дѣло въ общемъ собраніи ея департаментовъ 4 мая 1878 года и постановила: запретить Делюсто отправление обязанностей присяжнаго повѣреннаго въ теченіе одного мѣсяца; опредѣленіе это объявлено Делюсто съ подпиской 28 апр. 1879 г. — Въ кассационной жалобѣ присяжный повѣренный Делюсто ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія палаты по нарушенію ею 381, 383, 386, 393, 394, 2 и 4 пунк. 394 ст. II т. 1 ч. и 1 ст. уст. гражданскаго судопр. и объ уничтоженіи всего производства по неимѣнію въ дѣяніи его признаковъ поступка, влекущаго за собою дисциплинарное производство.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по неоднократнымъ разъясненіямъ Сената, разсмотрѣніе дѣйствій присяжныхъ повѣренныхъ, какъ по собственному усмотрѣнію совѣта ихъ, такъ и по жалобамъ, производится въ порядкѣ дисциплинарнаго производства, въ чемъ оный не измѣненъ ст. 1061—1071 т. II ч. 1-й (изд. 1876 г.); въ правилахъ же сего производства, въ 383 ст. II т. 1 ч. (изд. 1876 г.) установлено о времени разсмотрѣнія дѣла въ общемъ собраніи суда извѣщать обвиняемаго; правило это въ силу 394 ст. обязательно и при разсмотрѣніи сихъ дѣлъ

по жалобамъ и протестамъ. Между тѣмъ, судебная палата приступила къ разсмотрѣнію протеста прокурора и разрѣшила дѣло окончательно безъ предварительнаго извѣщенія о семъ обвиняемаго Делюсто и тѣмъ нарушила одно изъ существенныхъ правилъ дисциплинарнаго производства, установленныхъ съ цѣлью предоставить обвиняемому всѣ средства для своего оправданія; постановленное опредѣленіе палаты, съ такимъ кореннымъ отступленіемъ отъ предписанныхъ въ законѣ правилъ судопроизводства, не можетъ остаться въ силѣ судебного рѣшенія. Независимо сего по 393 ст. жалобы и протесты представляются предсѣдателю суда, рѣшившаго дѣло, и вмѣстѣ со всѣми относящимися къ оному бумагами препровождаются въ высшій судъ, правило это также не было соблюдено палатой, которая приняла протестъ непосредственно отъ прокурора и разрѣшила дѣло, не имѣя въ виду производства совѣта присяжныхъ повѣренныхъ. Въ виду столь существенныхъ нарушеній порядка дисциплинарнаго производства, *Общее Собраніе Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената* опредѣляетъ: отмѣнить постановленіе общаго собранія департаментовъ Харьковской судебной палаты 4 мая 1878 г., и передать дѣло на новое разсмотрѣніе общаго собранія департаментовъ Московской судебной палаты.

62. 1879 года ноября 26-го дня. По дѣлу крестьянина Гавріила Малиновскаго, обвиняемаго въ покушеніи на кражу.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. С. Писаревъ; заключеніе давалъ и.о. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По выслушаніи заключенія исполн. обязан. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что служившій сторожемъ на желѣзной дорогѣ крестьянинъ Малиновскій обвиняется въ покушеніи на кражу ночью мѣшковъ съ солью изъ открытаго вагона. Показаніемъ начальника станціи разъяснено, что открытый вагонъ съ солью, прибывшій на станцію 13-го октября 1877 года и адресованный землевладельцу Терещенкѣ, былъ отцѣпленъ отъ поѣзда, такъ какъ онъ дошелъ уже до мѣста назначенія (т.-е. путь его по линіи желѣзной дороги уже кон-

чился) и оставался на запасномъ пути до 15 октября, пока довѣренный Терещенки не получилъ груза. Начальникъ станціи отозвался при этомъ, что въ теченіе двухъ сутокъ со времени прибытія груза, онъ получается хозяиномъ прямо изъ вагона, а не съ платформы, куда выгружаютъ его только по истеченіи двухъ сутокъ; находясь въ вагонѣ, грузъ не считается въ пути и состоитъ подъ охраненіемъ служащихъ на станціи. Сквирскій мировой съѣздъ подводитъ поступокъ Малиновскаго подъ 1651 ст. улож., признавая его подсуднымъ палатѣ уголовного и гражданского суда. Палата-же находитъ, что кража изъ вагона, стоящаго на запасномъ пути, не подходитъ подъ опредѣленіе 1651 ст. улож., и считаетъ дѣяніе Малиновскаго проступкомъ, предусмотрѣннымъ 169, 170 и 172 ст. уст. о наказ. и подлежащимъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ учреждений. По смыслу 1651 ст. улож., кражею, въ ней предусмотрѣнною, должно быть признаваемо тайное похищеніе чужого имущества во время пути, изъ хранилищъ, употребляемыхъ для перевозки клади (рѣш. Уголовн. Кассац. Д-та № 142 за 1874 г., № 142 за 1876 годъ), а такъ какъ соль, въ покушеніи на кражу которой обвиняется Малиновскій, находилась въ открытомъ вагонѣ, достигшемъ мѣста назначенія, т.-е. окончившимъ путь, то подобное дѣяніе можетъ составлять лишь проступокъ, наказуемый по 169, 170 и 172 ст. уст. о наказ., и, въ силу 33 ст. уст. угол. суд., подсудный мировымъ судебнымъ учреждениямъ. Вслѣдствіе сего Правит. Сенатъ (по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Д-товъ) опредѣляетъ: настоящее дѣло признать подсуднымъ мировымъ судебнымъ учреждениямъ.

63. 1879 года ноября 26-го дня. По вопросу о законности постановленія Полтавской городской думы относительно устройства каменныхъ тротуаровъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Р. Отмарштейнъ; заключеніе давалъ и.о. Об.-Прокурора Д. Б. Беръ).

Полтавскій губернаторъ въ представленіи Министру Юстиціи отъ 24-го іюня 1879 года изложилъ, что по поводу принесенныхъ жалобъ на постановле-

ніе Полтавской городской думы, состоявшееся 27-го апрѣля 1876 года, коимъ утверждены обязательныя для городскихъ жителей правила, чтобы по улицамъ въ центральной части города существующіе деревянные тротуары, если они будутъ приходить въ ветхость, были замѣняемы не иначе, какъ каменными тротуарами, въ Правительствующемъ Сенатѣ состоялись два рѣшенія, изъ коихъ одно — по Первому Департаменту (22 декабря 1876 года), а другое — по Кассационному Департаменту (2 марта 1878 г.). Въ первомъ своемъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ, по жалобѣ надворнаго совѣтника Клименка, распоряженіе думы о замѣнѣ деревянныхъ тротуаровъ каменными призналъ правильнымъ, невыходящимъ изъ предѣловъ предоставленной ей власти и совершенно согласнымъ съ указаніемъ 103 ст. город. положенія. Между тѣмъ во второмъ рѣшеніи, по жалобѣ Сосновской, Григораша, Юрьева и Соколова, присужденныхъ судебною властію къ платежу штрафа за уклоненіе отъ замѣны ветхихъ деревянныхъ тротуаровъ каменными, Правительствующій Сенатъ призналъ постановленіе судебной власти по этому предмету незаконнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ, мотивируя это незаконностію постановленія думы. Городская дума, въ виду состоявшихся въ совершенно противуположномъ смыслѣ рѣшеній Сената, опасаясь, что обязательныя постановленія ея въ примѣненіи къ владѣльцамъ, не замѣняющимъ добровольно деревянныхъ тротуаровъ каменными, можетъ не встрѣтить поддержки со стороны судебныхъ мировыхъ учреждений, въ засѣданіи 1 марта 1879 года единогласно постановила: ходатайствовать предъ правительствомъ о внесеніи постановленія думы 27-го апрѣля 1876 года, по предмету замѣны обветшалыхъ деревянныхъ тротуаровъ каменными, на обсужденіе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правит. Сената. Объ изложенномъ Полтавскій губернаторъ представилъ на усмотрѣніе Министра Юстиціи. — Управляющій Министерствомъ Юстиціи, имѣя въ виду, что вопросъ объ обязательности постановленія думы объ устройствѣ каменныхъ тротуаровъ доходилъ два раза до Правительств. Сената, въ коемъ и состоялись по сему предмету два несогласныя между собою рѣшенія, изъ коихъ одно — 22 декабря 1876 года, въ 1-мъ Де-

партаментѣ, по дѣлу надворнаго совѣтника Клименко, а другое — 2 марта 1878 года, въ Уголовномъ Кассационномъ Департаментѣ, по дѣлу Сосновской, Григораша, Юрьева и Соколова, и признавая необходимымъ устранить возникающія по сему предмету сомнѣнія, поручилъ исполн. обязан. Оберъ-Прокурора Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ, на основаніи IV отдѣла Высочайше утвержденнаго 10/22 іюня 1877 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, предложить означенное отношеніе губернатора за № 3055, съ приложеніями, на обсужденіе Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правит. Сената. Вслѣдствіе сего исполн. обязан. Оберъ-Прокурора, отъ 19-го сентября 1879 года за № 1098, предложилъ о вышеизложенномъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Общаго Собранія означенныхъ Департаментовъ. — Изъ дѣла видно, что Полтавская городская дума въ засѣданіи 27-го апрѣля 1876 года единогласно постановила: издать, согласно 103—106 ст. городского положенія, обязательныя для городскихъ жителей правила, чтобы по улицамъ въ центральной части города, объясненнымъ въ докладѣ комиссіи, существующіе нынѣ деревянные тротуары, если они будутъ приходить въ ветхость, были замѣняемы не иначе, какъ каменными тротуарами въ двѣ плиты. — Правительствующій Сенатъ (по 1-му Департаменту), выслушавъ 22 декабря 1876 года дѣло по жалобѣ надворнаго совѣтника Клименко на Полтавское губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе на неотмѣну приведеннаго распоряженія Полтавской городской думы объ устройствѣ въ г. Полтавѣ каменныхъ тротуаровъ, нашель, что, на точномъ основаніи 103 ст. город. положенія, городской думѣ предоставляется по нѣкоторымъ предметамъ городского благоустройства издавать порядкомъ, указаннымъ въ 104 ст. того же положенія, обязательныя для городскихъ жителей постановленія. По смыслу 1 п. помянутой выше 103 ст. полож., къ предметамъ городского благоустройства, по которымъ думою могутъ быть издаваемы такія обязательныя правила, между прочимъ, относятся постановленія о порядкѣ содержанія въ исправности и чистотѣ улицъ, площадей, мостовыхъ, тротуаровъ и т. д. Основываясь на приведенной статьѣ закона и

принимая во вниманіе, что проектъ постановленія городской думы объ обязательной замѣнѣ, приходящихъ въ ветхость, деревянныхъ тротуаровъ каменными, прежде окончательнаго его утвержденія думою, какъ то видно изъ дѣла, сообщенъ былъ на заключеніе мѣстной административной власти въ порядкѣ, указанномъ въ 104 ст. город. положенія, Правительствующій Сенатъ призналъ постановление полтавскаго губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія, коимъ распоряженіе думы о замѣнѣ деревянныхъ тротуаровъ каменными признано не выходящимъ изъ предѣловъ предоставленной ей власти, правильнымъ и согласнымъ съ указаніемъ вышеприведенныхъ статей закона. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правит. Сенатъ опредѣлилъ: состоявшееся по настоящему дѣлу постановленіе полтавскаго губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія, какъ правильное, утвердить, и принесенную на оное жалобу надворнаго совѣтника Клименко, какъ незаслуживающую уваженія, оставить безъ послѣдствій. Опредѣленіе это было исполнено посылкою указа 15-го іюня 1877 года за № 10011. — Уголовный же Кассационный Департ. Правительств. Сената (по 3-му отдѣленію) въ судебномъ засѣданіи 2-го марта 1878 года, выслушавъ жалобу вдовы коллежскаго совѣтника Сосновской, коллежскаго асессора Григораша и друг. на приговоръ Полтавскаго мирового съѣзда, коимъ они, на основаніи 119 ст. уст. угол. судопр., и 29 ст. уст. о нак., присуждены къ штрафу по 1 руб. съ cadaго, съ обязаніемъ ихъ устроить каменные тротуары, нашель, что возбужденный въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ о томъ, могутъ ли домовладѣльцы губернскихъ городовъ быть обязываемы къ первоначальному устройству тротуаровъ на ихъ счетъ, былъ въ разсмотрѣніи Правит. Сената еще въ 1869 году и рѣшеніемъ онаго, по дѣлу штабсъ-капитана Гребнера и друг. (сборн. № 2013) признано, что въ 294 ст. уст. стр. преподаны правила, коими слѣдуетъ руководствоваться при устройствѣ тротуаровъ, т. е. указаны техническіе приемы сего устройства и могущіе служить при этомъ матеріалы. Но ни изъ этой ни изъ другихъ статей строительнаго устава не видно, чтобы домовладѣльцы не только уѣздныхъ, но и губернскихъ городовъ обязывались къ первоначальному устройству на свой счетъ тротуаровъ. Правильность этого взгляда подтверждается содержаніемъ какъ 287 ст. того же устава, воспрещающей сборъ денегъ даже для мощенія улицъ, такъ и 285 и 296 ст., обязывающихъ всѣхъ домовладѣльцевъ Петербурга и Москвы непременно дѣлать тротуары во всѣхъ частяхъ этихъ двухъ городовъ. — Хотя это рѣшеніе послѣдовало еще до обнародованія городского положенія 16-го іюня 1870 года, но Уголовный Кассац. Департ. нашель, что обстоятельство это не измѣняетъ положенія разрѣшеннаго означеннымъ рѣшеніемъ вопроса, что явствуетъ изъ слѣдующаго:

- 1) дѣйствія приведенныхъ въ вышеозначенномъ рѣшеніи Правительствующаго Сената 287, 295 и 296 ст. уст. стр. не отмѣнено Высочайше утвержденнымъ 26-го апрѣля 1871 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта объ измѣненіяхъ въ различныхъ частяхъ свода законовъ, вслѣдствіе предоставленнаго городскимъ общественнымъ управленіямъ права издавать обязательныя для мѣстныхъ жителей постановленія (сборн. узак. 1871 года № 49 ст. 482). Хотя же статья 294 уст. стр., на основаніи приведеннаго узаконенія, изъ свода исключена, но въ томъ же узаконеніи предоставлено Министру Внутреннихъ Дѣлъ сообщить городскимъ думамъ постановленіе, въ видѣ временнаго правила, имѣющаго дѣйствовать впредь до замѣны онаго постановленіями думы, изданными въ порядкѣ 103 — 108 ст. город. положенія. Изъ сего видно, что и 294 ст. стр. уст. не придано значенія, въ чемъ либо измѣняющаго тотъ смыслъ, въ которомъ она была разъяснена вышеупомянутымъ рѣшеніемъ Правит. Сената, но лишь предоставлено городскимъ думамъ по предмету, въ этой статьѣ заключающемуся, издавать постановленія, сообразно мѣстнымъ условіямъ; 2) по 103 ст. город. полож., городской думѣ предоставляется, по указаннымъ въ той статьѣ предметамъ городского благоустройства, издавать обязательныя для городскихъ жителей постановленія, но съ тѣмъ, чтобы постановленія эти ни въ чемъ не противорѣчили существующимъ законамъ; на основаніи же 1 п. приведенной 103 ст. закона, городскимъ думамъ предоставлено издавать обязательныя постановленія лишь о порядкѣ содержанія въ исправности тротуаровъ, т. е. тротуаровъ уже существующихъ, а не объ ус-

тройствѣ ихъ вновь. Посему возложеніе на каждаго изъ домовладѣльцевъ нѣкоторыхъ улицъ г. Полтавы устройства предъ ихъ домами каменныхъ тротуаровъ на ихъ счетъ могло, на основаніи II ст. приведеннаго Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 26-го апрѣля 1871 года, послѣдовать не иначе, какъ законодательнымъ порядкомъ, и 3) что неоднократно рѣшеніями Правительств. Сената (сборн. рѣш. 1869 года № 606, 1871 года № 1713 и друг.) было уже объяснено, что 29 ст. уст. о наказ., налаг. мир. суд., можетъ быть примѣняема лишь въ томъ случаѣ, когда требованія административныхъ или общественныхъ учреждений, за неисполненіе которыхъ привлеченъ кто либо къ суду, были законны. — Признавъ по вышеизложеннымъ соображеніямъ, что мировой съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 29 ст. уст. о наказ., налаг. мир. судьями, Правительствующій Сенатъ (по 3-му отд. Уголовнаго Кассац. Д-та) опредѣлилъ: за неправильнымъ примѣненіемъ означенной статьи закона, приговоръ Полтавскаго мирового съѣзда по дѣлу Сосновской, Григораша, Юрьева и Соколова отмѣнить со всѣми послѣдствіями, о чемъ посланъ Полтавскому мировому съѣзду указъ 6-го іюля 1878 года за № 6427.

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что, для разрѣшенія настоящаго дѣла, предстоитъ обсудить вопросъ о томъ: слѣдуетъ ли, въ виду 287, 294, 295 и 296 ст. т. XII уст. стр. изд. 1857 г. и 103 ст. городского положенія 1870 года, признать, что по 1 п. сей послѣдней статьи городскимъ думами предоставлено издавать обязательныя постановленія лишь о порядкѣ содержанія въ исправности существующихъ уже тротуаровъ, а не объ устройствѣ ихъ вновь, что возложено засимъ на домовладѣльцевъ нѣкоторыхъ улицъ г. Полтавы устройства предъ ихъ домами тротуаровъ на ихъ счетъ могло, на основаніи Высочайше утвержденнаго 26-го апрѣля 1871 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, послѣдовать не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ, и что посему изданное Полтавскою городскою думою постановленіе 27-го апрѣля 1876 года въ существѣ своемъ противорѣчитъ

дѣйствующимъ законамъ? Остановившаяся прежде всего на приведенныхъ выше постановленіяхъ XII т. уст. стр. изд. 1857 года (ст. 287, 294, 295 и 296), Общее Собраніе находитъ, что изложенныя въ 287 ст. съ примѣчаніемъ къ оной указанія на дозволенные закономъ способы замощенія городовъ замѣнены для мѣстностей, гдѣ введено въ дѣйствіе городское положеніе 1870 года, правилами сего положенія. Это выражено въ примѣчаніи 2-мъ къ ст. 287 по продолженію 1876 года. Что же касается 294, 295 и 296 ст. уст. стр. изд. 1857 года, то постановленія сіи, съ изданіемъ городского положенія 1870 года и воспослѣдованіемъ Высочайше утвержденныхъ мнѣній Государственнаго Совѣта 26-го апрѣля 1871 года (объ измѣненіяхъ въ различныхъ частяхъ свода законовъ, вслѣдствіе предоставленнаго городскому общественному управленію права издавать обязательныя для мѣстныхъ жителей постановленія) и 20 іюня 1872 года (о примѣненіи городского положенія 1870 г. къ столицамъ и г. Одессѣ), считаются по своду законовъ отмѣненными, что также видно изъ продолженія 1876 года къ XII т. уст. стр. — Такимъ образомъ ни 287 ст. съ примѣчаніемъ къ ней, ни 294, 295 и 296 ст. XII т. уст. стр. изд. 1857 года къ настоящему дѣлу, возникшему изъ постановленія Полтавской городской думы, состоявшагося 27-го апрѣля 1876 года, т. е. въ то время, когда въ Полтавѣ дѣйствовало уже новое городское положеніе, не могутъ имѣть примѣненія, а засимъ, для разрѣшенія вышеприведеннаго вопроса, остается обратиться къ постановленіямъ городского положенія 1870 года. По словамъ 1-й статьи сего положенія (1948 ст. 2 т. общ. губ. учр. изд. 1876 года) попеченіе и распоряженія по городскому хозяйству и благоустройству предоставляются городскому общественному управленію, а надзоръ за законнымъ сего исполненіемъ — губернатору, на точномъ основаніи послѣдующихъ правилъ положенія. Относя къ предметамъ вѣдомства городского общественнаго управленія, между прочимъ, дѣла по внѣшнему благоустройству города, 2 ст. положенія (1949 ст. общ. губ. учр. изд. 1876 года) поименовываесть въ числѣ сихъ дѣлъ. завѣдываніе устройствомъ и содержаніемъ улицъ, мостовыхъ и тротуаровъ. По 55 ст. положенія (2002 ст.

общ. губ. учреж. изд. 1876 года), городской думѣ предоставляется (п. 5) отнесение содержания мостовыхъ и тротуаровъ на общія средства города и вообще переложение натуральныхъ повинностей въ денежные съ оставленіемъ оныхъ на общей города отвѣтственности. Законъ, очевидно, разумѣетъ здѣсь и ту натуральную, по устройству и содержанию мостовыхъ и тротуаровъ, повинность домовладѣльцевъ, которая, и до введенія въ дѣйствіе городского положенія 1870 года, существовала на дѣлѣ и допускалась прежними постановленіями (примѣчаніе къ 287 ст. XII т. уст. стр. изд. 1857 г.), дозволявшими, между прочимъ, возлагать на самихъ городскихъ обывателей обязанность вымощивать на свой счетъ пространство улицы противъ принадлежащихъ имъ домовъ и дворовъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что 5 п. 55 ст. положенія предоставляет лишь городской думѣ, но не обязываетъ ее непременно прибѣгать къ указанной въ этомъ законѣ мѣрѣ переложения означенной повинности въ денежную. Наконецъ, 103 ст. городского положенія, предоставляя городскимъ думами издавать порядкомъ, указаннымъ въ 104—106 ст., по предметамъ городского благоустройства обязательныя для городскихъ жителей постановленія съ тѣмъ, чтобы таковыя ни въ чемъ не противорѣчили закону, относятся къ числу сихъ предметовъ порядокъ содержанія (въ исправности улицъ мостовыхъ и тротуаровъ).—Совокупное соображеніе всѣхъ приведенныхъ постановленій городского положенія приводитъ къ заключенію, что, по точному ихъ смыслу, городское общественное управленіе несомѣнно имѣетъ право возлагать на самихъ обывателей не только исправное содержаніе существующихъ уже, но и первоначальное устройство мостовыхъ и тротуаровъ на прилегающихъ къ ихъ домамъ пространствахъ улицы, если эта натуральная повинность не отнесена еще на общія средства, съ переложеніемъ оной въ денежную, — что закономъ предоставлено также городскому общественному управленію. Такой смыслъ приведенныхъ выше постановленій вполне подтверждается соображеніями, кои были въ виду законодателя. Составители положенія признавали существенно необходимымъ предоставить общественному управленію болѣе прямое и близкое попеченіе о благоустройствѣ города.

Въ виду дѣйствовавшихъ прежде статей свода, коими опредѣлялись способы содержанія и содержанія предметовъ городского благоустройства, составители положенія находили, что предоставленіе городскому общественному управленію возможности имѣть дѣйствительное попеченіе о городскомъ благоустройствѣ — осуществимо лишь посредствомъ надлежащихъ измѣненій въ самыхъ правилахъ дѣйствующаго свода, — измѣненій, направленныхъ къ той цѣли, чтобы по предметамъ городского благоустройства, обусловленнымъ мѣстными обстоятельствами и потребностями каждаго даннаго города и не представляющимъ вопросовъ законодательнаго свойства, предоставить городскому общественному управленію вполне самостоятельную дѣятельность. — Передавая вообще хозяйство городовъ въ завѣдываніе обществен. ихъ управленія, законодательство наше руководилось мыслью, что управленіе это, будучи образовано изъ представителей отъ самихъ-же мѣстныхъ обывателей, ближайшимъ образомъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ, должно быть наилучшимъ блюстителемъ мѣстныхъ общественныхъ пользъ и нуждъ. Въ этихъ видахъ и послѣдовало исключеніе изъ свода законовъ разныхъ статей по предметамъ городского благоустройства, содержащихъ слишкомъ мало точныхъ и опредѣлительныхъ правилъ, выраженныхъ притомъ, большею частью, лишь въ формѣ совѣтовъ и наставленій. Исключеніе помянутыхъ статей изъ свода законовъ было прямымъ послѣдствіемъ предоставленія городскимъ общественнымъ управленіямъ, по положенію 1870 года, права издавать обязательныя для городскихъ жителей, по предметамъ городского благоустройства, постановленія, соображенія съ условіями и потребностями даннаго города, причемъ, собственно по предмету устройства улицъ и тротуаровъ, составители положенія именно имѣли въ виду, что только на мѣстахъ можетъ быть каждый разъ опредѣляемо, какимъ образомъ должны быть въ томъ или другомъ городѣ устроены и содержимы улицы и тротуары. — По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, признаетъ, что, по силѣ 1 п. 103 ст., въ связи съ другими, приведенными выше, постановленіями положенія 1870 года, городско-

му общественному управленію принадлежить право издавать обязательныя постановления не только о содержаніи въ порядкѣ существующихъ уже, но и о первоначальномъ устройствѣ тротуаровъ, что, засимъ, возложеніе думою на домовладѣльцевъ нѣкоторыхъ улицъ г. Полтавы устройства предъ ихъ домами каменныхъ тротуаровъ на ихъ счетъ не должно было подлежать разрѣшенію въ законодательномъ порядкѣ, и что изданное по сему предмету Полтавск. гор. думою постановление 27 апрѣля 1876 года, по существу, ни въ чемъ не противорѣчитъ дѣйствующимъ законамъ. — На семъ основаніи и принимая во вниманіе, что самое изданіе помянутаго постановления, съ формальной стороны, послѣдовало, какъ видно изъ опредѣленія Правит. Сената (по 1-му Департаменту) 22 декабря 1876 года, въ установленномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: 1) признать постановление Полтавской городской думы 27-го апрѣля 1876 года, оъ устройствѣ въ Полтавѣ каменныхъ тротуаровъ, законнымъ и, слѣдовательно, имѣющимъ обязательную силу для мировыхъ судебныхъ учреждений, при разрѣшеніи возникающихъ въ оныхъ дѣлъ о преслѣдованіи виновныхъ въ неисполненіи означеннаго постановления по 29 ст. уст. о нак., налаг. мир. судьями, и 2) для устраненія могущихъ возникнуть въ другихъ мѣстахъ недоразумѣній по объясненному предмету, о настоящемъ опредѣленіи дать знать указами съѣздовъ мировыхъ судей всѣхъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ введено въ дѣйствіе городское положеніе 1870 года.

64. 1879 года ноября 26-го дня. По дѣлу о водворенномъ на жительствѣ изъ ссылки Онуфріи Тонковиденко. обвин. въ побѣгѣ изъ Сибири

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладъ Сенат. Бар. Б. Ф. Гойнингенъ-Гюне; заключ. давалъ исп. об. Об.-Прокурора Д. Б. Беръ).

24-го мая 1879 года къ полицейскому надзирателю города Василькова явился неизвѣстный человекъ и заявилъ, что онъ происходитъ изъ крестьянъ Кіевской губ., Васильковскаго уѣз-

да, с. Марьяновки, Онуфрій Сергѣевъ Тонковиденко 48 л., въ 1854 году поступилъ въ военную службу за обществомъ крестьянъ с. Марьяновки въ 1-ый артиллерійскій корпусъ, по неспособности въ 1857 года переведенъ въ Калужскій гарнизонный баталіонъ; въ 1861 года переведенъ въ гор. Васильковъ на казенное содержаніе, гдѣ пробылъ одинъ годъ, въ 1862 г. былъ потребованъ на службу въ г. Кіевъ въ 2 разрядъ неспособныхъ; въ 1866 году былъ выбранъ въ Уманскій провіантскій магазинъ, откуда отлучился самовольно въ Кіевъ, на дорогѣ, въ Звенигородскомъ уѣздѣ былъ задержанъ и доставленъ въ Кіевъ; за побѣгъ и растрату казеннаго имущества былъ судимъ и наказанъ на 4 года въ военно-исправительныя роты, въ 1873 года въ августѣ мѣсяцѣ былъ высланъ въ Сибирь на поселеніе, гдѣ прожилъ 6 лѣтъ. Въ первыхъ числахъ января 1879 года самовольно отлучился изъ Томской губ. собственно съ той цѣлью, чтобы увидѣть свою жену, которую оставилъ въ Кіевѣ; былъ задержанъ въ Оренбургской губ. въ Челябинскомъ округѣ, въ Картамышевской волости, гдѣ далъ показаніе, что онъ крестьянинъ Кіевской губ., Васильковскаго уѣзда, почему и былъ переданъ въ г. Васильковъ для водворенія. Приставъ 3-го стана Васильковскаго уѣзда передалъ его въ Ксаверовское волостное правленіе, гдѣ и былъ водворенъ, прожилъ въ с. Марьяновкѣ двѣ недѣли, отправился въ Кіевъ для розыска жены своей; во время отлучки преступленій никакихъ не совершилъ, въ настоящее время желаетъ отправиться обратно на мѣсто своего выселенія. Надзиратель постановилъ: заключить о семъ протоколъ, который и передать въ Васильковское уѣздное полицейское управленіе, а послѣднее препроводило судебному слѣдователю 1 участка Васильковскаго уѣзда. Судеб. слѣдователь, находя, что преступленіе Тонковиденко предусматривается 313 ст. улож. о нак. и, на основаніи 844 и 849 ст. уст. о ссылныхъ по прод. 1876 года, подсудно уголовной палатѣ, принялъ дѣло это къ своему производству, а затѣмъ, на запросъ у судебного слѣдователя 24-го мая, Тонковиденко подтвердилъ показаніе, данное полицейскому надзирателю, добавивъ, что онъ въ исправительной ротѣ пробылъ 2 года и что онъ судомъ лишенъ воинскаго званія. Су-

дебный слѣдователь, разсмотрѣвъ дознание о ссыльно-поселенцѣ Тонковиденко и допросивъ его, нашелъ, что онъ собственнымъ дознаніемъ уличается въ побѣгъ съ мѣста поселенія въ Мариинскомъ округѣ Томской губ., гдѣ приписанъ къ обществу мѣстныхъ крестьянъ, что, согласно разъясненію Угол. Кассац. Д—та 1870 г. за № 485, преступленіе это подлежитъ наказанію по 2 ч. 313 ст. улож., а потому и руководствуясь 419 и 421 ст. у. у. с. постановилъ: Тонковиденко подвергнуть предварительному содержанію подъ стражей. На требованіе судебного слѣдователя отъ 26-го мая за № 473, Мариинское окружное полицейское управленіе представило копию статейнаго списка Тонковиденко и увѣдомило, что онъ состоитъ причисленнымъ къ д. Верхне-Великосельской, отлучился весной 1878 года, не сдѣлавъ никакого преступленія. Изъ статейнаго списка видно, что Тонковиденко служителъ Уманскаго провіантскаго магазина, за второй изъ службы побѣгъ, кражу и вообще дурное поведеніе осужденъ, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ въ военно-исправительныхъ роты на 4 года, поступилъ въ роту 13-го сентября 1874 года (*), нынѣ согласно Высочайшему повелѣнію сосланъ въ Сибирь на водвореніе безъ употребленія въ работы. Причисленъ указомъ Томскаго губернскаго правленія 10-го декабря 1873 года въ крестьяне съ 1874 года, съ двухлѣтнею льготою. Судебный слѣдователь przeprowadилъ дѣло къ товарищу Киевскаго губернскаго прокурора, согласно заключенію котораго Киевская палата угол. и граж. суда усмотрѣла въ дѣяніи Тонковиденко проступокъ, предусмотрѣнный въ ст. 63 уст. о нак., нал. мир. суд., и подсудный не общимъ, а мировымъ судебнымъ установленіемъ, и опредѣлила: на основаніи ст. 33 у. у. с. дѣло передать въ Васильковскій съѣздъ мировыхъ судей, который передалъ дѣло мировому судѣ 1-го участка. Мировой судья нашелъ, что Тонковиденко, отлучившись изъ мѣста своего водворенія въ Сибири, и будучи задержанъ въ Оренбургской губ., въ виду 36 ст. у. у. с., не можетъ быть подсуденъ Васильковскому мировому судѣ, въ предѣлахъ округа котораго онъ никакого проступка не совершилъ

и куда онъ былъ лишь высланъ по этапу изъ мѣста его задержанія, для проверки его показанія о своей личности; посему мировой судья постановилъ: дѣло Тонковиденко, какъ подлежащее его разрѣшенію, возвратитъ въ Киевскую палату угол. и граж. суда, Киевская палата угол. и граж. суда, разсмотрѣвъ 10-го октября дѣло, нашла, что признаніемъ палатою дѣла этого подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіемъ, чего не отвергаетъ и мировой судья, вопросъ, какому именно мировому судѣ и какого округа подвѣдомственно это дѣло, долженъ быть разрѣшенъ самимъ мировымъ судьей въ порядкѣ, указанномъ ст. 36, 37 и 38 у. у. с., безъ всякаго вмѣшательства палаты въ передачу дѣла отъ того мирового судьи другому и въ возможность возникнуть по сему предмету между мировыми судьями пререканія и что, слѣдовательно, въ случаѣ признанія мировымъ судьей дѣла подсуднымъ другому мировому судѣ, имъ передается непосредственно дѣло тому мировому судѣ, посему палата опредѣлила: дѣло возвратитъ съѣзду мировыхъ судей Васильковскаго округа, какъ неправильно переданное мировымъ судьей въ палату, для передачи означеннаго дѣла подлежащему мировому судѣ, или же, въ случаѣ несогласія мирового съѣзда съ соображеніями палаты, для направленія дѣла въ порядкѣ, указанномъ ст. 91 Высочайше утвержденнаго 19-го октября 1865 года положенія о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года. Васильковскій съѣздъ мировыхъ судей, разсмотрѣвъ 26-го октября дѣло, нашелъ, что Тонковиденко, какъ водворенный въ Сибири, по лишеніи всѣхъ особенныхъ правъ состоянія и по выдержаніи въ арестантскихъ ротахъ (ст. 11 уст. о ссыльн.), подлежитъ суду, въ случаѣ преступленія, на общемъ основаніи, какъ и сосланные на житіе въ Сибирь и удаленные туда на водвореніе, какъ это явствуетъ изъ 1 прим. къ 798 ст. уст. о ссыльн.; что ссыльно-поселенцы, перешедшіе уже въ податное состояніе, въ силу вышеприведеннаго примѣчанія и рѣш. Угол. Кас. Д—та 1870 года № 485, за побѣгъ изъ Сибири подлежатъ наказанію по 313 ст. улож. о нак.; что водворенныя въ Сибири лица, по выдержаніи въ арестантскихъ ротахъ, въ случаѣ побѣга, несомнѣнно должны

(*) Такъ въ подлинномъ; вѣроятно, вмѣсто 1871 года.

быть сравниваемы съ ссыльно-поселенцами, перешедшими въ податное состояніе, и 63 ст. уст. о нак., нал. мир. суд., къ нимъ примѣнима быть не можетъ, такъ какъ означенная статья побѣга изъ Сибири не предусматриваетъ, и слѣдовательно преступленіе Тонковиденко, бѣжавшаго изъ Сибири, не можетъ быть подсудно вообще мир. установленіямъ. Что же касается до постановленія мирового судьи 1 уч. Васильковскаго округа отъ 5-го октября, то съѣздъ признаетъ его правильнымъ, ибо Тонковиденко въ предѣлахъ Васильковскаго округа не совершилъ никакого проступка и, согласно сознанию его, по задержаніи въ Оренбургской губ., онъ былъ пересланъ по этапу въ Васильковскую полицію и водворенъ въ с. Марьяновкѣ. Это обстоятельство Васильковскою полиціею при дознаніи не отрицалось и затѣмъ, если палата сомнѣвалась въ ономъ, то могла обратиться къ дослѣдованію. На основаніи вышеизложеннаго съѣздъ призналъ, что настоящее дѣло не подсудно ни мировымъ установленіямъ вообще, ни Васильковскимъ мировымъ установленіямъ въ частности, а потому, въ виду отказа Кіевской палаты угол. и гражд. суда отъ разсмотрѣнія сего дѣла, съѣздъ опредѣлилъ: согласно 91 и 92 ст. полож. 19 октября 1865 года о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, представить дѣло это, для разрѣшенія о подсудности онаго, на благоусмотрѣніе Общаго Собранія 1-го и Кассац. Д-товъ Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Касс. Д-товъ Правит. Сената находитъ, что Тонковиденко, какъ это видно изъ собственнаго его показанія, увѣдомленія Маріинскаго окружн. полиц. управленія и статейнаго списка осужденъ былъ, съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, въ военно-исправительныхъ роты, а по выдержаніи въ ротѣ, согласно Высочайшему повелѣнію, сосланъ въ Сибирь на водвореніе, безъ употребленія въ работы; указомъ Томскаго Губернскаго правленія 10-го декабря 1873 г. причисленъ въ крестьяне съ 1874 года съ двухлѣтнею льготою, а въ 1878 г. изъ мѣста поселенія отлучился, не сдѣлавъ никакого преступленія. Хотя во 2 части 313 ст. улож. о нак. говорится собственно о побѣгѣ лицъ, сосланныхъ въ

Сибирь или другія отдаленныя губерніи на житье, но нѣтъ сомнѣнія, что по этому постановленію должны быть наказываемы не только сосланные на житье въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, но и вообще всѣ удаленные въ Сибирь и учинившіе побѣгъ преступники, водворенію коихъ въ Сибири предшествовалъ судебный приговоръ, лишающій ихъ всѣхъ правъ состоянія, или всѣхъ особыхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, кромѣ, разумѣется, каторжныхъ и сосланныхъ на поселеніе, которые, по первой части 313 ст., судятся по особымъ на то правиламъ, постановленнымъ въ уставѣ о ссыльныхъ. Что 313 статья должна имѣть примѣненіе не только къ сосланнымъ въ Сибирь на житье доказываемая рѣшеніемъ Уголовнаго и Кассационнаго Департамента 1870 года за № 485 по дѣлу Веклича, въ которомъ законъ этотъ примѣненъ къ ссыльно-поселенцамъ, перешедшимъ уже въ податное состояніе и не подходящимъ, по силѣ 2 п. 798 ст. XIV т. уст. о ссыльн., под. дѣйствіе особыхъ правилъ о ссыльныхъ, изложенныхъ въ ст. 799 и слѣд. упомянутаго устава. Въ совершенно аналогичномъ положеніи съ ссыльно-поселенцами, перешедшими въ податное состояніе, безспорно, находятся лица, подобно обвиняемому по настоящему дѣлу Тонковиденко, водворенныя въ Сибири по лишеніи ихъ судебнымъ приговоромъ всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и выдержаніи въ военно-исправительныхъ арестантскихъ ротяхъ, хотя бы лица сіи и не были, подобно ссыльно-поселенцамъ, лишены всѣхъ правъ состоянія. Примѣненіе же къ этимъ лицамъ 63 ст. уст. о нак., нал. мир. суд., опредѣляющей наказаніе за самовольное оставленіе мѣста, назначеннаго для жительства по законному распоряженію подлежащей судебной или правительственной власти, а равно за самовольное возвращеніе въ мѣста, изъ коихъ виновные высланы, представляется совершенно немыслимымъ, если принять въ соображеніе, что законъ этотъ замѣнилъ собою 228, 555 и 556 ст. ул. о нак. изд. 1857 года, въ которыхъ о самовольныхъ отлучкахъ или побѣгахъ сосланныхъ въ Сибирь преступниковъ, лишенныхъ правъ состоянія по судебному приговору, очевидно, нѣтъ рѣчи. По симъ основаніямъ, находя, что

Кіевская палата уголовного и гражданского суда неправильно признала дѣло о обѣжавшемъ изъ мѣста воровенія въ Сибири Онуфріи Тонковиденко подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, — Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, опредѣляетъ: признать дѣло подсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ.

65. 1879 года ноября 26-го дня. По дѣлу крестьянъ Анны Ячиновской, Тадеуша и Вероники Глобисовыхъ, обвиняемыхъ: первая — въ именованіи себя принадлежащимъ именемъ и фамиліею, а послѣдніе — въ пособничествѣ и подстрекательствѣ къ этому.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствъ Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ, докладыв. дѣло Сенаторъ Н. Г. Принтцъ; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

7-го ноября 1877 года крестьянка Войжгирскаго сельскаго общества Вероника Глобисова за нанесенныя старостѣ Войжгирскаго сельскаго общества грубости была присуждена мировымъ судьей 2 участка Россіенскаго округа къ аресту на шесть недѣль въ особомъ помѣщеніи въ г. Россіенахъ. Когда этотъ приговоръ вступилъ въ законную силу и былъ обращенъ къ исполненію, то вышеозначенный староста, 18-го января 1878 года донесъ товарищу Ковенскаго губернскаго прокурора, что за подсудимую Глобисову, находящуюся дома, отбываетъ наказаніе неизвестная женщина, которую доставилъ подъ арестъ десятскій Авгайтисъ. По производствѣ о семъ дознанія и слѣдствія, судебный слѣдователь 1 участка Россіенскаго уѣзда усмотрѣлъ, что крестьянка Ячиновская собственнымъ сознаниемъ и показаніями Тадеуша Глобисова и жены его Вероники Глобисовой, тысяцкаго Ильина, Мисюрива и Войтенко изобличается въ томъ, что выдала себя за Глобисову, съ цѣлью освободить сію послѣднюю отъ обязанности отбыть наказаніе, опредѣленное мировымъ судьей 2 уч., просидѣть опредѣленное число дней въ домѣ арестуемыхъ по приговору мировыхъ судей, по взаимному соглашенію съ Глобисовою, т. е. именованіи принадлежащими ей именемъ и фамиліею; что

крестьянка Глобисова собственнымъ сознаниемъ и показаніемъ ея мужа и фактическими обстоятельствомъ дѣла изобличается въ томъ, что уговорила Ячиновскую принять на себя другое имя и фамилію съ цѣлью избавиться отъ отбытія наказанія, опредѣленнаго ей мировымъ судьей 2 уч. и тѣмъ самымъ вовлечь Ячиновскую во временное лишеніе для нея свободы, т. е. въ подстрекательствѣ къ преступленію, въ которомъ изобличается Ячиновская, и, наконецъ, что крестьянинъ Глобисовъ собственнымъ сознаниемъ изобличается въ томъ, что, съ цѣлью скрыть проступокъ Ячиновской и его жены, назвался передъ лицомъ, которому была поручена доставка Глобисовой по назначенію и у пристава 2 стана, мужемъ Ячиновской, выдавая ее за Веронику Глобисову, а потому и руководствуясь 2 половиной 1 ч. 1416 ст. ул. о наказ., 13 и 14 ст. того же улож., судебный слѣдователь постановилъ: вышепоименованныхъ лицъ привлечь къ дѣлу въ качествѣ обвиняемыхъ — крестьянку Ячиновскую — въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1416 ст., т. е. въ именованіи себя другимъ именемъ и фамиліею, крестьянку Глобисову — въ подстрекательствѣ въ томъ же преступленіи, крестьянина Тадеуша — въ укрывательствѣ того же преступленія. — Ковенская палата уголовного и гражданского суда, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что подсудимые крестьяне: Анна Ячиновская, Тадеушъ и Вероника Глобисовы собственнымъ сознаниемъ, согласнымъ съ обстоятельствами дѣла, обвиняются: первая — въ томъ, что, выдавая себя, безъ всякихъ впрочемъ документовъ на то, передъ полицейскими властями за крестьянку Веронику Глобисову, съ цѣлью освободить эту послѣднюю отъ отбытія опредѣленнаго ей приговоромъ мирового судьи 2 участка Россіенскаго округа наказанія, отправилась въ домъ арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей, куда и была заключена подъ именемъ Вероники Глобисовой, а сія послѣдняя въ подстрекательствѣ Ячиновской къ совершенію означеннаго дѣянія; наконецъ, Тадеушъ Глобисовъ въ пособничествѣ Ячиновской въ томъ же преступленіи, выразившемся въ томъ, что онъ выдавалъ ее передъ полицейскими властями за свою жену Веронику Глобисову. Хотя это дѣяніе подсудимыхъ и подведено судебнымъ слѣдователемъ, про-

изводившимъ слѣдствіе по дѣлу, и товарищемъ прокурора, внесшимъ такое въ палату съ своимъ заключеніемъ, подѣ дѣйствіе 1416 ст. ул. о нак., но, по мнѣнію палаты, эта статья закона, предусматривающая именованіе себя чужимъ именемъ или присвоеніе непринлежащаго званія, титула и т. п., къ данному случаю непримѣнима, такъ какъ она караетъ только такихъ лицъ, кои присваиваютъ непринлежащія имена, званія и т. п. безъ всякой другой преступной цѣли и лишь для удовлетворенія малодушнаго тщеславія, между тѣмъ какъ принятіе Ячиновской имени и фамиліи Вероники Глобисовой сдѣлано было съ цѣлью укрывательства сей послѣдней, какъ лица, присужденнаго мировымъ судьей къ аресту, причемъ въ этомъ присвоеніи Ячиновской чужихъ имени и фамиліи собственно и выразилось означенное укрывательство, составляющее спеціальное преступленіе, прямо предусмотрѣнное 64 ст. уст. о нак. нал. мир. судьями, а также на основаніи 33 ст. уст. угол. суд., настоящее дѣло, подлежащее прекращенію по обвиненію Ячиновской и Глобисовыхъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1416 ст. улож. о наказ., за отсутствіемъ признаковъ преступленія, является подсуднымъ мировымъ суд. установленіямъ и должно быть передано мировому судѣ на рѣшеніе. Вслѣдствіе сего палата уголовн. и гражданскаго суда передала 31-го января 1879 года за № 2427 дѣло мировому судѣ 2 уч. Россіенскаго уѣзда. Находя толкованіе Ковенской палаты уголовн. и гражд. суда произвольнымъ, потому что въ смыслѣ 1416 ст. улож. о наказ. не упоминается объ удовлетвореніи малодушнаго тщеславія съ одной стороны, съ другой же стороны, если палата находила, что дѣяніе Ячиновской и Глобисовыхъ должно было служить средствомъ для совершенія другого преступленія, то, не входя въ разсмотрѣніе правильности отнесенія палатою дѣянія Ячиновской къ укрывательству присужденной къ аресту Вероники Глобисовой, наказаніе Ячиновской и Глобисовымъ, по силѣ 1418 ст. улож. о наказ., должно быть постановлено по правиламъ о совокупности преступленій, мировой судья 2-го участка призналъ настоящее обвиненіе мировымъ судебнымъ установленіямъ неподсуднымъ, какъ предусмотрѣнное 1416 и 1418 ст. улож., а потому предста-

вилъ дѣло въ сѣздѣ мировыхъ судей, для возбужденія вопроса о пререканіи на основаніи 40 ст. уст. угол. суд., вслѣдствіе сего Россіенскій сѣздъ мировыхъ судей, рапортомъ отъ 11-го октября 1879 года за № 1240, представилъ настоящее дѣло въ Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. По выслушаніи заключенія исполн. обязан. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что крестьянка Анна Ячиновская обвиняется въ томъ, что, выдавая себя, безъ всякихъ впрочемъ документовъ на то, — передъ полицейскими властями за крестьянку Веронику Глобисову, съ цѣлью освободить эту послѣднюю отъ отбытія определеннаго ей приговоромъ мирового судьи 2 участка Россіенскаго округа ареста, отправилась въ домъ арестуемыхъ по приговорамъ мировыхъ судей, куда и была заключена подѣ именемъ Вероники Глобисовой. Такое дѣяніе совмѣщаетъ въ себѣ всѣ указанные въ ст. 14 ул. о наказ. признаки укрывательства преступника и какъ Вероника Глобисова была присуждена мировымъ судьей къ аресту, то и подлежитъ преслѣдованію по 64 ст. уст. о нак., налаг. мир. судьями, постановляющей спеціальное наказаніе за укрывательство лицъ, присужденныхъ къ аресту или къ заключенію въ тюрьмѣ. Подводитъ дѣяніе Ячиновской подѣ дѣйствіе 1416 и 1418 ст. улож. о наказ. нѣтъ основанія, такъ какъ первая изъ сихъ статей предусматриваетъ случай самостоятельнаго именованія себя именемъ чужой фамиліи, въ видахъ удовлетворенія тщеславія, въ чемъ Ячиновская не обвиняется, а вторая говоритъ о присвоеніи непринлежащаго виновному имени, фамиліи для совершенія какого либо болѣе или менѣе важнаго обмана или содѣянія иного преступленія, чего въ обстоятельствѣ наинаго на Ячиновскую обвиненія тоже не усматривается, такъ какъ никакого обмана или преступленія ею не совершено, а въ принятіи ею другой фамиліи — выразилось исключительно одно укрывательство Глобисовой отъ ареста. На основаніи таковыхъ соображеній Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать дѣло подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ.

66. 1879 года ноября 26-го дня. По дѣлу дворянъ Тарвида и Шелковскаго, обвин. въ оскорбленіи дворянъ Родзевичей.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенат. П. А. Дейеръ; заключение давалъ и. о. Об.-Прок. Д. Б. Беръ).

По жалобѣ дворянъ Родзевичей на то, что дворяне Тарвидъ и Шелковскій изъ нихъ Родзевичей Екатерину повалили за землю и наносили побои, мировой судья 4 участка Шавельскаго уѣзда призналъ Тарвида и Шелковскаго виновными въ оскорбленіи дѣйствіемъ и приговоромъ, состоявшимся 11-го марта 1878 года, приговорилъ ихъ, на основаніи 135 ст. уст. о нак., къ недѣльному аресту. Вслѣдствіе указаній Родзевичей, въ апелляціонномъ на приговоръ мирового судьи отзывѣ, на неподсудность дѣла мировымъ установленіямъ, потому что, кромѣ оскорбленія дѣйствіемъ, подсудимые угрожали, будто бы Родзевичу лишеніемъ жизни, Шавельскій мировой сѣздъ нашель, что угроза лишить жизни предусмотрѣна 1545 ст. улож. о наказ., почему 2-го мая 1878 года постановилъ: дѣло производствомъ прекратить, препроводивъ таковое къ мѣстному судебному слѣдователю. Обвиненіе Тарвида и Шелковскаго въ угрозы лишить Родзевича жизни предварительнымъ слѣдствіемъ не подтвердилось, почему дѣло установленнымъ порядкомъ было представлено къ прекращенію въ Ковенскую соединенную палату, которая 15 февраля 1879 года опредѣлила: дѣло за отсутствіемъ въ предметѣ его признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго 1545 ст. улож. о нак., и вообще какого либо преступнаго дѣянія, подсуднаго общимъ судебнымъ мѣстамъ, прекратить, а въ отношеніи обвиненія Тарвида и Шелковскаго въ оскорбленіи дѣйствіемъ Родзевичей, дѣло передать чрезъ Шавельскій мировой сѣздъ подлежащему мировому судѣ. Вслѣдствіе возвращенія означеннаго дѣла Шавельскимъ мировымъ сѣздомъ, съ указаніемъ на порядокъ разрѣшенія пререканій о подсудности, возникающихъ между соединенными палатами и мировыми сѣздами, Ковенская соединенная палата представила настоящее дѣло, при рапортѣ за № 11,331, на благоусмотрѣніе Правит. Сената.

По выслушаніи заключенія Исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Перваго и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ, что за прекращеніемъ, въ установленномъ законами порядкѣ, дѣла по обвиненію Тарвида и Шелковскаго въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1545 ст. улож. о наказ., дѣло по обвиненію ихъ въ оскорбленіи Родзевичей дѣйствіемъ, т. е. въ преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ, смотря по обстоятельствамъ 133—135 или 142 ст. уст. о наказ., согласно уст. угол. суд. ст. 33, представляется подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ. Вслѣдствіе сего Правительств. Сенатъ опредѣляетъ: признавъ настоящее дѣло подсуднымъ мировымъ учрежденіямъ, препроводить таковое при указѣ для законнаго направленія въ Шавельскій мировой сѣздъ.

67. 1879 года ноября 26-го дня. По дѣлу о порубкахъ лѣса въ Поіезуитской дачѣ имѣнія Лаукіодзе крестьянами деревень Гельче, Куки и Явойше.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключение давалъ и. о. Об.-Прокурора Д. Б. Беръ).

По протоколу лѣсничаго, составленному 30 августа 1877 года, крестьяне названныхъ деревень обвинялись въ порубкахъ лѣса, произведенныхъ разновременно, и именно въ февралѣ и августѣ мѣсяцахъ того же года, въ различныхъ обходахъ означенной дачи, причемъ въ протоколѣ указано, что крестьяне дер. Гельче вырубилъ на 10 руб. 66 коп.; дер. Явойше—на 86 р. 62 коп. и дер. Кукъ—на 66 р. 64 к., а всего—на 163 р. 92 к. Затѣмъ въ февралѣ 1878 года лѣсничимъ былъ составленъ протоколъ о новой, произведенной въ январѣ 1878 года десятию крестьянами дер. Гельче порубкѣ лѣса на 125 руб. 76 коп., причемъ указано было, что каждымъ изъ нихъ вырублено лѣса на сумму отъ 11 руб. 87 к. до 14 руб. 69 коп. Принимая во вниманіе, что хотя общія суммы причиненныхъ означенными порубками убытковъ и превышаютъ 100 руб. (ст. 586 уст. лѣсн.), но обстоятельство это не можетъ служить основаніемъ для признанія настоящаго дѣла неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ,

въ виду разновременности тѣхъ порубокъ и совершенія ихъ какъ въ различныхъ мѣстностяхъ, такъ и нѣсколькими отдѣльными лицами не по взаимному уговору, причемъ каждымъ изъ нихъ вырублено лѣса на сумму менѣе 100 руб. (рѣш. 1869 г. № 523 и др.). Правит. Сенатъ опредѣляетъ: признать это дѣло подсуднымъ мировымъ судабынымъ установленіямъ.

68. 1879 года ноября 26-го дня. По дѣлу мѣщанина Давида Цымана обвин. въ нарушеніи ст. 342 уст. пит. изд. 1867 года.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсут. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ Э. Я. Фуксъ; заключеніе давалъ и. о. Об.-Прокур. Д. Б. Беръ).

Выслушавъ обстоятельства настоящаго дѣла и заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора и принявъ во вниманіе: 1) что мѣщанинъ Цыманъ обвинялся акцизнымъ управленіемъ въ держаніи въ арендуемомъ имъ, Цыманомъ, пивоваренномъ заводѣ неклеименной и невнесенной въ опись завода посуды; 2) что за означенное дѣяніе, предусмотрѣнное ст. 342 уст. пит. 1867 г. (изд. 1876 г. ст. 410), Цыманъ, въ случаѣ признанія его виновнымъ въ ономъ, подлежитъ наказанію, опредѣленному ст. 340 того же уст. и заключающемуся въ денежномъ взысканіи отъ 25 до 300 р., соединенномъ, сверхъ того, съ запечатаніемъ завода, впредь до выполненія заводчикомъ обязанностей, возлагаемыхъ на него правилами объ устройствѣ и открытіи заводовъ; 3) что такое запечатаніе завода не тождественно съ закрытіемъ завода, полагаемымъ ст. 406, 412 и др. уст. пит. и изъемяющимъ, согласно п. 1 ст. 34 уст. угол. суд., дѣло изъ подсудности мировыхъ судебныхъ установленій, ибо первое, устраняемое исполненіемъ со стороны виновнаго извѣстныхъ, возложенныхъ на него закономъ обязанностей, имѣетъ значеніе мѣры понужденія виновнаго къ исполненію тѣхъ обязанностей и пресѣченія ему возможности дальнѣйшаго ихъ нарушенія, тогда какъ второе, заключающееся въ совершенномъ прекращеніи дѣйствія завода на всегда или на опредѣленный срокъ, составляетъ наказаніе, сопряженное съ весьма значительнымъ ограниченіемъ правъ виновнаго, и 4) что посему, и согласно точному смыслу ст. 33 и 34 уст. угол.

суд., Динабургскій съѣздъ мировыхъ судей неправильно заключилъ о подсудности общимъ судебнымъ мѣстамъ дѣла по обвиненію Цымана въ нарушеніи 342 ст. уст. пит. изд. 1867 года., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать означенное дѣло подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ.

69. 1879 года декабря 10-го дня. По дѣлу о крестьянахъ Адамѣ и Викентіи Жилинскихъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

1 декабря 1875 г. старшина Войткумской волости Янушисъ, являсь въ Вилькомирское уѣздное по воинской повинности присутствіе, заявилъ, что внесенный въ призывной списокъ крестьянинъ Войткумской волости Адамъ Каетановъ Жилинскій, подлежащій, по вынужденію имъ № 195 жребія, поступленію въ войска по призыву 1875 года, къ освидѣтельствуванію 1-го того декабря не явился, а взамѣнъ его, во время отсутствія старшины, явился, для исполненія воинской повинности, младшій братъ его, Викентій Каетановъ Жилинскій, отъ роду 18 лѣтъ, который, по освидѣтельствуванію присутствіемъ, оказался: росту 2 арш. $2\frac{4}{8}$ верш., и посему негоднымъ въ постоянныя войска, по 1 и 31 ст. лит. А наставл. присутствію. Представленные въ присутствіе старшиною Янушисомъ Адамъ и Викентій Жилинскіе, не признавая себя виновными въ обманѣ и не указывая на тѣхъ лицъ, которыя научили ихъ совершить подобный поступокъ, сознались, что взамѣнъ Адама Жилинскаго къ освидѣтельствуванію являлся дѣйствительно братъ его, Викентій Жилинскій. Вслѣдствіе сего, уѣздное по воинской повинности присутствіе постановило: не принимая Адама Жилинскаго въ военную службу, какъ подсудимаго, привлечь его къ уголовной отвѣтственности, о чемъ, составивъ актъ, передать, вмѣстѣ съ поименованными братьями Адамомъ и Викентіемъ Жилинскими, въ Вилькомирское уѣздное полицейское управленіе, для производства дознанія и поступленія въ дальнѣйшемъ по закону. Засимъ, 3-го декабря 1875 г., при производствѣ разслѣдованія по этому дѣлу приставомъ 3 стана Вилькомирскаго уѣзда,

Адамъ Жилинскій показалъ, что послѣ вынута имъ № 195 жребія, онъ привелъ своего младшаго брата Викентія въ присутствіе не съ цѣлью представить его за себя для освидѣтельствованія, а желая указать присутствію на болѣзненное состояніе младшаго брата и неспособность его ни къ какому труду, которымъ бы онъ могъ пропитать престарѣлыхъ родителей и малолѣтнихъ братьевъ, съ тѣмъ, чтобы присутствіе предоставило ему какія либо льготы какъ единственному работнику въ неспособномъ къ труду семействѣ; между тѣмъ, при входѣ его съ братомъ въ присутствіе, какой то незнакомый человѣкъ посоветовалъ ему, чтобы онъ не входилъ самъ въ присутствіе, а вошелъ бы только братъ его, Викентій, и онъ, не зная порядковъ, поступилъ согласно этому совѣту, думая, что такимъ образомъ, онъ дѣйствительно освободится отъ воинской повинности, послѣ чего братъ его, Викентій, вышелъ изъ присутствія и сказалъ ему, что уже все кончено и они могутъ ѣхать домой, какъ неспособные къ военной службѣ. На возвратномъ пути, встрѣтивъ старшину, Адамъ Жилинскій, на спросъ его, почему показатель былъ забракованъ, отозвался, что вѣроятно причиною тому была постоянная зубная боль его. Кто былъ упомянутый незнакомый человѣкъ, давшій ему совѣтъ, Адамъ Жилинскій не знаетъ и видѣлъ его тогда въ первый разъ. Показаніе Адама Жилинскаго подтвердилъ и Викентій Жилинскій. Произведенное дознаніе, вмѣстѣ съ обвиняемыми, 5-го декабря 1875 г. было представлено въ Вилькомирское полицейское управленіе, которое, того же числа, постановило: препроводить оное на дальнѣйшее распоряженіе къ судебному слѣдователю 1 уч. Вилькомирскаго уѣзда. — На предварительномъ слѣдствіи, 7-го декабря, обвиняемые Жилинскіе повторили все показанное ими при полицейскомъ разслѣдованіи, причемъ признали себя виновными: а) Адамъ Жилинскій въ томъ, что, по подговору другихъ лицъ, желая избавиться отъ воинской повинности, послалъ брата Викентія, вмѣсто себя, въ воинское присутствіе для освидѣтельствованія, зная, что Викентій не можетъ быть принятъ въ военную службу, и б) Викентій Жилинскій въ томъ, что желая укрыть брата своего Адама, отъ исполненія воинской повинности, явился на мѣсто его въ Вилькомирское уѣздное по воинской повинности присутствіе для освидѣльствованія, зная, что его, показателя, не примутъ въ военную службу. По допросѣ относящихся къ сему дѣлу свидѣтелей и по освидѣльствованіи черезъ врача примѣтъ и здоровья обвиняемыхъ, слѣдственное производство препровождено было къ товарищу ковенскаго губ. прокурора и симъ послѣднимъ внесено на разсмотрѣніе въ Ковенскую палату угол. и гражданскаго суда. Палата, не входя въ обсужденіе обстоятельствъ дѣла по существу, признала нужнымъ прежде всего опредѣлить составъ преступленія въ данномъ случаѣ и разрѣшить вопросъ о подсудности дѣла, причемъ, принимая на видъ, что установленное слѣдствіемъ дѣяніе Адама Жилинскаго соответствуетъ признакамъ укрывательства отъ воинской повинности и предусматрѣно 217 ст. уст. объ отбытіи воинской повинности, а дѣяніе Викентія Жилинскаго—223 ст. того же устава,—и что наказаніе, опредѣленное за эти преступленія, не превышаетъ вѣдомства и власти мировыхъ судебныхъ учреждений, палата, на основаніи примѣч. 1 къ ст. 33 уст. угол. суд., постановила: признать настоящее дѣло подсуднымъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ и передать подлежащему мировому судѣ чрезъ Вилькомирскій съѣздъ мировыхъ судей.—Мировой судья, на разсмотрѣніе котораго поступило это дѣло, разобравъ его въ судебномъ засѣданіи 13 іюня 1879 года, призналъ Адама Жилинскаго виновнымъ въ уклоненіи отъ воинской повинности съ употребленіемъ обманныхъ дѣйствій, и подлежащимъ наказанію по 6 пун. 506 ст. улож. о нак., а Викентія Жилинскаго—виновнымъ въ сообщничествѣ, такъ какъ онъ согласился явиться за своего брата къ освидѣльствованію въ присутствіе, и подлежащимъ за сіе преступленіе наказанію, согласно ст. 13 и 119 улож.; посему, на основаніи ст. 217 и 223 уст. о воин. пов., 13, 119, 11 и 6 п. 506 ст. улож. о нак., и 119 и 122 ст. уст. угол. суд., мировой судья приговорилъ крестьянъ Адама и Викентія Жилинскихъ къ тюремному заключенію cadaго на три мѣсяца. На этотъ приговоръ Жилинскіе принесли апелляціонный отзывъ, и Вилькомирскій мировой съѣздъ, въ судебномъ засѣданіи 12 октября 1879 г., не входя въ разсмотрѣніе дѣла по существу, а разрѣшая лишь вопросъ о подсудности дѣла, на-

шелъ, что Адамъ Жилинскій обвиняется въ томъ, что онъ, посредствомъ подставленія за себя своего брата къ освидѣтельствуванію, желая уклониться отъ воинской повинности, или воспользо-ваться льготой, ему не предоставленной, т. е. желалъ обмануть присутствіе и употребилъ обманныя дѣйствія, подставивъ вмѣсто себя своего брата Викентія; проступокъ этотъ предусмотрѣнъ ст. 217 уст. о воин. пов. и наказыва-ется по улож. о нак. ст. 506 пун. 6-му одиночнымъ заключеніемъ въ военной тюрьмѣ на время отъ 3 до 4 мѣсяцевъ, что, по замѣнѣ наказанія по уложенію, равняется тюремному заключенію на время отъ 8 мѣсяцевъ до одного года и 4 мѣсяцевъ, т. е. наказанію, выходящему изъ предѣловъ подсудности мировыхъ суд. установленій согласно 1 ст. уст. о нак. и 33 ст. уст. угол. суд. Равнымъ образомъ и о Викентіи Жилинскомъ дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію мировыхъ суд. установленій, за силою 207 ст. уст. угол. суд. Въ виду этихъ соображеній и законовъ, съѣздъ мировыхъ судей, признавая настоящее дѣло не подсуднымъ мир. судебнымъ установленіямъ, опредѣлилъ: приговоръ мирового судьи отмѣнить и представить дѣло въ Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, для разрѣшенія пререканія съѣзда съ Ковенской палатой уголовнаго и гражданскаго суда о подсудности сего дѣла.

Выслушавъ заключеніе Исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, по основаніямъ, изложеннымъ въ постановленіи Вилькомирскаго миров. съѣзда 12 октября 1879 г., и руководствуясь 6 п. ст. 506 улож. о нак. въ прод. 1876 г., прилож. 1-мъ къ ст. 8 уст.—воин. о нак. изд. 1875 г., ст. 1 уст. о нак., 4 пун. 33 и 207 у. у. с., опредѣляетъ: признать настоящее дѣло подсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ.

70. 1879 года декабря 10-го дня. По дѣлу присяжнаго повѣреннаго Герасимовскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутст. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; доклады-валъ дѣло Сенаторъ К. Ф. Шульцъ; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Присяжный повѣренный Герасимовскій, по порученію коллежскаго секре-

таря Божерянова, принялъ на себя обя-занность внести въ конкурсное управ-леніе, учрежденное по дѣламъ банкир-ской конторы Баймаковъ и Ко, 450 руб., полученные имъ отъ Божерянова и предназначенные для выкупа заложен-ныхъ въ означенной конторѣ трехъ би-летовъ внутренняго съ выигрышами зай-ма, принадлежавшихъ инженеръ-стат-скому совѣтнику Фриде. Въ сентябрѣ 1878 г. Божеряновъ обратился въ со-вѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ С-Пе-тербургской судебной палаты съ жало-бою на то, что Герасимовскій съ фе-враля 1877 г. не сообщилъ ему ника-кихъ, по выполненію означеннаго по-рученія, свѣдѣній. Герасимовскій объ-яснилъ, что Божеряновъ лично за свѣ-дѣніями къ нему не приходилъ, а при-сылалъ для освѣдомленія о положеніи дѣла какія то неизвѣстныя ему, Гера-симовскому, личности, которымъ были даваемы надлежащія отвѣты, и что онъ учинилъ съ Божеряновымъ расчетъ какъ по дѣлу о выкупѣ билетовъ, такъ и по другимъ дѣламъ тогда, когда Бо-жеряновъ прибываетъ къ нему для раз-счета. Божеряновъ возразилъ, что онъ былъ нѣсколько разъ у Герасимовска-го, но не засталъ его дома и что на записки, въ которыхъ спрашивалъ, ко-гда можно его застать, никакого от-вѣта не послѣдовало. Затѣмъ Гераси-мовскій заявилъ совѣту, что билеты имъ выкуплены еще въ 1877 г. и могутъ быть во всякое время возвращены Бо-жерянову или представлены въ совѣтъ, для передачи по принадлежности. Совѣтъ положилъ: обязать Герасимовскаго пред-ставить билеты и расчетъ конкурсна-го управленія по выкупу этихъ биле-товъ или удостовѣреніе конкурса о времени выкупа билетовъ и о раз-мѣрѣ суммы, при этомъ уплочен-ной. Спрошенный въ качествѣ сви-дѣтеля присяжный повѣренный Из-майловъ показалъ, что по порученію Божерянова онъ имѣлъ ни къ чему не приведшія объясненія съ Герасимов-скимъ по поводу промедленія, послѣ-довавшаго относительно выкупа биле-товъ. По справкѣ, наведенной въ дѣ-лахъ конкурснаго управленія подѣламъ Баймакова и Ко оказалось, что Гера-симовскій денегъ для выкупа заложен-ныхъ Фриде билетовъ не представилъ ни въ конкурсное управленіе, ни въ коммерческій судъ. Тогда Герасимов-скій объяснилъ, что дѣйствительно би-леты имъ выкуплены не были, за про-

пускомъ назначеннаго для того срока, но что взаѣмнѣ оныхъ пріобрѣтены имъ въ іюнѣ или іюлѣ 1877 г. другіе билеты, которые находятся у него и не переданы Божерянову потому только, что онъ, Герасимовскій, желаетъ передать ихъ Божерянову лично. Совѣтъ потребовалъ отъ Герасимовскаго, чтобы онъ къ четыремъ часамъ того же дня представилъ билеты, но Герасимовскій сего не исполнилъ. Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, по большинству 7-ми голосовъ противъ 2-хъ, положилъ исключить Герасимовскаго изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ. Сущность принятыхъ совѣтомъ къ руководству соображеній состояла въ томъ: а) что Герасимовскій, получивъ деньги на выкупъ билетовъ, денегъ въ конкурсное управленіе не представилъ, вслѣдствіе чего билеты остались невыкупленными; б) что уклоненіе Герасимовскаго отъ расчета съ Божеряновымъ и отъ представленія билетовъ въ совѣтъ доказываетъ растрату или употребленіе денегъ, полученныхъ для выкупа билетовъ, несогласно съ назначеніемъ; в) что нельзя, не отнестись съ полнымъ порицаніемъ къ тѣмъ, несогласнымъ съ истиною, объясненіямъ, которыя давалъ совѣту Герасимовскій, утверждавшій сначала, что билеты выкуплены, и сознавшійся въ томъ, что билеты не были выкуплены лишь тогда, когда справкою изъ дѣлъ конкурснаго управленія означенное его объясненіе было опровергнуто, причемъ заявленіе о покупкѣ, взаѣмнѣ невыкупленныхъ билетовъ, другихъ билетовъ тоже оказалось неправдою. На рѣшеніе совѣта Герасимовскій принесъ жалобу, въ которой просилъ подвергнуть его болѣе легкому взысканію въ томъ преимущественно вниманіи, что предположеніе совѣта о растратѣ денегъ, полученныхъ для выкупа билетовъ, ничѣмъ не подтверждается, что билеты не были выкуплены за пропускомъ срока, послѣдовавшимъ потому, что конкурсное управленіе не сообщило кредиторамъ о срокѣ особыми повѣстками, какъ бы слѣдовало, а лишь дѣлало публикаціи въ газетахъ; что расчетъ съ Божеряновымъ замедлился вслѣдствіе недостаточности суммы, полученной отъ сего послѣдняго, для пріобрѣтенія взаѣмнѣ тѣхъ билетовъ, которые надлежало выкупить, другихъ билетовъ; что во всякомъ случаѣ совѣтъ обязанъ былъ, если пришелъ къ заключенію о воспослѣдо-

ваніи растраты, постановить опредѣленіе о преданіи просителя суду, чѣмъ была бы дана ему возможность воспользоваться законными способами защиты противъ обвиненія, о которомъ онъ не былъ даже предупрежденъ; наконецъ, что непринятіе своевременно мѣръ къ выкупу билетовъ и объясненія, данныя имъ, Герасимовскимъ, совѣту, могли подлежать порицанію, но не могли служить основаніемъ къ принятой въ отношеніи къ нему мѣры взысканія. При дополнительномъ прошеніи Герасимовскій представилъ въ палату расписку Божерянова отъ 29-го января 1879 года, объ окончаніи всѣхъ расчетовъ между нимъ и Герасимовскимъ. С.-Петербургская судебная палата, устранивъ тѣ изъ приведенныхъ въ постановленіи совѣта присяжныхъ повѣренныхъ соображеній, которыя касались обвиненія Герасимовскаго въ растратѣ, нашла, что Герасимовскій, принявъ отъ Божерянова порученіе выкупить изъ конторы Баймакова три билета внутренняго съ выигрышами займа и получивъ на этотъ предметъ 18-го февраля 1877 года 450 руб., принятаго имъ на себя порученія не исполнилъ и до окончательнаго расчета съ Божеряновымъ въ январѣ 1879 года деньги эти держалъ у себя, уклоняясь въ этотъ промежутокъ времени отъ объясненій съ своимъ довѣрителемъ, а затѣмъ, когда возбуждено было дисциплинарное о немъ дѣло, давалъ совѣту объясненія завѣдомо ложныя; 18-го февраля — что билеты имъ выкуплены, а 1-го ноября — что имъ куплены другіе три билета; что такое нарушеніе самыхъ существенныхъ обязанностей повѣреннаго передъ своимъ довѣрителемъ, сопровождавшееся явнымъ искаженіемъ истины предъ представителями сословія, пресѣкаютъ всякое довѣріе къ дѣятельности Герасимовскаго въ качествѣ присяжнаго повѣреннаго, и что въ виду того, что на сословіи присяжныхъ повѣренныхъ лежитъ нравственная отвѣтственность за благонадежность всѣхъ своихъ членовъ, образъ дѣйствія Герасимовскаго не можетъ имѣть иного послѣдствія, какъ исключеніе его, согласно приговору совѣта, изъ корпораціи. Герасимовскій ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленія судебной палаты по нарушенію ст. 368 учр. суд. уст. (ст. 1062 т. II ч. 1 изд. 1876 года), усматриваемому просителемъ въ томъ, что, вопреки мнѣнію палаты, нельзя усмотрѣть

нарушенія имъ своихъ обязанностей въ отношеніи къ довѣрителю, такъ какъ довѣрителемъ его, какъ видно изъ дѣла, былъ не Божеряновъ, а Фриде, не приносившій на него жалобы; что по ст. 368 учр. суд. уст. прис. повѣрен. могутъ быть подвергаемы извѣстнаго рода взысканіямъ за нарушеніе принятыхъ ими на себя обязанностей передъ довѣрителями, каковыя нарушенія одни только могутъ служить поводомъ къ наложенію взысканія въ дисциплинарномъ порядкѣ; что дѣйствія присяжнаго повѣреннаго, совершенныя въ качествѣ частнаго лица, разсмотрѣнію въ дисциплинарномъ порядкѣ не подлежатъ; что если и допустить, что всякаго рода жалобы на присяжныхъ повѣренныхъ подлежатъ вѣдѣнію совѣта, и что совѣтъ въ правѣ возбудить дисциплинарное производство и по собственному усмотрѣнію, то коль скоро по жалобѣ лица, не состоящаго съ присяжнымъ повѣреннымъ въ отношеніяхъ вѣрителя къ повѣренному, возбуждается вопросъ о нарушеніи присяжнымъ повѣреннымъ обязанностей своихъ предъ довѣрителемъ, то вопросъ этотъ не можетъ быть разрѣшенъ иначе, какъ по истребованіи объясненія отъ довѣрителя, въ отношеніи котораго обязанности предполагаются нарушенными повѣреннымъ; что, разрѣшивъ дѣло помимо участія въ немъ Фриде, совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ и судебная палата сами лишили себя возможности опредѣлить, послѣдовали ли со стороны просителя такія нарушенія своихъ обязанностей, какъ присяжнаго повѣреннаго, которыя подходили бы подъ силу ст. 368 учр. суд. уст.

Выслушавъ заключеніе исполн. обязан. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указываемой просителемъ ст. 368 учр. суд. уст. (ст. 1062 т. II ч. 1 изд. 1876 года) не можетъ быть присвоено то значеніе, которое онъ ей присваиваетъ, а именно, что присяжный повѣренный можетъ быть привлекаемъ къ отвѣтственности за нарушеніе принятыхъ имъ на себя обязанностей только въ отношеніи таковаго лица, отъ котораго онъ имѣетъ формальную довѣренность. Напротивъ того, изъ содержанія ст. 367 и 368 учр. суд. устан. видно, что совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ можетъ привлекать подвѣдомыхъ ему повѣренныхъ къ отвѣтственности за нарушеніе ими обязанностей ихъ званія не только по жа-

лобамъ довѣрителей, но и по жалобамъ другихъ лицъ и по собственному усмотрѣнію (сб. рѣш. Уголовн. Кассац. Дѣла 1868 года № 201); въ виду сего повѣренный, не имѣвшій довѣренности на исполненіе какого либо порученія, не можетъ быть освобожденъ отъ контроля совѣта, такъ какъ, при исполненіи всякаго порученія, повѣренный становится въ такія отношенія къ лицу, давшему ему порученіе, въ какихъ находится повѣренный, уполномоченный довѣренностію, къ своему довѣрителю. Затѣмъ выводъ палаты о виновности присяжнаго повѣреннаго Герасимовскаго и мѣра взысканія, на него возложенная, не подлежатъ повѣркѣ въ порядкѣ кассации, такъ какъ первое изъ сихъ обстоятельствъ относится къ установленію фактической стороны дѣла, а второе — составляетъ право суда, рѣшающаго дѣло по существу. Не усматривая посему законнаго основанія къ отмѣнѣ обжалованнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу оставить безъ послѣдствій.

71. 1879 года декабря 10-го дня. По дѣлу о Гиршѣ Рафаловичѣ, обвиняемомъ въ мошенничествѣ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; доклад. дѣло Сенаторъ П. Г. Извольскій; заключ. давалъ и. о. Об.-Прокур. Д. Б. Беръ).

1873 года 19-го апрѣля, крестьянинъ Лабардузевской волости, дер. Довчелешъ, Петръ Мацкузъ заявилъ полиціи, что въ ночь на 19 число того-же мѣсяца у него, со взломомъ замка у конюшни, уворована тройка лошадей, стоящихъ 130 руб., и что въ кражѣ этой онъ ни на кого подозрѣнія не имѣетъ. — Къ объявленію своему потерпѣвшій 22-го числа того-же мѣсяца добавилъ, что онъ, вмѣстѣ съ работникомъ Котовскимъ, розыскивая похищенныхъ лошадей, прибылъ въ дер. Элки, Тельшевскаго уѣзда, и въ корчмѣ Рыбакова, въ присутствіи крестьянъ Муравла и Януша, обѣщаль проживающему тамъ еврею Гершѣ Хаиму Рафаловичу заплатить 30 руб., если онъ отыщетъ украденныхъ лошадей, и при этомъ на дорогу далъ Гиршѣ 4 руб. 20-го числа Рафаловичъ возвратился и заявилъ, что ему еще нужно 25 руб., которые и получилъ отъ Мацкуса. Часа три спустя, Гирша возвратился и еще потребовалъ 25 руб., увѣряя, что

воры не желаютъ возвратить лошадей безъ этихъ денегъ. Мацкусъ далъ ему еще 25 руб., послѣ чего Гирша съ работникомъ Мацкуса Котовскимъ отправился въ лѣсъ, будто-бы за лошадьми, но въ лѣсу Гирша попросилъ Котовскаго подождать, а самъ скрылся. На дознаніи Мацкусъ и Котовскій вполнѣ подтвердили вышеизложенныя обстоятельства, причемъ Котовскій добавилъ что, послѣ случившагося, Гирша, при встрѣчѣ съ нимъ, дѣлалъ видъ, что его не знаетъ и будто видитъ въ первый разъ. Еврей Гирша Хаимъ Рафаловичъ показалъ, что получилъ отъ Мацкуса лишь только 1 руб. за труды по розысканію украденныхъ лошадей; больше-же денегъ отъ него не требовалъ и не получалъ, а также не обѣщалъ отдать лошадей Мацкусу и не знаетъ, кто совершилъ у него кражу. Доминикъ же Муравло заявилъ, что Мацкусъ обѣщалъ Гиршѣ 30 руб. за отысканіе лошадей, а когда послѣдній требовалъ 1 руб. на дорогу, то Мацкусъ этихъ денегъ не далъ и тѣмъ это дѣло окончилось; другой-же свидѣтель, Казиміръ Янутъ, видѣлъ только въ корчмѣ Мацкуса и Гиршу, а больше ничего по дѣлу не знаетъ. — Настоящее дознаніе, въ августѣ 1873 года, было передано полиціей мировому судѣ 3 уч. Тельшевскаго округа, но до ноября мѣсяца 1878 года дѣло о еврей Гиршѣ Рафаловичѣ, по обвиненію его въ мошенничествѣ, не могло быть рассмотрѣно мировымъ судьей, такъ какъ обвиняемый скрылся и за принятыми мѣрами остался не розысканнымъ. 10-го октября 1878 года, мировой судья, усматривая изъ прошенія потерпѣвшаго, что кража лошадей была совершена со взломомъ замка конюшни, что Рафаловичъ, взявшій деньги за отысканіе этихъ лошадей, является участникомъ кражи, на основаніи 14, 124 и 1647 ст. улож., постановилъ: передать дѣло судебному слѣдователю. Судебный слѣдователь 4-го участка Росіенскаго уѣзда, приступивъ къ слѣдствію о Рафаловичѣ, привлекъ его къ дѣлу, по обвиненію въ укрывательствѣ кражи, со взломомъ, у Мацкуса. Спрошенные при слѣдствіи Петръ Мацкусъ и Котовскій, подтверждая свои показанія, данныя при дознаніи, добавили: первый, что Гирша сказалъ, что онъ хорошо знаетъ, гдѣ находятся уворованныя лошади, а второй — что замокъ дверей конюшни не былъ взломанъ, а

только отворенъ подобраннымъ ключемъ. Рафаловичъ и при слѣдствіи не былъ розысканъ. Ковенская палата уголовного и гражданскаго суда, рассмотрѣвъ настоящее дѣло, опредѣлила: производство о кражѣ, со взломомъ, 3-хъ лошадей у крестьянина Мацкуса, за необнаруженіемъ виновныхъ, прекратить; о возбужденіи-же противъ еврея Гирши Рафаловича преслѣдованія, по обвиненію его въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 173 и 4 п. 174 ст. уст. о нак., налаг. мир. судьями, сообщить Ковенскому губернскому прокурору. Ковенскій губернскій прокуроръ, усматривая, что по дѣлу о Рафаловичѣ возникло пререканіе о подсудности между Ковенскою соединенною палатою и мировымъ судьей 4 уч. Тельшевскаго округа, находилъ, что пререканіе это подлежитъ рассмотрѣнію Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего Ковенская палата уголовного и гражданскаго суда представила дѣло въ Правительствующій Сенатъ.

Выслушавъ заключеніе исп. обязан. Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ принялъ на видъ: 1) что подсудность каждаго дѣла опредѣляется обстоятельствами, бывшими въ виду при его возбужденіи (рѣш. Общ. Собр. 1-го и Кассац. Д—товъ Правит. Сената 1866 года № 36 и др.); 2) что, по силѣ ст. 203 уст. угол. суд. дѣло, поступившее на рассмотрѣніе высшаго суда, не передается въ низшіи, хотя-бы на судѣ и были обнаружены обстоятельства, указывающія на подсудность дѣла суду низшему (рѣш. Угол. Кассац. Д—та 1867 года №№ 22 и 490); 3) что Рафаловичъ былъ привлеченъ судебнымъ слѣдователемъ къ слѣдствію, по обвиненію въ укрывательствѣ кражи со взломомъ, т. е. въ преступленіи, подсудномъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, а не мировымъ судебнымъ установленіямъ, и 4) что засимъ Ковенская палата уголовного и гражданскаго суда, на рассмотрѣніе которой поступило слѣдствіе о Рафаловичѣ, обязана была разрѣшить дѣло о Рафаловичѣ по существу, а не постановлять о передачѣ дѣйствій обвиняемаго на рассмотрѣніе мировыхъ установленій, хотя-бы палата не признавала достаточныхъ основаній къ обвиненію Рафаловича въ преступленіи, за которое онъ былъ привлеченъ къ отвѣтственности судебнымъ слѣдовате-

лсмъ, а усматривала въ его дѣяніи Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ по дѣлу штабсъ-капитана Гейбовича 28-го октября 1874 года, по настоящему дѣлу о покушеніи на самоубійство фельдфебеля Мызникова, прежде направленія его по ст. 1473 улож. о наказ. и 1076 ст. XXIV кн. свода воен. пост. 1869 года къ суду духовному, должно быть произведено предварительное слѣдствіе, для выясненія какъ умственного состоянія обвиняемаго, такъ и того, не склонялъ-ли его кто, или не вынудилъ-ли къ совершенію этого проступка. А потому Правительствующій Сенатъ, признавая отказъ Симферопольскаго окружнаго суда отъ производства слѣдствія по сему дѣлу неправильнымъ, опредѣляетъ: предписать Симферопольскому окружному суду указомъ сдѣлать распоряженіе о направленіи настоящаго дѣла въ установленномъ законами порядкѣ.

72. 1879 года декабря 10-го дня. По дѣлу фельдфебеля Артамона Мызникова, обвин. въ покушеніи на самоубійство.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенатъ. В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Бартеневъ; заключеніе давалъ и. о. Об.-Прокурора Д. Б. Беръ).

Выслушавъ заключеніе исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что 27-го февраля 1877 года, фельдфебель Мызниковъ найденъ въ домѣ чиновника Барнагу съ порѣзанной шеей, но съ признаками жизни. По составленіи объ этомъ происшествіи протокола полицейскаго осмотра и дознанія, вся переписка была препровождена 19 іюля 1877 года Симферопольскимъ уѣзднымъ воинскимъ начальникомъ, за отказомъ судебного слѣдователя 1-го участка г. Симферополя приступить къ слѣдствію, въ Симферопольскій окружный судъ, на основаніи 274 ст. XXIV кн. свода воен. пост. 1869 года, для сдѣланія распоряженія о производствѣ слѣдствія о томъ состояніи, въ которомъ находился Мызниковъ во время покушенія на самоубійство, и для разрѣшенія этого обстоятельства, согласно 353—356 и 523 ст. у. у. с. и 504 — 506 ст. кн. XXIV свода воен. пост. 1869 года; 2) что окружный судъ 7-го сентября 1877 года, руководствуясь 543 ст. у. у. с., опредѣлилъ: переписку о Мызниковѣ, какъ не требующую со стороны суда никакого распоряженія, возвратить Симферопольскому уѣздному воинскому начальнику; 3) что засимъ, въ установленномъ порядкѣ сношенія, дѣло представлено было командующему войсками Одесскаго военнаго округа, отъ котораго дѣло это поступило, на основаніи 1184 ст. кн. XXIV с. в. п., въ Военное Министерство, которое признаетъ отказъ окружнаго суда неправильнымъ, и 4) что, согласно рѣшенію

Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ по дѣлу штабсъ-капитана Гейбовича 28-го октября 1874 года, по настоящему дѣлу о покушеніи на самоубійство фельдфебеля Мызникова, прежде направленія его по ст. 1473 улож. о наказ. и 1076 ст. XXIV кн. свода воен. пост. 1869 года къ суду духовному, должно быть произведено предварительное слѣдствіе, для выясненія какъ умственного состоянія обвиняемаго, такъ и того, не склонялъ-ли его кто, или не вынудилъ-ли къ совершенію этого проступка. А потому Правительствующій Сенатъ, признавая отказъ Симферопольскаго окружнаго суда отъ производства слѣдствія по сему дѣлу неправильнымъ, опредѣляетъ: предписать Симферопольскому окружному суду указомъ сдѣлать распоряженіе о направленіи настоящаго дѣла въ установленномъ законами порядкѣ.

73. 1879 года декабря 10-го дня. По вопросу о назначеніи мѣста для продажи недвижимаго имущества дворянъ Франца и Варвары Улинскихъ за долги.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенатъ П. О. Тизенгаузенъ; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Въ 1871 года были мѣщаниномъ Гурвичемъ представлены судебному приставу при Шавельскомъ мировомъ съѣздѣ два исполнительные листа, для обращенія взысканія, причитающихся по нимъ съ дворянъ Франца и Варвары Улинскихъ, 500 р. съ процентами и судебными издержками на принадлежащія имъ, Улинскимъ, въ городѣ Шавляхъ дома. Судебный приставъ отказалъ въ этомъ ходатайствѣ Гурвича на томъ основаніи, что означенные дома уже описываются полицейскимъ надзирателемъ, по предписанію Шавельскаго полиц. управ., за долгъ Улинскихъ дворянину Буткевичу въ 3980 р. съ %. Но за отмѣною такого распоряженія судебного пристава мѣстнымъ мировымъ судьей по жалобѣ со стороны Гурвича, два деревянные дома Улинскихъ съ принадлежащими къ нимъ сараями и землею были судебнымъ приставомъ описаны, оцѣнены взыскателемъ Гурвичемъ въ 480 р. и назначены въ продажу при Шавельскомъ мировомъ съѣзду на 17-го іюля 1878 года, къ како-

вomu времени поступили въ сѣздѣ еще исполнительные листы отъ другихъ кредиторовъ Улинскихъ, а именно: отъ Фрейдуша, Рязанскаго и Буткевича, всего на 1295 руб. 40 коп., и отношеніе Шавельскаго полицейскаго управленія, коимъ оно просило имѣть въ виду, при продажѣ имущества Улинскихъ, присужденные съ сихъ послѣднихъ по векселямъ, вошедшими въ законную силу постановленіями этого управленія, въ пользу Бекмана 40 р. съ % съ 1871 года и Буткевича 3980 руб. съ процентами и неустойкою. — На торгахъ дома должниковъ остались за дворяниномъ Богушемъ въ суммѣ 3175 руб. 25 коп., въ счетъ которой имъ внесено въ задатокъ 318 р., изъ коихъ 37 руб. 44 коп. обращены на уплату недоимокъ, числившихся на продававшемся имуществѣ, и расходовъ по описи и продажѣ онаго, а остальные 280 р. 56 к. сданы въ уѣздное казначейство. — Но засимъ одинъ изъ вышеупомянутыхъ кредиторовъ, Буткевичъ, вошелъ въ мировой сѣздѣ съ жалобою на истребованіе судебнымъ приставомъ описи означенныхъ домовъ Улинскихъ изъ полицейскаго управленія въ нарушеніе 75, 83 и 85 ст. полож. о введен. въ дѣйствіе суд. уставовъ и на недостаточное опубликованіе этимъ приставомъ объявленій о продажѣ тѣхъ домовъ, вслѣдствіе чего они проданы за безцѣнокъ. На этомъ основаніи Буткевичъ просилъ: торгъ на оныя отмѣнить, съ передачею дѣла въ Шавельское полицейское управленіе; для назначенія новаго торга, а судебного пристава подвергнуть, за неправильныя его дѣйствія, законной отвѣтственности. — Одновременно съ симъ поступило въ сѣздѣ ходатайство и отъ покупателя Богуша о возвратѣ внесенныхъ имъ въ качествѣ залога 318 р., такъ какъ ему, просителю, стало извѣстно, что суд. приставъ производилъ продажу неправильно, и что торги, вслѣдствіе поданныхъ на его дѣйствія жалобъ, должны подлежать отмѣнѣ. Наконецъ, кредиторъ Хаимъ Рязанскій вошелъ въ мир. сѣздѣ съ прошеніемъ о признаніи торговъ на имущество Улинскихъ несостоявшимися, за невзносомъ Богушемъ покупной суммы, и о назначеніи новыхъ торговъ. Выслушавъ эти прошенія, сѣздѣ нашель: 1) что Буткевичъ не доказалъ, почему именно торги, произведенные 17 іюля, признаются имъ незаконными, ибо ссылка на 75, 83 и 85 ст. полож. о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 1864 года къ данному случаю не относится, и самая жалоба Буткевича, принесенная 25-го іюля по силѣ 1204 и 1205 ст. уст. гражд. суд., не подлежитъ разсмотрѣнію; 2) что въ дѣйствіяхъ суд. пристава не усматривается поступковъ, подлежащихъ преслѣдованію; 3) что покупатель Богушъ въ положенный закономъ семидневный срокъ не внесъ, въ дополненіе къ задатку, остатальной покупной суммы, и потому проведенные въ казначейство 280 р. 56 коп. подлежатъ причисленію къ имѣющей выручиться на послѣдующихъ торгахъ отъ продажи имущества Улинскихъ суммѣ; и 4) что такъ какъ торги, за невзносомъ Богушемъ покупной суммы, считаются несостоявшимися, то при назначеніи новыхъ торговъ подлежитъ удовлетворенію заявленіе кредитора Франца Буткевича, относительно непроизводства торговъ при мировомъ сѣздѣ, такъ какъ Буткевичъ имѣетъ къ должникамъ Улинскимъ самую большую претензію; но ходатайство о передачѣ дѣла въ полицейское управленіе ничѣмъ не подкрѣплено, ибо въ законахъ о производствѣ продажи недвижимыхъ имуществъ нѣтъ указаній, чтобы при взысканіи долговъ, присужденныхъ мѣстами прежняго устройства и новыми судами, торги производились въ полицейскомъ управленіи. А потому, и руководствуясь 1132, 1135, 1162, 3 п. 1170 — 1174 и 1176 ст. уст. гражд. суд., мировой сѣздѣ опредѣлилъ: 1) прошеніе Буткевича о признаніи торговъ 17-го іюля 1878 года неподлежащими утвержденію, о взысканіи съ суд. пристава Гильмана и о передачѣ дѣла въ полицейское управленіе, а также и прошеніе Богуша о возвратѣ залога, оставить безъ послѣдствій; 2) предписать судебному приставу опись съ оцѣнкою имущества Улинскихъ, для производства продажи, представить въ ковенскую уг. и гражд. суда палату, которую увѣдомить, что къ имѣющей быть вырученной на торгахъ суммѣ, отъ продажи имущества Улинскихъ, подлежатъ причисленію 280 р. 56 к. внесенные въ Шавельское казначейство 28 іюля, подъ квитанцію № 7372. — Но палата, найдя что, по точному смыслу ст. 1135 уст. гражд. суд., имѣнія, оцѣненные ниже 500 р., могутъ быть проданы при соединенныхъ палатахъ въ томъ только случаѣ, если

взыскатель и должникъ того требуютъ, изъ настоящаго же дѣла таковой просьбы не усматривается, постановленіемъ, состоявшимся 3-го ноября 1878 года, опредѣлила: дѣло это возратить суд. приставу. Приставъ же, по полученіи о семъ указа, представилъ оное на зависящее распоряженіе въ мир. сѣздѣ, который, признавая себя не въ правѣ отмѣнить прежнее свое постановленіе, опредѣлилъ: дѣло возратить въ ковенскую палату угол. и гражд. суда, прося, въ случаѣ несогласія ея съ означеннымъ постановленіемъ сѣзда, представить о разрѣшеніи пререканія въ Правительствующій Сенатъ. — Находя, съ своей стороны, что подобныя пререканія по гражданскимъ дѣламъ разрѣшаются высшею инстанціею по жалобамъ частныхъ лицъ, заинтересованныхъ въ дѣлѣ, но никакъ не по непосредственнымъ представленіямъ самихъ судебныхъ установленій, палата, руководствуясь 88 — 92 ст. Высочайше утвержденного 19-го октября 1865 года положенія о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года, опредѣлила: отношеніе Шавельскаго сѣзда мировыхъ судей оставить безъ послѣдствій. Тогда мир. сѣздъ представилъ настоящее дѣло въ Правительствующій Сенатъ отъ себя, при рапортѣ отъ 16-го октября 1879 года за № 2579, вмѣстѣ съ прошеніемъ вышеупомянутаго мѣщанина Рязанскаго, адресованнымъ въ Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Въ прошеніи этомъ проситель ходатайствуетъ о разрѣшеніи возникшаго между Шавельскимъ сѣздомъ мировыхъ судей и Ковенскою соединенною палатою пререканія о томъ, гдѣ долженъ быть произведенъ публичный торгъ на имѣніе Улинскихъ, подлежащее продажѣ, на удовлетвореніе ихъ кредиторовъ, къ числу коихъ принадлежитъ и онъ, Рязанскій.

По выслушаніи заключенія исполн. обязан. Оберъ-Прокурора, входя въ обсужденіе настоящаго дѣла по обращенной къ Правительствующему Сенату просьбѣ о томъ кредитора Улинскихъ Хаима Рязанскаго и принимая во вниманіе, что состоявшееся по этому дѣлу 3 ноября 1878 года постановленіе Ковенской палаты угол. и гражд. суда, коимъ признано, что по 1135 ст. уст. гражд. суд. имѣніе, оцѣненное ниже 500 руб., можетъ быть подвергнуто

публичной продажѣ, за долги владѣльца, при мѣстной соединенной палатѣ не иначе, какъ если того потребуетъ должникъ или взыскатель, представляется совершенно согласнымъ, какъ съ точнымъ смысломъ означеннаго закона, ибо соединенныя палаты уголовнаго и гражданского суда замѣняютъ собою суды окружные въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ судебныя уставы 1864 г. не введены еще въ дѣйствіе въ полномъ ихъ объемѣ, — такъ и съ обстоятельствами настоящаго дѣла, изъ коихъ видно, что дома Улинскихъ оцѣнены лишь въ 480 руб. и что ни сами Улинскіе, никто либо изъ ихъ кредиторовъ не обращались въ мировой сѣздѣ съ просьбою о переводѣ продажи означенныхъ домовъ въ Ковенскую палату, а одинъ изъ этихъ кредиторовъ, Буткевичъ, ходатайствовалъ лишь о передачѣ дѣла о сей продажѣ въ Шавельское полицейское управленіе, каковое ходатайство уже оставлено безъ уваженія по постановленію сѣзда мир. судей, въ установленномъ порядкѣ не отмѣненному, Правит. Сенатъ опредѣляетъ: признать дѣло о продажѣ домовъ Улинскихъ, при настоящемъ положеніи онаго, подлежащимъ производству Шавельскаго мирового сѣзда.

74. 1879 года декабря 10-го дня. По прошенію частнаго посредника третейскаго суда Остроменцкаго объ указаніи ему суду, коему подсудно утвержденіе рѣшенія третейскаго суда.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Лукьяновъ; заключеніе давалъ и. о. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Изъ дѣла видно слѣдующее: частный посредникъ въ совѣстномъ третейскомъ судѣ, учрежденномъ для разрѣшенія взаимныхъ претензій между собственниками имѣнія Славня, Гродненской губерніи, Кобринскаго уѣзда Константиномъ и Эмилиєю Карклинскими и арендаторомъ Александромъ Горскимъ, коллежскій ассессоръ Николай Остроменцкій, рѣшеніе третейскаго суда по означенному дѣлу, по объявленіи его 6-го марта 1879 года сторонамъ, со всѣмъ производствомъ, на основаніи 1394 ст. уст. гр. суд. и имѣя въ виду, что дѣло по цѣнѣ иска превышаетъ 500 руб., при рапортѣ отъ 9-го марта

сего года, представилъ въ Гродненскую палату уголовн. и гражд. суда. Гродненская палата уголовного и гражданского суда, выслушавъ означенное дѣло, имѣя въ виду, что по смыслу 816, 844 и 848 ст. 2 ч. X т. изд. 1876 г. запись на третейскій судъ является сторонами въ томъ мѣстѣ, гдѣ производится ихъ дѣло; въ случаѣ же если споръ не вступилъ еще ни въ какое судебное разсмотрѣніе, то въ судѣ по мѣстопребыванію тяжущихся, а по объявленіи постановленнаго третейскимъ рѣшенія, все производство дѣла передается, для надлежащаго исполненія, въ то судебное мѣсто, въ которомъ производился споръ, или же въ судъ, гдѣ учинена явка третейской записи; между тѣмъ какъ въ настоящемъ случаѣ дѣло сторонъ, записавшихся на третейскій судъ, въ палатѣ не производилось, и запись въ оной не явлена, а оказывается для засвидѣтельствованія явленою, по 1374 ст. уст. гр. суд., у мирового судьи 1 уч. Кобринско-Пружанскаго округа, въ виду чего слѣдуетъ признать, что по содержанію 844 ст. 2 ч. X т., отъ палаты не требуется въ семъ дѣлѣ никакого распоряженія по исполненію постановленнаго 6 марта 1879 года третейскаго рѣшенія, и все дѣло поэтому должно быть возвращено представившему оное частному посреднику Остроменцкому, для надлежащаго направленія, опредѣлила: представленное частнымъ посредникомъ въ третейскомъ судѣ по дѣлу Карклинскихъ съ Горскимъ, Остроменцкимъ, дѣлопроизводство возвратитъ ему чрезъ Кобринское полицейское управленіе. На основаніи изложеннаго указа палаты отъ 16-го апрѣля 1879 г. за № 5420, частный посредникъ въ совѣстномъ третейскомъ судѣ, коллежскій ассессоръ Остроменцкій, представилъ возвращенное ему палатою рѣшеніе третейскаго суда со всѣмъ производствомъ, для дальнѣйшаго направленія, мировому судѣ 1 уч. Кобринско-Пружанскаго округа, у котораго 7-го февраля 1879 года была явлена третейская запись, прося его, на основаніи 848 ст. 2 ч. X т. изд. 1876 г., о снабженіи сторонъ исполнительными листами. Мировой судья 1 уч. Кобринско-Пружанскаго округа, усматривая изъ представленнаго частнымъ посредникомъ совѣстнаго третейскаго суда въ имѣніи Славнѣ, Кобринскаго уѣзда, коллежскимъ ассессоромъ Николаемъ Остроменцкимъ, дѣла, что оно разрѣшилось между Константиномъ и Эмилиєю Карклинскими съ одной стороны, и Александромъ Горскимъ съ другой — въ имѣніи Славнѣ, внѣ 1 участка Кобринско-Пружанскаго округа и на сумму иска съ одной стороны 1099 р. 45 к. и съ другой — болѣе 2000 руб., превышающихъ подсудность мировыхъ судебныхъ установленій (ст. 29 п. 1 уст. гражд. суд.); возвратилъ прошеніе и дѣло, на основаніи 1394 ст. уст. гражд. суд., частному посреднику, коллежскому ассессору Николаю Остроменцкому, объявивъ ему при этомъ, что прошеніе его, Остроменцкаго, не подлежитъ принятію по 1 уч. Кобринско-Пружанскаго округа. По полученіи обратно дѣла отъ мирового судьи 1 уч. Кобринско-Пружанскаго округа, частный посредникъ въ совѣстномъ третейскомъ судѣ, коллежскій ассессоръ Николай Остроменцкій, представилъ рѣшеніе третейскаго суда со всѣмъ производствомъ къ мировому судѣ 1 уч. Кобринско-Пружанскаго округа, прося его, принявъ во вниманіе, что большая часть взаимныхъ претензій между собственниками имѣнія Славнѣ и арендаторомъ рѣшеніемъ третейскаго суда оставлена безъ послѣдствій, а присуждено лишь только въ пользу Горскаго 86 р. 68 к., и слѣдовательно дѣло, по суммѣ иска, становится подсуднымъ мировымъ установленіямъ, принять рѣшеніе третейскаго суда со всѣмъ производствомъ, для дальнѣйшаго направленія, и, по утверженіи онаго, снабдить стороны исполнительными листами. Мировой судья 2 уч. Кобринско-Пружанскаго округа, не принявъ означеннаго дѣла къ своему производству, объявилъ частному посреднику Николаю Остроменцкому, что, на основаніи 1394 ст. уст. гр. суд., по цѣнѣ взаимныхъ претензій Карклинскихъ и Горскаго, утвержденіе рѣшенія совѣстнаго суда и приведеніе его въ исполненіе по требованію сторонъ, подлежитъ Гродненской палатѣ уголовного и гражданского суда. Для разрѣшенія возникшаго, такимъ образомъ, пререканія между Гродненскою палатою уголовного и гражданского суда и мировыми суд. установленіями Кобринско-Пружанскаго округа по вопросу о томъ, кому подсудно утвержденіе рѣшенія означеннаго третейскаго суда, частный посредникъ въ третейскомъ судѣ, коллежскій ассессоръ Николай Остроменцкій, 12-го мая 1879 года обратился съ прошеніемъ, на ос-

нованіи 42 ст. уст. гр. суд., въ С.-Петербургскую судебную палату, прося ее указать ему судъ, въ который третейскій судъ долженъ обратиться съ своимъ ходатайствомъ. С.-Петербургская судебная палата, по общему собранію департаментовъ, 9-го іюня 1879 года, предварительно разрѣшенія возникшаго по дѣлу пререканія, признала необходимымъ прежде всего обсудить вопросъ о томъ, подлежитъ-ли вѣдомству судебныхъ палатъ, образованныхъ по уставамъ 20-го ноября 1864 года, разрѣшеніе пререканій, возникшихъ между мировыми установленіями и общими судебными мѣстами въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ эти мировыя установленія введены отдѣльно отъ общихъ мѣстъ. Вопросъ этотъ разрѣшенъ Общимъ Собраніемъ 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правит. Сената въ рѣшеніи по дѣлу о купцѣ Френкелѣ (1872 года № 59), которымъ признано, что ни въ уставѣ уголовного судопроизводства, ни въ положеніи о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ нѣтъ закона, который разрѣшалъ-бы судебнымъ палатамъ принимать къ производству дѣла о пререканіяхъ, возникающихъ между мировыми установленіями и соединенными палатами, напротивъ того, многими рѣшеніями Кассац. Д-та Сената было уже разъяснено, что пререканія между мировыми судьями и судебными слѣдователями въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ введены только нынѣ мировыя установленія, подлежатъ разсмотрѣнію соединенныхъ палатъ въ особомъ составѣ присутствія, согласно правилъ 10-го марта 1869 года, пререканія же между мировыми установленіями и соединенными палатами подлежатъ разсмотрѣнію Общаго Собранія 1-го и Кассационныхъ Д-товъ Правит. Сената. Принимая во вниманіе, что на основаніи 6 п. Высочайшаго указа 23 іюля 1871 года С.-Петербургской судебной палатѣ присвоены по Гродненской губ. права и обязанности, принадлежащія ей по судебнымъ уставамъ 20-го ноября 1864 года, только въ отношеніи мировыхъ судебныхъ установленій, общее собраніе департаментовъ судебной палаты опредѣлило: прошеніе частнаго посредника въ совѣстномъ третейскомъ судѣ, коллежскаго ассессора Николая Остроменскаго, оставить безъ разсмотрѣнія, о чемъ ему и объявить чрезъ Кобринское уѣздное полицейское управленіе. На основаніи вышеизложеннаго

частный посредникъ въ третейскомъ судѣ, коллежскій ассессоръ Николай Остроменскій съ прошеніемъ отъ 4-го августа 1879 года обратился въ Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Д-товъ Правит. Сената, ходатайствуя о разрѣшеніи возникшаго между Гродненскою палатою уголовного и гражданскаго суда и мировыми установленіями Кобринно-Пружанскаго округа пререканія по вопросу о томъ, кому подсудно утвержденіе рѣшенія третейскаго суда по дѣлу Карклинскихъ съ Горскимъ.

По выслушаніи заключенія исполн. обязан. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по Общему Собранію 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, находитъ: 1) что по 1174 ст. Х т. 2 ч. изд. 1857 года (ст. 844 изд. 1876 года) оконченное производство третейскаго суда передается для утвержденія, или въ то судебное мѣсто, въ коемъ оно предъ открытѣмъ третейскаго суда находилось, или въ тотъ судъ, гдѣ учинена явка записи, если оно прежде нигдѣ не производилось; 2) что хотя въ настоящемъ случаѣ третейская запись и была явлена у мирового судьи 1 участка Кобринно-Пружанскаго округа, но что утвержденіе рѣшенія третейскаго суда, въ силу 1394 ст. уст. гражд. суд., не подлежитъ вѣдомству мирового судьи, а должно быть передано въ окружный судъ, въ округѣ котораго оно рѣшено; 3) что такъ какъ въ Гродненской губерніи не введены еще общія судебныя мѣста новаго устройства, то, на основаніи п. 4-го Высочайшаго указа Правительствующему Сенату 23-го іюля 1871 года, всѣ дѣла, изъятыя изъ вѣдомства мировыхъ судей, начинаются непосредственно въ палатахъ уголовного и гражданскаго суда, въ коихъ производятся по правиламъ, установленнымъ въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 11 октября 1865 года и въ изданныхъ въ дополненіе къ нему узаконеніяхъ. Признавая, въ силу изложенныхъ соображеній, что утвержденіе рѣшенія третейскаго суда въ настоящемъ случаѣ подлежитъ Гродненской соединенной палатѣ уголовного и гражданскаго суда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: предписать Гродненской палатѣ уголовного и гражданскаго суда принять рѣшеніе третейскаго суда къ исполненію, на основаніи 4 п. Высочайшаго указа 23-го іюля 1871 года.

ДОПОЛНЕНИЕ КЪ СБОРНИКУ

Рѣшеній Общаго Собранія Перваго и Кассационныхъ Д-товъ и Кассационныхъ Д-товъ Правительствующаго Сената.

1879 г.

75. 1879 года апрѣля 30-го дня. По дѣлу о мѣщанинѣ Гершкѣ Каганѣ, обвиняемомъ въ продажѣ крѣпкихъ напитковъ невѣрными и неклеименными мѣрами.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ М. К. Катакази; заключ. давалъ и. о. Оберъ-Прокур. Д. Б. Беръ).

Изъ дѣла видно: мировой судья, находя по обстоятельствамъ настоящаго дѣла, что еврей Каганъ, имѣя право въ с. Павлахъ на продажу питей, торговлю эту производилъ невѣрными, неклеименными мѣрами, удерживая вѣрныя мѣры лишь для виду, за что онъ, на основаніи 2 ч. 1177 ст. улож. о наказ., подлежитъ отвѣтственности по 173 ст. уст. о наказ., какъ за обмѣръ, опредѣлилъ: подвергнуть его тюремному заключенію на 2 мѣсяца, а отобранную отъ него посуду — неклеименный ковшъ и два невѣрной мѣры стакана, уничтожить. Мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Кагана, призналъ, что составъ первоначальнаго претивъ Кагана обвиненія, долженствовавшій опредѣлить подсудность дѣла, соответствуетъ преступленію, предусмотрѣнному ст. ул. о нак. 1176, а не 1177 и подлежитъ, въ силу точнаго смысла сего законоположенія (ст. 1176 и у. у. с. 34 п. 1), разъясненнаго рѣш. 1873 г. № 758, 1874 г. № 176, 177, 186 и др., вѣдѣнію общаго суда, и что приведенное судьей касс. рѣш. 1870 г. № 415 (д. Синева) касается случая продажи вина стеклянными стаканами безъ клейма, не сопровождавшася невѣрностью таковой мѣры, а потому съѣздъ постановилъ: дѣло это, какъ изъятое по роду своему изъ вѣдѣнія мировыхъ установлений, передать судебному слѣдователю. Судебный слѣдователь нашелъ, что дѣло заключаетъ въ себѣ обвиненіе Кагана въ употребленіи, при продажѣ водки, неклеименныхъ и невѣрныхъ мѣръ, и хотя мировымъ судьей

къ данному случаю примѣнена 173 ст. уст. о наказ., но съѣздъ нашелъ, что проступокъ Кагана соответствуетъ предусмотрѣнному 1176 ст. улож., причѣмъ съѣздъ сослался на то обстоятельство, что въ данномъ случаѣ идетъ рѣчь о продажѣ питей не просто неклеименными, но вмѣстѣ съ тѣмъ невѣрными мѣрами. Между тѣмъ обстоятельство это, т.-е. невѣрность неклеименныхъ мѣръ, употреблявшихся при продажѣ питей, еще вовсе не даетъ основанія къ разграниченію подсудности того или другого проступка, заключающагося въ продажѣ питей невѣрными и неклеименными мѣрами, ибо изъ сопоставленія 698 и 1177 ст. ул. и 444 ст. уст. пит. явствуетъ, что законъ, преслѣдуя употребленіе при продажѣ питей неклеименныхъ мѣръ, прямо предполагаетъ невѣрность такихъ мѣръ и къ случаямъ такой продажи только приравниваетъ продажу питей мѣрами, хотя и клеименными, но невѣрными, какъ это и подтверждается касс. рѣш. 1870 г. № 855, слѣдовательно къ разсматриваемому случаю можетъ быть примѣнена 2 ч. 1177 ст. ул., преслѣдующая продажу питей неклеименной, а вмѣстѣ съ тѣмъ и невѣрной посудой и назначающая за такую продажу наказаніе какъ за обмѣръ по 173 ст. уст. о наказ., что было бы согласно и съ касс. рѣш. 1869 г. № 85, 1870 г. № 415 и 738, 1873 г. 1016 и 1875 г. № 8. Въ виду вышеизложенныхъ соображеній, признавая настоящее дѣло подсуднымъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, слѣдователь представилъ дѣло это, для разрѣшенія пререканія о подсудности, въ Гродненскую палату, котораяшла: 1) что ст. 1176 ул. къ настоящему дѣлу примѣнена быть не можетъ, такъ какъ она предусматриваетъ случаи продажи клеименными невѣрными мѣрами, у Кагана же въ питейномъ зав. были отобраны неклеименныя мѣры; что законъ, наказуя за торговлю

неклеименными мѣрами, не дѣлаеть различія въ томъ, вѣрны они или нѣтъ, а безразлично наказуетъ за торговлю неклеименными вѣрными и невѣрными мѣрами, что прямо видно изъ редакціи первой половины ст. 1177, въ которой значится, что продавцы питей, у коихъ будетъ найдена посуда неуказанной мѣры и безъ установленныхъ знаковъ, подвергаются взысканію не свыше 10 руб.; тоже видно изъ смысла 2 полов. 1177 ст., которая наказуетъ за продажу напитковъ изъ неклеименной посуды какъ за обмѣръ, т.-е., прямо подразумеваетъ, что если посуда неклеименная, то значить, она невѣрная, и 2) что хотя законъ прямо и не предусматриваетъ случай продажи напитковъ неклеименными, жестяными мѣрами, но вторая половина 1177 ст. вполне могла бы быть примѣнена къ данному случаю, такъ какъ ею наказуется вообще употребленіе неклеименной посуды безъ обозначенія ея качества, а по кассационному разъясненію по дѣлу Медіокритской 1870 г. № 738 по означенной статьѣ можетъ быть наказуемо и употребленіе при продажѣ напитковъ неклеименныхъ мѣръ; тотъ же выводъ слѣдуетъ сдѣлать изъ касс. рѣш. 1869 г. № 85, въ которомъ говорится, что употребленіе неклеименныхъ мѣръ при продажѣ напитковъ должно быть наказуемо по 1177 ст., какъ спеціально наказующей за нарушеніе по продажѣ питей, если же согласиться съ мнѣніемъ съѣзда, что ст. 1177 наказуетъ только употребленіе неклеименной посуды, то и тогда къ настоящему дѣлу не можетъ быть ни въ какомъ случаѣ примѣнена ст. 1176, а должна быть примѣнена ст. 1175, какъ общая, наказующая за употребленіе неклеименныхъ мѣръ и вѣсовъ въ торговлѣ, каковой выводъ подтверждается кассационнымъ рѣшеніемъ по дѣлу Бутыгина 1868 г. № 558, а такъ какъ по ст. 1175 виновные подвергаются наказанію, сопряженному съ воспреещеніемъ торговли, только за нарушеніе этой статьи, совершенное болѣе трехъ разъ, Каганъ же обвиняется въ первый разъ, то и дѣло это должно подлежать вѣдѣнію мир. суда. Вслѣдствіе сего палата, соглашаясь съ мнѣніемъ слѣдователя о подсудности этого дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, представила о вышеизложенномъ, для разрѣшенія возникшаго между съѣздомъ и палатою пререканія,

въ Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правит. Сената. Выслушавъ заключеніе исп. обязан. Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ что на основаніи постановленій уст. торг. т. XI ч. II о взысканіяхъ за нарушенія правилъ о вѣсахъ и мѣрахъ: а) изобличенные въ употребленіи вѣсовъ и мѣръ, неимѣющихъ установленныхъ клеймъ, хотя бы они были вѣрны, а равно виновные въ употребленіи вѣсовъ и мѣръ, хотя и клейменныхъ, но оказавшихся невѣрными по одному недосмотру, подвергаются, на основаніи 2801 и 2802 ст. торг. уст., отвѣтственности, определенной 1175 ст. улож. о наказ.; б) изобличенные въ употребленіи съ умысломъ, клейменныхъ и невѣрныхъ вѣсовъ и мѣръ, а равно неклеименныхъ и невѣрныхъ, или совершенно фальшивыхъ, подлежатъ, на основаніи 2802 и 2803 ст. уст. торг., наказанію, означенному въ 1176 ст. улож. о наказ.; в) по 2804 ст. уст. торг. 1876 г. продавцы питей и стеклянной посуды, назначенной для разлива питей, подлежащихъ питейному сбору или акцизу, у коихъ она найдена неуказанной мѣры и безъ установленныхъ знаковъ, подвергаются за сіе взысканію, въ ст. 1177 ул. о наказ. определенному, а самая посуда истребляется, и г) по 2805 ст. уст. торг. за продажу питей изъ питейныхъ домовъ неклеименными и притомъ меньшими противъ указанныхъ мѣрами виновные подвергаются взысканію по правиламъ, уст. пит. определеннымъ. По 444 же ст. уст. пит. изд. 1876 г. (376 ст. изд. 1867 г., 698 ст. улож. о наказ.) виновные въ продажѣ питей неклеименными, или хотя клейменными, но невѣрными мѣрами, подвергаются наказаніямъ по вышеозначеннымъ 1175—1176 и 1666, 1667 ст. ул. 173—176 ст. уст. о наказ. По точному смыслу приведенныхъ статей устава торг., улож. о наказ. и уст. пит. оказывается, что продавцы крѣпкихъ напитковъ въ питейныхъ заведеніяхъ неклеименными мѣрами, хотя бы и вѣрными, и клейменными невѣрными, а равно неклеименными и невѣрными подлежатъ отвѣтственности, определенной 1175 и 1176 ст. уложенія вообще для виновныхъ въ употребленіи въ продажѣ не установленныхъ и невѣрныхъ мѣръ и вѣсовъ; взысканіямъ же, определен-

нымъ въ 1177 ст. улож., подвергаются: по первой части 1177 ст. — лишь продавцы питей и стеклянной посуды, назначенной для разлива питей, у которыхъ посуда эта будетъ найдена неуказанной мѣры или безъ установленныхъ знаковъ, и по 2-й — за употребленіе при продажѣ означенной неклеименной посуды, а не за употребленіе мѣръ неклеименныхъ вѣрныхъ или клеименныхъ или неклеименныхъ невѣрныхъ, за которое виновнымъ, независимо отъ денежнаго взысканія или наказанія по 1665 и слѣдующ. ст. улож. и 173—177 ст. уст. о наказ., воспрещается производить торговлю, по 1176 ст. улож. всегда, а по 1175 ст. избличеннымъ въ употребленіи неклеименныхъ, хотя и вѣрныхъ мѣръ, болѣе трехъ разъ. По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что по настоящему дѣлу еврей Каганъ обвиняется въ употребленіи въ питейномъ заведеніи его неклеименныхъ и невѣрныхъ мѣръ, что виновные въ семъ нарушеніи, на основаніи 2803 ст. уст. тор., подлежатъ отвѣтственности по 1176 ст. улож. о наказ., и что дѣла по обвиненію въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 1176 ст. улож. о нак., изъемятся, на основаніи 1 п. 34 ст. уст. уг. суд., изъ вѣдомства судебно-мировыхъ установленій (рѣш. 1873 г. № 758 по дѣлу Виленчика и др.), Общее Собраніе 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: признать настоящее дѣло подсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ.

76. 1879 года декабря 10-го дня. По дѣлу объ отказѣ ст. сов. Константину Охременко С.-Петербургскимъ окружнымъ судомъ въ выдачѣ свидѣтельства на хожденіе по частнымъ дѣламъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ В. Г. Черноглазовъ; докладыв. дѣло Сенаторъ Н. П. Талквистъ; заключ. давалъ и. о. Оберъ-Прок. Д. Б. Беръ).

Коллежскій (нынѣ Статскій) совѣтникъ Охременко обратился въ С.-Петербургскій окружный судъ съ прошеніемъ о выдачѣ ему свидѣтельства на право ходатайствовать по частнымъ дѣламъ, причѣмъ объяснилъ, что онъ имѣетъ уже свидѣтельство С.-Петербургской судебной палаты на право быть повѣреннымъ по дѣламъ, произ-

водящимся въ палатѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ представилъ какъ это свидѣтельство, такъ и документы, требуемые ст. 1107 и 1108 ч. 1 т. II св. зак. изд. 1876 года. Окружный судъ отказалъ Охременкѣ въ его ходатайствѣ на томъ основаніи, что хотя онъ и удовлетворяетъ формальнымъ условіямъ, требуемымъ Высочайше утвержденными 25 мая 1874 г. правилами, но, по имѣющимся свѣдѣніямъ о нравственныхъ его качествахъ, онъ въ числѣ частныхъ повѣренныхъ не можетъ быть допущенъ. Это постановленіе окружнаго суда было отмѣнено С.-Петербургскою судебною палатою по нарушенію окружнымъ судомъ ст. 8 правилъ 25 мая 1874 г., такъ какъ, по мнѣнію палаты, въ силу ст. 8, судъ, при разрѣшеніи просьбы Охременко о выдачѣ ему свидѣтельства, могъ принять въ соображеніе только такія о немъ свѣдѣнія, которыя находятся въ окружномъ судѣ и достовѣрность которыхъ можетъ быть вполне установлена оффиціальнымъ путемъ, и свѣдѣнія эти, какъ мотивы отказа, должны быть изложены въ опредѣленіи. При этомъ палата замѣтила, что только такое толкованіе ст. 8 правилъ 25-го мая 1874 года, не противорѣча цѣли, положенной въ основаніе закона о частныхъ повѣренныхъ, поставилъ примѣненіе этой статьи на твердую почву и дастъ судебному мѣсту возможность избѣгнуть нареканій въ произволѣ, столь несовмѣстномъ съ самымъ понятіемъ о судѣ, а также устранить множество практическихъ неудобствъ, ставящихъ въ недоумѣніе общественное мнѣніе и несоотвѣтствующихъ надлежащимъ взаимнымъ отношеніямъ органовъ судебной власти, какъ, на примѣръ, въ настоящемъ случаѣ, гдѣ лицо, во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворяющее формальнымъ условіямъ правилъ 25-го мая 1874 года и получившее уже свидѣтельство изъ высшаго судебного мѣста, т.-е. изъ судебной палаты, получаетъ отказъ отъ подчиненнаго палатѣ суда. Окружный судъ, получивъ изъ палаты указъ о семъ отъ 26-го февраля 1877 года, постановилъ по прошенію Охременко 20-го апрѣля 1877 года новое опредѣленіе объ отказѣ, совершенно тождественное съ первымъ, отмѣненнымъ палатою. Принесенная на опредѣленіе суда жалоба оставлена палатою, по опредѣленію 7-го мая 1877 года, безъ разсмотрѣнія, но Правитель-

ствующій Сенатъ, за нарушеніемъ палатою правилъ о постановленіи опредѣленій, отмѣнилъ опредѣленіе палаты и передалъ дѣло на обсужденіе Московской судебной палаты. Сія послѣдняя жалобу Охременко оставила также безъ разсмотрѣнія, мотивируя свое заключеніе тѣмъ, что по силѣ ст. 1116 ч. 1 т. II св. зак. изд. 1876 г., на опредѣленія судебныхъ мѣстъ объ отказѣ въ выдачѣ свидѣтельства на право быть повѣреннымъ по судебнымъ дѣламъ, если таковой отказъ послѣдовалъ не по несоотвѣтствію просителя формальнымъ условіямъ, а по другимъ причинамъ, жалобы не допускаются. На это постановленіе Московской судебной палаты, состоявшееся 7-го іюля 1879 года, Охременко принесъ жалобу.

По выслушаніи заключенія исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя по содержанію приведенной судебною палатою ст. 1116 учр. губ. ч. 1 т. II св. зак. 1876 года, на постановленія окружныхъ судовъ и мировыхъ сѣздовъ объ отказѣ просителямъ въ выдачѣ свидѣтельствъ на право быть повѣреннымъ, жалобы могутъ быть допускаемы лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда отказъ мотивируется несоотвѣтствіемъ просителя всѣмъ требуемымъ закономъ формальнымъ условіямъ, но тѣмъ не менѣе ст. 1116 не можетъ быть распространяема на тѣ случаи, гдѣ просителемъ приносится жалоба не на существо самаго опредѣленія, а на дѣйствія суда, выходящія изъ порядка, указаннаго для постановленія судебныхъ опредѣленій, къ числу коихъ несомнѣнно должны быть отнесены и опредѣленія, постановляемыя, на основаніи ст. 1109 ч. 1 т. II св. зак. изд. 1876 года. Заграждать просителямъ путь къ принесенію въ такихъ случаяхъ жалобъ значило бы предавать ихъ всецѣло произволу суда, чего допустить невозможно. Между тѣмъ въ настоящемъ дѣлѣ Охременко въ жалобѣ, принесенной на опредѣленіе С.-Петербургскаго окружнаго суда 20-го апрѣля 1877 года, главнымъ образомъ, указывалъ на то, что окружной судъ, при разрѣшеніи его ходатайства о выдачѣ свидѣтельства, вышелъ изъ порядка, указаннаго въ ст. 1109 для постановленія по сему предмету опредѣленій. Нарушеніе этого порядка, по объясненію Охременко, заключается въ томъ, что судъ въ опредѣленіи своемъ

допустилъ неодобрительный отзывъ о его нравственныхъ качествахъ, ни на чемъ не основанный и несогласующійся съ положеніемъ его, какъ состоящаго на государственной службѣ и пользующагося общимъ довѣріемъ, и что такого рода опредѣленіе онъ находилъ для себя оскорбительнымъ и несоотвѣтствующимъ ни достоинству самого суда, ни тѣмъ правиламъ, какія предписаны для постановленія судебныхъ опредѣленій. Вышеозначенные доводы возбуждаютъ вопросъ о правѣ суда помѣщать въ своихъ опредѣленіяхъ соображенія о нравственныхъ качествахъ лицъ, ходатайствующихъ о выдачѣ имъ свидѣтельствъ на право быть повѣренными, и такъ какъ вопросъ этотъ, очевидно, не касается существа постановленнаго судомъ 20 апрѣля 1877 года по прошенію Охременко опредѣленія, то Московская судебная палата не могла въ этомъ отношеніи оставить жалобы его безъ разсмотрѣнія. Соображеніе же доводовъ Охременко съ сохраненіемъ ст. 1109 показываетъ, что въ статьѣ этой не содержится дѣйствительно никакихъ указаній на то, что судебное мѣсто въ опредѣленіи своемъ объ отказѣ въ выдачѣ свидѣтельства могло касаться нравственныхъ качествъ просителя, а тѣмъ болѣе дѣлать о нихъ общее неодобрительное заключеніе. Такія опредѣленія, несомнѣнно оскорбительныя для просителя, не отвѣчаютъ въ то же время и требованіямъ закона о судебныхъ рѣшеніяхъ (ст. 339 уст. гражд. суд.), по которому выраженныя въ рѣшеніи положенія должны быть подтверждены несомнѣнными доказательствами, а не свѣдѣніями, неизвѣстно изъ какихъ источниковъ взятыми. Если въ ст. 1109 и предоставляется судебному мѣсту, при разсмотрѣніи представленныхъ просителемъ документовъ, принимать въ соображеніе и всѣ свѣдѣнія, которыя оно признаетъ нужнымъ, то изъ содержанія этого закона еще никакъ не слѣдуетъ, что судъ имѣетъ право, — составившееся у него, на основаніи этихъ свѣдѣній, окончательное заключеніе о личности просителя, имѣющее не безусловное, а только относительное значеніе, разъяснить въ такомъ официальномъ актѣ, какъ опредѣленіе объ отказѣ въ просьбѣ о выдачѣ свидѣтельства на хожденіе по частнымъ дѣламъ. На семъ основаніи опредѣленіе С.-Петербургскаго окружнаго суда 20-го апрѣля 1877

года, постановленное по просьбѣ Ох- становленіе С.-Петербургскаго окруж-
ременко, представляется послѣдовавшимъ наго суда въ силѣ, а жалобу Охремен-
сь явнымъ нарушеніемъ точнаго содер- ко безъ разсмотрѣнія, Правительствую-
жанія ст. 1109 учр. губ. ч. 1 т. II св. щій Сенатъ опредѣляетъ: опредѣленіе
зак. изд. 1876 г. Вслѣдствіе сего, при Московской судебной палаты, по нару-
знавая, что Московская судебная пала- шенію ст. 1109 общ. губ. учр. ч. 1 т.
та не имѣла основанія оставлять по- II изд. 1876 года, отмѣнить.
